

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№8 2020 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

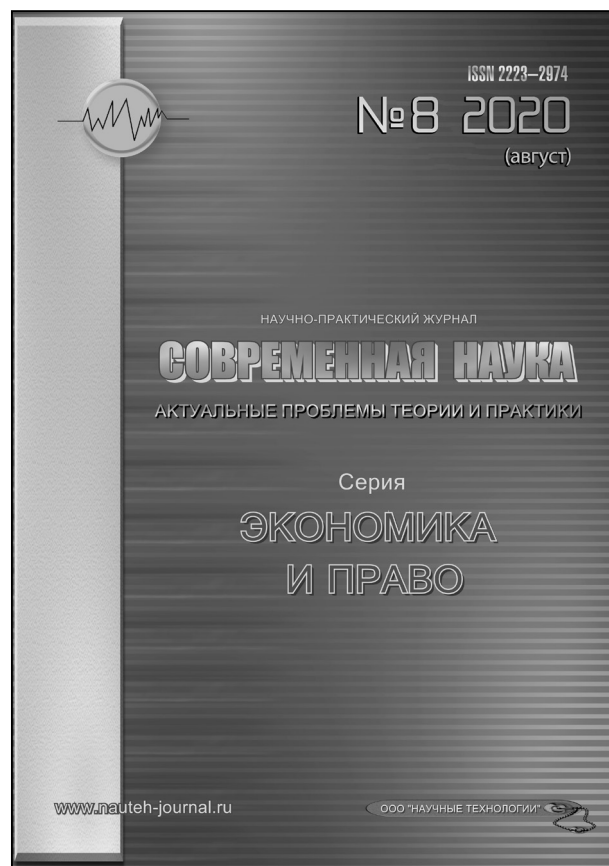
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.08.2020 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Афанасьева А. Ю. — Инвестиции в развитие человека как фактор экономического роста

Afanasyeva A. — Investments in human development as factor of economic growth. 5

Беленчук С. И., Незамайкин В. Н. — О некоторых особенностях функционирования Федеральной резервной системы

Belenchuk S., Nezamaikin V. — About some features of the functioning of the Federal Reserve System 9

Галимулина Ф. Ф., Шинкевич М. В., Лубнина А. А. — Особенности технологических окон возможностей инновационного развития нефтехимических предприятий в условиях современного кризиса

Galimulina F., Shinkevich M., Lubnina A. — Features of technological windows of opportunities for innovative development of petrochemical enterprises in a downturn 16

Грибань М. К. — COVID-19: влияние на национальную экономику

Griban M. — COVID-19: impact on the national economy 19

Золотова И. Ю. — Теоретическая экономическая модель утилизации золошлаковых отходов угольных ТЭС в России

Zolotova I. — A theoretical economic model of coal combustion product utilization in Russia. 24

Зык А. О. — Механизмы влияния нетарифного регулирования на экономику

Zyk A. — Mechanisms of influence of non-tariff regulation on the economy 30

Киселев А. А. — Порядок взаимодействия субъектов механизма повышения эффективности таможенного регулирования: отраслевой аспект

Kiselev A. — The order of interaction between the subjects of the promotion mechanism efficiency of customs regulation: an industry aspect. 35

Кожукалова О. Ю., Демина С. А. — Механизмы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс

Kozhukalova O., Demina S. — Mechanisms for integrating university science into the national innovation system and the world innovation process. 43

Комов М. С. — Приоритеты и направления развития стратегии транспортной интеграции в ЕАЭС

Komov M. — Priorities and directions of development of the transport integration strategy in the EEU 47

Метревели Е. Г., Наточеева Н. Н. — Рынок ипотечного кредитования России, последствия коронавируса COVID-19

Metreveli E., Natocheeva N. — The Russian mortgage market, consequences of the coronavirus COVID-19. 51

Миндлин Ю. Б. — Инновационное развитие автомобильного кластера как фактор обеспечения конкурентоспособности автомобильных предприятий

Mindlin Yu. — Innovative development of the automobile cluster as a factor of ensuring the competitiveness of automobile enterprises 56

Нурутдинов А. А., Ямалетдинова К. Ш., Ахмадеев А. В., Баранова М. С., Мухаметшин Э. А. — К вопросу о совершенствовании международных стандартов в области безопасности труда и охраны здоровья

Nurutdinov A., Yamaletdinova K., Akhmadeev A., Baranova M., Mukhametshin E. — To the issue of improving international standards in the field of labor safety and health protection 64

Рамазанова М. Ю. — Современное социально-экономическое состояние и перспективные направления развития Юга России	
<i>Ramazanova M.</i> — The current socio-economic status and promising areas of development of the South of Russia	69
Чувахина Л. Г. — Инструменты денежно-кредитной политики ФРС	
<i>Chuvakhina L.</i> — Federal reserve monetary policy instruments	73
Право	
Антощенко А. В. — Особенности организации деятельности органов внутренних дел по выявлению признаков экстремистской деятельности	
<i>Antoshchenko A.</i> — Some issues of organizing the activities of law enforcement agencies to identify signs of extremist activity	77
Баранов Г. А. — Возможности развития досудебного урегулирования споров и медиативных технологий в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта	
<i>Baranov G.</i> — Opportunities for the development of pre-trial dispute resolution and mediation technologies in the Russian Federation, taking into account foreign experience	80
Гейт Н. А. — К вопросу о правовом регулировании использования электронных сигарет	
<i>Geyt N.</i> — On the legal regulation of the use of electronic cigarettes	85
Мотин А. В. — Об исключении из Особой части и вынесении в Общую часть УК РФ отдельных квалифицирующих признаков преступлений против личности	
<i>Motin A.</i> — On excluding certain qualifying features of crimes against the person from the Special part and making them part of the Criminal code of the Russian Federation	90
Ращупкина Л. В., Сердюк А. Л., Шоргина Е. В. — Проблемные вопросы заключения договора аренды земельного участка для нужд УИС	
<i>Rashhupkina L., Serdyuk A., Shorgina E.</i> — Problem questions of conclusion of a land plot lease agreement for needs of penal system	98
Сайфуллина Н. А., Головнин В. Н., Савина Н. С. — Правовое положение женщин в русском государстве с X века до первой половины XVII века	
<i>Saifullina N., Golovnin V., Savina N.</i> — The legal status of women in the Russian state from the X to the first half of the XVII centuries ...	102
Сальникова А. И. — Генезис финансового обеспечения закупочной деятельности в Канаде	
<i>Salnikova A.</i> — Genesis of procurement financing in Canada	107
Терещенко В. С. — Уголовно-правовые последствия согласия потерпевшего на причинение вреда	
<i>Tereshchenko V.</i> — Criminal legal consequences of the acceptance of the victim for harm	112
Фирсов В. Г. — Система мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве	
<i>Firsov V.</i> — The system of preventive measures in the Russian criminal proceedings	117
Элларян А. С. — Правовое регулирование экологического предпринимательства в Соединенных Штатах Америки	
<i>Ellarian A.</i> — Legal regulation of environmental entrepreneurship in the United States of America	122
Информация	
Наши авторы. Our Authors	127
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале	129

ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Афанасьева Анна Юрьевна

Донской государственный технический
университет

Filippovaanna88@yandex.ru

INVESTMENTS IN HUMAN DEVELOPMENT AS FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

A. Afanasyeva

Summary. The relevance of scientific research is due to the fact that the efficiency of the use and development of human capital is the main priority. According to the UN report of 2000, in which the criteria and ways of development of the millennium were formulated. It is human capital that contributes to an increase in the quality of life of the population, as well as an increase in the efficiency of the national economy as a whole.

Keywords: human capital, human choice human resources, human potential, individual value.

Аннотация. Актуальность научного исследования обусловлена тем, что эффективность использования и развития человеческого капитала является главным приоритетом, согласно докладу ООН от 2000 года, в котором были сформулированы критерии и пути развития будущего тысячелетия. Именно человеческий капитал способствует росту качества жизни населения, а также увеличению эффективности национальной экономики в целом.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий выбор, человеческие ресурсы, человеческий потенциал, ценность индивида.

Важнейшим фактором развития государства является человек. У человека есть право получить тот уровень жизни, который он считает достойным. При этом социально-экономическое развитие государства является показателем развития человеческого капитала, но внешнеэкономические показатели (ВВП и ВНП) не должны воздействовать на развитие общества, иначе этот путь заметно ухудшит состояние страны.

Переворот в экономической науке совершил Армартье Сена, представив концепцию оценки внутренних потребностей и уровня жизни по желанию людей, а не из расчета на душу населения. Доход — это средство, расширяющее возможности выбора и обеспечивающее жизнедеятельность человека от элементарных потребностей в области здравоохранения, образования, экономической и общественной деятельности до более широкого спектра потребностей (свободы, вариантов выбора цели и образа жизни, которые больше подходят для конкретной личности). Ученый полагал, что человеческое развитие «представляет собой как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей».

Безграничный выбор определяет безграничный спектр проблем, который меняется в соответствии с историческими циклами.

Как полагал Аристотель, «...богатство, очевидно, не является тем, к чему мы стремимся, потому что оно просто получено и служит чему-то другому». Философ обращается к вопросу возможности реализации жизненных ресурсов, получения и распределения благ. Если обратиться к «Докладу о человеческом развитии» за 2001 год, можно выявить, что термин «человеческое развитие» определяется созданием среды, в которой люди могут развить свой потенциал и вести продуктивную и творческую деятельность в зависимости от своих желаний и потребностей. Базисными потребностями являются долгая и здоровая жизнь, информированность, наличие средств к существованию, участие в жизни общества.

Важный вектор развития качества жизни создает образование, которое расширяет мировоззрение и создает новое качество жизни. Профессор д.э.н. Н.Д. Колесов вводит категорию «человеческий потенциал», которая шире категории «человеческий капитал». Все человеческое развитие рассматривается как двухсторонний процесс: как развитие способностей, а также как реализация способностей.

Отличительная черта человеческого капитала — неотделимость от личности своего носителя. Человеческий капитал имеет множество измерений и может

приобретаться различными путями — в семье, в учебных заведениях, на рабочих местах и т.д. Основными видами вложений в человека считаются, согласно К. Макконнелл и С. Брю, «... образование, производственная подготовка, охрана здоровья, миграция, поиск информации на рынке труда, рождение и воспитание детей». Образование и производственная подготовка увеличивают объем капитала одной личности. Охрана здоровья и здоровый образ жизни увеличивают срок службы каждого человеческого капитала. Миграция и поиск информации создает рынок труда. Рождение и воспитание детей создает функцию реализации капитала — семью и множество других социальных аспектов, которые мы обсудим ниже.

Согласно Энгелю (1883 г.), формирование мужчин как взрослых индивидов завершается к 26 годам, а женщин к 20 годам. Он полагал, что для родителей, принадлежащих к разным социальным слоям, стоимость рождения ребенка будет неодинаковой: если для представителей низшего класса она оценивалась им в 100 марок, то для представителей среднего класса — в 200 марок, а для представителей высшего класса — в 300 марок. Существует одно допущение, из которого он исходил, которое заключалось в том, что по мере увеличения возраста ребенка стоимость его содержания увеличивается ежегодно в арифметической прогрессии с шагом 10% от издержек рождения.

Формула Энгеля:

$$ci(x) = c0i + c0i * [x + 0,5 * k * x(x + 1)]; \quad (1)$$

где $ci(x)$ — кумулятивные издержки содержания ребенка до возраста x лет родителями, принадлежащими к i -му социальному классу; $c0i$ — издержки его рождения; $c0i * k$ — шаг прогрессии при k , равно $0,1$.

Выделим два основных направления государственного финансирования отраслей образования и здравоохранения, поскольку Россия не компенсирует расходы на трудовую миграцию, как, например Израиль. В размерах нашей страны это представляется невыполнимым, но, с другой стороны, встает вопрос о равных конституционных правах граждан на труд, например, если сравнить Москву и отдаленные регионы страны.

Капитал можно только «арендовать», приняв работника на работу. И тем самым капитал, вложенный в обучение сотрудника и его здоровье, «амортизируется» в данной единице — личности. При увольнении сотрудника работодатель безвозвратно теряет человеческий капитал конкретной личности. Джонс Чирипанхура в 2010 отметил, что, согласно действующей методологии СНС, человеческий капитал не включается в число капитальных активов на том основании, что он имеет

ряд особенностей: 1) относится к категории «качество» и нематериален; 2) принадлежит только индивиду (знания и навыки индивида невозможно передать от одного человека к другому (cannot transferred to others), и они не совместимы с категориями бухгалтерского учета предприятия); 3) не поддается измерению и изменяется во времени; 4) несовместим с конвенциями и институтами, регулирующими стандартные трансакции, которые получают отражение в финансовой отчетности.

Можно выделить три основных подхода к решению этой проблемы: 1) «индикаторный», основанный на различных натуральных характеристиках человеческого капитала; 2) стоимостный, основанный на учете издержек, связанных с его формированием; 3) стоимостный, основанный на учете получаемых от него доходов. Р. Фарр в своих трудах связал капитал индивида и его работу: «капитал, воплощенный в индивидах, можно оценивать исходя из суммарного дохода, который им предстоит получить на рынке в течение последующей жизни». В известной книге Л. Дублина и Э. Лотки «Денежная ценность человека» 1930 года ценность индивида на момент рождения $V0$ определялась в ней по формуле:

$$\infty V0 = \sum P0; \quad (2)$$

$$\sum P0 = x (uxEx - cx) / (1 + i)x, \quad (2.1)$$

где $x = 0$

где i — норма процента;

$P0, x$ — вероятность дожития до возраста x лет при рождении;

ux — годовой доход индивида в возрасте x лет;

Ex — вероятность быть занятым в возрасте x лет;

cx — издержки проживания (living expenses) в период от x до $x + 1$ лет.

Ценность индивида изменяется от издержек на транспорт, медицинское обслуживание, так как вероятность дожить и выжить часто зависит от уровня и доступности здравоохранения, а уровень заработной платы — от образования.

Теодор Шульц и Гэри Беккер сформулировали экономический подход к человеческому поведению. Основой подхода стало положение, что любая человеческая деятельность представляет собой психологическую энергию, которая необходима для того или иного вида деятельности. По мнению ученых, экономический взгляд на психику представляет её в качестве системы, управляемой энергией инстинктов, а различия между сознательной (эго) и бессознательной (ид) областями понимаются через призму различий в уровне и форме распределения энергии между этими областями. Экономический подход состоит в том, что распределение

энергии представляется в виде конечного продукта деятельности, объекта, источника и уровня напряжения. Исследования Шульца и Беккера были сосредоточены на изучении «человеческого капитала» как фактора экономического, социального развития цивилизации, включающего образованную часть трудовых ресурсов, знаний и умений, обеспечивающего эффективное и рациональное функционирование человека как производственного фактора развития.

Концептуальный подход к человеческому развитию, разработанный группой экспертов Программы развития ООН (ПРООН) и впервые изложенный во всемирном Докладе о человеческом развитии за 1990 год, впоследствии ставшем ежегодным, рассматривает развитие человеческого капитала как самоцель и критерий общественного прогресса.

В 2000 году были сформированы цели и задачи тысячелетия. Неотъемлемая часть задач и целей, поставленных в Декларации тысячелетия, — создание концепции человеческого развития и обеспечение человеческой безопасности. Политику развития поддерживает и Российская Федерация.

Каждый год президент РФ В.В. Путин в обращении к федеральному собранию делает основной акцент на социальном развитии общества. Лидер страны широко обозначил вектор развития нового тысячелетия, направленный на улучшение благосостояния семей с детьми для увеличения численности населения. С 2020 года за первого ребенка мать будет получать 450 тыс. руб., что составляет около 40,8 прожиточных минимумов, за второго ребенка — 13,2 прожиточных минимумов, за третьего ребенка — 40,8 прожиточных минимумов. Также государство обеспечивает отпуск по беременности и родам с оплатой труда в 1,5 больше обычного на 140 календарных дней и оплату отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет. Также существует доплата семьям, в которых доход не превышает 1,5 прожиточных минимума на человека, пока родитель находится в декретном отпуске, т.е. до достижения ребенком 3 лет, и с 3 до 7 лет — в размере половины прожиточного минимума.

Государство помогает обеспечить граждан жильем и возвращает ранее оплаченный налог за покупку недвижимости до 260 тыс. руб. В случае, если на покупку жилья был взят кредит, государство возмещает 13% от выплаченной суммы до 3 миллионов рублей.

Адресная помощь, связанная с возвратом части ранее уплаченного налога на доходы физического лица, существует и в других социальных отраслях: образовании, здравоохранении и т.д.

На здравоохранение в 2020 году было выделено 0,990 трлн. руб. — примерно 1/20 бюджета страны. В 1975 году было выделено 11,6 млрд. руб. — примерно 1/19 бюджета страны. В 2020 году бюджет на здравоохранение доказал свою социальную значимость. Весь мир захватила пандемия коронавируса, и выделенных средств явно оказалось недостаточно, поэтому правительство в федеральный бюджет дополнительно выделило 300 миллиардов рублей.

Увеличилась социальная нагрузка на здравоохранение в связи с увеличением пенсионного возраста: число пенсионеров по старости и инвалидности составляет 38847 человек (за 2019 год) [проверить эту цифру]. Также выросло количество людей предпенсионного возраста, вместе эти категории граждан составляют более 1/3 части населения, чем и оправданы данные расходы.

Расходы на образование составили 0,886 трлн. руб. в 2020 году, или 1/25 от годового бюджета страны. В годы расцвета нашей страны на науку и просвещение выделялась 1/6 всего бюджета. Однако и сегодня образование остается зоной ответственности для правительства России.

После распада СССР, взяв на себя огромный внешний долг, Россия выплатила его, и сейчас первоочередной задачей является развитие человеческого капитала. Обратимся к интервью Д. Буша Старшего, который считает Россию процветающей страной, которая обеспечила социальную помощь для бывших республик СССР и оказалась способна реализовывать свой потенциал в развитии собственного народа.

Сравнив данные показатели, следует сказать, что Россия занимает достойное место в числе стран с социально развитой системой обслуживания населения, увеличивая инвестиции государства и увеличивая численность населения, и вносит вклад в инвестирование в человеческий капитал страны. Меры, предпринятые в сфере здравоохранения в кризисный год пандемии, доказали, что политика социальной защиты здоровья является действенной и система здравоохранения способна обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан страны.

Основными составляющими стоимостного значения человеческого капитала является здравоохранение, образование, мобильность, рождение и воспитание детей, чем и оправданы меры поддержки социальной политики государства. По вопросу цивилизационного развития страны следует заключить следующее: государство достигло точки наивысшего социального развития в 1975 году. Однако и спустя 45 лет социальные приоритеты государства остались прежними и инвестиции

в человеческий капитал не потеряли значимости для страны. Россию можно назвать социальным государством с социально-развитой системой обслуживания

населения. При увеличении инвестиций увеличивается численность граждан, следовательно, и человеческий капитал страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учебное пособие / В. П. Колесова. Москва: Права человека. 2008. 636 с.
2. Капелюшников Р.И.: Сколько стоит человеческий капитал России? Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. 76 с.
3. Корицкий А.В., Введение в теорию человеческого капитала: к 667 учебное пособие/ Новосибирск: СибУПК, 2000. 112 с.
4. Макконнелл К., Брю С. Экономикс. Принципы и проблемы и политика. 14-е изд., дораб. и испр. Москва: Инфра-М, 2003. 972 с.
5. Нестерова А.В. / Молодой учёный / Международный научный журнал № 39 (173) / 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/173/45771/> (дата обращения: 02.04.2018).
6. Петрова Д.Д., Маштак А.А // Государственные инвестиции в образование России / Статья в периодическом журнале ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». [Электронный ресурс]. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/182/Action182-13960.pdf> (дата обращения: 02.04.2018).
7. Статистика // Федеральной Налоговой службы РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 19.02.2020).
8. Федеральный портал // Развитие человеческого потенциала в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.protown.ru/information/hidden/7452.html> (дата обращения: 23.03.2018).
9. Статистические данные // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.03.2018).
10. Послание Президента России к Федеральному собранию // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 19.02.2020).
11. Консультант плюс // Федеральный закон N459. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/78600ea41960f82849d7e67e13af14863f325f19/ (дата обращения: 19.02.2020).
12. Государственный бюджет СССР и Союзных республик 1971–1975 г.г. // [Электронный ресурс] URL: http://istmat.info/files/uploads/47313/81_gosudarstvennyu_byudzheta_sssr_i_soyuznyh_respublik_1971-1975.pdf (дата обращения: 19.02.2020).
13. ФИНАНС // Бюджет России на 2020 год в цифрах. [Электронный ресурс]. URL: http://finan.ru/articles/112_byudzheta-rossii-na-2020-god-v-cifrah/ (дата обращения: 19.02.2020).
14. Конт // Джордж Буш: «Развал Советского Союза — есть мое самое Главное Поражение». [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@teem75/211681> (дата обращения: 19.02.2020).
15. In Russia. [Электронный ресурс] URL: <http://www.protown.ru/information/hidden/7452.html> (дата обращения: 19.02.2020).

© Афанасьева Анна Юрьевна (Filipovaanna88@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

ABOUT SOME FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE FEDERAL RESERVE SYSTEM

**S. Belenchuk
V. Nezamaikin**

Summary. The article discusses some of the features of the US Federal Reserve System (Fed, or the Federal Reserve). The Federal Reserve is most often guided in its activities by its own priorities, among which maintaining financial markets is not one of the most important. This happens almost always, except for those historical periods of time when, according to the establishment, the monetary system faces unacceptable risks. At the same time, maintaining a dollar system is always a top priority for the Federal Reserve. With the filing of the Fed, the function of implementing monetary policy was actually taken on by financial companies acting as the so-called primary dealers of the Fed. The list of primary dealers includes mainly structures affiliated with the largest world banks, which are likely to be shareholders of the Fed. Primary dealers are given the opportunity to influence monetary policy through open market operations. The role of primary dealers is also evidenced by the situation in the monetary policy at the beginning of 2019, when, largely based on the interests of primary dealers, the Fed again turned to a policy of reducing key rates after a relatively short period of tightening monetary policy. However, in September 2019, the Federal Reserve was forced to resort to emergency measures to protect the financial system and agree to limit its own independence. These measures became especially intense when the COVID-19 pandemic broke out in the world.

Keywords: Federal reserve system, primary dealers, monetary policy, currency swaps, money supply.

Беленчук Сергей Иванович

*К.э.н., доцент, Российский государственный
гуманитарный университет, Москва
belenchuk51@mail.ru*

Незаймакин Валерий Николаевич

*Д.э.н., профессор, Российский государственный
гуманитарный университет, Москва
nezamaikinvn@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности деятельности Федеральной резервной системы США (ФРС, или Федерального резерва). Федеральный резерв чаще всего руководствуется в своей деятельности собственными приоритетами, среди которых поддержание финансовых рынков не относится к категории самых главных. Так происходит почти всегда, кроме тех исторических отрезков времени, когда, по оценке истеблишмента, денежно-финансовая система сталкивается с неприемлемыми для себя рисками. В то же время сохранение долларовой системы всегда является важнейшим приоритетом для Федеральной резервной системы. С подачи ФРС функцию реализации кредитно-денежной политики на самом деле взяли на себя финансовые компании, выступающие в качестве так называемых первичных дилеров ФРС. В перечень первичных дилеров входят главным образом структуры, аффилированные с крупнейшими мировыми банками, которые с известной долей вероятности могут являться акционерами ФРС. Первичные дилеры получают возможность воздействовать на кредитно-денежную политику через операции на открытом рынке. О роли первичных дилеров свидетельствует и ситуация, сложившаяся в кредитно-денежной политике в начале 2019 года, когда во многом исходя из интересов первичных дилеров ФРС после относительно недолгого периода ужесточения денежной политики вновь обратилась к политике снижения ключевых ставок. Однако в сентябре 2019 год Федер резерв был вынужден прибегнуть к чрезвычайным мерам для защиты финансовой системы и согласиться на ограничение своей независимости. Особой интенсивности эти меры эти меры достигли, когда в мире вспыхнула пандемия COVID-19.

Ключевые слова: Федеральная резервная система, первичные дилеры, денежная политика, валютные свопы, денежная масса.

Весьма распространенным упрощением в оценке деятельности Федеральной резервной системы (ФРС, или Федер резерв) является мнение о том, что американский ЦБ автоматически сделает все необходимое для предотвращения падения финансовых рынков. Если же кризисы и случались, то это значило, что никакие усилия ФРС не могли предотвратить их наступление. На самом деле чаще всего Федер резерв руководствуется в своей деятельности собственными приоритетами, среди которых поддержание финансовых рынков не относится к категории самых главных.

Так происходит почти всегда, кроме тех исторических отрезков времени, когда, по оценке истеблишмента, денежно-финансовая система сталкивается с неприемлемыми для себя рисками — практически рисками распада. В данные исторические отрезки система мобилизуется и спланируется, оставляя (временно) в стороне противоречия между ФРС и исполнительной властью.

В то же время большую часть времени акционеры ФРС ведут свою собственную игру, согласовывая собственные интересы с интересами американского госу-

дарства лишь в самой минимальной степени. Это дает основание для ряда американских экспертов высказывать мнение о том, что «цель ФРС — это намеренное и контролируемое уничтожение не только американских рынков, но также и американских долговых инструментов, и доллара» (7). В этом высказывании принципиальное возражение вызывает лишь тезис об уничтожении доллара как одной из целей ФРС, по крайней мере, в рамках того соотношения сил, которое сложилось в ФРС на сегодняшний день. Именно сохранение долларовой системы представляется важнейшим приоритетом для Федеральной резервной системы.

Для оценки деятельности ФРС важным источником может стать публикация «Как ФРС контролирует фондовый рынок», появившаяся на сайте известной американской компании¹. В докладе высказывается мысль о том, что Федрезерв имеет неформальные отношения с целой группой наиболее влиятельных мировых финансовых компаний, которые занимаются манипуляциями на финансовых рынках. Более того, составители доклада предполагают, что за кризис 2008 года значительную долю ответственности несет ФРС совместно с упомянутыми компаниями, тогда как одной из главных функций Федрезерва является обеспечение устойчивости доллара и, соответственно, стабильности финансовых рынков (2).

Следовательно, постепенно стала вырисовываться идея о том, что Федрезерв при определенных обстоятельствах вполне в состоянии сыграть роль триггера общенационального кризиса, причем, ряд специалистов полагают, что нечто похожее произошло в 1929 году.

В этой связи важно отметить, что в докладе проводится мысль о том, что с подачи ФРС функцию реализации кредитно-денежной политики на самом деле взяли на себя упомянутые финансовые компании, выступающие в качестве так называемых первичных дилеров (ПД) ФРС².

В перечень ПД входят главным образом структуры, аффилированные с крупнейшими мировыми банками, которые с известной долей вероятности могут являться акционерами ФРС. Об этом, в частности, может свидетельствовать их статус банков-членов Федеральной резервной системы. Кроме того, их руководители входят в руководящие органы региональных банков ФРС. К этому следует добавить, что ПД играют определяющую роль на рынках американских госбумаг. Они же являются ведущими market makers и на других финансовых рынках.

¹ “The Sure Money Investor”

² Primary Dealers

В соответствии с последней имеющейся информацией в список ПД вошли такие компании, как Goldman, Sachs & Co., Citigroup Global Markets Inc., Merrill Lynch, Pierce, Fenner & Smith Incorporated, Morgan Stanley & Co. LLC, Bank of Nova Scotia, New York Agency, Credit Suisse Securities (USA) LLC, BNP Paribas Securities Corp, Deutsche Bank Securities Inc., HSBC Securities (USA) Inc., Barclays Capital Inc., Daiwa Capital Markets America Inc. и некоторые другие (4)³. В нем находятся не только американские банки, но банки из Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, Японии, Канады, что соответствует представлениям о том, что среди акционеров ФРС присутствуют и иностранные банки.

ПД получают возможность воздействовать на кредитно-денежную политику через операции на открытом рынке, в рамках которых ФРС либо покупает ценные бумаги у ПД, либо предоставляет им займы. При этом речь идет только о государственных или гарантируемых государством ценных бумагах, что отражает законодательные ограничения для деятельности Федрезерва. Можно предположить после 2008 года вплоть до самого последнего времени Федрезерв покупает ценные бумаги не напрямую, а только через первичных дилеров. А это значит, что ПД вплоть до начала кризиса, вызванного пандемией коронавируса, являлись эксклюзивным каналом для ввода ликвидности в систему.

Этот ввод осуществляется через покупку Федеральной системой гособлигаций и ипотечных бумаг. После этого ПД практически уже не связаны никакими обязательствами, кроме участия в торгах, организуемых каждую неделю Казначейством, и могут тратить полученные средства по своему усмотрению. Единственным ограничением здесь являются нормативы резервирования, поскольку полученные первичными дилерами средства оседают на их резервных счетах в ФРС.

Следует отметить, что Федрезерв пользуется почти исключительно операциями на открытом рынке для управления своими активами в той части, которая касается резервов банковской системы. Соответствующий раздел баланса носит название счета системы открытых рынков. Весьма важно показать, как через изменения в балансе Федрезерва организована процедура делания денег «из воздуха». В момент покупок ценных бумаг происходит прирост активов по статьям казначейских ценных бумаг и ипотечных ценных бумаг. Одновременно происходит эквивалентное увеличение пассивов по субстатье “Designated Financial Market Utilities” (статья “Others deposits”), которая отражает финансовые услуги специально назначенных субъектов. А этими субъектами, в свою очередь, являются ПД, и через неделю

³ Последние имеющиеся данные по состоянию на начало 2016 года

средства попадают уже непосредственно на их счета в Федеральной системе, которые учитываются по статье пассивов "Depository institutions".

Таким образом, появление новых долларов происходит через увеличение средств "Designated Financial Market Utilities", при этом увеличение баланса Федрезерва сопровождается направлением ликвидных средств в американскую банковскую систему. Но эта процедура осуществляется не напрямую, а через посредство ПД, т.е. формально ФРС ограничивается тем, что покупает ценные бумаги у этих, специально назначенных компаний. Далее Федрезерв по большому счету никак не влияет на операции первичных дилеров. При этом, очень важно, что первичные дилеры, находясь в тесном контакте и с ФРС, и с Казначейством, получают возможность реально влиять на цены правительственных ценных бумаг, т.е. они по сути становятся market makers на важнейшем сегменте мировых финансовых рынков — рынке правительственных ценных бумаг, или трэжерис. Но и это еще не все. Получая в свое распоряжение колоссальные средства, ПД могут без всяких проблем манипулировать американским фондовым рынком, играя главным образом на повышение, и генерировать при этом огромные прибыли.

О роли первичных дилеров свидетельствует и ситуация, сложившаяся в сфере кредитно-денежной политики в начале 2019 года. После относительно недолгого периода ужесточения ФРС вновь обратилась к политике снижения ключевых ставок. Некоторые эксперты называют одной из основных причин обозначившихся в тот период сдвигов резкое ухудшение финансового положения именно первичных дилеров ФРС. Игра на повышение, которую они вели все предшествовавшие годы, привела к тому, что в их активах скопилось значительное количество казначейских облигаций. Однако в условиях возросшего предложения со стороны американского Казначейства (в среднем 100 млрд. долл. в месяц) и осуществления программы «нормализации» вплоть до начала 2019 года (ежемесячное предложение на сумму в 50 млрд. долл.) на фоне одновременного падения спроса из-за недостаточной активности иностранных ЦБ и американской банковской системы указанные инструменты должны были дешеветь.

В момент, когда падение цен на трэжерис достигло некоего предела, ПД столкнулись с риском острой нехваткой ликвидности, что должно было заставить их в условиях падающего рынка срочно избавляться от длинных позиций, в т.ч. для выкупа фьючерсов, которые были приобретены для хеджирования длинных позиций. И это могло обернуться для многих из них крахом. Спасти положение смог лишь разворот в сторону смягчения денежной политики с последующей накач-

кой рынков ликвидностью опять же исключительно через ПД. Основным источником этих средств смог стать только Федрезерв в ассоциации с другими ведущими центробанками мира. И такой разворот произошел в начале 2019 года, т.е. наблюдалась если не причинно-следственная связь, то по крайней мере корреляция между потребностями первичных дилеров и сдвигами в денежной политике ФРС.

При этом в поддержку мнения о решающем влиянии ПД на формирование денежной политики можно подвести и историческое обоснование. Так, многие американские специалисты считают, что прежде всего неверное позиционирование ПД в 2007–2008 гг. на рынке гособлигаций, а не ошибки Леман-Бразерс стало главной причиной обвала в сентябре-октябре 2008 года. А двумя годами позже ФРС, не преуспев в спасении ПД в рамках обычно применяемых тогда инструментов, обратилась к программе количественного смягчения (QE), основную пользу из которой извлекли именно ПД.

Данная интерпретация ситуации с денежной политикой может показаться недостаточно обоснованной, однако она наталкивает на важное умозаключение. Рассматривая первичных дилеров как верхушку глобального финансового сектора, можно заметить органически присущую ему склонность содействовать постоянному расширению денежной массы, дальнейшему наращиванию экспорта доллара в обмен на импорт товаров и услуг, стремление поставить под свой контроль операции на глобальных финансовых рынках.

В этом контексте сопоставление данных об операциях Федрезерва на открытых рынках с данными о динамике индекса S&P 500 позволяет предположить, что создание ликвидности напрямую влияет на рост указанного индекса. Таким образом, позитивная динамика американского фондового рынка по крайней мере в период после 2008 года была обусловлена прежде всего операциями ПД, которые де-факто осуществляли функцию реализации денежной политики США.

Очень важным моментом является то, что в «накачке» американского фондового рынка заметное участие принимают и некоторые другие ЦБ, которые, по всей видимости, в значительной мере согласовывают свою денежную политику с ФРС. Речь идет главным образом о пяти крупнейших центробанках, с которыми у ФРС заключено соглашение о неограниченном обмене в рамках валютного свопа (ЕЦБ, Банк Англии, Банк Японии, Национальный банк Швейцарии, банк Канады). Данные рисунка 1 демонстрируют взаимосвязь эмиссии ключевых валют и динамики американского фондового рынка. Получается, что в период с 2009 по 2017 годы динамика индекса S&P Index практически совпадала с динамикой

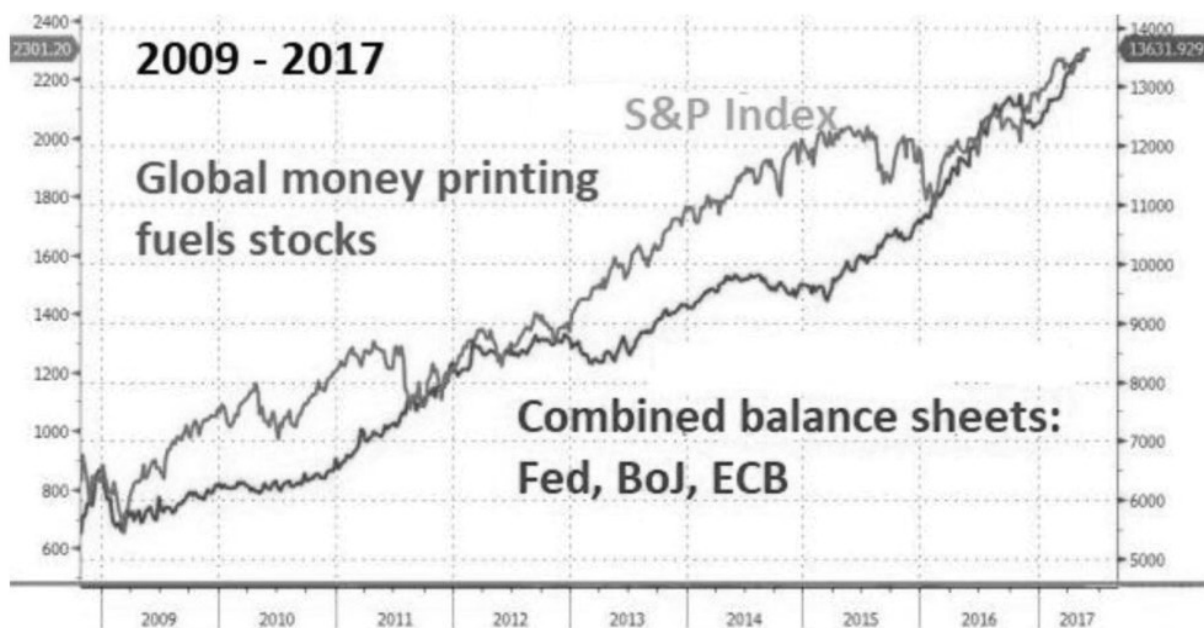

Рис. 1. Сравнительная динамика изменения индекса S&P Index и суммарной валюты баланса ФРС, ЕЦБ и Банка Японии (2).

изменений суммарной валюты баланса трех ключевых центральных банков мира: Федеральной резервной системы, Европейского центрального банка и Банка Японии.

В свою очередь, данные о динамике денежного агрегата (M2) в этих странах за последние 15 лет подтверждают тезис о практически о скоординированной политике их ЦБ, причем в США Федер резерв увеличил в течение 10 недель (с марта по май 2020 года) величину денежного агрегата M2 на 2,25 трлн. долл. С точки зрения скорости наращивания денежной массы это оказалось абсолютным рекордом. Почти столь же стремительно выросла и денежная масса в странах еврозоны и в Японии.

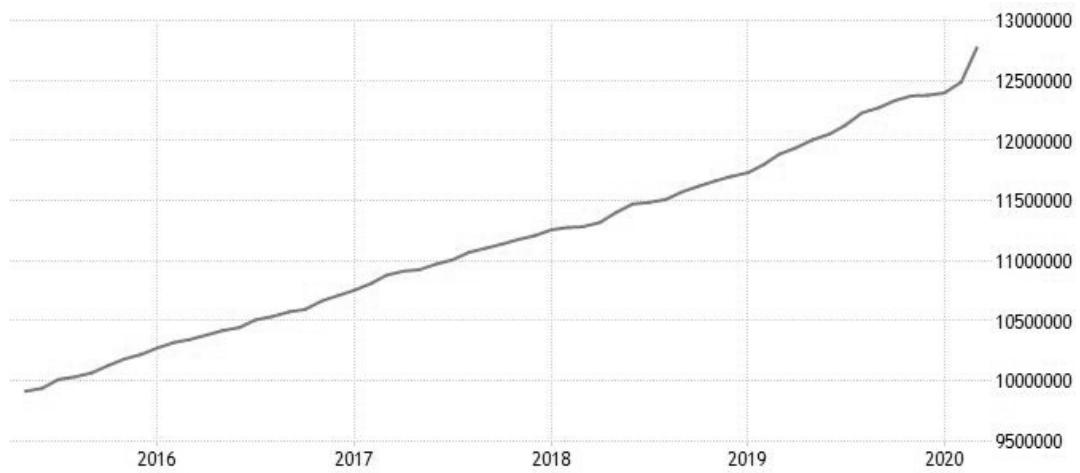
В целом факт картельного сговора между ведущими центробанками не вызывает сомнения, но формально только соглашение о овалютном свопе может в какой-то мере свидетельствовать о правильности этого предположения. В то же время сам масштаб этих операций может рассматриваться в качестве дополнительного довода в его пользу: по состоянию на 31 марта 2020 года активы ФРС по статье "Central bank liquidity swaps" составили около 356 млрд. долл., или более 6% всех активов ФРС (4)

Возвращаясь к развороту денежной политики, который произошел в начале 2019 года, отметим, что в течение нескольких месяцев ситуация внешне оставалась спокойной, и Федер резерв ограничивался снижением ключевых ставок. Но затем наступил сентябрь 2019 года,

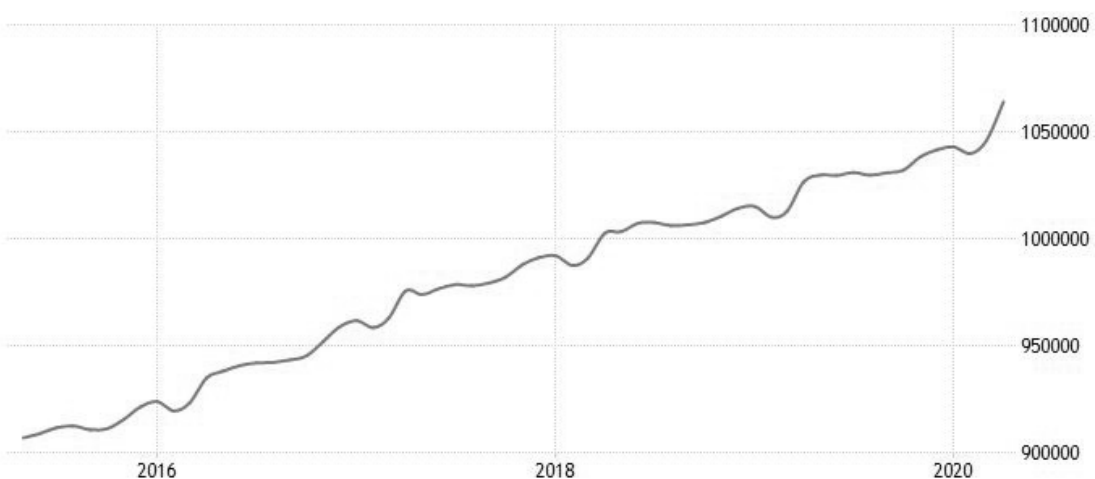
и некие глубинные сдвиги заставили американский истеблишмент совершенно неожиданно обратиться к экстренным мерам по управлению глобальными финансами — практически начать их перевод на мобилизационные рельсы. То, что стартовало 17 сентября и продолжается до сих пор, можно сравнить лишь с ситуацией во времена Второй мировой войны, когда ФРС и Казначейство США заключили соглашение об обеспечении максимально дешевого финансирования расходов военного времени. Соглашение действовало с 1942 по 1951 год. Де-факто два конкурирующих института вынуждены были сплотиться перед лицом опасности, носившей экзистенциальный характер, причем Федер резерв намеренно пошел на временное ограничение своей независимости.

По мнению бывшего конгрессмена и кандидата в президенты США, а также яркого противника Федер резерва Рона Пола (Ron Paul), 17 сентября стало значимой датой в экономической истории США (9). Что же произошло 17 сентября 2019 года? Именно в этот день Федеральный банк Нью-Йорка начал экстренные денежные вливания на рынке репо после того, как процентные ставки на межбанковском рынке в 10 раз превысили целевую ставку ФРС.

Операции ФРС на рынке репо не прекращаются до настоящего времени. Они лишь нарастают. По данным за первый квартал 2020 года, баланс этих операций увеличился с 337 млрд. долларов по состоянию на 31 декабря 2019 года до 569 млрд. долларов по состо-

SOURCE: TRADINGECONOMICS.COM | EUROPEAN CENTRAL BANK

SOURCE: TRADINGECONOMICS.COM | BANK OF JAPAN

Рис. 2. Динамика денежной массы (M2) в США, еврозоне и Японии за период с 2006 по 2020 гг. (5)

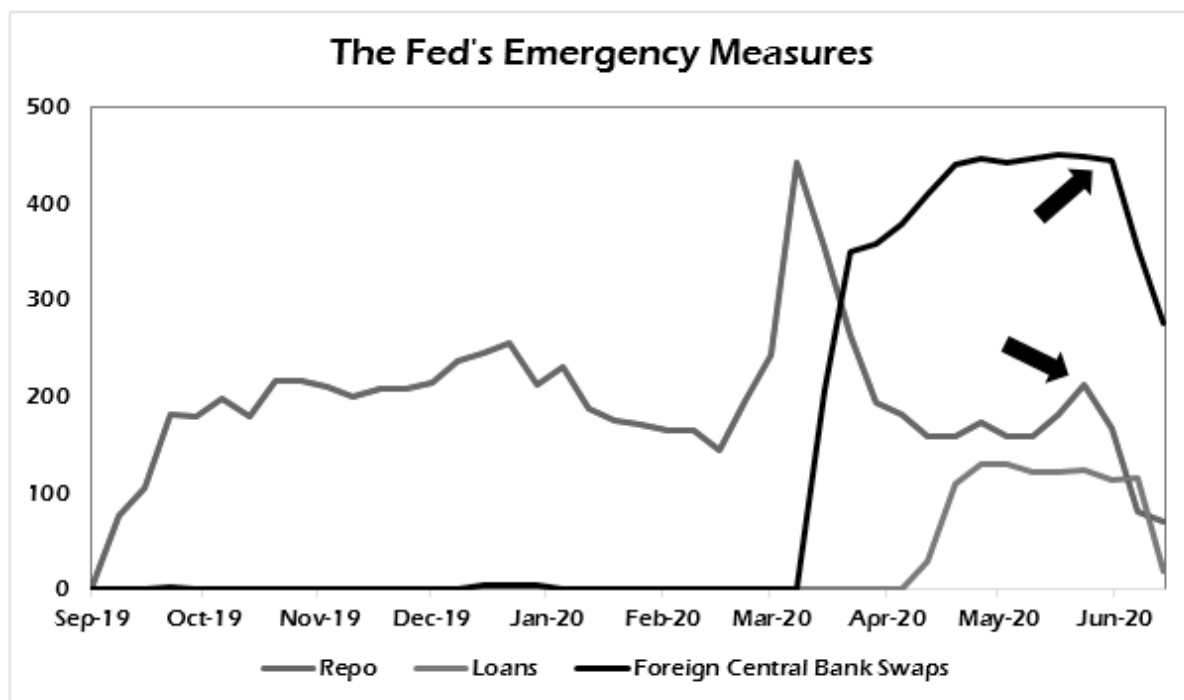

Рис. 3. Чрезвычайные меры, предпринимаемые ФРС в период с сентября 2019 по июнь 2020 года (б)

янию на 31 марта 2020 года (???). Эти операции иногда называют количественным смягчением «на стероидах», но затем Федрезерв приступил и к классическому QE. За первый квартал 2020 года суммарные активы ФРС по статьям «Казначейские ценные бумаги» и «Федеральные и гарантированные Правительством ипотечные ценные бумаги» увеличились с 3849 млрд. долларов до 4910 млрд. долларов, т.е. на 28%. Всего же валюта баланса Федрезерва увеличилась с 4174 млрд. долларов до 5743 млрд. долларов. При этом процентные ставки ФРС приближаются к нулю.

Но и это еще не все. Если скупка федеральных и гарантированных Правительством ценных бумаг, которая осуществляется через посредство первичных дилеров, остается в рамках законодательства, то следующий шаг — скупка «мусорных» бумаг корпораций и местных властей выходит за эти рамки. Тем не менее подобное решение было принято уже в апреле 2020 года, и речь здесь идет об очередной беспрецедентной сумме в 2,3 трлн. долларов. Эти средства должны распределяться в виде кредитов, которые с высокой степенью вероятности в основном погашены не будут. Для того, чтобы как-то легализовать эти операции была придумана схема, в соответствии с которой выкупом инструментов занимается не ФРС, а Казначейство с использованием Фонда валютной стабилизации (Exchange Stabilization Fund), находящегося в ведении руководителя Казначейства. В свою очередь, Федрезерв будет открывать

специальные кредитные линии под каждую операцию, т.е. выступать в качестве источника финансирования. Управлять закупками и администрировать эти специальные линии будет нанятая Федрезервом крупнейшая в мире инвестиционная группа BlackRock во главе с Ларри Финком (Larry Fink).

По мнению американского финансового эксперта Тома Луонго (Tom Luongo), федеральное правительство таким образом национализирует значительные участки финансовых рынков. ФРС предоставляет для этого деньги, а BlackRock будет осуществлять собственно сделки (8). И это, по мнению того же Луонго, ничто иное как воплощение в жизнь в чистом виде «Современной денежной теории» (Modern Monetary Theory — ММТ): Федрезерв создает из ничего деньги, покупая на них у Казначейства долги, которые никогда не будут продаваться, а Правительство делает с полученными деньгами все, что хочет, привлекая при этом в виде распорядителя средств BlackRock.

Можно предположить, что для реализации этого плана на глобальном истеблишменту понадобилось нечто вроде дымовой завесы. В сентябре 2019 год КОВИД-19 еще не стоял на повестке дня, и создается впечатление, что первоначально главную роль должна была сыграть раскрутка т.н. «зеленой» повестки дня. Именно эта тематика оказалась в центре внимания Давосского форума в январе 2020 года. Среди различных мер было пред-

ложено сделать проблему изменения климата одним из приоритетов в деятельности центральных банков по всему миру. Кроме того, риски, связанные с изменением климата, были причислены к важнейшим финансовым рискам, а для конкретизации необходимых подходов было предложено использовать рамки Task Force on Climate related Financial Disclosures (TCFD), созданной в 2015 году Банком международных расчетов в кооперации с Управлением финансовой стабилизации (Financial Stability Board — инструмент Группы 20). Характерно, что одной из основательниц TCFD является уже упоминавшаяся группа BlackRock во главе с Ларри Финком, именно который и обратил внимание на необходимость привлечь данную структуру к оценке связанных с изменением климата рисков (3).

Впрочем, «зеленая» повестка дня несколько отошла на второй план после того, как началась эпидемия COVID-19, переросшая в марте в пандемию. Наиболее масштабные шаги по реформатированию финансовых рынков были предприняты ФРС уже в контексте распространения коронавируса. Таким образом, денежные власти сумели воспользоваться сложившейся ситуацией в своих интересах. Получается, что в глобальной финансовой системе произошло нечто, что потребовало со-

вершенно беспрецедентных мер, и на первые позиции в их разработке и реализации выдвинулись не просто представители крупнейших мировых банков, которые до сих пор ассоциировались с акционерами ФРС, а представители крупнейших инвестиционных групп, таких как BlackRock, Vanguard Funds, Fidelity Investments, State Street Global, Goldman Sachs. В то же время рисунок 3 свидетельствует о том, что интенсивность чрезвычайных мер с выходом из пандемии снизилась, что, однако, пока еще не дает оснований считать это серьезным трендом.

В заключение следует отметить, что приведенные соображения отражают лишь один, хотя и достаточно вероятный, вариант оценки деятельности ФРС. Существуют и другие подходы, в рамках которых роль Фрезерва как института либо сильно принижается, вплоть до того, что он якобы ничего не решает, либо, наоборот, рассматривается излишне позитивно в плане влияния не только на экономику США, но и на глобальную экономику в целом. В любом случае нельзя отрицать те во многом драматические изменения, которые произошли в деятельности Федеральной резервной системы за еще неполный год, которые нашли отражение прежде всего в монетизации федерального долга и беспрецедентном усилении государственного контроля за финансовыми рынками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катасонов В. Ю. Золото в мировой и российской истории XIX–XXI вв. — М.: Издательство «Родная страна», 2017. — 448 стр.
2. Lee, Adler. How the FED Controls the Stock Market. The Sure Money Investor. URL: <http://suremoneyinvestor.com/opportunity-reports/how-the-fed-controls-the-stock-market/> дата обращения 26.07.2018
3. F. William Engdahl. Follow the Real Money Behind the New Green Agenda. NEO New Eastern Outlook, 27.01.2020, URL: <https://journal-neo.org/2020/01/27/follow-the-real-money-behind-the-new-green-agenda/> Дата обращения 01.02.2020
4. Federal Reserve Banks Combined Quarterly Financial Report, March 2020, URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/files/quarterly-report-20200528.pdf> дата обращения 28.06.2020.
5. Get Ready for Gold's Hyper-Bull, Luke Burgess 03/07/2020, URL: https://www.energyandcapital.com/editors/luke-burgess?utm_optipub=email-article&identifier=e578d7bffd2c75cdb42e0e44222a68a8&utm_referrer=3/ дата обращения 04.07.2020
6. Gold Will Flourish in the Worst US Political Landscape in 160 Years Posted by Tom Luongo | Jun 26, 2020 | Investing, URL: https://moneyandmarkets.com/gold-prices-marching-toward-2k/?post_ids=22749%2C22558%2C22365%2C22174%2C22020&utm_source=MAM-Newsletter&utm_medium=Email&utm_campaign=Daily-Article-Traffic&bsft_eid=a580b1f7-e3e0-4be5-93e7-7d390ff85b79&utm_content=062820_mam_weekly&bsft_clkid=e70c543b-c40f-40e6-a600-8c59c25bbda6&bsft_uid=48772213-7abe-4cd3-840f-12d3fd4e022f&bsft_mid=9b617cb5-10d2-4ed2-8145-466729b1fecb&bsft_utid=48772213-7abe-4cd3-840f-12d3fd4e022f-MONMARW&bsft_link_id=100&bsft_ek=2020-06-28T12%3A50%3A54Z&bsft_mime_type=html/ дата обращения 30.06.2020
7. Shah, Gilani. How We Can Stop the Globalization That's Bleeding Us Dry. Money Morning, May 27, 2017. URL: <https://moneymorning.com/2017/05/27/how-we-can-stop-the-globalization-thats-bleeding-us-dry/> дата обращения 30.07.2018
8. Luongo: Gold Soars as the Fed Goes Full MMonTy Posted by Tom Luongo | Apr 10, 2020 | Investing URL: <https://moneyandmarkets.com/gold-soars-as-the-fed-goes-full-mmoty-tom-luongo/> дата обращения 30.05.2020.
9. Ron Paul: Can the Fed Save Us From Climate Change?
10. Posted by Money and Markets Staff | Mar 3, 2020 | News, URL: https://moneyandmarkets.com/?p=19084?post_ids=18604,18204,17971,17773,17619&utm_source=MAM-Newsletter&utm_medium=Email&utm_campaign=Daily-Article-Traffic/ дата обращения 30.05.2020

© Беленчук Сергей Иванович (belenchuk51@mail.ru), Незамайкин Валерий Николаевич (nezamaikinvn@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОКОН ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА¹

FEATURES OF TECHNOLOGICAL WINDOWS OF OPPORTUNITIES FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PETROCHEMICAL ENTERPRISES IN A DOWNTURN

**F. Galimulina
M. Shinkevich
A. Lubnina**

Summary. The article is devoted to the study of the current problem of economic development, in particular the petrochemical sector, in the context of the current crisis triggered by the pandemic. The purpose of the article is to identify the specifics of technological Windows of opportunities in relation to the petrochemical industry in the context of the global crisis. The research uses the method of a systematic approach, which reveals the conceptual apparatus from the position of institutionalism, provides an analytical review of theoretical approaches to the subject under study, and presents the results of research on practical aspects of the implementation of technological Windows of opportunity. As a result, technological Windows of opportunities for innovative development of petrochemical enterprises in the context of the global crisis, as well as inhibitors that prevent overcoming the separation of «catching up» subjects from developed ones, were identified.

Keywords: institutional approach, petrochemical enterprises, technological Windows of opportunity, innovative development, crisis, transaction costs, institutional trap.

Галимулина Фариды Фидаиловна

К.э.н., доцент, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
080502e_t@mail.ru

Шинкевич Марина Владимировна

Д.э.н., профессор, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

Лубнина Алсу Амировна

К.э.н., доцент, Казанский национальный
исследовательский технологический университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной проблемы развития экономики, в частности нефтехимического сектора, в условиях современного кризиса, спровоцированного пандемией. Целью статьи является выявление специфики технологических окон возможностей в отношении нефтехимической промышленности в условиях мирового кризиса. В исследовании применен метод системного подхода, в рамках которого раскрыт понятийный аппарат с позиции институционализма, представлен аналитический обзор теоретических подходов к исследуемой тематике, представлены результаты исследования практических аспектов реализации технологических окон возможностей. В результате определены технологические окна возможностей инновационного развития нефтехимических предприятий в условиях мирового кризиса, а также ингибиторы, препятствующие преодолению отрыва «догоняющих» субъектов от развитых.

Ключевые слова: институциональный подход, нефтехимические предприятия, технологические окна возможностей, инновационное развитие, кризис, транзакционные издержки, институциональная ловушка.

Современная глобальная кризисная ситуация, связанная с пандемией, падением цен на нефть и снижением экономической активности макросистем, а также сырьевой характер экспорта в России обостряют значение технологической модернизации нефтехимических предприятий в части ресурсосбережения, увеличения глубины переработки сырья и повышения качества экспортируемых сырья, топлива, химических веществ. Отмеченное предопределяет институциональные изменения, детерминированные несоответствием сло-

жившихся институтов новым условиям внешней среды. Институциональный подход к исследованию актуальной проблемы мирового экономического кризиса позволяет представить декомпозицию ингибиторов и возможности инновационного развития нефтехимических предприятий.

Неравномерность развития экономических систем дифференцирует их с точки зрения последствий разрушительного влияния мирового кризиса. Согласно исследованию

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6.

Таблица 1. Отдельные статьи экспорта в России и развитых странах (%) [2]

Страна	Минеральное топливо, смазочные масла	Химические вещества и аналогичная продукция	Машины и транспортное оборудование	Другие промышленная продукция
Россия	47,2	5,5	5,1	32,2
Австралия	25,6	3,3	6,1	19,1
США	6,5	13,6	34,8	32,5
Великобритания	6,2	16,6	39,2	29,4
Швеция	5,6	12,0	38,9	30,7
Япония	1,8	10,1	58,7	27,2
Китай	1,2	5,7	46,8	43,0
Швейцария	0,7	31,5	13,1	51,4

дованиям ученых Р.И. Нигматулина и Б.И. Нигматулина, российская экономика характеризуется значительным падением уровня ВВП, которое превышает соответствующий показатель европейских стран, США и других стран (к концу 2020 года прогнозируется падение ВВП на 19% в России, на 3–5% — в мире) [1]. Одной из причин колоссального падения ВВП в России является отмеченный выше сырьевой характер экспорта. По итогам 2016 года в структуре экспорта России преобладали минеральное сырье и топливо (47,2% экспорта) и другая промышленная продукция (32,2%), в развитых странах экспортируемая продукция представлена преимущественно транспортными средствами (в Японии, США, Китае, Великобритании и т.д.), и иной промышленной продукцией (в Швейцарии, Китае, США, Швеции и т.д.) (таблица) [2]. Наоборот, в странах с импортируемым сырьем снижение ВВП сглаживается за счет падения цен на закупаемое сырье [1].

Нефтехимическая промышленность выступает потребителем материального потока нефтегазодобывающего сектора экономики. Сокращение объемов нефтедобычи в 2020 году (как результат соглашения нефтедобывающих стран) побуждает отраслевые предприятия адаптировать структуру добычи и переработки под новые предпочтения потребителей. В отношении малого и среднего нефтехимического бизнеса (при наличии грамотной стратегии инновационного развития и технологической модернизации) возникает дополнительная возможность осуществить экономический прорыв — занять устойчивую позицию в цепочке создания стоимости и получить упущенные прибыли за счет догоняющего развития. Преимущество «догоняющего» бизнеса перед крупными игроками отраслевого рынка в том, что первые обладают относительной технологической свободой в определении производственной программы, выборе рыночной ниши и возможностью инвестирования в более совершенные технологические инновации. В свою очередь, ранее успешно конкурировавшие участники и в текущей ситуации не имеющие альтернативных производственных возможностей

оказываются неспособными сохранять свои рыночные позиции.

В результате можно наблюдать проявление концепции, получившей название «окна возможностей». Понятие было сформулировано С. Perez и L. Soete и подразумевает технологическую парадигму, при которой «догоняющие» хозяйствующие субъекты имеют шансы посредством внедрения новых технологий и прорывных инноваций достигнуть уровня развитых участников рынка [3]. В российской науке изучению технологических окон возможностей также уделено внимание А.И. Шинкевича и И.А. Зарайченко, сосредоточивших внимание на ресурсосбережении, представляющем собой потенциальный инструмент прорыва [4]. Вопросы институционального подхода к моделям открытых и закрытых инноваций раскрыты в трудах А.И. Шинкевича и С.С. Кудрявцевой [5]. Адаптируя типологию инновационных предприятий, предложенную Н.Н. Сечко [6], к концепции технологических окон возможностей, уместно утверждать, что реализация открывающихся возможностей позволяет «аутсайдерам» достичь позиции «последователей» и «лидеров». По мнению L. Guo и соавторов, более высокие шансы преодоления отрыва имеют предприятия, реализующие двойной потенциал — технологической модернизации и глобализации [7].

Таким образом, в условиях пандемии и сложившегося кризиса у отстающих нефтехимических предприятий такие окна возможностей «открылись» за счет реструктуризации спроса — резкого скачка потребности населения в медицинских масках и дезинфицирующих средствах. Можем судить об институциональных изменениях, источниками которых послужили ценовые сдвиги экзогенного характера (пандемия), а субъектами — нефтехимические предприятия (согласно положениям Д. Нортона [8, с. 109–111]). Происходит смена формальных норм: ограничены межрегиональные поставки сырья, меняется структура ключевых бизнес-процессов промышленных предприятий, что обуславливает коррек-

тировку планов и стратегий развития нефтехимических предприятий, смещения акцента с нефтедобычи на нефтепереработку. Объективность долгосрочного планирования снижается и уступает кратко- и среднесрочным прогнозам, отвечающим условиям внешней среды, усиливается степень неопределенности последней, что закономерно приводит к росту транзакционных издержек, связанных с переходом прав собственности, и их превышению над трансформационными, возникновение которых связано с процессом создания ценности.

В рамках концепции технологических окон возможностей именно инновационный потенциал предприятий способен сдерживать рост транзакционных издержек, оперативно реагировать на структурные колебания спроса за счет гибкости производственных мощностей. Вследствие отмеченного следует подчеркнуть, что благотворное влияние на интеграцию «догоняющих» субъектов в цепочку создания стоимости нефтехимической продукции оказывает минимальный уровень транзакционных издержек.

В то же время, рациональный подход «догоняющих» предприятий должен учитывать издержки, связанные с инновационным процессом. В силу крупных инвестиционных вложений в инновационное развитие предприятия и высокой степени неопределенности возникают высокие риски, минимизация которых сопровождается ростом транзакционных издержек, имеющих место до и после заключения контракта (перехода права собственности). Это издержки поиска информации

о подрядчике, подготовки контрактной документации и проведения переговоров, мониторинга выполнения обязательств сторонами, издержки защиты прав собственности и оппортунистического поведения [9].

В результате возникает институциональная ловушка: с одной стороны, «догоняющий» хозяйствующий субъект имеет больше шансов занять устойчивое положение в цепочке создания ценности нефтехимической продукции за счет низких транзакционных издержек в структуре затрат входа [4, с. 211], с другой стороны, «догоняющий» эффект обеспечивается за счет технологических инноваций, финансирование и внедрение которых сопровождается высокими транзакционными издержками.

Таким образом, реализация потенциала технологических окон возможностей «догоняющими» нефтехимическими предприятиями в современных кризисных условиях возможна за счет оперативной мобилизации ресурсов на производстве востребованной рынком продукции, балансирования между инновационным развитием субъектов и уровнем транзакционных издержек, возникновение которых неизбежно в силу объективных рисков инновационного процесса, неопределенности внешней среды, постоянного колебания величины и структуры спроса на нефтехимическую продукцию. Гармонизация указанных ориентиров согласно концепции технологических окон возможностей обеспечит сокращение отрыва «аутсайдеров» от «последователей» и «лидеров».

ЛИТЕРАТУРА

1. Нигматулин, Р.И., Нигматулин, Б. И. Пандемия, мировой кризис и социально-экономическое состояние России [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/nauka/2020-05-12/9_7858_crisis.html (дата обращения: 19.06.2020).
2. Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 375 с.
3. Perez, C., Soete, L. Catching up in technology: entry barriers and windows of opportunity // *Technical Change and Economic Theory*; edited by G. Dosi. — London and New York: Columbia University Press and Pinter, 1988. — P. 458–479.
4. Шинкевич, А.И., Зарайченко И. А. Повышение инновационной активности в энерго- и ресурсосбережении на основе концепции «Технологических окон возможностей» // *Вестник Казанского технологического университета*. — 2010. — № 9. — С. 897–899.
5. Шинкевич, А.И., Кудрявцева, С. С. Управление открытыми национальными инновационными системами в экономике знаний: монография. — Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. — 207 с.
6. Сечко, Н. Н. Роль малых и средних предприятий в формировании национальной инновационной системы // *Социологические исследования*. — 2008. — № 9 (293). — С. 52–58.
7. Guo L., Zhang M. Y., Dodgson M., Gann D., Hong C. Windows of Opportunity, Technological Innovation and Globalization: A Framework of Huawei's Global Catch-up // *Academy of Management: Annual Meeting Proceedings*. — 2016. — 2016(1). [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.aom.org/doi/pdf/10.5465/ambpp.2016.66> (дата обращения: 19.06.2020).
8. Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
9. Dahlman, C. J. The Problem of Externality // *Journal of Law and Economics*. — 1979. — Vol. 22. — No. 1. — P. 141–162.

© Галимулина Фарида Фидаиловна (080502e_m@mail.ru),

Шинкевич Марина Владимировна, Лубнина Алсу Амировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

COVID-19: ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

COVID-19: IMPACT ON THE NATIONAL ECONOMY

M. Griban

Summary. The article is devoted to the impact of coronavirus on the economy of the Russian Federation. The most affected sectors of the national economy, changes in currency and oil prices, and the main macroeconomic indicators are considered. The support measures taken by the Russian Government are studied.

Keywords: coronavirus, crisis, macroeconomic indicators, government support measures, affected industries.

Грибан Михаил Кириллович

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, РФ
griban17@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена влиянию коронавируса на экономику Российской Федерации. Рассмотрены наиболее пострадавшие отрасли национальной экономики, изменения котировок валют и нефти, основные макроэкономические показатели. Изучены меры поддержки, принятые Правительством РФ.

Ключевые слова: коронавирус, кризис, макроэкономические показатели, государственные меры поддержки, пострадавшие отрасли.

Распространение опасного заболевания COVID-19 по всему миру наносит урон как мировой экономике, так и экономикам отдельных стран. Пандемия разрывает связи между странами, ограничивает каналы сообщения внутри стран и замораживает экономику. Россия уже длительное время находится в неутешительном списке топ-5 стран по числу заражений, и COVID-19 значительно повлиял на социально-экономическую сферу жизни страны. Пандемия вируса вызвала рецессию, которую можно причислить к группе событийных кризисов. Важно определить, как именно повлияла пандемия на национальную экономику и какие меры поддержки экономики предприняло государство.

Первое влияние COVID-19 Россия косвенно ощутила в начале года, после развития вируса в Китае, одном из главных партнеров России. Туристический поток туристов из Китая снизился, а затем и вовсе сошел на нет в связи с закрытием авиасообщения. От этого пострадали авиаперевозочный и туристический сектора экономики. Параллельно понес урон торговый баланс России — торговля с Китаем оказалась затруднена, экспорт сырьевых и несырьевых товаров в Китай сократился, как и уменьшился импорт китайских товаров в Россию.

В марте вирус стал распространяться в России. Это событие совпало со срывом сделки стран ОПЕК+, в результате чего цены на нефть опустились до рекордно низких значений. 23.03.2020 г. цена за баррель составила минимальные 23,48 долларов. И хотя с мая по настоящее время можно наблюдать постепенное повышение цены, она все еще не достигла уровня прошлого

года (Рис. 1). Это не соответствует бюджетным прогнозам аналитиков на 2020 и 2021 годы. Согласно федеральному закону № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» в России предполагаемый экономический рост должен был составить более 2% [1]. При этом в расчетах использовался курс доллара в 63,9 рубля и средняя цена нефти в 57,7 долларов за баррель. Глава счетной палаты А.Л. Кудрин заметил, что основной бюджетный прогноз министерства экономического развития полностью утратил свою актуальность в связи с новыми котировками. Также существует риск девальвации рубля, возникший из-за того, что бюджет может не сойтись по нефтегазовым причинам.

Дальнейшее развитие COVID-19 вызвало закрытие границ, что разрушает международные связи, разрывает цепочки поставок и производства. Особенно страдает отрасль высоких технологий, создание которых предполагает совместную работу производителей из разных стран. Упал спрос на природные ресурсы России. Согласно прогнозам аналитиков Bloomberg Economics, Россия может потерять 4,35 триллиона рублей. В половине сценариев развития глобальной пандемии в России произойдет рецессия.

Правительство РФ объявило о мерах поддержки российской экономики из-за коронавируса 16.03.2020 г. Среди основных мер были создание антикризисного фонда в размере 300 млрд. руб., введение налоговых льгот для туристической и авиаотрасли, а также доступ к льготным кредитам. Стоит также выделить льготный кредит предпринятиям под 0% на выплаты зарплат сотрудникам, при условии, что будет сохранено хотя бы 90% от штата. Та-

Рис. 1. Цены на нефть (в долларах)
 Источник: <https://yandex.ru/news/quotes/1006.html>

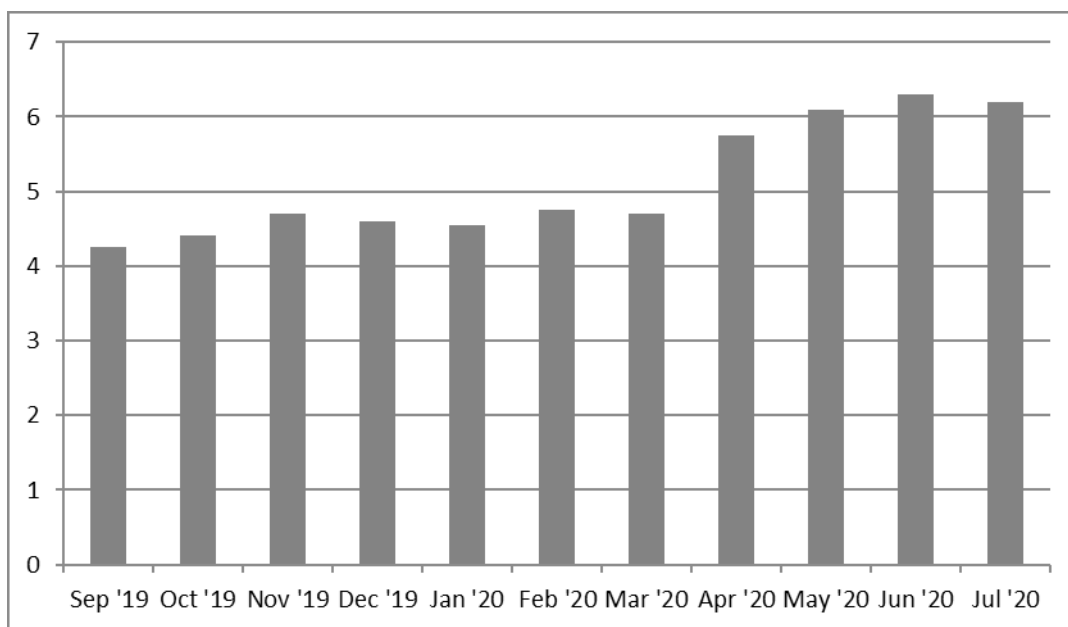

Рис. 2. Уровень безработицы в России (в %)
 Источник: <https://ru.investing.com/>

кая мера была направлена на сохранение рабочих мест и борьбу с безработицей. Однако, уровень безработицы оказался значительно выше аналогичного показателя по месяцам прошлого года, при том, что государство приняло меры для борьбы с безработицей, а в июне началось ослабление карантинных мер и открытие предприятий. Так, по данным центра занятости, в мае этого года на одну вакансию претендовало 2,3 человека, что в 6,6 раз больше, чем в мае прошлого года; 156,6 тысяч человек имели статус безработного. При этом за май

безработными было признано 81,5 тысяч человек, что в 20,2 раза больше, чем в мае 2019 года. В июне показатель безработицы составил 6,3% (Рис. 2). Михаил Мишустин подписал постановление № 485 от 12.04.2020, которое предполагает максимальные выплаты по безработице (12130 рублей) гражданам, потерявшим работу после 01.03.2020 [5]. Также поддержку получили семьи с детьми до 16 лет: им положены выплаты на каждого ребенка, — мера была утверждена постановлением № 919 от 25.06.2020 [6].

В целях защиты экономики государство Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» выделило девять отраслей, наиболее нуждающихся в государственной поддержке [2]. Среди них:

- ◆ Авиаперевозки, аэропорты, автоперевозки. С закрытием границ отрасль простаивала и несла огромные убытки. Государство выделило три миллиарда рублей на субсидирование региональных авиаперевозок. Сейчас, когда воздушные границы постепенно открываются и начался летний туристический сезон, на фоне ослабления карантинных мер, отрасль восстанавливается, увеличилось количество региональных авиаперевозок.
- ◆ Культура, организация досуга и развлечений. Отрасль серьезно пострадала из-за резкого снижения потребителей: как туристов, так и локальных потребителей. Летом театры, кинотеатры, музеи открылись для посетителей с ограничениями, такими как лимит количества одновременных посетителей и соблюдение социальной дистанции. Это серьезно ударило по потенциальному потоку посетителей, следовательно, максимальный возможный доход тоже снизился. На практике спрос на отрасль оказался очень низким, поскольку сбережения и реальный доход населения за период самоизоляции снизились.
- ◆ Физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт. После простоя в период самоизоляции отрасль постепенно восстанавливается. Переменные издержки отрасли находятся на низком уровне, поэтому потери оказались невелики. Более того, после длительного нахождения дома люди проявили спрос на физкультурно-оздоровительную деятельность.
- ◆ Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма. После июньского ослабления ограничений, летний сезон позволил туристическим агентствам начать работу после карантинного застоя. Михаил Мишустин 22.07.2020 г. во время выступления в Госдуме сообщил, что государство возместит часть расходов на отдых гражданам, которые до конца 2020 года проведут отпуска в регионах России.
- ◆ Гостиничный бизнес. Отрасль серьезно пострадала из-за отсутствия иностранных туристов. Относительно благополучная ситуация с гостиничным бизнесом находится в наиболее популярных местах отдыха россиян — Крыму и Сочи.

- ◆ Общественное питание. Многие предприятия отрасли закрылись, посчитав, что работа с ограничениями принесет больший убыток, чем дальнейший простой.
- ◆ Организации дополнительного образования, негосударственные образовательные учреждения. В период самоизоляции отрасль получила возможность опробовать дистанционное обучение на основе современных информационных технологий. После ослабления ограничений многие организации стали работать и в очном режиме.
- ◆ Организация конференций и выставок. Отрасль, предполагающая собрание большого количества людей в одном месте, плохо себя чувствует даже после летнего ослабления ограничений. Некоторые конференции стали проводиться в режиме онлайн.
- ◆ Предоставление бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты). После весеннего простоя, летом после снятия ограничений на отрасль образовался высокий спрос. Например, услуги парикмахерских и салонов красоты востребованы людьми, не имевшим доступ к подобным услугам в течение периода самоизоляции.

Перечень пострадавших отраслей пополнялся несколько раз. Так, в него были внесены СМИ, железнодорожные и морские пассажирские перевозки [7]. Спрос на последние сильно уменьшился из-за карантинных ограничений. В первой половине апреля на поездах дальнего следования пассажиропоток снизился на 77% к аналогичному периоду прошлого года. Похожая ситуация наблюдалась в сегменте пассажирских перевозок морским и внутренним водным транспортом, поэтому было решено внести эти сектора в перечень.

Стоит отметить, что больше всего отрицательному воздействию пандемии COVID-19 оказался подвержен малый бизнес. Государство сосредоточило усилия на возможности удержать малый бизнес на плаву и выпустило комплекс соответствующих мер. Из наиболее значимых мер стоит отметить введение моратория на банкротство предприятий и мораторий на выплаты по страховым взносам на три месяца, а также льготные кредиты предприятиям под 0% на выплату зарплат сотрудникам, причем если предприятие сохранит хотя бы 90% сотрудников, кредит будет списан [3]. Также все предприятия получили следующие льготы: снижение тарифов страховых взносов с 30% до 15%, перенос сроков сдачи отчетности по налогам и бухгалтерской отчетности, сокращение плановых и внеплановых проверок госорганов, продление сроков действия разрешений на строительство, лицензий на продажу алкоголя и некоторые другие разрешительные документы. Малые и средние предпри-

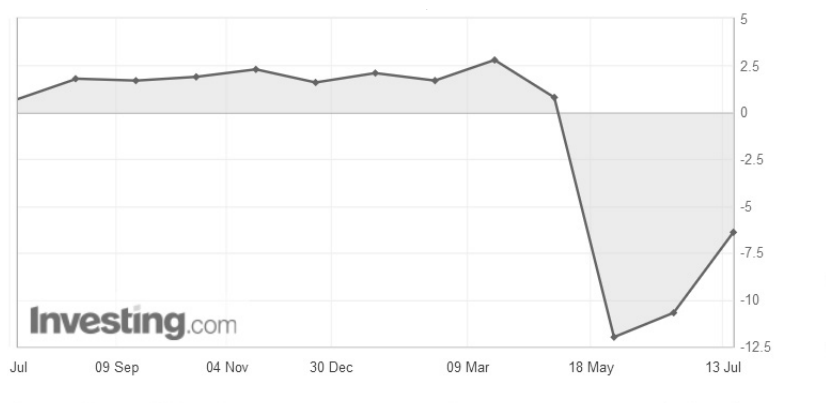

Рис. 3. ВВП России (в %)
 Источник: <https://ru.investing.com/>

ятия из списка пострадавших областей, утвержденным постановлением № 434, получили ряд дополнительных льгот: отсрочки и рассрочки по налогам и взносам, возможность получить субсидии за апрель и май, льготное кредитование, кредитные каникулы для заемщиков и отсрочки по кредитам по госпрограмме, арендные каникулы для арендаторов коммерческой недвижимости и арендаторов госимущества [4]. Апрель был объявлен нерабочим месяцем с сохранением заработной платы.

Эксперты оценили потери от нерабочего месяца в 2–2,5% от ВВП. Затем в мае ВВП России упал до –12% — это больше, чем во времена мирового кризиса 2008 года. В июне начался постепенный рост, который несколько ускорился в июле (Рис. 3).

По мере распространения инфекции по России, все большее значение приобретал вопрос регулятивного характера в регионах: отменять или продлевать ограничительные меры, ужесточать или смягчать действия. В.В. Путин поручил главам регионов самим решать, как действовать, поскольку ситуация в регионах развивается по-разному. Поэтому разные регионы показали разную эффективность борьбы с инфекцией, соответственно экономики регионов тоже отреагировали по-разному. Постановлением № 619 от 30.04.2020 г. регионы в 2020 году были освобождены от платежей по бюджетным кредитам [8]. Освободившиеся средства регионы смогут использовать для ликвидации последствий распространения COVID-19, а также в качестве компенсации потерь части налоговых и неналоговых доходов. Мера поможет обеспечить стабильность региональных бюджетов в условиях сложной социально-экономической ситуации.

Для физических лиц за период пандемии особо актуальным стал вопрос грамотного вложения денег. Как известно, большая часть населения предпочитает бан-

ковские вклады. Но сегодня банковские вклады становятся все менее и менее привлекательными. После многочисленных снижений ключевой ставки в 2019 году, 24 июля 2020 года Центральный Банк вновь снизил ключевую ставку до уровня в 4,25% — самый низкий уровень за всю историю РФ. По итогам первой декады июля, средняя максимальная ставка по вкладам десяти крупнейших банков России упала до рекордно низкой отметки в 4,63%. При этом еще в декабре 2019-го этот показатель находился на уровне 6,01%. Более того, весной Правительство сообщило о предстоящем налоге на вклады, который начнет действовать с 2021 года. Все это привело к снижению привлекательности банковских вкладов. В июне вклады физических лиц в банках сократились еще на 104 млрд. рублей, а с начала года — на 594 млрд. рублей, сообщает ЦБ.

Если ключевая ставка продолжит снижение и к концу года составит менее 4%, вопрос целесообразности хранения средств на банковском вкладе как на самом надежном и эффективном, защищающим от инфляции инструменте ставится под сомнение. Весьма вероятно падение депозитных ставок вплоть до 2–3% годовых, когда уровень инфляции может оказаться ниже таргета ЦБ и составить примерно 3%.

Между тем, из-за кризиса на фондовом рынке, вызванного пандемией, инвесторы предпочли перевести средства в наиболее безопасные активы — одним из них стало золото. 9 июля его котировки поднялись до уровня 1820 долларов за тройскую унцию — самого высокого уровня с 2011 года. Это побуждает все больше людей покупать этот драгоценный металл. Более того, инвестиционная схема с возможностью открыть индивидуальный брокерский счет (ИИС) с получением ежегодного налогового вычета вплоть до 52 тыс. руб. и вложениями в облигации федерального займа (ОФЗ) для получения ежегодного купонного дохода привлекает все больше мелких

пассивных инвесторов. По результатам исследования НАФИ [9] примерно 30% граждан закроют свои вклады, если ставки по ним продолжат снижаться. При этом среди вкладчиков в возрасте 21–35 лет закрыть вклады готовы 36% респондентов, а среди тех, кому за 55 лет, только 25%. Многие опрошенные хотят инвестировать свои средства в другие инструменты с целью получения более высокой доходности. Так, 7% респондентов планируют вложить свои средства в золото, 6% — в облигации, а 4% — в недвижимость.

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом российской экономике. Были затронуты практически все сферы социально-экономической жизни государства: производство, взаимоотношения работников и работодателей, финансовые рынки, состояние национальной валюты, торговый баланс страны.

Проанализировав меры, предпринятые Правительством РФ и макроэкономические показатели, можно сде-

лать следующие выводы. Страна начинает осознавать, в каком направлении ей надо развиваться, какие важнейшие сферы деятельности необходимо совершенствовать, чтобы быть готовой к вызовам современности. Правительству необходимо внимательно пересмотреть требования, предъявляемые к различным сегментам бизнеса, чтобы не допустить их развала. Необходимо также принятие соответствующих мер по ликвидации негативных последствий кризиса. Эффективная реакция на социально-экономические последствия кризиса COVID-19 требует не только активного и целенаправленного макроэкономического воздействия, но и комплекса корректирующих мер политики и институциональных реформ, необходимых для того, чтобы заложить основы для будущего экономического роста. Возможно, некоторые нововведения, такие как системы дистанционной работы и обучения, продолжают свое развитие и в будущем станут привычными и востребованными. В целом, российская экономика начинает постепенно восстанавливаться после падения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29.11.2018 № 459-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс».
2. «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 18.04.2020) // СПС «Консультант-Плюс».
3. «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки от платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства»: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 410 (ред. от 24.04.2020) // СПС «Консультант-Плюс».
4. «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости»: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 422 (ред. от 24.04.2020) // СПС «Консультант-Плюс».
5. «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными»: Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 485 // СПС «Консультант-Плюс».
6. «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 474»: Постановление Правительства РФ от 25.06.2020 № 919 // СПС «Консультант-Плюс».
7. «О внесении изменений в раздел 1 перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»: Постановление Правительства РФ от 26.06.2020 № 927 // СПС «Консультант-Плюс». а. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 619 в действующей редакции // СПС «Консультант-Плюс». б. Аналитический центр НАФИ [сайт]: URL: <https://naf.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).
8. Правительство России [сайт]: URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 17.07.2020).

© Грибань Михаил Кириллович (griban17@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УТИЛИЗАЦИИ ЗОЛОШЛАКОВЫХ ОТХОДОВ УГОЛЬНЫХ ТЭС В РОССИИ

A THEORETICAL ECONOMIC MODEL OF COAL COMBUSTION PRODUCT UTILIZATION IN RUSSIA

I. Zolotova

Summary. This article considers the key factors that determine the economic feasibility of utilization of coal combustion products of thermal power plants (CCP). The paper identified 4 main factors: the cost of production of ash and slag materials, transport and logistics costs, alternative cost in the form of waste disposal costs and value for the end user. It was found that if the value to the end user is higher than the cost of CCP preparation then utilization is deemed to be economically viable. The conclusion indicates the need to develop a set of measures to create economic incentives and regulatory restrictions aimed at reducing the feasibility of placing the CPP on landfills to achieve the targets set by the Energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2035.

Keywords: ecology of power energy, waste utilization, coal ash, Energy Strategy 2035, economics of waste utilization.

Золотова Ирина Юрьевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
IYZolotova@fa.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает ключевые факторы, определяющие экономическую целесообразность утилизации продуктов сжигания твердого топлива (золошлаков) угольных теплоэлектростанций (ПСТТ-ЗШО). В работе были определены 4 основных фактора: стоимость производства золошлаковых материалов, транспортно-логистические расходы, альтернативная стоимость в виде затрат на размещение отходов и ценность для конечного потребителя. Было установлено, что экономическая целесообразность возникает в том случае, если ценность для конечного потребителя выше, нежели затраты ТЭС по подготовке необходимой продукции. В заключении указывается необходимость разработки комплекса мероприятий по формированию экономических стимулов и регуляторных ограничений, направленных на снижение целесообразности размещения ПСТТ-ЗШО на золошлакоотвалах для достижения целевых ориентиров, определенных Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2035 года.

Ключевые слова: экология энергетики, утилизация отходов, золошлаки ТЭС, Энергостратегия-2035, экономика утилизации отходов.

Введение

За последние несколько лет в России доля утилизируемых продуктов сжигания твердого топлива (золошлаков)¹ (далее — ПСТТ-ЗШО) не превышала 10%. Согласно Энергостратегии-2035, в 2018 году данный показатель составил 8,4%. При этом к 2024 году в России не обходимо достичь показателя в 15% утилизируемых ПСТТ-ЗШО, а к 2035 году — до 50%. Для достижения подобных целевых ориентиров потребуется формирование как соответствующих административных мер, так и экономических стимулов.

В развитых странах (США, Австралия, страны Европейской Союза) одним из ключевых факторов достижения высоких объемов утилизации ПСТТ-ЗШО стала именно высокая экономическая целесообразность подобной деятельности как для электростанций, так и потребителей золошлаков. В рамках данной статьи будет представлено теоретическое описание экономической модели, которая построена на сопоставлении экономической целесообразности утилизации ПСТТ-ЗШО для ТЭС и при-

влекательности их использования в деятельности предприятий-потребителей в России. Данный подход основан на работах Ward, Heidrich и Yeatman [1], в которых выделялись 4 основных фактора, определяющих экономическую целесообразность вовлечения золошлаков в хозяйственный оборот:

- ◆ расходы на производство золошлаковых материалов (ЗШМ);
- ◆ расходы на транспортировку золошлаков до места их утилизации;
- ◆ альтернативная стоимость в виде сохранения практики накопления отходов и несения сопутствующих расходов;
- ◆ ценность золошлакового материала для потребителя.

Расходы на производство золошлаковых материалов

Для успешной реализации системного вовлечения ПСТТ-ЗШО в хозяйственный оборот со стороны ТЭС должны быть предусмотрены все мероприятия по получению статуса продукции/материала (ЗШМ) для производимых ПСТТ-ЗШО в соответствии с федеральным законом № 184 от 27.12.2002 «О техническом регулиро-

¹ В рамках данной статьи под продуктами сжигания твердого топлива понимаются золошлаковая смесь, зола-уноса и шлак.

вании». Подобные мероприятия предполагают разработку технической и стандартизирующей документации: технологический регламент, технические условия, стандарт организации. С целью нивелирования рисков претензий со стороны надзорных органов в области охраны окружающей среды также необходимо прохождение государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) на технологии производства ЗШМ. Данная процедура требует проведения анализа микробиологических показателей, химического состава, физическо-механических свойств и др. В зависимости от решения государственного органа исполнительной власти срок действия положительного заключения может действовать от 3 до 5 лет. Совокупно данные мероприятия могут быть затратными на уровне ТЭС и, следовательно, становятся стоп-фактором для активизации деятельности по системной утилизации ПСТТ-ЗШО.

Существенные расходы ТЭС могут быть связаны с модернизацией системы золоудаления. На большинстве отечественных ТЭС используется система гидрозолоудаления (ГЗУ), которая позволяет образовывать только гидратированную золошлаковую смесь (ЗШС). ЗШМ, полученные путем переработки ЗШС, имеют низкую ценность для потребителей и, как правило, реализуются для потребителей по минимальной цене. В случае наличия потенциала использования золошлаков в строительной отрасли для ТЭС может быть целесообразным переход на систему сухого/пнеumo золоудаления (ПЗУ). Подобное технологическое решение позволяет ТЭС образовывать сухую-золу уноса, которая имеет цементирующие свойства (зависит от доли содержания оксида кальция), позволяющие ее использовать в качестве вяжущего компонента вместо портландцемента. Однако для успешной работы данной системы требуется комплексное решение, предусматривающее обустройство:

- ◆ электрофильтров для сухого золоулавливания;
- ◆ силосов для хранения золы-уноса;
- ◆ системы гранулирования для обеспечения стабильности физико-механических свойств ПСТТ-ЗШО;
- ◆ отдельного шлакохранилища;
- ◆ системы осушения ПСТТ-ЗШО.

Переход на систему сухого золоудаления является капиталоемким проектом, который зачастую сопоставим по объему расходов со строительством нового золоотвала. В связи с отсутствием устойчивого рынка сбыта ЗШМ многие ТЭС в России на сегодняшний день не практикуют систему сухого золоудаления.

Транспортно-логистические расходы

Расходы на транспортировку ЗШО от места их образования/размещения до объекта утилизации могут стать

существенным барьером для организации системного вовлечения. Для большинства направлений утилизации ЗШО транспортные расходы занимают существенную долю в себестоимости. Тем самым, даже априорно низкая себестоимость производства золошлаков может быть нивелирована в случае существенного расстояния золоотвалов/ТЭС от потенциальных потребителей. Согласно оценкам Ассоциации развития золошлаковой индустрии Австралии (ADAA), использование золошлаков для ликвидации горных выработок в Австралии экономически целесообразно только в случае, если золоотвал расположен не более чем в 20 км от объекта рекультивации [2].

Сложившаяся практика в России показывает, что мероприятия по рекультивации также будут сопровождаться эксплуатационными затратами, связанными с сооружением подъездной дороги на выделенной площадке под рекультивацию нарушенных земель, перевозкой золошлаков (включая погрузку/разгрузку), работами на площадке под рекультивацию (включая посев трав). Наибольшую долю (свыше 70%) в структуре соответствующих эксплуатационных затрат занимают затраты, связанные с перевозкой золошлаков.

В работе Лунева [3] была проведена оценка экономической целесообразности использования ЗШС в качестве грунта для сооружения дорожной насыпи. В основе оценки был заложен фактор транспортного плеча. Стоимость транспортировки и реализации ЗШС сопоставлялась с использованием более распространенных глинистых и песчаных грунтов. Результаты оценки, представленные на рисунке 1, можно интерпретировать так, что транспортное плечо для доставки ЗШО может быть в 4,5 раза длиннее, нежели радиус перевозок для более распространенных грунтов, при этом сохраняя экономическую конкурентоспособность. Подобная экономия возникает в связи с тем, что глинистые или песчаные грунты предполагают более сложные и, следовательно, более затратные операции по подготовке материала к использованию.

Приведенный выше расчет осуществлялся исходя из прямых экономических затрат. Потенциальные расходы ТЭС на расширение или сооружение новых золоотвалов не учитывались. Тем самым нельзя исключать, что для ряда ТЭС, находящихся в критической ситуации в части заполненности золоотвалов, экономически целесообразно будет реализовывать ПСТТ-ЗШО ниже себестоимости с целью исключения будущих капитальных затрат на строительство нового объекта размещения отходов. Несмотря на то, что капитальные затраты на строительство золоотвалов могут частично компенсироваться за счет регулируемых цен (тарифов) на тепловую и электрическую энергию, сдерживающие механизмы роста тарифов могут приводить к необходимости покрытия

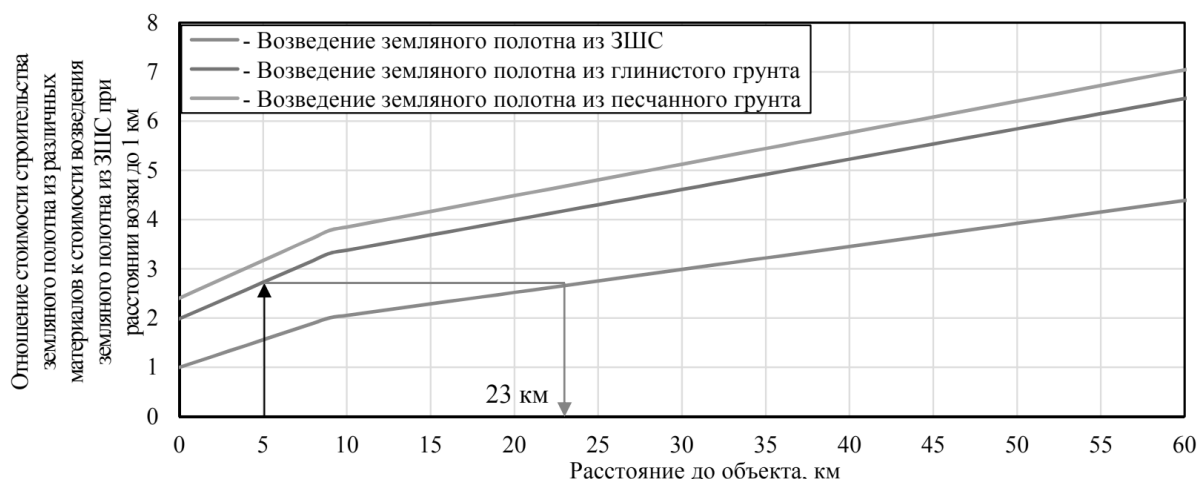

Рис. 1. Сравнение экономической целесообразности использования золошлаковой смеси для дорожной насыпи по сравнению с традиционными грунтами. Источник: исследование Лунева А. А. [3]

данных расходов со стороны бюджетных источников, либо самих генерирующих компаний.

Расходы на обслуживание системы обращения с ПСТТ-ЗШО

Дополнительной финансовой нагрузкой на угольные ТЭС становится плата за размещение отходов, которая относится к платежам за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). Данные платежи осуществляют предприятия, формирующие в ходе производства отходы различного класса опасности в течение отчетного периода и размещающие их на сертифицированных объектах размещения отходов (ОРО). Ставки платы за НВОС утверждаются Постановлением Правительства Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.09.2016 №913 (ред. от 24.01.2020) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах», ставка за размещение промышленных отходов V класса опасности в 2018 года (помимо добывающей и перерабатывающей промышленности), к которым относятся 99% всех образующихся в России объемов ЗШО-ПСТТ, составляла 17,3 руб. за 1 т [4]. Ставка платы за НВОС ежегодно индексируется в соответствии с инфляцией.

В настоящее время согласно положениям Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации [5] (пункты 4.10.11 и 4.10.32) при эксплуатации золошлакоотвалов должно быть обеспечено предотвращение загрязнения золой воздушного бассейна и окружающей территории, для чего на каждой электростанции должны выполняться соответствующие мероприятия по предотвращению пыления. Необходимость следования жестким требованиям

по предотвращению экологического вреда со стороны золошлакоотвалов может приводить к существенным затратам для ТЭС.

В соответствии с положениями РД 153–34.0–02.108–98 «Рекомендации по борьбе с пылением действующих и отработанных золошлакоотвалов ТЭС» [6] принята следующая классификация мероприятий по пылеподавлению на золошлакоотвалах:

- ◆ постоянно действующие мероприятия по пылеподавлению планировочного и конструктивного характера, предусмотренные проектом золошлакоотвала;
- ◆ временные оперативные мероприятия по предотвращению пыления поверхностей сухих пляжей золошлакоотвалов, применяемые в процессе эксплуатации, а также при выборке золошлакового материала из отвала для отгрузки потребителям или при производстве работ по наращиванию дамб золошлакоотвала;
- ◆ временные технологические мероприятия по предотвращению пыления поверхности уложенных в отвале золошлаков, проводимые в период прекращения эксплуатации секции золошлакоотвала с ее осушением для проведения работ по наращиванию дамб либо в период до выполнения работ по консервации или рекультивации;
- ◆ постоянное закрепление отработанной площади золошлакоотвала, выполняемое в целях ее консервации или рекультивации.

В целях оперативного пылеподавления в процессе эксплуатации золоотвала используются соответствующие методы и технические средства такие, как:

- ◆ смачивание пылящих зольных пляжей осветленной водой, подаваемой по пульпопроводам разводящей сети, свободным от золошлаковой пульпы;
- ◆ учащение переключения пульповыпусков в теплое время года в целях поддержания в увлажненном состоянии возможно большей поверхности намываемых надводных отложений;
- ◆ периодическое орошение водой сухих пляжей стационарными дождевальными установками или поливочными машинами;
- ◆ временный подъем уровня воды отстойного пруда для покрытия водой возможно большей поверхности надводных отложений золошлакового материала.

Также реализуются временные технологические мероприятия, направленные на предотвращение пыления золоотвалов угольных электростанций:

- ◆ нанесение на пылящие поверхности золошлакоотвалов слоя грунта;
- ◆ закрепление пылящих площадей минеральными либо органическими вяжущими материалами. К рекомендуемым вяжущим материалам относятся: латекс, жидкое стекло, битумы, каменноугольные смолы, различные полимеры;
- ◆ уплотнение пылящих поверхностей.

Согласно РД 34.02.303–91 «Отраслевая инструкция по нормированию вредных выбросов в атмосферу для тепловых электростанций и котельных» [7] выброс частиц золы с поверхности золошлакоотвалов рассматривается как сверхнормативный и облагается соответствующими платежами.

Наиболее ощутимым стоимостным фактором в рамках обслуживания системы обращения с ЗШО является необходимость осуществления капиталовложений в расширения емкостей золоотвалов. Объем данных расходов может различаться в зависимости от технологического решения. Увеличение проектной мощности действующего золоотвала (например, наращивание дамбы) может обходиться в сотни миллионов рублей. Тогда как более сложные решения в виде строительства новых золоотвалов связаны с миллиардными инвестициями, а также трудными согласительными процедурами, связанными с получением земельного участка, разрешения на ввод гидротехнического сооружения и др.

Ценность для конечного потребителя

Объем и цена реализации ЗШМ определяется спросом. Тем самым для увеличения спроса на данный вид продукции требуется обоснование технологической

возможности использования ЗШМ вместо традиционных материалов и их экономической целесообразности. Чем более дорогой товар реализует потенциальный потребитель, тем выше ценность материалов, используемых для производства данного товара.

Данный тезис на практике успешно подтверждается опытом Китая. В середине 2000-х в Северо-Западном Китае (провинции Внутренняя Монголия и Шаньси) был обнаружен новый вид ЗШО — зола с высоким содержанием глинозема (ЗВСГ) [8]. Содержание оксида алюминия в данном виде ЗШО составляет от 40% до 50% общей массы. Китай также является крупнейшим производителем алюминия в мире. Более того, в стране производится больше алюминия, чем ежегодно добывается исходного сырья — бокситов. В связи с этим Китай вынужден существенный объем бокситов импортировать. Для снижения зависимости от импортных поставок в Китае активно развивается технология извлечения глинозема из ПСТТ-ЗШО. В частности, активно развивается проект по организации крупного глиноземного технопарка при крупнейшей угольной станции в мире — ТЭС Тогто с установленной мощностью в 6,7 ГВт (Внутренняя Монголия, Китай).

Ценность для потребителя может иметь как прямое экономическое выражение, так и определяться косвенно, например, за счет экологических эффектов. Данный тезис особенно актуален для строительной отрасли, которая имеет потенциал снижать объем выбросов углекислого газа за счет использования ЗШМ вместо песка, гравия, глины и клинкера. Именно данный фактор позволил развить масштабное вовлечение ЗШО в строительную отрасль в Австралии и США [9].

Описание модели

Схематическое описание предлагаемой экономической модели утилизации ПСТТ-ЗШО представлено на рисунке 2.

В основе модели заложен следующий принцип: осуществлять деятельность по утилизации ПСТТ-ЗШО экономически целесообразно, если ценность для потребителя выше по сравнению с затратами ТЭС. В случае ТЭС ключевым вопросом является сопоставление затрат и выгод от двух альтернатив: размещение ПСТТ-ЗШО на золошлакоотвалах или переработка ПСТТ-ЗШО в ЗШМ с последующим вовлечением в хозяйственный оборот. Низкие ставки платы за НВОС, а также возможность компенсировать расходы на строительство и эксплуатацию золоотвалов частично за счет регулируемых цен (тарифов) и бюджетных источников почти сводят к минимуму целесообразность утилизации ПСТТ-ЗШО

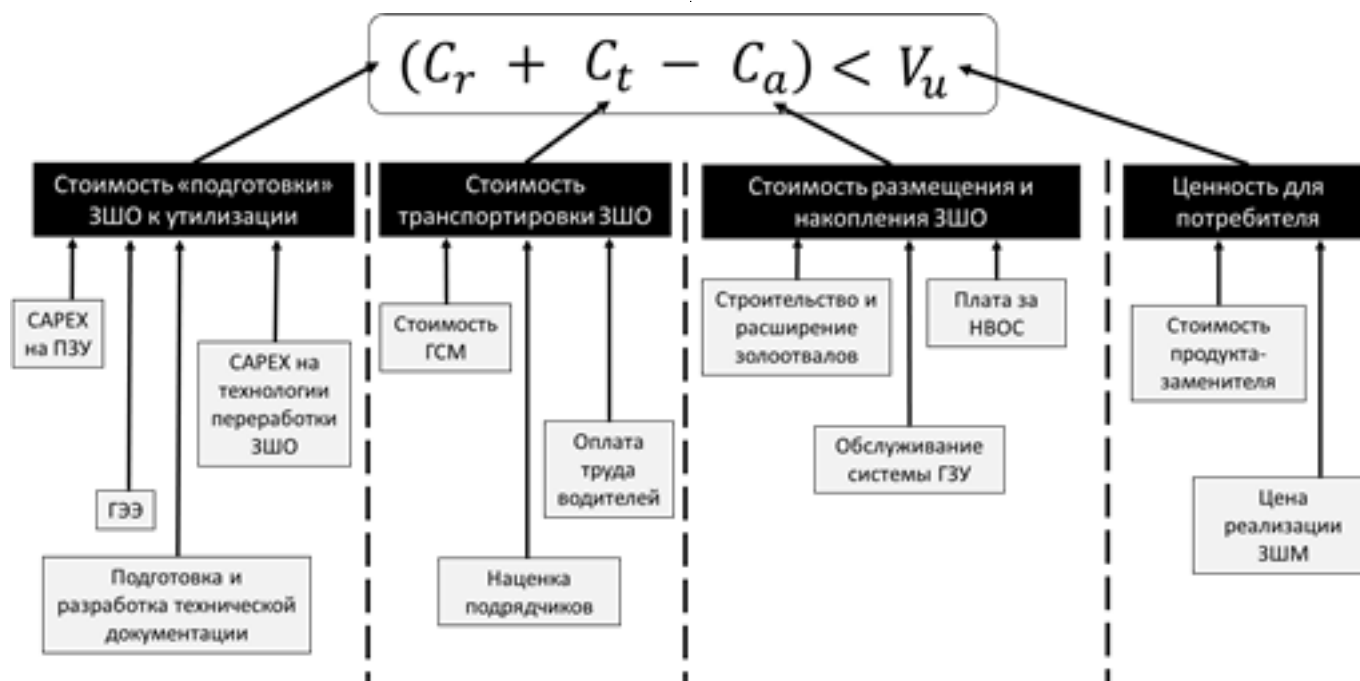

Рис. 2. Описание факторов, определяющих экономическую целесообразность утилизации ПСТТ-ЗШО.
 Источник: подготовлено автором на основе Ward C., Heidrich C., Yeatman [1]

в России на данном этапе. Тогда как существенные капитальные затраты на переоборудование систем золоудаления, сертификацию продукции и несение транспортных расходов ТЭС при текущей системе регулирования должны компенсировать за счет собственных источников.

Отдельным направлением является стимулирование развития и использования технологий, которые могли бы увеличивать ценность ЗШМ для потребителей. В данном случае можно говорить о необходимости развития высокотехнологичной переработки ПСТТ-ЗШО либо через регуляторные механизмы повышать спрос на продукцию, произведенную с использованием ЗШМ. Нефинансовые стимулирующие инструменты утилизации ПСТТ-ЗШО широко распространены в Индии. Для обеспечения использования золы-уноса в качестве добавки при дорожном строительстве ТЭС берут на себя обязательства по предоставлению строительной организации соответствующих сертификатов на золошлаки. Согласно действующему законодательству, стоимость транспортировки ЗШО в радиусе 100 км полностью покрывается генератором, а в радиусе 300 км делится между генератором и потребителем [10].

Заключение

Решение задачи повышения объемов утилизации ПСТТ-ЗШО в России потребует комплекса мероприя-

тий как по формированию экономических стимулов, так и регуляторных мер и ограничений, направленных на снижение целесообразности размещения ПСТТ-ЗШО на золошлакоотвалах. Тем самым, можно выделить следующие направления изучения данной проблемы:

- ◆ снижение стоимости технологий ПЗУ по переработке ПСТТ-ЗШО;
- ◆ снижение затрат ТЭС на сертификацию ПСТТ-ЗШО в качестве продукции (ЗШМ);
- ◆ совершенствование цепей поставок ЗШМ для потребителей (например, с использованием железнодорожного транспорта);
- ◆ снижение целесообразности и возможности размещения ПСТТ-ЗШО на золошлакоотвалах (например, ограничение на ввод новых ОРО);
- ◆ стимулирование разработки и внедрения технологий, позволяющих извлекать высокую добавленную стоимость из ЗШМ;
- ◆ повышение спроса на ЗШМ и продукцию, произведенную с применением ЗШМ (например, установление требований по использованию продукции, произведенной с использованием техногенных материалов для нужд государственного и муниципального заказа).

Все перечисленные аспекты потребуют детальной проработки в будущих исследованиях с использованием эмпирических данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ward C., Heidrich C., Yeatman O. Coal combustion products handbook: Second edition //Cooperative Research Centre for Coal in Sustainable Development, Ash Development Association of Australia: Australia. — 2014.
2. Gurba L., Heidrich C., Ward C. Coal combustion products handbook //Cooperative Research Centre for Coal in Sustainable Development, Australian Black Coal Utilisation Research Limited: Australia. — 2014.
3. Лунев А. А. Обоснование расчетных значений механических характеристик золошлаковых смесей для проектирования земляного полотна: дис. канд. тех. наук: 05.23.11. Омск, 2019.
4. Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 N913 (ред. от 24.01.2020) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» // Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204671/ (дата обращения: 25.02.2020).
5. Об утверждении Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации (с изменениями на 13 февраля 2019 года) // Техэксперт URL: <http://docs.cntd.ru/document/901865958> (дата обращения: 20.03.2020).
6. РД 153–34.0–02.108–98 «Рекомендации по борьбе с пылением действующих и отработанных золошлакоотвалов ТЭС» // Ростепло URL: https://www.rosteplo.ru/Npb_files/npb_shablon.php?id=2098 (дата обращения: 20.03.2020).
7. РД 34.02.303–91 Отраслевая инструкция по нормированию вредных выбросов в атмосферу для тепловых электростанций и котельных // Будстандарт URL: http://online.budstandart.com/ru/catalog/doc-page?id_doc=59742 (дата обращения: 20.03.2020).
8. Shu-Hua Ma. et al. Challenges and Developments in the Utilization of Fly Ash in China // International Journal of Environmental Science and Development — 2017 — Т. 8. — № . 11. — С. 781–785.
9. Gurba L., Heidrich C., Ward C. Coal combustion products handbook //Cooperative Research Centre for Coal in Sustainable Development, Australian Black Coal Utilisation Research Limited: Australia. — 2014.
10. Venkatesh Sharma. et al. Trends in Utilization of Coal Fly Ash in India: A Review // Journal of Engineering Design & Analysis — 2019 — Т. 2. — № . 12–16. — С. 13–16.

© Золотова Ирина Юрьевна (IYZolotova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЭКОНОМИКУ

MECHANISMS OF INFLUENCE OF NON-TARIFF REGULATION ON THE ECONOMY

A. Zyk

Summary. The publication investigates the impact of the application of various groups of non-tariff restrictions on the economy. The mechanisms of technical barriers, sanitary and phytosanitary regulation, quotas and licensing, anti-dumping duties and export subsidies, as well as the consequences of their introduction on trade and public welfare are described.

Keywords: non-tariff measures, non-tariff regulation, trade restrictions, technical barriers to trade, anti-dumping duties, export subsidies, quotas, licensing.

Зык Анастасия Олеговна

*Аспирант, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
nastiazyk@icloud.com*

Аннотация. В работе исследуется влияние применения различных групп нетарифных ограничений на экономику. Описаны механизмы действия технических барьеров, санитарного и фитосанитарного регулирования, квотирования и лицензирования, антидемпинговых пошлин и экспортных субсидий, а также последствия их введения для торговли и общественного благосостояния.

Ключевые слова: нетарифные меры, нетарифное регулирование, торговые ограничения, технические барьеры в торговле, антидемпинговые пошлины, экспортные субсидии, квотирование, лицензирование.

С начала 2000-х нетарифные меры становятся основным барьером в торговле на фоне снижения уровня тарифных ограничений. В среднем, эквивалентный уровень нетарифных мер превышает уровень тарифов в 2 раза в развитых странах и странах со средним уровнем экономического развития, и в 3 раза в наименее развитых странах [9]. Последствиями применения нетарифного регулирования в основном являются повышение цен и снижение объемов торговли, а также оно может изменять уровень общественного благосостояния. Рассмотрим более детально, как именно нетарифные ограничения сказываются на международной торговле и благосостоянии стран, их использующих.

Наиболее неоднозначное влияние на экономику оказывают технические барьеры в торговле и санитарное и фитосанитарное регулирование. Механизм их влияния схож — и те, и другие представляют собой некие стандарты, которым должна соответствовать ввозимая или вывозимая продукция. Следование таким стандартам повышает цену товара, но и в то же время увеличивает спрос на него как на более качественный. Таким образом, технические барьеры могут как уменьшать, так и увеличивать объем торговых потоков. Это зависит, во-первых, от степени влияния конкретной меры на стоимость продукции, а во-вторых, от готовности потребителей платить больше за более качественный товар.

Одна из первых попыток оценить взаимосвязь между использованием ограничительных стандартов и объемом торговли была предпринята в 1996 году английскими учеными [11]. Они обнаружили, что введение стандартов стимулирует торговлю. Так, на примере Великобритании было показано, что увеличение числа применяемых к товарам стандартов на 10% повлекло за собой рост объемов как импорта (на 3,3%), так и экспорта (на 2,3%). Примерно в то же время их соотечественники, используя альтернативные методы оценки, получили вывод об отсутствии влияния стандартов на объем торговли [12]. Выходит, что кажущийся очевидным ограничительный эффект от их введения вовсе не обязательно возникает. Напротив, они могут даже стимулировать торговлю.

Учитывая разнообразие вариантов того, как такие меры влияют на торговлю, можно предположить, что характер этого влияния может зависеть от сектора экономики. Эта гипотеза нашла подтверждение в американском исследовании 2004 года, автор которого проанализировал взаимную торговлю между двенадцатью развитыми странами. Он сделал вывод о том, что в таких секторах как продовольственные товары, минеральное топливо и другая сырьевая продукция, эффект от применения стандартов был отрицательным. В сфере же химической промышленности и промышленного оборудования стандарты влияли на импорт положительно [8]. Такой эффект может быть объяснен тем, что стандарты

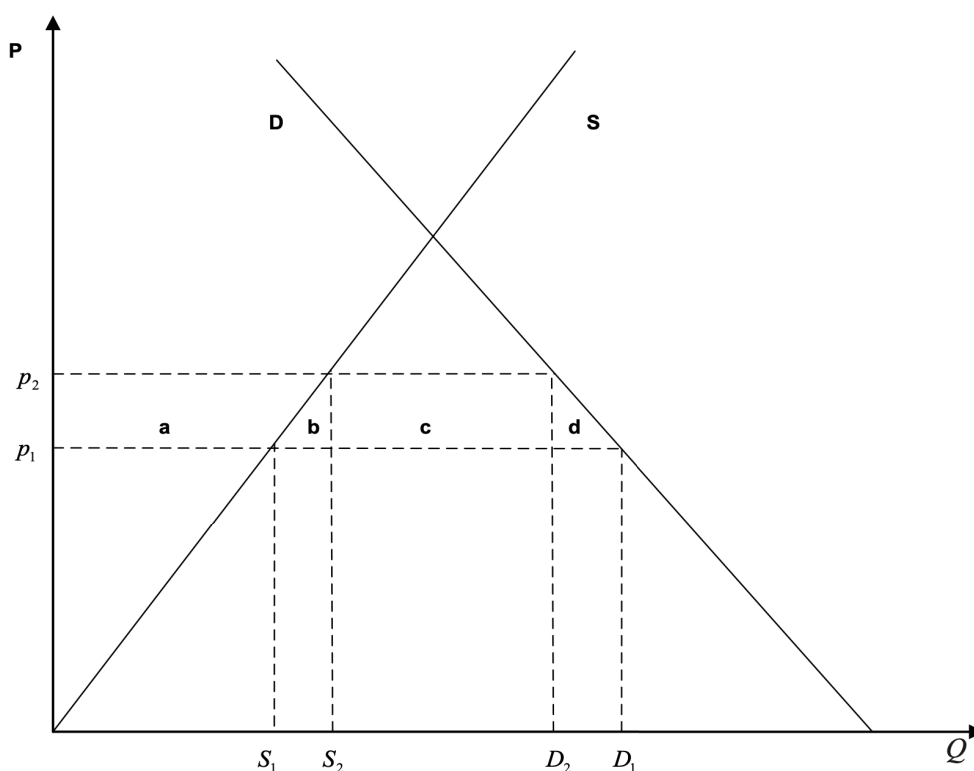

Рис. 1. Эффект от применения стандартов [1]

дают производителю некую информация о предпочтениях на том или ином рынке. И в более высокотехнологичных областях затраты на приведение товара в соответствие этим стандартам окупаются ростом спроса. Эти выводы позднее были подтверждены и в других исследованиях [7, 3].

Другим критерием, от которого может зависеть характер влияния таких мер, как технические барьеры и санитарное и фитосанитарное регулирование, является уровень развития страны. В основном введение стандартов негативно сказывается на торговых потоках из развивающихся стран в развитые. Такой вывод был получен в исследовании Андерса, рассматривающем введение новых санитарных мер в отношении морепродуктов, импортируемых в США. Объем экспорта для поставщиков из развивающихся стран снизился после введения мер, в то время как производители из развитых стран свой объем торговли, наоборот, увеличили [1].

В той же работе было отмечено, что влияние стандартов на объем торговли может зависеть и от размера фирмы. Среди поставщиков из развивающихся стран были не только те, кто потерял свою долю американского рынка после введения мер, были и те, кто нарастил экспорт. Если рассматривать приведение своей про-

дукции в соответствие стандартам как постоянные издержки, то наибольший урон от них получают небольшие предприятия. Крупные же предприятия выигрывают от эффекта масштаба и, возможно, от освободившейся доли рынка. Таким образом, еще одним эффектом введения мер в форме стандартов может являться уменьшение количества поставщиков импортируемой в страну продукции, и следовательно меньшее разнообразие продукции на рынке.

Помимо расходов на приведение товара в соответствие требованиям, непременно возникают расходы на тестирование и сертификацию, которые в свою очередь включаются в цену продукции. Дополнительные расходы возникают в случае, если компания осуществляет экспорт в страны с разными требованиями к продукции и ее сертификации. Могут появиться расходы на изменение упаковки и дизайна товара. Проведение процедур оценки соответствия требованиям занимает время, а для многих товаров время является важным фактором прибыльности. В особенности это касается товаров с ограниченным сроком годности, в частности, продовольственной продукции.

В работе В.В. Идрисовой приведен анализ влияния стандартов на торговые потоки с использованием моде-

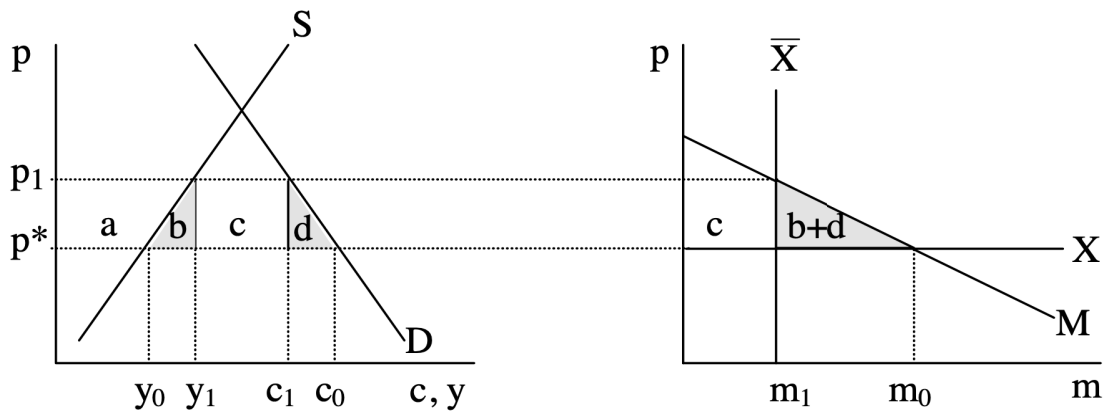

Рис. 2. Эффект от применения квоты [6]

ли частичного равновесия на рынке товаров [1]. До введения мер при цене p_1 дефицит на внутреннем рынке составит величину $D_1 - S_1$, тогда в условиях открытой экономики это количество займет импорт. Введение мер для иностранных производителей повлечет за собой повышение цены до уровня p_1 . Тогда внутреннее предложение возрастет до S_1 , а спрос уменьшится до D_2 . Величина импорта теперь составит теперь $D_2 - S_2$. В результате общественное благосостояние понесет убытки, равные сумме площадей треугольников b и d .

Далее перейдем к квотированию и лицензированию. Импортная квота представляет собой ограничение количества ввозимого товара путем выдачи лицензии. Расходы на лицензирование обычно влекут за собой повышение цены. Причем в отличие от тарифов, доход от выдачи лицензий не обязательно уходит государству-импортеру, так как право на выдачу лицензий может принадлежать организациям за рубежом.

Введение импортной квоты влечет за собой повышение цены и на внутреннем рынке импортера, так как предложение извне становится меньше, чем было необходимо для удовлетворения спроса.

На рисунке 2 показано влияние введения импортной квоты в условиях совершенной конкуренции и открытого рынка для малой страны, на первом графике изображен внутренний рынок, на втором — рынок импорта. Изначально имеем внутренний спрос c_0 и внутреннее предложение y_0 при мировой цене p^* . Разница между величиной внутреннего спроса и предложения компенсируется импортом в объеме $c_0 - y_0 = m_0$. $M = D - S$ — кривая спроса на импорт, X — кривая предложения импорта.

\bar{X}

Введение импортной квоты означает невозможность импорта свыше величины m_1 , вследствие чего

цена повышается до уровня p_1 , внутреннее предложение повышается до y_1 , внутренний спрос снижается до c_1 . Потери потребителя составляют $a + b + c + d$, a — выигрыш производителя. Площадь прямоугольника c — есть выигрыш того, кто владеет лицензией на импорт. Возможно несколько вариантов. При первом импортная лицензия принадлежит местным продавцам, которые могут приобрести товар на мировом рынке по цене p^* и затем продавать его на внутреннем рынке по цене p_1 , соответственно получая выгоду в размере c . При втором лицензия могут распределяться государством-импортером посредством аукциона, и тогда выигрыш в размере c отойдет государству. Третьим вариантом является так называемое «добровольное ограничение экспорта», в этом случае страна-экспортер распределяет квоту между своими продавцами, и тогда избыток в размере c уходит к ним.

Следующий вид мер — антидемпинговые пошлины. Они принимаются тогда, когда для импортера имеет место продажа на внешнем рынке по ценам ниже, чем на внутреннем (без учета издержек на транспортировку).

Обычно введение импортной пошлины позитивно отражается на условиях торговли для местных производителей, так как они могут увеличить объем своего производства и как следствие повысить свою эффективность. Эффект применения антидемпинговых пошлин напротив отрицательный. Данные меры негативно влияют на условия внутренней торговли, а также понижают общее благосостояние импортирующей страны. Рассмотрим этот процесс подробнее.

Антидемпинговый процесс проходит несколько стадий. Начинается он с инициирования расследования, в результате которого должно быть определено, действительно ли цена на импортируемый товар ниже так называемой справедливой цены. Для этого цена импортируемого товара сравнивается с его ценой в стране

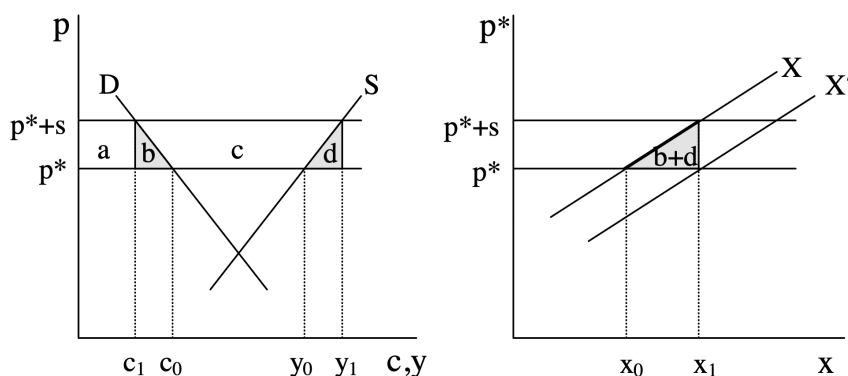

Рис. 3. Эффект от применения экспортной субсидии [6]

производителя. Чтобы исключить влияние транспортных издержек берется цена при поставке на условиях FOB. Если цена на рынке производителя больше, чем цена FOB, значит торговля происходит по цене ниже справедливой. За этим следует установление антидемпинговой пошлины на следующий период в размере $((\text{цена на рынке производителя}/\text{цена FOB}) - 1) \cdot 100\%$. Что примечательно, размер антидемпинговой пошлины на следующий период зависит обратно пропорционально от цены в текущем периоде. А это значит, что производителю в текущем периоде будет выгодно поднять цену, чтобы в следующем периоде заплатить пошлину меньше. Тогда страна-импортер не получает пошлину и одновременно с этим получает товар по более высокой цене.

Помимо этого, инициирование антидемпингового расследования уже само по себе может влиять на импорт, а именно на его объем. Так, например, в США начало антидемпинговых разбирательств в среднем снижало объем импорта почти в два раза [10]. В исследовании СНОИ был получен результат, согласно которому введение антидемпинговой пошлины снижает объем импорта на 30%, а повышение антидемпинговой пошлины на 1% вызывает снижение импорта из конкретной страны на 0,43–0,51%. [5]. Однако это уменьшение импорта из страны, затронутой пошлиной, быстро возмещается увеличением импорта из других импортирующих стран, а следовательно влияние на общий объем импорта из всех государств носит лишь временный характер.

Еще одна большая группа мер — это экспортные субсидии, предоставляемая государством финансовая помощь отечественным экспортерам. Рассмотрим ее влияние в условиях совершенной конкуренции. Слева на рисунке 3 изображены кривая внутреннего спроса D и кривая предложения S при мировой цене p^* . Объем импорта в таком случае равен $x_0 = y_0 - c_0$ (на графике

справа), кривая $X = S - D$ — показывает объем предложения экспорта.

Если установить экспортную субсидию в размере s для внутренних производителей, то они будут получать за свой товар, продаваемый на внешнем рынке выручку в размере $p^* + s$. Соответственно, теперь и на внутреннем рынке продавать за цену, меньшую $p^* + s$ отечественным производителям не выгодно, значит и внутренняя цена также увеличится на s . Повышение цены на внутреннем рынке повлечет за собой снижение спроса до c_1 и рост предложения до y_1 , экспорт составит $x_1 = y_1 - c_1$. А следовательно произойдет смещение кривой предложения экспорта вниз.

Тогда потери потребителей составят площадь $a + b$, расходы государства на выплату субсидии $b + c + d$. Невосполнимые потери общественного благосостояния — $b + d$, то есть страна проигрывает от применения экспортной субсидии.

Но экспортная субсидия не всегда вызывает снижение общественного благосостояния. В случае существования на рынке олигополии Курно новое равновесие после введения экспортной субсидии будет достигнуто в точке с возросшим экспортом отечественного производителя и сниженным экспортом иностранного конкурента [4]. Соответственно, прибыль отечественной фирмы вырастет, а изменения в общественном благосостоянии будут равны этой дополнительной прибыли.

Таким образом, несмотря на различные механизмы воздействия нетарифных мер (повышение цен, снижение объема торговли, уменьшение числа продавцов и так далее), общим результатом всегда является снижение общественного благосостояния, и любое введение нового ограничения торговли должно происходить только при действительной необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идрисова В. В. Теоретические вопросы применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле // Научные труды. Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. — 2011. — 149 с.
2. Anders S.M. and Caswell J. A. Standards as Barriers Versus Standards as Catalysts: Assessing the Impact of HACCP Implementation on U. S. Seafood Imports // American Journal of Agricultural Economics. — 2009. — № 91(2). — p.310–321.
3. Blind K. The impacts of innovations and standards on trade of measurement and testing products: empirical results of Switzerland's bilateral trade flows with Germany, France and the UK // Information Economics and Policy. — 2001. — № 13(4). — p. 439–460.
4. Brander J.A. and Spencer B. (1985). Export Subsidies and International Market Share Rivalry // Journal of International Economics. — № 16. — p. 83–100.
5. CHOI Nakguoon Economic Effects of Anti-Dumping Duties: Protectionist Measures or Trade Remedies? // KIEP Working Paper — 2016. — 41 p.
6. Feenstra R. Advanced International Trade: Theory and Evidence — 2002. — 657 p.
7. Li Y., Beghin J. C. A meta-analysis of estimates of the impact of technical barriers to trade // Journal of Policy Modeling. — 2012. — № 34(3). — p. 497–511.
8. Moenius J. Information versus Product Adaptation: The Role of Standards in Trade // Northwestern University, Kellogg School of Management, International Business and Markets Research Center Working Paper. — 2004. — 41 p.
9. NTM to Trade Economic and Policy issues for developing countries // UNCTAD. Geneva. — 2013 [Электронный ресурс] — URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20121_en.pdf (дата обращения 24.05.2020)
10. Staiger Robert W. and Frank A. Wolak The Effect of Antidumping Law in the Presence of Foreign Monopoly // Journal of International Economics. — 1992. — № 32. — p. 265–287.
11. Swann G. P. Temple P. and Shrumer M. Standards and Trade Performance: the UK Experience // Economic Journal. — 1996. — № 106(438). — p. 1996–1297.
12. Temple P. and Urga G. The competitiveness of UK Manufacturing: Evidence from Imports // Oxford Economic Papers. — 1997. — № 49(2). — p. 207–227.

© Зык Анастасия Олеговна (nastiazyk@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЭА им. Г. В. Плеханова

ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Киселев Александр Александрович

Аспирант, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Россия, Люберцы
kiselevalexander.rta@gmail.com

THE ORDER OF INTERACTION BETWEEN THE SUBJECTS OF THE PROMOTION MECHANISM EFFICIENCY OF CUSTOMS REGULATION: AN INDUSTRY ASPECT

A. Kiselev

Summary. State bodies are the main subjects of the provision of public services in the implementation of the mechanism for increasing the efficiency of customs regulation in order to develop the machine-tool industry of the Russian Federation, the functioning of this mechanism and the results of its implementation depend on them. In this regard, there is an objective need to improve the order of interaction between the subjects of the mechanism.

Improving interaction is based on understanding the essence of interaction. In this regard, the article reflects approaches to defining this category, as well as disclosing interaction in the implementation of the mechanism for increasing the efficiency of customs regulation in order to develop the machine-tool industry in Russia. The article discusses the functions and powers of the subjects of the provision of public services, including the identified shortcomings and ways to solve them. These results are presented in the form of a scheme of perspective interaction of subjects in the implementation of a mechanism for increasing the efficiency of customs regulation in order to develop the machine-tool industry in Russia.

Keywords: customs regulation, increasing the efficiency of customs regulation, state services in the field of customs regulation, machine tool industry, interaction of state bodies.

Аннотация. Государственные органы являются основными субъектами предоставления государственных услуг при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ, от них зависит функционирование данного механизма и результаты его реализации. В связи с этим возникает объективная необходимость совершенствования порядка взаимодействия субъектов механизма.

Совершенствование взаимодействия базируется на понимании сущности взаимодействия. В связи с этим в статье отражены подходы к определению этой категории, а также раскрытию взаимодействия при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли России. В статье рассмотрены функции и полномочия субъектов предоставления государственных услуг, включая выявленные недостатки и пути их решения. Данные результаты представлены в виде схемы перспективного взаимодействия субъектов при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли России.

Ключевые слова: таможенное регулирование, повышение эффективности таможенного регулирования, государственные услуги в сфере таможенного регулирования, станкостроительная отрасль, взаимодействие государственных органов.

Взаимодействие субъектов предоставления государственных услуг в сфере таможенного регулирования является неотъемлемым этапом при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли Российской Федерации (далее — РФ). От формализации действий и времени, необходимых для осуществления данного взаимодействия, зависят качественные характеристики результатов и их соответствие нуждам получателей результатов таможенного регулирования.

Совершенствование взаимодействия субъектов предоставления государственных услуг при реализации

механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ связано с такими категориями как: таможенное регулирование, государственная услуга, таможенная услуга, механизм повышения эффективности таможенного регулирования, взаимодействие субъектов предоставления государственных услуг.

Текущий этап развития экономики России определяет необходимость расширения производственной базы и усиление производственного потенциала, как главные внутренние источники роста национальной экономики. Станкостроительная отрасль РФ является базисной, по-

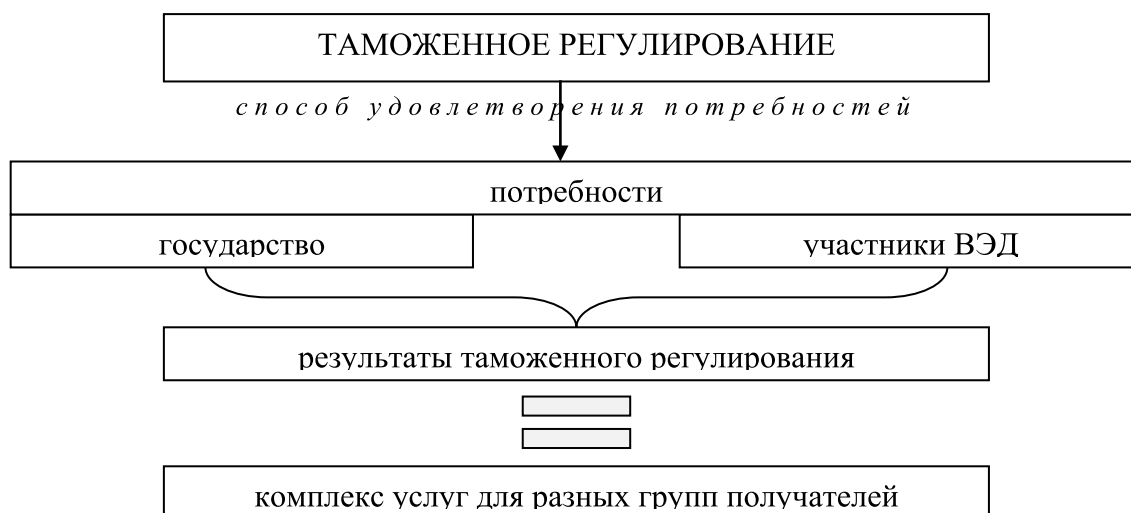

Рис. 1. Структура понятия «таможенное регулирование»

этому развитие данной отрасли позволит мультиплицировать эффект на другие отрасли российской экономики. Это обуславливает ведущую роль мер государственного регулирования, которую они играют в развитии отечественного станкостроения. Данное регулирование должно осуществляться по двум основным направлениям:

- ◆ внутреннее стимулирование национальных производителей оборудования;
- ◆ регулирование внешнеторговой деятельности предприятий станкостроительной отрасли РФ, направленное на импортозамещение и производственно-технологическую кооперацию в рамках ЕАЭС.

По своей сути таможенное регулирование имеет двойственный характер: с одной стороны, оно является способом реализации государственных функций по защите внутреннего рынка, а с другой стороны, таможенное регулирование представляет собой способ удовлетворения потребностей физических и юридических лиц в сфере таможенного дела.

Исходя из этого, мы делаем выводы о том, что таможенное регулирование (и его результаты) в целях развития станкостроительной отрасли России:

- ◆ имеют двойственный характер (реализации функций по защите внутреннего рынка, а также способ удовлетворения потребностей заинтересованных лиц);
- ◆ являются частью государственного управления экономикой (рис. 1);
- ◆ являются частью механизма государственного регулирования ВЭД;
- ◆ являются комплексом услуг для различных групп потребителей.

На рис. 1 представлен подход к рассмотрению результатов таможенного регулирования как комплекс услуг для разных групп потребителей.

На протяжении нескольких столетий исследователи в области экономики, философии, а также других сфер пытаются дать определение понятию «услуга», «государственная услуга», «таможенная услуга». Авторы рассматривают услугу в различных аспектах (как деятельность, как действие, как продукт труда, как товар, как результат и как процесс), следует отметить, что данные аспекты выделяют главные черты услуги, но могут быть расширены. Определение «таможенная услуга» неоднократно рассматривалась в диссертационных исследованиях. В табл. 1 представлен ряд авторских определений.

Анализ представленных подходов к определению таможенной услуги позволяет сделать выводы о том, что результатом государственной функции в сфере таможенного регулирования является таможенная услуга, направленная на: 1) обеспечение соблюдения таможенного законодательства, 2) развитие внешнеторговых связей, 3) минимизацию затрат всех участников процесса.

Рассмотренные в табл. 1 определения отражают два уровня реализации таможенной услуги (микро- и макро-). Микроуровень характеризуется предоставлением 12 видов [2] регламентированных услуг, предоставляемых таможенными органами, а также нерегламентированную услугу, которая заключается в исполнении государственных функций при декларировании и выпуске товаров. Главным потребителем таможенных услуг на микроуровне является участник ВЭД. На макроуровне сущность таможенной услуги заключается в 1) защите национальных интересов государства, 2) содействии

Таблица 1. Определения категории «таможенная услуга», представленные в диссертационных исследованиях

№ п/п	Автор, год, работа	Определение таможенной услуги
	Ершов А.Д., 2003 год, дис.д.э.н.	«деятельность, которая воплощается в таможенном продукте, работе или регулируемом товаре» [7, с. 123]
	Пауков А.А., 2004 год, дис.к.э.н.	«продукт таможенной деятельности, создаваемый таможенной службой в ходе реализации Стратегии содействия внешней торговле» [17, с. 56]
	Сафронов А.В., 2006 год, дис.к.э.н.	«действия или последовательность действий, осуществляемых с применением специального таможенного инструментария, включающего таможенные процедуры, технологии и операции, с целью повышения потребительской полезности сферы ВЭД для государства и участников ВЭД» [21, с. 67]
	Старкова О.А., 2007 год, дис.к.э.н.	«совокупность действий, подлежащих совершению таможенными органами в целях обеспечения перемещения товаров и транспортных средств через таможенные границы государств при продвижении товаров от продавца к покупателю в соответствии с требованиями этих государств» [23, с. 89]
	Элова Г.В., 2008 год, дис.к.э.н.	«результат деятельности таможенных органов, направленной на удовлетворение потребностей государства и участников ВЭД посредством мер в сфере таможенного дела» [27, с. 95]
	Ермилов И.С., 2011 год, дис.к.э.н.	«не только государственная услуга, выполняемая государственными органами, но и специфический вид деятельности, направленный на содействие в реализации внешнеэкономических операций, осуществляемый коммерческими организациями таможенной сферы» [6, с. 118]
	Симахин О.Г., 2011 год, дис.к.э.н.	«в самом широком понимании государственная таможенная услуга — это услуга по регулированию ВЭД» [22, с. 86]
	Гупанова Ю.Е., 2013 год, дис.д.э.н.	«результат деятельности таможенных органов, имеющий целью реализацию государственных функций, а также удовлетворение не нарушающих установленные запреты и ограничения потребностей участников ВЭД» [5, с. 101]
	Костина А.О., 2014 год, дис.к.э.н.	«совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля несмотря на то, что данная услуга не является регламентированной (закрепленной в административном регламенте)» [9, с. 119]
	Федоренко Р.В., 2015 год, дис.д.э.н.	«совокупность действий таможенных органов по администрированию экспортно-импортных операций, направленная на обеспечение фискальной и правоохранительной функций, а также на развитие внешнеторговой деятельности отечественных предприятий и государства в целом» [24, с. 251]
	Абрамов А.С., 2019 год, дис.к.э.н.	«подразумевается деятельность таможенных органов, направленная на выполнение законного обращения лица, являющегося пользователем услуги, содержащего запрос на совершение операций, относящихся к полномочиям таможенных органов» [1, с. 18]
	Чечулин Ю.О., 2020, дис.к.э.н.	«это нормативно закрепленная (государственным регламентом, стандартом или иным документом) деятельность таможенных органов, равно как и полезный результат такой деятельности, имеющий целью реализацию государственных функций и удовлетворение за определенную плату или безвозмездно не нарушающих установленные запреты и ограничения потребностей различных субъектов таможенных правоотношений» [26, с. 76]

стабильному экономическому росту и проведению сбалансированной макроэкономической политики, 3) обеспечении непрерывного товаропотока между странами.

Оценка роли таможенного регулирования в развитии станкостроительной отрасли РФ требует макроэкономического подхода к определению государственных услуг в сфере таможенного регулирования.

На макроуровне потребителями услуги (выгодополучателями от предоставления таможенными органами

услуги в сфере таможенного регулирования) являются: государство; предприятия станкостроительной отрасли РФ; смежные отрасли; население; инвесторы.

Текущие условия определяют необходимость реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли России. Механизм повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ – последовательная структурная совокупность элементов, которые

Таблица 2. Подходы к определению термина «взаимодействие»

№ п/п	Естественные науки	Гуманитарные науки
1.	В экономическом словаре взаимодействие — понятие для обозначения воздействия вещей друг на друга, для отображения взаимосвязей между различными объектами, для характеристики форм человеческого события, человеческой деятельности и познания [3]	В психологии: «Взаимодействие — процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь» [4]
2.	«Взаимодействие — участие в общей работе, деятельности, сотрудничестве, совместное осуществление операций, сделок» [20]	В философской науке «взаимодействие» это — философская категория, отражающая процессы воздействия объектов (субъектов) друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого» [25]
3.	«Взаимодействие — это воздействие предметов, явлений действительности друг на друга, обуславливающее изменения в них» [8]	«Взаимодействие — это взаимная поддержка» [10]

определяют обоснование, выбор и применение мер таможенного регулирования в отношении экспорта и импорта продукции станкостроительной отрасли для повышения эффективности государственных услуг в сфере таможенного регулирования.

Важнейшим организационным элементом данного механизма является порядок взаимодействия субъектов предоставления государственных услуг. Соответствующий уровень взаимодействия субъектов предоставления государственных услуг может правильно координировать все элементы механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ, т.к. исходя из экономической конъюнктуры, целей и задач таможенного регулирования способен определить степень необходимого государственного вмешательства в рыночную экономику.

«Взаимодействие» широко используемое в различных сферах понятие. Естественнаучный и гуманитарный подходы к определению данной категории различаются. В табл. 2 представлены некоторые определения категории «взаимодействие».

Исходя из рассмотренных выше понятий, можно определить термин «взаимодействие» как: 1) взаимосвязь двух субъектов/явлений, 2) взаимная поддержка. С экономической точки зрения наиболее точным определением взаимодействия, является согласованные действия экономических субъектов при выполнении общей задачи.

Относительно таможенного регулирования, под взаимодействием следует понимать взаимосвязь элементов (основополагающим элементом являются субъекты предоставления государственных услуг, а также объекты, инструменты и др.) механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития

станкостроительной отрасли РФ, которая осуществляется для достижения поставленных целей с минимальными затратами.

Тесное взаимодействие и сотрудничество субъектов предоставления государственных услуг (органов государственной власти и бизнес-сообщества, ассоциации и др.) — необходимое условие для повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли России.

В табл. 3 представлены функции основных субъектов предоставления государственных услуг при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ.

Одной из существенных проблем во взаимодействии субъектов предоставления государственных услуг при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ является то, что часть полномочий данных субъектов дублируется. Так, министерства, входящие в состав рабочей группы по таможенно-тарифному регулированию и ответным мерам во внешней торговле выполняют оценку последствий предлагаемых мер, также как и инициатор внесения изменений в таможенное регулирование (представители бизнес-сообщества или иные органы государственной власти).

Наличие субъектов, которые выполняют идентичные задачи и функции, что приводит к неоправданным временным затратам и усложняет процесс принятия решений. Это происходит, например, при анализе состояния и перспектив развития отрасли отечественного станкостроения, который необходим для внесения изменений в меры таможенного регулирования в отношении продукции станкостроительной отрасли РФ.

Таблица 3. Функции основных субъектов предоставления государственных услуг при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ

№ п/п	Наименование	Функции и задачи
	Предприятие или группа предприятий; отраслевое объединение предприятий	выработка предложений по установлению и изменению ставок вывозных таможенных пошлин в отношении продукции станкостроительной отрасли; подготовка проекта оценки влияния предлагаемых защитных мер на состояние станкостроительной отрасли.
	Правительственная Комиссия по экономическому развитию и интеграции	рассмотрение и подготовка предложений по применению защитных мер во внешней торговле, отнесенных к компетенции Российской Федерации; выработка предложений по установлению и изменению ставок вывозных таможенных пошлин (за некоторыми исключениями); выработка позиции РФ по вопросам таможенно-тарифной политики, мер нетарифного регулирования и защитных мер во внешней торговле, отнесенным к компетенции ЕАЭС, для рассмотрения на заседании Коллегии ЕАЭС, Совета ЕАЭС, касающимся: 1) установления и изменения ставок ввозных таможенных пошлин; 2) внесения изменений в ТН ВЭД; решения иных вопросов таможенно-тарифной политики, мер нетарифного регулирования и защитных мер во внешней торговле, отнесенных к компетенции ЕАЭС; разработка предложений о целесообразности введения ответных мер на дискриминационные и иные действия в области ВЭД, ущемляющие экономические интересы РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, юридических и физических лиц, со стороны других государств и их союзов; оценка влияния применяемых защитных мер, а также мер таможенно-тарифного регулирования на состояние соответствующих товарных рынков.
	Подкомиссия по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию	рассмотрение и подготовка предложений по применению защитных мер во внешней торговле, отнесенных к компетенции РФ; подготовка предложений по установлению и изменению ставок вывозных таможенных пошлин (за некоторым исключением); выработка проекта позиции РФ по вопросам таможенно-тарифной политики, мер нетарифного регулирования и защитных мер во внешней торговле, отнесенным к компетенции ЕАЭС, для рассмотрения на заседании Коллегии ЕАЭС, Совета ЕАЭС, касающимся: 1) установления и изменения ставок ввозных таможенных пошлин; 2) внесения изменений в ТН ВЭД.
	Рабочая группа по таможенно-тарифному регулированию и ответным мерам во внешней торговле	защита внутреннего рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС) посредством специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, а также двусторонних и триггерных защитных мер в рамках заключенных преференциальных торговых соглашений ЕАЭС с иностранными государствами; улучшение условий доступа на внешние рынки российских товаров, услуг, инвестиций, в том числе путем выявления и устранения торговых барьеров, снижения ущерба от выявленных торговых барьеров.
	Министерство экономического развития РФ	исполняет функции по таможенно-тарифному регулированию и функции по обеспечению членства РФ в ВТО; осуществляет подготовку в отношении проектов нормативных актов, регулирующих отношения субъектов предпринимательской деятельности или их отношения с государством, а также оказывающих влияние на макроэкономические показатели развития страны, включая ВЭД, ТТР и НТР, заключений, в которых дается оценка влияния соответствующих решений на макроэкономические показатели и их последствий для субъектов предпринимательской деятельности.
	Департамент развития и регулирования ВЭД Министерства экономического развития	организационно-техническое обеспечение деятельности подкомиссии по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле; осуществление взаимодействия с подкомитетом по таможенно-тарифному, нетарифному регулированию и защитным мерам во внешней торговле Консультативного комитета по торговле ЕЭК, а также участие в заседаниях совещательных и рабочих (экспертных) групп, созданных в рамках ЕАЭС и др.; осуществление подготовки и представления в ЕЭК предложений российской стороны по изменению ставок ввозных таможенных пошлин, корректировке ТН ВЭД ЕАЭС и других предложений в сферах таможенно-тарифного, нетарифного регулирования и защитных мер во внешней торговле, а также участие в заседаниях совещательных и рабочих (экспертных) групп, созданных в рамках ЕАЭС, по вопросам, отнесенным к компетенции Департамента.

Таблица 3 (продолжение). Функции основных субъектов предоставления государственных услуг при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ

№ п/п	Наименование	Функции и задачи
	Министерство юстиции РФ	проводит правовую и антикоррупционную экспертизу проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, вносимых федеральными органами исполнительной власти на рассмотрение Президента РФ и Правительства РФ и др.
	Министерство промышленности и торговли РФ	исполняет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере промышленного комплекса; исполняет функции по поддержке экспорта промышленной продукции, обеспечения доступа на рынки товаров и услуг, по проведению расследований, предшествующих введению компенсирующих мер, предусмотренных Договором о ЕАЭС, по уведомлению уполномоченных органов государств — Сторон Договора о ЕАЭС и ЕЭК о планируемых к предоставлению и предоставленных промышленных субсидиях на территории РФ, по применению мер НТР, а также функции уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственное регулирование внешнеторговой деятельности, за исключением вопросов ТТР.
	Министерство финансов РФ	осуществляет подготовку и согласование проектов актов, составляющих право ЕАЭС, а также федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ и иных нормативных правовых актов в области таможенных платежей, определения таможенной стоимости товаров, таможенного дела; осуществляет координацию и контроль деятельности находящейся в его ведении Федеральной таможенной службы.
	Федеральная антимонопольная служба России	исполняет функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы.
	Федеральная таможенная служба России	исполняет функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела; обеспечивает выполнение международных обязательств России в сфере таможенного дела, осуществляют сотрудничество с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями; осуществляет контроль и надзор за соблюдением актов, составляющих право ЕАЭС, в установленной сфере ведения Службы, законодательства РФ о таможенном деле, а также принятых в соответствии с ними НПА.

Источник: составлено автором по данным [18], [19], [13], [14], [12], [11], [15], [16].

Важнейшей проблемой при взаимодействии субъектов предоставления государственных услуг является несоответствие статистической информации о состоянии и деятельности станкостроительной отрасли РФ и нерегулярность ее сбора, которую используют различные государственные органы. Отдельные части статических показателей публикуются с разной периодичностью, что порождает дополнительные издержки на проверку ее достоверности каждым субъектом предоставления государственных услуг. Для решения данной проблемы макроэкономические показатели социально-экономического и иные показатели развития отрасли должны публиковаться ежегодно ответственным органом.

На рис. 2 представлена предлагаемая автором схема взаимодействия органов государственной власти при реализации механизма повышения таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ, которая учитывает проведение оценки последствий предлагаемых мер с помощью методики оценки

эффективности таможенного регулирования. Она предполагает оптимизацию мер таможенного регулирования и проведение количественной оценки последствий мер таможенного регулирования с целью достижения заданных показателей развития отрасли с учетом динамики макроэкономических показателей и заданных ограничений.

Благодаря использованию методики повышается эффективность таможенного регулирования, так как: используются точные и достоверные исходные данные; сокращается время между возникновением необходимости внесения изменений и его практической реализацией; при принятии решения система государственных органов основывается на данных методики как о текущем экономическом состоянии, так и о последствиях регулирующего воздействия.

Основными этапами в предлагаемой схеме являются: 1) инициация внесения изменений от биз-

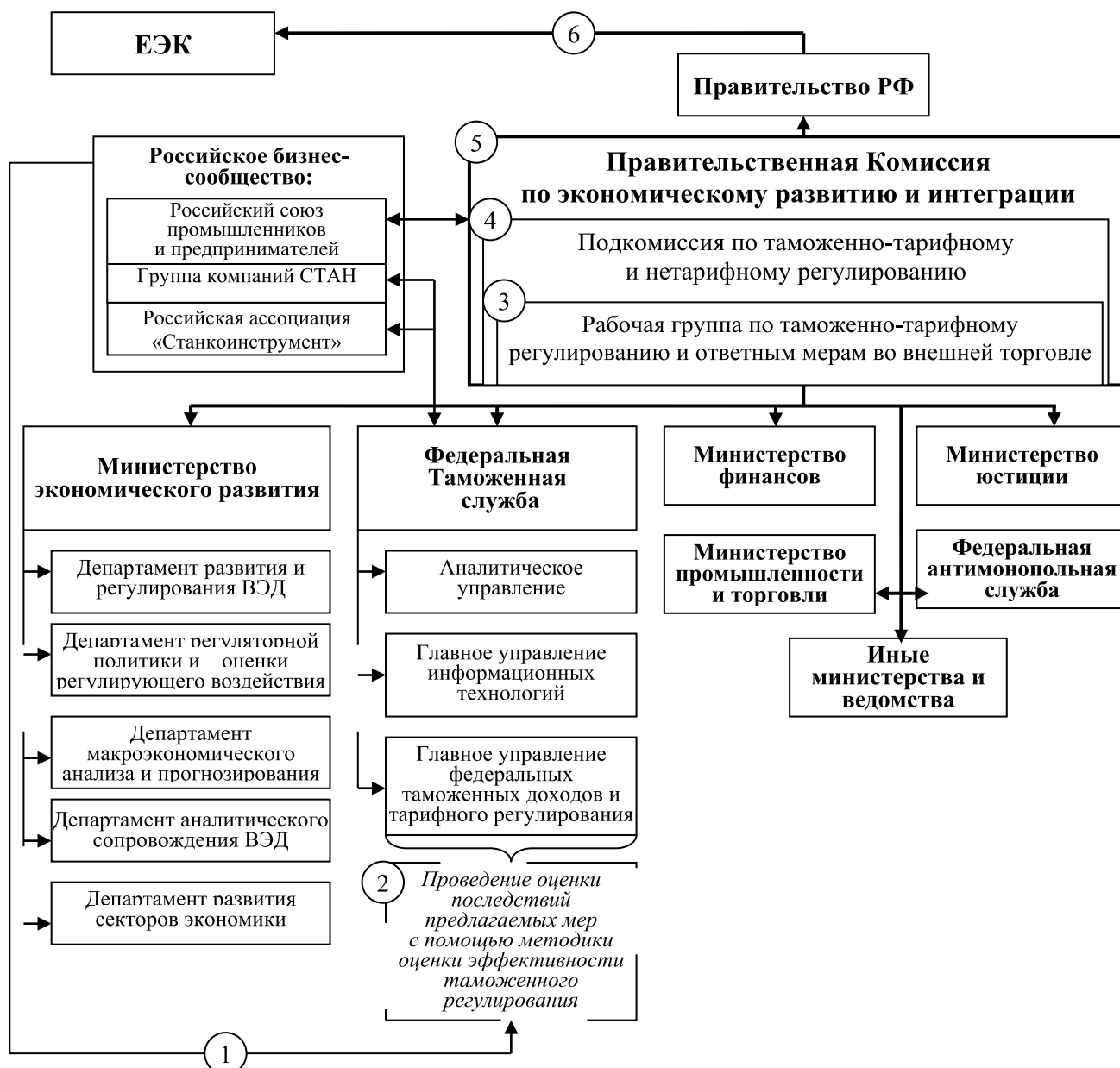

Рис. 2. Предлагаемая схема взаимодействия субъектов при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ

нес-сообщества, 2) проведение оценки последствий предлагаемых мер с помощью методики оценки эффективности таможенного регулирования (данный этап может быть первым), 3) заседание рабочей группы по таможенно-тарифному регулированию и ответным мерам во внешней торговле, где рассматриваются результаты второго этапа и исключается дублирование задач, 4) Подкомиссия по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию осуществляет выработку проекта позиции РФ по внесению изменений в таможенное регулирование, 5) Правительственная Комиссия по экономическому развитию и интеграции

вырабатывает позицию РФ по внесению изменений в таможенное регулирование и направляет ее в Правительство РФ, 6) Правительство РФ (в лице ответственного должностного представителя) обсуждает позицию РФ на заседании Подкомитета по таможенно-тарифному, нетарифному регулированию и защитным мерам ЕЭК.

Предлагаемая схема взаимодействия субъектов при реализации механизма повышения эффективности таможенного регулирования в целях развития станкостроительной отрасли РФ направлена на учет мнения

бизнес-сообщества станкостроительной отрасли, включает дублирование задач министерств и ведомств, решает проблему достоверности и качества используемых данных, позволяет провести оценку регулирую-

щего воздействия предлагаемых мер, сократить время на корректировку мер таможенного регулирования с учетом нужд отрасли и изменений макроэкономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.С., Механизм повышения эффективности и качества таможенных услуг в сквозном процессе таможенного контроля: дисс. ... канд. экон. наук. Люберцы, 2019. — 191 с.
2. Административные регламенты Федеральной таможенной службы URL: <http://customs.gov.ru/administrativnye-reglamenti?page=2>
3. Гацалов М. М. Современный экономический словарь-справочник. Ухта: УГТУ, 2002. — 371 с.
4. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. — 301 с.
5. Гупанова Ю. Е. Разработка концептуальных, методологических и методических основ управления качеством таможенных услуг: дисс. ... д-ра экон. наук. Москва, 2013. — 432 с.
6. Ермилов И. С. Повышение качества таможенных услуг: дисс. ... канд. экон. наук. Саратов, 2011. — 221 с.
7. Ершов А. Д. Методология и информационное обеспечение управления в таможенной системе: дисс. ... канд. экон. наук, Санкт-Петербург, 2003, 432 с.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. — 862 с.
9. Костина А. О. Совершенствование управления нагрузкой должностных лиц таможенных постов в интересах повышения качества таможенных услуг: дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2014. — 233 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. — 750 с.
11. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/>
12. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://www.minfin.ru/ru/>
13. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>
14. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/>
15. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. URL: <https://fas.gov.ru/>
16. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://customs.ru/>
17. Пауков А. А. Управление качеством таможенных услуг по защите интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2004, — 192 с.
18. Постановление Правительства РФ от 30.12.2009 № 1166 (ред. от 02.03.2020) «О Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции»
19. Приказ Минэкономразвития России от 09.09.2019 № 547 (ред. от 04.12.2019) «Об утверждении Положения о Департаменте развития и регулирования внешнеэкономической деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации»
20. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М., 2010. URL: <http://www.ebk.net.ua/Book/Ses/v/0059.htm>
21. Сафронов А. В. Система управления государственными таможенными услугами (на примере Дальневосточного федерального округа): дисс. ... канд. экон. наук. М.: РТА, 2006. — 212 с.
22. Симахин О. Г. Развитие системы управления государственными таможенными услугами на основе таможенного мониторинга: дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2011. — 153 с.
23. Старкова О. А. Управление качеством таможенных услуг: дисс. ... канд. экон. наук. Саратов, 2007. — 158 с.
24. Федоренко Р. В. Методология управления комплексами услуг в таможенной сфере: дисс. ... д-ра экон. наук. Самара, 2015. — 310 с.
25. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
26. Чечулин Ю. О. Механизм управления качеством таможенных услуг в условиях Евразийского экономического союза: дисс. ... канд. экон. наук. Люберцы, 2020. — 196 с.
27. Элова Г. В. Тенденции развития системы таможенных услуг и организационно-экономические факторы ее совершенствования: дисс. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2008. — 210 с.

© Киселев Александр Александрович (kisevalevalexander.rta@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ И МИРОВОЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

MECHANISMS FOR INTEGRATING UNIVERSITY SCIENCE INTO THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM AND THE WORLD INNOVATION PROCESS

*O. Kozhukalova
S. Demina*

Summary. The article is devoted to the study of the mechanisms of integration of university science into the national innovation system and the world innovation process. The author outlines the relevance and significance of the topic of research. As a result of terminological analysis, the author's definition of the definition "integration of university science into the national innovation system and the world innovation process" is distinguished. The classification of models of innovative specialization of the university in the process of integration into the national innovation system and the world innovation process is presented depending on the structure of interaction between the educational organization and the governing community of the corresponding level. Recommendations on optimization of mechanisms of integration of university science into the national innovation system and the world innovation process are presented.

Keywords: integration of university science, national innovation system, world innovation process, national project, scientific and educational structure.

Кожукалова Оксана Юрьевна

*К.э.н., доцент, Московский педагогический
государственный университет
o.kozhukalova@mpgu.su*

Демина Светлана Александровна

*К.э.н., доцент, Московский педагогический
государственный университет
sa.demina@mpgu.su*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению механизмов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс. Автором обозначена актуальность и значимость темы исследования. В результате терминологического анализа выделяется авторское определение дефиниции «интеграция вузовской науки в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс». Представлена классификация моделей инновационной специализации вуза на этапе интеграции в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс в зависимости от структуры взаимодействия образовательной организации и руководящего сообщества соответствующего уровня. Представлены рекомендации по оптимизации механизмов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс.

Ключевые слова: интеграция вузовской науки, национальная инновационная система, мировой инновационный процесс, национальный проект, научно-образовательная структура.

Неоспорим тот факт, что перед Россией сегодня поставлены весьма амбициозные цели по осуществлению прорыва в области научно-технологического и социально-экономического развития, а также улучшения качества жизни населения, создания комфортных условий для жизни и ведения бизнеса, самореализации каждого человека. Ключевым инструментарием достижения данных целей является комплекс национальных проектов, который был инициирован Президентом РФ в 2018 г. [1] в целях реализации стратегии инновационного развития государства, что по мнению экспертов, в нашей стране де-факто делается впервые [11]. Особое место среди них занимает проект «Наука», одной из целей которого является обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования, разработки, инновационную деятельность в областях,

определяемых приоритетными научно-технологического развития. Первостепенная роль в достижении данной цели отводится образовательным организациям высшего образования. Доказательством этому, в частности, служит тот факт, что ключевым трендом мирового развития является стремление к созданию институций, способных к исполнению социального заказа в условиях «высшего этапа эволюции инновационного модуса экономики, где главным фактором и целью прогресса и роста становятся знания и человеческий капитал» [12, с. 46], т.е. *экономики знаний*. И именно в связи с актуализацией данного тренда, по справедливому замечанию Е.А. Беловой, существует необходимость внедрения в практику управления инновационным потенциалом российских вузов новых организационно-интеграционных механизмов [4,5], которые позволят не только вывести российскую науку и образование в мировые лидеры, но и сделать

конкурентоспособной, формулируемую с их помощью, национальную инновационную систему (далее — НИС).

Прежде чем говорить о механизмах, необходимо уточнить саму категорию «интеграция вузовской науки в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс». Б.А. Райзенберг под интеграцией понимает «объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними» [13, с. 138]. В современной теории существует множество различных подходов к пониманию данного термина в разрезе модели «наука — образование», в частности, в контексте включения ее в НИС. Так, с точки зрения права [8,9,14], данные процессы рассматриваются в отраслевом и межотраслевом аспектах (внутри- и межведомственном). В рамках первого интеграция представляется как «коммуникативный» процесс науки и образования в границах одной сферы государственного управления — образования. Второй — более широкий; он объясняет интеграцию с позиции охвата нескольких сфер государственного управления, так как отражает корреляцию науки, производства и образования, а также культуры, партнерства производства и образовательных организаций для оптимизации, соответственно, образовательной и научной деятельности. Не менее актуальным является подход, в рамках которого интеграция науки и образования признается иерархической структурой, организованной в рамках социально-экономической системы [1,15,17]. В соответствии с ним, интеграция имеет три уровня — микро-, мезо- и макро-. Интеграция науки и образования на первом уровне представляет собой взаимодействие этих составляющих в пределах одной организации или на уровне внутриведомственной интеграции, то есть речь идет о сотрудничестве научно-образовательных организаций определенной ведомственной принадлежности. Второй уровень отражает межотраслевую (межведомственную) интеграцию — коллаборативное взаимодействие научных организаций и вузов различной ведомственной принадлежности, к примеру, реализация совместных исследований государственных образовательных организаций высшего образования и научных структур РАН. Соответственно, на третьем уровне интеграция представляется как целостная система образовательно-научной деятельности в масштабе страны. В рамках темы данной статьи, будет целесообразно также сказать о четвертом — мега-уровне, на котором образовательная деятельность, как результат интегративной практики осуществляется на наднациональном (например, в рамках ЕАЭС [10, с. 64]) или межнациональном уровне. Сказанное позволяет заключить, что *интеграция вузовской науки в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс* — это объединение имеющихся ресурсов высшей школы в целях углубления, систематизации и повышения эффек-

тивности инновационного потенциала вузов, а также организация инновационной инфраструктуры на базе взаимодействия участников научной и образовательной экосистемы различного уровня для активного участия в формировании национальной инновационной системы и мирового инновационного процесса.

Международный опыт свидетельствует о том, что в качестве фундамента НИС хорошо себя зарекомендовали так называемые интегрированные научно-образовательные структуры, ориентированные на (1) актуализацию исследовательской и образовательной повестки, (2) инноватизации и трансфер технологий и (3) подготовку качественно новых специалистов, востребованных на рынке труда, в основе которых лежит принцип коллаборации. С позиции М. Вень, Г. В. Петрук [6], Л. Л. Ворошиловой [7], О. В. Чистяковой [16] и др. эффективность функционирования данных структур определяется сложившейся моделью построения инновационной системы на одном из уровней (микро-, мезо-, макро-, мега-), а также степенью заинтересованности управляющего сообщества и концентрации процессов генерации передовых производственных технологий. Так, в общем виде, модели инновационной специализации вуза в процессе интеграции в НИС и мировой инновационный процесс в зависимости от структуры взаимодействия образовательной организации и руководящего сообщества соответствующего уровня могут быть классифицированы в рамках *четырёх типов*: вузовская инициатива, региональная инициатива, федеральная инициатива и межнациональная (наднациональная) инициатива. В рамках первой модели структурные подразделения образовательной организации, которые реализуют инновационную политику, инновационные организации и объекты инновационной инфраструктуры выступают в роли главного инициатора и драйвера инновационной деятельности субъекта Российской Федерации, а руководящее сообщество совместно с представителями частного сектора, выстраивают вокруг образовательной организации свою инновационную деятельность. Таким образом, вуз является центральным активом механизма интеграции науки в НИС. В рамках второй и третьей модели инициатором и координатором инновационной деятельности в рамках инновационной системы соответствующего уровня выступает руководящее сообщество, а вузы и предприниматели централизованно участвуют в процессе ее развития. Особенностью четвертой модели является то, что руководящие сообщества и образовательные организации двух и более государств выступают в качестве основных субъектов планирования и реализации процессов развития инновационной системы.

Практическая реализация названных моделей является одной из генеральных целей национального

проекта «Наука» и данный процесс уже запущен. Так, в 2019 г. Правительством РФ был сформулирован инструментарий поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции вузов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики [2]. Подобный формат сотрудничества позволит: усилить вовлеченность вузов и иных субъектов и отраслей в научно-технологическую повестку, сбалансировать все ресурсы (образовательные, кадровые, финансовые и пр.), снизить влияние правовых и отраслевых барьеров, в целях увеличения скорости и качества создания технологий и их трансферта в наукоемкие сектора экономики, сократить издержки взаимодействия исследователей, инженеров и технологических предпринимателей, открыть доступ к услугам, необходимым для осуществления научно-образовательной, научно-технической и инновационной деятельности, а также, как результат, развить сетевые формы организации данных видов деятельности и партнерства субъектов, их реализующих.

Однако, неоспорим тот факт, что формирование и укрепление роли вуза, как главного актива интеграции участников инновационных процессов в рамках НИС и мирового инновационного процесса, предполагает постоянный контроль и коррекцию «стратегии». В качестве мер, которые позволят своевременно и оптимально модернизировать механизмы этой интеграции, можно предложить следующие:

- ◆ во-первых, необходимо постоянное изучение и апробирование зарубежного опыта универси-

тетов по освоению новых рынков высокотехнологичной продукции, в частности для реализации собственных инновационных технологий;

- ◆ во-вторых, несмотря на барьеры, созданные представителями мировой политической арены, все же целесообразно искать и налаживать каналы сотрудничества с международными институтами экономического развития в формате поиска и привлечения потенциальных инвесторов;
- ◆ в-третьих, имеет смысл развивать практику коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности и внедрения их в систему управления вузов, например, с помощью самостоятельной подачи заявок на привлечение инвестиций в венчурные фонды различных уровней;
- ◆ в-четвертых, важно принимать участие научных коллективов и молодых ученых отечественных вузов в национальных, наднациональных и межнациональных конкурсах на получение грантов. Следует обращать внимание на конкурсы, где организаторами, в частности, являются субъекты научно-технической экосистемы. В пример можно привести Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Россия, г. Москва);
- ◆ в-пятых, рекомендуется организовать меры по фасилитации административных процедур использования авторами результатов своей научно-исследовательской деятельности как нематериального актива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства от 14.05.2018 № 20, ст. 2817
2. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 537 (ред. от 28.01.2020) «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 19, 13.05.2019, ст. 2294.
3. Апанасюк Л.А., Солдатов А.А. Социально-психологические условия оптимизации межкультурного взаимодействия в образовательном пространстве ВУЗа // Ученые записки РГСУ. 2017. Т. 16. № 5 (144). С. 143–150
4. Белова Е. А. Методологические основы оценки эффективности интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления), 2017. № 5. С. 48–55
5. Белова Е. А. Формирование комплексного подхода к эффективной интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 6. С. 855–864. doi: 10.18334/ce.12.6.39155
6. Вень М., Петрук Г. В. Наука, образование и бизнес: зарубежный и отечественный опыт интеграционного взаимодействия // АНИ: экономика и управление. 2017. № 2 (19). С. 216–219.
7. Ворошилова Л. Л. Инновации и конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг // Российское предпринимательство. 2002. Т. 3. № 11. С. 76–81.
8. Вяткина Г.О., Кириченко П. Н. Правовое регулирование организации научно-исследовательской деятельности обучающихся образовательных организаций высшего образования (на примере анализа опыта субъектов Центрального федерального округа) // Вестник БГУ. 2019. № 4 (42). С. 139–149.
9. Гордеева Н.А., Пучкова М. В., Филь М. М. Правовое обеспечение интеграции науки и образования // Закон. — М.: Известия. 2006. № 4. С. 21–29.
10. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневецкий, М. К. Глазатова и др.; отв. ред. Т. А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 123 с.

11. Колин К. К. Национальные проекты в новой стратегии инновационного развития России // Интернет-журнал «Культура и безопасность». 2019. № 1. URL: <http://sec.chgik.ru/1953-2/> (дата обращения 19.07.2020)
12. Пшихачева А. А. Роль гуманитарного образования в развитии экономики // Страховое дело. 2019. № 4 (313). С. 45–49.
13. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 512 с.
14. Соколова Н. А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского Союза // Lex Russica. 2018. № 12 (145). С. 48–56.
15. Тягунова Ю.В., Крикунов К. Н. Субъекты и цели интеграции науки и образования в высшей школе // Высшее образование сегодня. 2010. № 5. С. 21–26.
16. Чистякова О. В. Развитие технополисов и наукоградов как фактор активизации инновационных процессов в России // Известия БГУ. 2012. № 2. С. 97–100.
17. Шадрин А. И. Интеграция образования и науки в регионе: вопросы теории и практики: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2018. — 218 с.

© Кожукалова Оксана Юрьевна (o.kozhukalova@mpgu.su), Демина Светлана Александровна (sa.demina@mpgu.su).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

PRIORITIES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT INTEGRATION STRATEGY IN THE EEU

M. Komov

Summary. The purpose of the study is to identify the main priorities and directions of transport integration of the countries of the Eurasian economic Union, the development of transport networks and identify the basic problems that hinder the rapid integration of transport systems of the member countries into the single Eurasian system. The article presents an analysis of the state and identifies the main strategic development priorities that are important for overcoming the crisis in the transport industry.

Keywords: transport system; Eurasian space; transport policy; strategic directions.

Комов Михаил Сергеевич

*К.э.н., доцент, Российский университет
транспорта, г. Москва
ecter@bk.ru*

Аннотация. Целью исследования является выявление основных приоритетов и направлений транспортной интеграции стран Евразийского экономического союза, развития транспортных сетей и определения базовых проблем, препятствующих быстрой интеграции транспортных систем стран-членов в единую евразийскую систему. В статье представлен анализ состояния и обозначены основные стратегические приоритеты развития, которые имеют важное значение для преодоления кризиса в транспортной отрасли.

Ключевые слова: транспортная система; евразийское пространство; транспортная политика; стратегические направления.

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) — крупнейшее региональное объединение на евразийском пространстве, имеющее целью создание политического и экономического союза стран целью устранения всех препятствий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и людей. Сейчас ЕАЭС еще не является одним из основных центров мирового хозяйства, имеет значительный транспортный потенциал, что в большой степени зависит от недостаточного внимания на развитие единой транспортной системы. Кроме того, сохраняются значительные социально-экономические диспропорции между странами-членами ЕАЭС, а также между некоторыми регионами внутри объединения [4].

Эта задача согласуется с тенденциями динамичного развития национальной экономики и евразийской транспортной политики. Основной концепцией в развитии приоритетов является подтвержденная позиция, согласно которой транспорт является структурой, определяющей отрасль с чрезвычайно важной социальной функцией и ролью для развития всей экономики. Развитие транспорта имеет определяющее значение также для успешной интеграции в общую евразийскую экономическую, инфраструктурную, рыночную и социальную сре-

ду [2]. В данной связи важным представляется выявление основных тенденций развития транспортных систем ЕАЭС и определения базовых проблем, препятствующих быстрой интеграции транспортных сетей стран-членов к единой евразийской сети, выделить основные направления развития евразийских транспортных сетей.

В течение последних десятилетий развитие транспортных сетей многих государств потерпел значительных потрясений, вызванных как внешними факторами, такими, как влияние кризисных явлений в экономике, так и внутренними — транспортные системы всех стран требуют капитальных изменений в соответствии с требованиями современного этапа развития мирового хозяйства. Транспорт — одна из самых важных отраслей хозяйства любого государства. Особое значение развитие транспортной отрасли приобретает в таком интеграционном объединении, как Евразийский экономический союз, главной целью которого является обеспечение свободного передвижения товаров, услуг и рабочей силы. Эффективное функционирование транспортной системы каждой из стран интеграционного объединения и их вовлечение в евразийскую и мировую транспортные сети будет способствовать решению важнейших задач современности и позволит увеличить объемы меж-

дународных перевозок. Уровень развития транспортной сети — один из важнейших показателей экономической интеграции ЕАЭС в мировую экономику [6].

В начале XXI века каждое государство начала стремиться к тому, чтобы обеспечить постоянство экономического роста, улучшение уровня и качества жизни населения. Транспорт является одной из важнейших отраслей экономики, которые способствуют углублению интеграционных процессов. Под влиянием структурных изменений в экономике, прежде всего таких, как замена материалоемких и энергоемких отраслей наукоемкими, формируется мировая транспортная система, особенностью которой является фрагментарность развития. Перспективными направлениями развития транспортной отрасли стали уменьшения нагрузки на автомобильный транспорт, так как он имеет наибольшее негативное влияние на окружающую среду, совершенствование транспортных сетей с целью обеспечения безопасности перевозок, совершенствование транспортной инфраструктуры, внедрение инновационных транспортных систем и др. Особую актуальность развитие транспортной отрасли приобретает в интеграционных объединениях, главной целью большинства из которых является обеспечение свободного передвижения товаров, услуг и рабочей силы. Современная экономическая система является динамичной в связи с процессами глобализации, обуславливает необходимость постоянного исследования и корректировки (при необходимости) общих положений транспортной политики [1].

Развитие транспортных сетей является одной из главных задач транспортной политики ЕАЭС. Транспортные сети, которые эффективно функционируют, обеспечивают связи между странами, что является необходимым условием для устойчивого экономического развития и благосостояния граждан, а активизация интеграции национальных транспортных сетей стран ЕАЭС стимулирует не только региональное, но и международное сотрудничество [3].

Автомобильные транспортные сети ЕАЭС имеют наиболее высокие темпы развития из-за увеличения количества автомобилей. Наибольшие объемы перевозок выполняют предприятия транспортной отрасли таких стран, как Россия, Казахстан, Белоруссия, по территории которых проходят главные транспортные коридоры. Но следует отметить, что в течение последних пяти лет большинство стран ЕАЭС значительно сократили объемы грузовых перевозок автомобильным транспортом. Необходимо отметить, что рынок автомобильных перевозок на сегодняшнем этапе развития ЕАЭС является наиболее либерализованным. Но, несмотря на свободное перемещение автомобильного транспорта внутри ЕАЭС, в законодательстве каждой из стран-членов

есть существенные различия по его использованию, например разрешенный уровень алкоголя в крови водителя или максимальная скорость движения. Наибольшей до сих пор не решенной проблемой ЕАЭС на рынке автомобильных перевозок является высокая загруженность дорог, загрязнение окружающей среды и высокий уровень смертности в дорожных авариях. Именно поэтому внедрение новых с точки зрения экологии технологий — одно из приоритетных направлений развития транспортных сетей ЕАЭС [5].

Железнодорожный транспорт стран ЕАЭС функционирует недостаточно эффективно. В течение последних лет доля этого вида транспорта в пассажирских и грузоперевозках сокращается. Однако, несмотря на сокращение удельного веса железнодорожного транспорта в общем объеме перевозок, за последние пять лет большинство стран-членов ЕАЭС активно наращивало темпы роста этого вида перевозок. На современном этапе развития железнодорожный транспорт не может на равных условиях конкурировать с другими видами транспорта: национальные железнодорожные пути и недостаточно интегрированы между собой. Но железнодорожный транспорт является наиболее безопасным, экологичным и относительно дешевым, поэтому ЕАЭС пытаются принимать наиболее актуальные решения по модернизации этого вида перевозок, и результатом транспортной политики в этом направлении является увеличение объемов перевозок именно у лидеров экономического и социального развития среди стран ЕАЭС.

Либерализация рынка авиаперевозок достаточно сложной процедурой, которая определяется темпами роста мировой экономики. Как наиболее быстрый и безопасный вид, авиационный транспорт развивается очень динамично соответствии с требованиями мировой экономики. Объемы авиаперевозок грузов являются наименьшими по сравнению с другими видами транспорта, однако удельный вес этого вида транспорта в пассажирообороте значительно выше.

Анализ объемов перевозок позволяет отметить, что использование того или иного средства перевозок существенно зависит от уровня экономического развития государства и степени ее интегрированности в мировое хозяйство, ведь наибольшие объемы перевозок демонстрируют те страны ЕАЭС, которые являются наиболее развитыми, к тому же транспортные сети этих стран охватываются всеми стратегически важными транспортными коридорами.

Реализация стратегических направлений интеграции транспортных систем является важной для повышения уровня конкурентоспособности как ЕАЭС в целом, так и каждой из стран-членов. Однако национальные

интересы стран-членов ЕАЭС все еще противоречат единым намерениям: необходимы меры по дальнейшей либерализации рынка транспортных услуг, результатом которой должны стать усиление конкуренции, улучшения качества услуг и снижения цен. Кроме необходимости интеграции внутри ЕАЭС национальных и региональных транспортных сетей в одно целое, развитие транспортной отрасли приводит к возникновению других проблем, которые требуют немедленного решения. Так непропорциональное увеличение пропускных возможностей автомобильных дорог и аэропортов привело к появлению дорожных пробок и значительных затрат рабочего времени, что является наиболее весомым аргументом в дальнейшей реализации политики, направленной на развитие транспортных сетей ЕАЭС. На всех уровнях управления ЕАЭС становится понятным, что отсутствие единой транспортной политики, современной и эффективной транспортной системы приводит к сокращению темпов развития интеграционного объединения.

Основными составляющими данного интеграционного направления Стратегии развития транспортной отрасли ЕАЭС должны быть:

- ◆ повышение конкурентных позиций транспорта на международном рынке перевозок;
- ◆ сотрудничество различных видов транспорта и развитие комбинированных перевозок;
- ◆ унификация перевозочного процесса;
- ◆ формирование логистических цепей транспортных и грузовых потоков;
- ◆ совершенствование тарифной политики для повышения привлекательности транспорта как на национальном, так и на международном рынках транспортных перевозок;
- ◆ развитие транзитного потенциала.

Иными словами, транспорт является неотъемлемой частью развития интеграционных процессов. Он делает существенный вклад в интеграцию и рост внутреннего рынка, предоставляет евразийской экономике значительные преимущества. Многолетние усилия ЕАЭС по улучшению работы транспортного комплекса привели к возникновению нового представления о нем как единого целого. Евразийская транспортная политика определяет стандарты для сектора перевозок, таких, как улучшение условий работы, повышения безопасности и обеспечения прав пассажиров. Наиболее перспективными видами транспорта являются железнодорожный и водный транспорт, который призван разгрузить автодороги ЕАЭС и расширить транспортные сети. Совершенствование регулирования деятельности транспорта в ЕАЭС — это важнейшее направление экономических реформ, которые должны проводиться на современном этапе развития мировой экономики.

Для дальнейшего сотрудничества необходимо обеспечение условий для равного доступа на транспортный рынок операторов перевозок, создание на основе государственно-частного партнерства компаний-операторов перевозок, заинтересованных в увеличении объемов и эффективности перевозок и привлечения частных перевозчиков на железнодорожном транспорте. Не может не беспокоить этот факт, что на сегодняшний день уменьшается роль России как транзитера; недостаточность темпов и объемов развития транспортной инфраструктуры, технико-технологическое отставание которой существенно удорожает процесс доставки товара и приводит к переориентации транспортных потоков в обход территории России; неудовлетворительное состояние дорог, которые нуждаются в реконструкции или ремонте, средняя скорость движения на автодорогах ЕАЭС в 2–3 раза ниже, чем в западноевропейских странах, на отечественных дорогах становится экономически невыгодной эксплуатация современных автомобилей с улучшенными техническими и экологическими характеристиками. Также неудовлетворительное состояние железнодорожных путей, участки которых пришли в неудовлетворительное состояние и подлежат замене в силу возраста и длительную эксплуатацию; отсутствие надлежащего сервиса и внимания к насущным потребностям клиентов со стороны государственных транспортных монополий и государственных контролирующих органов и служб; несогласованность тарифной политики.

Таким образом, объективные интеграционные процессы обуславливают необходимость технологической, организационной и экономической совместимости национального транспорта с едиными транспортными структурами. Основные стратегические приоритеты должны разрабатываться на основе изучения следующих направлений: экономические и производственно-технологические особенности транспорта как фактора ускоренного развития и международной интеграции; основные направления евразийской транспортной политики и необходимость согласования стратегии развития транспорта с мировыми стандартами; состояние, приоритеты и основные факторы развития транспорта и транспортной инфраструктуры.

Стратегическими задачами являются конкретизация стратегических задач по видам транспорта и общим транспортным процессам. Анализ состояния и намеченные приоритеты для развития транспорта являются основой для дальнейших исследований и эффективно-го принятия управленческих решений на всех уровнях. Таким образом, может быть гарантировано ускоренное развитие транспорта, а также возможности для него соответствовать растущим потребностям транспортных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул М.А., Мохов А. Е., Шаталова Н. В. Перспективы строительства Евразийского канала // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2019. № 1 (80). С. 8–13.
2. Борисова В.В., Печенко Н. С. Интеграция и координация логистических потоков в Евразийском экономическом союзе // Вестник РГЭУ РИНХ. 2019. № 1 (65). С. 27–33.
3. Высоцкая В. Перспективы развития транзитного потенциала евразийского экономического союза // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5–1. С. 141–143.
4. Комов М. С. Сотрудничество в транспортной сфере как фактор развития региональной экономической интеграции в евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) // Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 80–88.
5. Крутько А. А. Евразийские приоритеты России на современном этапе // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–2. С. 178–180.
6. Мешкова Т.А., Изотов В. С., Демидкина О. В., Кофнер Ю. К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 1. С. 7–33.

© Комов Михаил Сергеевич (ester@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта (МИИТ)

РЫНОК ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ РОССИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ КОРОНАВИРУСА COVID-19

THE RUSSIAN MORTGAGE MARKET, CONSEQUENCES OF THE CORONAVIRUS COVID-19

**E. Metreveli
N. Natocheeva**

Summary. The publication discusses aspects of the development of the housing mortgage lending market (HML) in the context of the pandemic of diseases caused by the new coronavirus. The preservation of the leading role of the state in solving the housing problem through the development of the HML mechanism is stated. It is emphasized that the adopted government decisions cannot fully ensure a systemic breakthrough in the field of mortgage lending, and as a result of both the pandemic and related government decisions, the imbalances in the mortgage lending market can only increase as a result. Concrete measures are proposed regarding the revitalization of the banking MHL market and the increasing role of banks in solving the housing problem.

Keywords: housing mortgage lending, housing problem, housing provision, bank lending, COVID-19 pandemic, credit resources, state mortgage programs.

Метревели Елизавета Георгиевна

Аспирант, преподаватель, РЭУ им. Г. В. Плеханова
metrevelieg@yandex.ru

Наточеева Наталья Николаевна

Д.э.н., профессор, РЭУ им. Г. В. Плеханова

Аннотация. В публикации рассматриваются аспекты развития рынка ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) в контексте пандемии заболеваний, вызванных новым коронавирусом. Констатируется сохранение руководящей роли государства в решении жилищной проблемы через развитие механизма ИЖК. Подчеркивается при этом, что принятые государственные решения не могут в полной мере обеспечить системный прорыв в сфере ипотечного кредитования, и вследствие как пандемии, так и связанных с ней государственных решений, диспропорции на рынке ипотечного кредитования могут в результате лишь усилиться. Предлагаются конкретные меры по поводу активизации рынка банковского ИЖК, повышения роли банков в решении жилищной проблемы.

Ключевые слова: ипотечное жилищное кредитование, жилищная проблема, обеспеченность жильем, банковское кредитование, пандемия COVID-19, кредитные ресурсы, государственные ипотечные программы.

Введение

Актуальность развития ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) в контексте комплексного решения жилищной проблемы в Российской Федерации не подлежит сомнению. Многочисленные исследования как отечественных, так и зарубежных авторов, в частности, [1–4], подтверждают приоритетный характер ипотечного кредитного финансового механизма в решении вопроса обеспечения граждан страны доступным и комфортным жильем, сохраняющаяся невысокая доступность которого и составляет основу жилищной проблемы на современном этапе социально-экономического развития [5]. Несмотря на значительную активность субъектов публичной политики, направленную преимущественно на административное стимулирование расширенного развития рынка ИЖК, значительный прогресс в сфере ипотечного кредитования в России до настоящего времени не обеспечен: ус-

ловия кредитования остаются не выгодными для большинства лиц, стремящихся улучшить свои жилищные условия, а действительно привлекательные ипотечные программы единичные и доступны вовсе не каждому. Пандемия заболеваний, вызванных новым коронавирусом COVID-19 (далее — пандемия COVID-19), не только вскрыла проблемы в ипотечном кредитном механизме, но и может представлять возможности для его совершенствования, если таковыми своевременно, грамотно и полноценно воспользоваться.

Материалы и методы

Исследование построено на основе системно-структурного подхода к изучению состояния и проблем ипотечного жилищного кредитования. Анализ статистики решения жилищного вопроса и развития ИЖК проведен по материалам Росстата, Банка России и Банка «ДОМ.РФ» с применением методов экономико-статистического анализа.

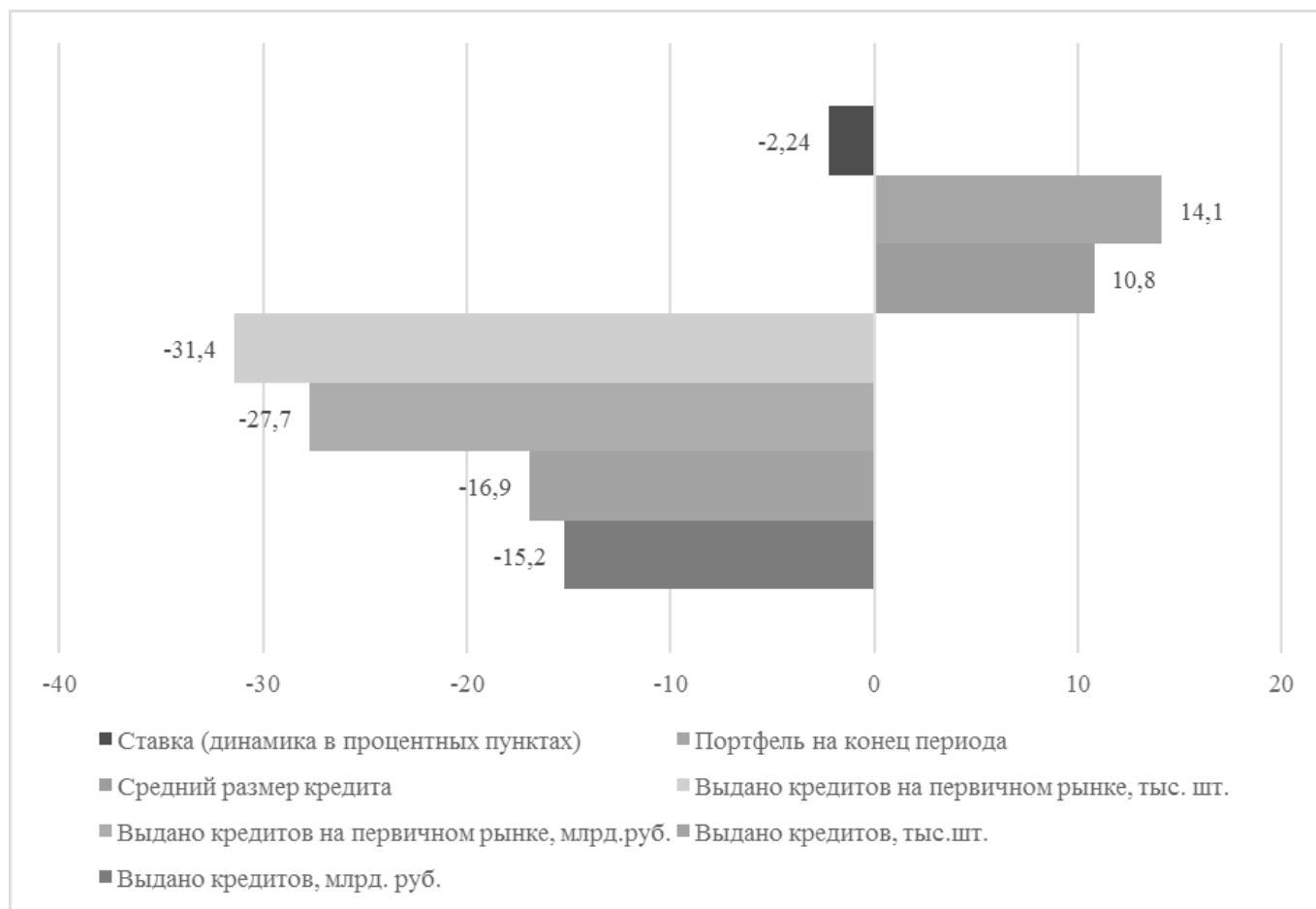

Рис. 1. Показатели функционирования российского ипотечного рынка в апреле 2020 г. в сравнении с а.п.п.г.,% [10]

Результаты и обсуждение

Жилищный вопрос остается одной из ключевых проблем в социальной сфере в современной России. Став следствием стечения многих обстоятельств, жилищная проблема остается на повестке дня социально-экономического развития еще с советских времен. На сегодняшний день отсутствуют единые объективные данные по поводу состояния жилищной проблемы: официальная статистика основывается на характеристиках жилища, спорных с позиций соответствия современным требованиям комфорта и качества жилья; опираясь на соответствующие данные, можно лишь говорить об обеспеченности жилой площадью, однако не о ее качестве. Более качественные оценки дают опросы населения, и они позволяют утверждать, что 8 из 10 россиян не довольны своими жилищными условиями, и готовы были бы их улучшить, если бы имели такую возможность [6].

Приобрести жилье в собственность многим гражданам мешает нехватка собственных средств. Жилая недви-

жимость, традиционно, одна из самых дорогостоящих сфер. По этой причине, не только в России, но и за рубежом, значительное число граждан приобретает жилье в кредит [7]. Ипотечное жилищное кредитование, при этом, представляет сложный механизм: доступность кредита для граждан в полной мере зависит от низких ставок и длинных, до 20 лет и более, сроков кредитования. Однако одновременно достичь двух параметров сложно: длинные сроки мультиплицируют риски, влияя на стоимость кредита. Один из способов снизить риски — рефинансирование ипотечных кредитов, которое и выступает, через инструменты секьюритизации и выпуска ипотечных ценных бумаг, основой современного механизма ИЖК.

В механизме ИЖК важную роль играет государство, роль которого существенно возрастает в странах с дисбалансами в кредитной системе и не развитым ипотечным рынком, включая Российскую Федерацию. В нашей стране, роль государства на рынке ИЖК постоянно растет. С учетом траекторий вовлечения государства в ИЖК, активизация внимания правительства к ИЖК в условиях

кризиса, вызванного пандемией COVID-19, не вызывает удивления, тем более что основные структурные проблемы и диспропорции на рынке ИЖК до сих пор не решены. В частности, ипотечные жилищные кредиты все еще доступны, как правило, заемщикам с достаточно высокими уровнями доходов; многие привлекательные ипотечные программы практически не реализуются региональными банками, в особенности работающими по базовой лицензии, для которых крайне затруднен доступ к дешевому и расширенному финансированию и велики затраты на обслуживание долгосрочного кредитования; рынок ИЖК «сконцентрирован» в руках ТОП-крупнейших банков, прежде всего, государственных, и структура лидеров рынка, их доля от года к году не меняется [8].

Пандемия коронавируса усложняет условия функционирования экономики. На протяжении более трех месяцев вынужденной изоляции существенно замедлилась деловая активность. Меняется и стратегия расходования средств гражданами, более ориентированными на сбережения. Многие заемщики, которые финансировали ранее взятые ИЖК, лишаются возможности своевременно исполнять обязательства по уплате процентов и возврату основного долга: значительное число работников направлено в вынужденный простой, многие лишились переменной части заработной платы, кто-то вообще потерял работу. Говорить в таких условиях о выдаче новых кредитов вообще не приходится, и даже те, кто ранее планировал приобрести жилье в кредит по ипотечной программе, все более склонны отложить покупку до более спокойных и прогнозируемых времен. В условиях растущих рисков, банки все более строго подходят к оценке заемщиков. Не поддерживаемый со стороны ИЖК, и в условиях общей стагнации потребительского спроса, рынок жилой недвижимости по всей стране во втором квартале 2020 года попросту замер [9].

Что касается рынка ИЖК, то его функционирование также отражало негативные тренды в условиях пандемии, что может быть наглядно проиллюстрировано на примере изменения ключевых показателей функционирования рынка ИЖК в апреле 2020 года в сравнении с аналогичным месяцем предыдущего года, см. Рисунок 1.

Такая ситуация кардинально откладывает и усложняет решение жилищной проблемы, что и активизировало внимание со стороны государства.

Среди мер, направленных на развитие рынка ИЖК в условиях пандемии:

- ◆ с 17 апреля сроком по 01.11.2020 г., в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2020 № 566 реализуется льготная программа ИЖК с конечной ставкой

не более 6,5%, с компенсацией дополнительных затрат банкам. Максимальная сумма кредита — 3 млн. рублей (в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях — 8 млн. рублей);

- ◆ 23 июня 2020 г. в телевизионном обращении к россиянам, Президент России Владимир Путин предложил распространить льготную ипотеку в 6,5% на покупку нового жилья стоимостью до 6 млн. руб.

Кроме того, положительное влияние на рынок ИЖК должно оказать неуклонное снижение ключевой ставки Банка России, значение которой с 22 июня 2020 г. установлено на рекордно низком для нашей стране уровне 4,5%.

Восстановление рынка ИЖК наблюдается уже по данным статистики за май месяц, хотя драйвером здесь выступало начало реализации льготной государственной ипотечной программы в соответствии с апрельскими решениями.

Субсидирование ставки по ИЖК со стороны государства будет иметь эффект ровно на протяжении того времени, пока будут действовать соответствующие программы, и лишь в отношении круга лиц, которые этими программами воспользуются. Снижение стоимости денежных ресурсов Банка России, при этом, окажет долгосрочный положительный эффект на процентные ставки. Впрочем, большими бенефициарами будут выступать крупнейшие федеральные банки, имеющие доступ к прямым заимствованиям у регулятора. Для региональных банков, как правило, работающих на основе базовой лицензии Банка России, условия улучшатся в меньшей степени. Некоторые сомнения вызывает возможный эффект, который окажут мероприятия на снижение ставки ИЖК через конкурентный механизм; по всей видимости, резервы внутри банковской оптимизации, позволявшие в прошлые годы отдельным банкам снижать ставки по собственным программам без субсидирования государством процентной ставки, уже исчерпаны. Растущий на фоне кардинальных мер правительства гэп между рыночными и субсидируемыми ставками, не может быть ликвидирован на основе одного лишь стремления банков сохранять конкурентоспособность собственных ипотечных программ: снижение ставок едва ли будет больше снижения ключевой ставки, а с учетом растущих рисков, их вклад также повлияет на незначительные масштабы снижения ставок по рыночным программам ИЖК.

На сегодня государство решило немало оперативных задач через новый виток вмешательства в рынок ИЖК: было стимулировано восстановление рынка ИЖК, пусть даже искусственным путем, и вместе с ним, стимулирует

ся и потребительская активность, и восстановление банковской деятельности, и некоторое оживление на рынках жилой недвижимости. Однако, при сохранении тенденций и реализуемых мер, уже в самом ближайшем времени потребуются либо принять болезненное решение об отмене субсидирования ставок, либо расширять его на весь рынок ИЖК, полностью заменив банковские программы ИЖК государственными. Кредитные организации, по сути, останутся лишь посредниками по выдаче ипотечных кредитов. Рынок ипотечного кредитования, в таком формате, будет практически полностью ориентирован на государственное финансирование, и традиционные программы ипотеки без участия государства просто будут закрыты, что едва ли рассматривается как цель государственной политики.

Выводы и рекомендации

Государство, тем самым, остается основным инициативным участником рынка ипотечного кредитования, от политической воли и интересов которого в немалой степени зависит общее состояние и перспективы развития ипотечного рынка. Следствием пандемии может выступить усиление государственного участия на рынке ИЖК, и сохранение монополии крупнейших банков.

Несмотря на конъюнктурную пользу, данная ситуация едва ли видится положительной в долгосрочном контексте:

- ◆ государство общепризнанно не является эффективным операционным менеджером, и не должно подменять институты рыночной экономики, например, кредитные организации;
- ◆ коммерческие банки, которые и в прежних условиях не имели значительных стимулов развивать ипотечное кредитование, при длительном разрыве в стоимости ресурсов, направляемых на ипотечное кредитование в общем случае и по субсидированным программам, могут утратить окончательно интерес к собственным программам, для обеспечения которых необходимо обеспечивать жесткое управление собственными ресурсами;
- ◆ круг бенефициаров государственной политики будет ограничен участвующими банками и теми гражданами, которые подпали под участие в программах;
- ◆ бюджетно-финансовые ресурсы государства не безграничны, возможности их расходования на стимулирование ипотечного рынка существенно лимитированы.

В результате, государство и общество неизбежно предстают перед дилеммой о том, как при помощи льготной ипотеки, введенной в контексте противодействия негативному влиянию пандемии COVID-19, не только решить частные про-

блемы текущего, бесспорно, беспрецедентно сложного периода, но и обеспечить стимулы для устойчивого сбалансированного развития ипотечного жилищного кредитования.

В контексте сказанного, представляется вновь обратить внимание субъектов государственной политики на ту роль, которую в системе ИЖК играют коммерческие банки. Никакое активное участие государства в ипотечном процессе их подменить не в состоянии.

Сильная банковская система с участием специализированных ипотечных банков и с глубоким проникновением доступных ипотечных продуктов в регионы,— залог эффективности применения инструментов ИЖК для целей решения жилищной проблемы в современной России. Банки с базовой лицензией могут более успешно реализовывать программы ИЖК совместно с крупными банками. Последние могут брать на себя систематические обязательства по рефинансированию ИЖК, выданных банками с базовой лицензией, либо, реализуя повышенную социальную ответственность, конструировать совместные ипотечные программы, реализуемые в партнерстве с региональными банками с базовой лицензией. Дополнительные обязательства, принимаемые в рамках таких программ, способствуют снижению аппетита банков к рискам в ипотечной сфере, тем самым, положительно влияя на стоимостной параметр доступности ИЖК.

Среди других перспективных решений также могут быть названы некоторые меры по снижению банковских рисков и их стоимости в стоимости ипотечных кредитов,— смягчение государственных требований по начислению обязательных резервов по данной категории кредитов, трансформация базы данных кредитных историй в универсальный цифровой инструмент сбора, агрегации и анализа данных о комплексной платежеспособности заемщиков — граждан, с последующим принятием решений о выдаче кредитов с применением самообучающихся интеллектуальных систем.

Наконец, следует заново обратиться к вопросу о развитии рынка ипотечных ценных бумаг, применять инструментарий активного привлечения инвесторов в сферу вторичного обращения производных ценных бумаг,— именно в этой сфере целесообразно и исключительно важно, чтобы государство взяло руководящую инициативу на себя.

Реализуя соответствующие меры, следует давать себе отчет в том, что пандемия коронавируса,— не только вызов, но и время возможностей для принятия ответственных решений по поводу структурных и системных преобразований в проблемных сферах, тем более, что именно в непростых условиях общество консолидировано и будет готово принять радикальные реформаторские меры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А. С. Институт кредитования в современном российском обществе: понятие, принципы и механизмы правового обеспечения // Вестник Юго-Западного государственного университета Серия история и право. — 2017. — Т. 15. — С. 102–105.
2. Толстых И. А. Принципы реализации ипотечного жилищного кредитования для повышения уровня и качества жизни населения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2016. — № 1 (11). — С. 263–269.
3. Ghaleno M.R., Ezazi M. E. Identification of Effective Factors on Admitting the Secondary Market of Housing Mortgage for Housing Finance in Tehran Province // International Business Management. — 2016. — Vol. 10. — N. 16. — P. 3396–3402.
4. Merzlyakova A.Y., Kotlyachkova N.V. The Program of State Support of the Mortgage Lending Market as a Way Out of the Crisis // The International Science and Technology Conference "FarEastCon". — Springer, Cham, 2018. — P. 99–105.
5. Святловский, В. В. Жилищный и квартирный вопрос в России: избранные статьи / В. В. Святловский. — М.: РОССПЭН, 2012. — 373, [2] с.
6. Россияне о качестве ЖКХ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9786>, свободный. Дата обращения: 02.07.2020.
7. Косарева Н.Б., Полиди Т. Д. Доступность жилья в России и за рубежом // Вопросы экономики. — 2019. — № 7. — С. 29–31.
8. Анализ развития конкурентной среды на рынке ипотечного кредитования в июне 2020 г.: Аналитические материалы АО «ДОМ.РФ» от 26 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://дом.рф/upload/iblock/f12/f12c9d06d1a05442e0bf9321ab1ce03a.pdf>, свободный. Дата обращения: 02.07.2020.
9. «Рынок недвижимости полностью замер»: что будет с ценами на жилье // РБК. — 26.05.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5eccc4869a794703755ca8e4>, свободный. Дата обращения: 02.07.2020.
10. Итоги развития рынка ипотеки в апреле и мае 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://дом.рф/upload/iblock/b38/b38fc5e0c378484b8123db10da744937.pdf>, свободный. Дата обращения: 02.07.2020.

© Метревели Елизавета Георгиевна (metrevelieg@yandex.ru), Наточеева Наталья Николаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии имени К. И. Скрябина»
mindliny@mail.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AUTOMOBILE CLUSTER AS A FACTOR OF ENSURING THE COMPETITIVENESS OF AUTOMOBILE ENTERPRISES

Yu. Mindlin

Summary. In this article, a theoretical study of scientific approaches to determining the content of the concept of “cluster”, determinants and forms of clustering of the economy was conducted. The critical analysis allowed to form an improved definition of the concept of a cluster as a system of interconnected vertical and horizontal connections of business entities (service and communication and transport infrastructure enterprises, financial institutions, research institutions and management bodies), which have different degrees of legal independence, specialization, geographical concentration and operate on the principles of division of labor, innovation and technological orientation and cooperation, this allows them to receive additional socio-economic benefits. The automobile cluster is analyzed on the example of the Kaluga region as the most effective among other Russian automobile clusters.

Keywords: cluster, competitiveness, automotive industry, development, partnership, structure.

Аннотация. В данной статье было проведено теоретическое исследование научных подходов к определению содержания понятия «кластер», детерминант и форм кластеризации экономики. Проведенный критический анализ позволил сформировать усовершенствованное определение понятия кластера как системы взаимосвязанных вертикальными и горизонтальными связями субъектов хозяйствования (предприятия сервисной и коммуникационно-транспортной инфраструктуры, финансовые учреждения, научно-исследовательские учреждения и органы управления), которые имеют разную степень юридической самостоятельности, специализации, географической концентрации и функционируют на принципах разделения труда, инновационно-технологической направленности и кооперирования, что позволяет им получать дополнительные социально-экономические выгоды. Проанализирован автомобильный кластер на примере Калужской области как наиболее эффективный среди прочих российских автомобильных кластеров.

Ключевые слова: кластер, конкурентоспособность, автомобильная отрасль, развитие, партнерство, структура.

Особенности конкуренции в автомобилестроении

Неотъемлемой и стратегически важной частью машиностроения, промышленности и национальной экономики в целом является автомобилестроение.

Автомобилестроение (автомобильная промышленность) — это область транспортного машиностроения, производящая моторизованные нерельсовые транспортные средства, в частности, легковые автомобили, грузовые автомобили и автобусы [1].

Производство автомобилей обеспечивает высокий показатель добавленной стоимости (более 70%), формирует спрос на товары и услуги предприятий смежных отраслей (производство металлопроката, пластмасс, автостекла, автохимии т. д.) и стимулирует научно-исследовательскую деятельность. Создание одного рабочего

места на предприятиях автомобилестроительной отрасли вызывает создание не менее шести рабочих мест в смежных отраслях [2].

Производство автотранспортных средств как часть машиностроительного комплекса относится к перечню приоритетных отраслей экономики. Учитывая то, что конкурентоспособность предприятия определяется конкурентоспособностью продукции и конкурентным потенциалом, следует предоставить дефиниции сущности указанных экономических категорий в контексте исследования развития автомобильной промышленности.

Так, предлагаем под конкурентоспособностью продукции предприятия автомобилестроения понимать динамическое свойство автомобилестроительной продукции на определенном этапе жизненного цикла получать конкурентные преимущества по ценовым и неценовыми

характеристиками по сравнению с аналогичной автомобилестроительной продукцией на рынке автомобилей в результате взаимодействия конкурентного потенциала автопроизводителя и факторов внешней среды, сопровождающейся получением экономического, социального и/или других эффектов в соответствии с конкурентной стратегией.

Соответственно, конкурентный потенциал предприятия автомобилестроения — это совокупность реализованных и потенциальных производственных, кадровых, управленческих, инновационно-инвестиционных, финансовых, стратегических и рыночных ресурсов автопроизводителя, обеспечивающих конкурентоспособность автомобилестроительной продукции на рынке автомобилей и эффективность всех видов деятельности автомобилестроительного предприятия на разных этапах его жизненного цикла.

С учетом вышеупомянутого, под конкурентоспособностью предприятия автомобилестроения предлагаем понимать динамическое свойство автомобилестроительного предприятия по обеспечению конкурентоспособности автомобилестроительной продукции на рынке автомобилей, эффективности всех видов деятельности в результате взаимодействия конкурентного потенциала и факторов внешней среды в соответствии с выбранной конкурентной стратегией на определенном этапе жизненного цикла.

В данной дефиниции, в отличие от имеющихся, одновременно указывается на следующее [3]:

- ◆ конкурентоспособность предприятия является динамичной, а не статичной;
- ◆ конкурентоспособность является не возможностью, способностью, характеристикой предприятия, а его неотъемлемым свойством, присущим ему с момента создания до момента ликвидации — на всех этапах жизненного цикла;
- ◆ конкурентоспособность предприятия формируется в результате взаимодействия конкурентного потенциала предприятия и факторов внешней (в том числе конкурентной рыночной) среды;
- ◆ обязательным условием достижения конкурентного состояния субъектом хозяйствования является эффективность всех видов деятельности в соответствии с стратегических целей, которые ставятся руководством предприятия на определенных этапах жизненного цикла.

В контексте позиционирования конкурентоспособности предприятий автомобилестроительного комплекса как основного идентификационного признака развития автомобильной промышленности предлагаем сферическую модель развития автомо-

билестроения в условиях осложнения конкурентной среды [4].

На рис. 1 сферическая модель развития автомобилестроения в условиях осложнения конкурентной среды представлена в упрощенном виде (на примере 2-х участников рынка) и состоит из четырех подрядных сфер: «внешняя среда», «конкурентная рыночная среда», «конкурентный потенциал», «конкурентоспособность продукции».

Первой сферой является внешняя среда, факторы которой осуществляют влияние, как на формирование конкурентной рыночной среды, так и на формирование конкурентоспособности продукции, конкурентного потенциала конкурентоспособности предприятий. Влияние факторов внешней среды подвергается первичной и вторичной трансформации — при взаимодействии с конкурентной рыночной средой и конкурентным потенциалом. Трансформация происходит и с воздействием на процесс формирования конкурентоспособности предприятий факторов конкурентной рыночной среды при взаимодействии с конкурентным потенциалом предприятий.

Следующей особенностью сферической модели развития автомобилестроения является выделение зон первичной и вторичной конкуренции. Так, первичная конкуренция имеет место при конкурентном взаимодействии в рыночной среде продукции предприятий. Впрочем, на практике предприятия конкурируют не только посредством продукции — происходит взаимодействие конкурентных потенциалов производителей и формирование зоны вторичной конкуренции.

Предложенная сферическая модель развития автомобилестроения в условиях осложнения конкурентной среды: предполагает трансформацию влияния факторов внешней среды на формирование конкурентоспособности автопроизводителей при взаимодействии с конкурентной рыночной средой и конкурентным потенциалом, а также трансформацию факторов конкурентной рыночной среды при взаимодействии с конкурентным потенциалом автомобилестроительных предприятий; предлагает идентификацию действующего уровня конкурентоспособности автопроизводителей через их двухэтапную взаимодействие в зонах первичной и вторичной конкуренции.

Сегодня для поддержки конкурентоспособности и своего конкурентного потенциала многие ведущие компании вступают в новую фазу своего развития — объединяются в кластеры с инновационными и научными организациями. Эффективность такого сотрудничества возрастает в разы, а при постоянно изменчивой

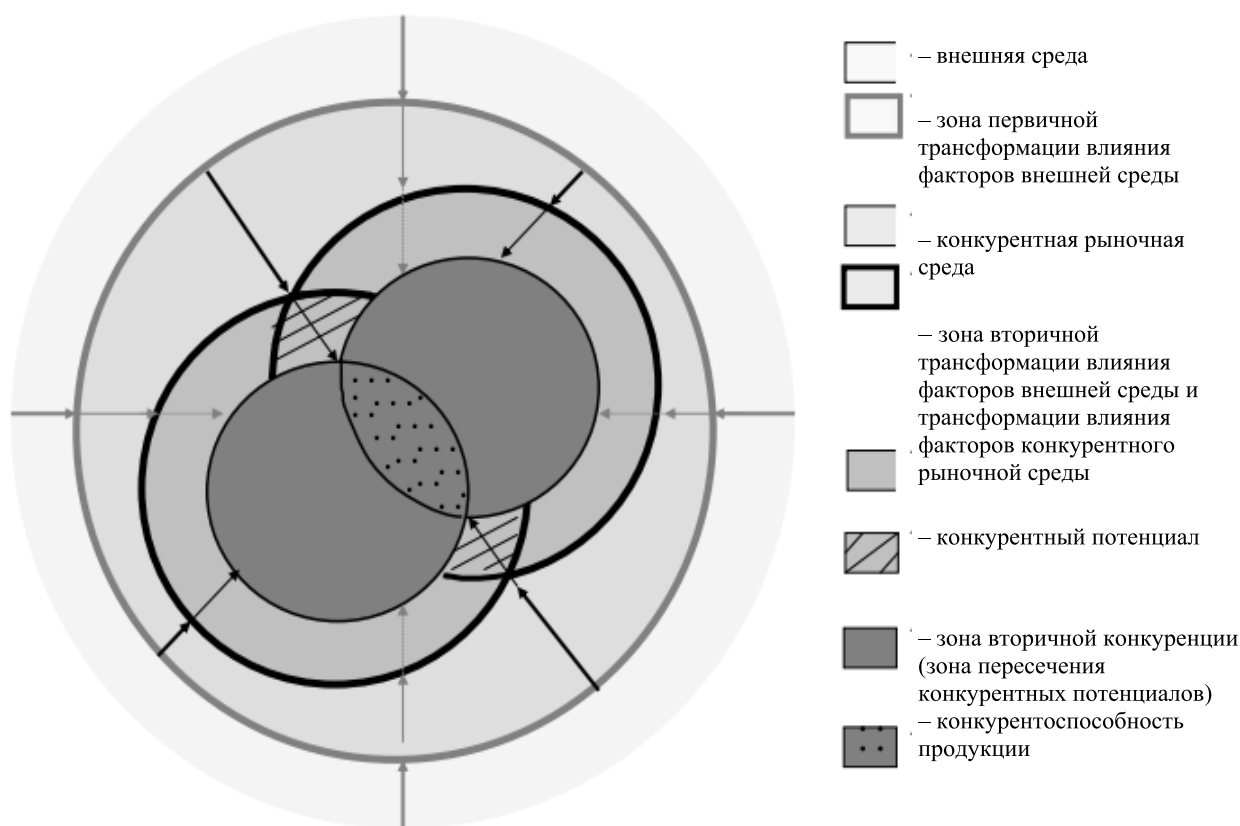

Рис. 1. Сферическая модель развития автомобилестроения в условиях осложнения конкурентной среды (на примере 2-х участников автомобильного рынка)
 Источник: составлено автором

внешней среде, только консолидация ресурсов и позволит устоять в современных реалиях.

Кластеризация: сохранение конкурентного потенциала и доступ к инновациям

Кластеры являются отражением содержания экономических образований субъектов хозяйствования, которые в XXI веке развиваются под влиянием современных цивилизационных парадигм постиндустриального общества. Развитие информационных технологий и коммуникаций коренным образом изменил принципы функционирования кластерных структур в современном мире. Инновационный кластер — это система взаимосвязанных вертикальными и горизонтальными связями субъектов хозяйствования (включая производственные предприятия, научно-исследовательские институты, предприятия сервисной и коммуникационно-транспортной инфраструктуры, финансовые учреждения, научно-образовательные учреждения и органы управления), которые имеют разную степень юридической самостоятельности, специализации, географической

концентрации и функционируют на основе разделения труда, инновационно-технологической направленности и кооперирования, что позволяет им получать дополнительные социально-экономические выгоды.

Основными признаками, по которым предприятия и организации объединяются в промышленный кластер являются следующие: родство продукции или принадлежность к одной отрасли; наличие и необходимость дальнейшего развития процессов кооперации; нахождение на одной территории; необходимость технологической и технической переоснастки производства, доступа к современным инновациям и технологиям; рост производственных мощностей и их концентрации, что требуют активизации и систематизации процессов поставки сырья и сбыта продукции; желание выйти совместными усилиями на внешние экономические рынки; рост специализации производства и другие.

Основываясь на вышеизложенном, следует отметить, что основными детерминантами формирования кластеров является рост гибкости работы предприятий в рамках кластерной системы, а также достижения экономии

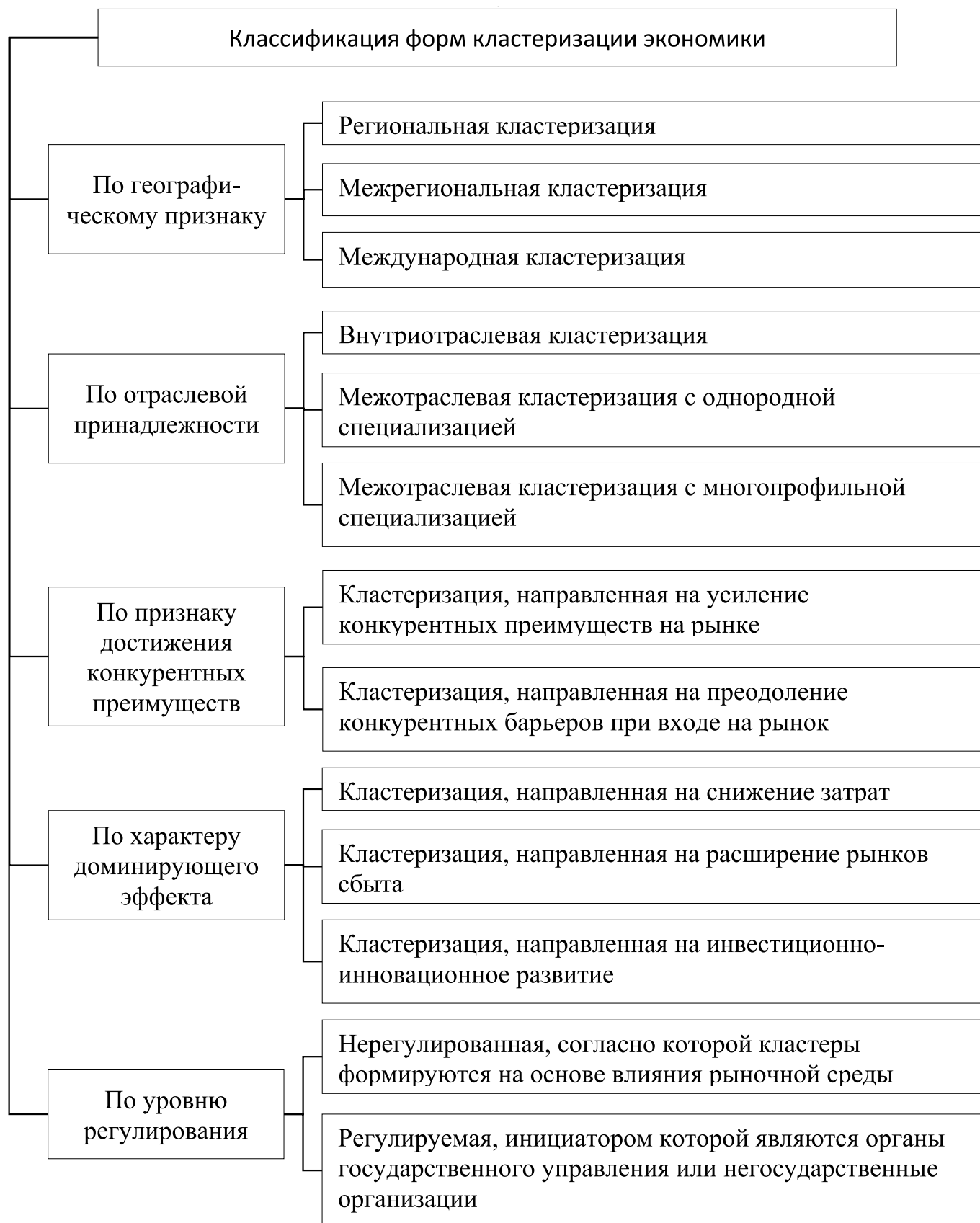

Рис. 2. Кластеризация форм национальной экономики

Источник: составлено автором

на эффекте масштаба производства (при росте объемов производства объем постоянных производственных затрат в расчете на единицу продукции сокращается, в результате чего происходит рост экономического эффекта в работе каждого предприятия кластера). Большинство исследований акцентируют внимание на классификации форм кластеров, однако недостаточно внимания уделяется определению моделей кластеризации, в частности описания практической их реализации на примере опыта различных стран. В связи с этим попробуем сформировать классификацию форм кластеризации экономики исходя из основных детерминант создания кластеров (рис. 2).

По географическому признаку возможными являются региональная, межрегиональная и международная формы кластеризации. Региональная форма предусматривает образование кластеров в географических пределах только одного региона.

Сюда можно отнести формирование кластеров в рамках определенных отраслей, которые развиваются в конкретном регионе (туристическая сфера, некоторые отрасли АПК, пищевой и легкой промышленности). Межрегиональная кластеризация характеризуется одновременным формированием кластеров в нескольких регионах страны. Данная форма кластеризации предусматривает объединение предприятий и организаций различных регионов, которые функционируют в рамках одной или смежных отраслей (например, добывающая, металлургическая, химическая, машиностроительная промышленность).

Международная кластеризация присуща для межгосударственных объединений (ЕС, нефть, АСЕАН и т.д.). Для нее характерным является объединение субъектов хозяйствования и некоммерческих структур соответственно к формированию связей на уровне международного делового сотрудничества. Показательным примером является формирование международных кластеров в машиностроительной отрасли, когда из деталей и комплектующих, изготовленных в одной стране, происходит сборка готовой продукции в иной (международные концерны BMW, Audi, Nissan, Toyota и др.).

По отраслевой принадлежности предлагаем выделять внутриотраслевую кластеризацию, межотраслевую кластеризацию с однородной и многопрофильной специализацией. Внутриотраслевая форма кластеризации характеризуется формированием кластеров в рамках одной отрасли (металлургия, машиностроение, туризм, пищевая промышленность, химическая промышленность). Она очень часто совпадает с региональной формой.

Межотраслевая кластеризация предусматривает объединение предприятий и организаций различных отраслей экономики. При этом используется однородная и многопрофильная специализация. Однородная специализация предполагает объединение в рамках взаимодополняющих отраслей, то есть в рамках одного промышленного комплекса. Отличительным признаком такой формы кластеризации является то, что продукция предприятий определенной отрасли является законченным готовым продуктом (не сырьем и может свободно реализовываться на рынке), который используется для создания более сложных продуктов других отраслей.

Конкурентный признак форм кластеризации основывается на координации действий предприятий, объединяемых по отношению к конкурентной среде. Кластеризация направлена на усиление конкурентных преимуществ на рынке, предполагает объединение хозяйствующих субъектов с целью оптимизации производственных процессов в рамках треугольника: *цена–качество–время*. Следствием такой формы кластеризации также может быть процесс монополизации рынка, вытеснению с него экономически слабых предприятий.

Кластеризация, направленная на преодоление конкурентных барьеров при входе на рынок, осуществляется также с целью проникновения на рынки путем диверсификации производства и ассортимента товаров (услуг). Показательным примером является формирование мультибрендовой структуры производства, когда происходит проникновение предприятий на рынок в различных потребительских и ценовых сегментах. Суть данной формы кластеризации заключается в том, что одному предприятию проникнуть одновременно на все сегменты рынка гораздо сложнее (в силу инфраструктурных и технологических особенностей, наличием законодательных антимонопольных ограничений, рыночных ограничений и тому подобное), чем осуществить это отдельным предприятиям, каждое из которых будет занимать свой сегмент. Примером может служить всемирно известный Volkswagen Group — одно из крупнейших предприятий в отрасли автомобилестроения в мире. На сегодняшний день в его состав входят 12 компаний: Volkswagen, Audi, Skoda, Seat, Lamborghini, Bugatti, Bentley, Man, Scania, Volkswagen коммерческие автомобили, Porsche и Ducati. Каждая компания занимает свой сегмент рынка, а также обеспечивается соответствие антимонопольному законодательству.

По характеру доминирующего эффекта автор предлагает выделять формы кластеризации, направленные на: снижение затрат, расширение рынков сбыта, инвестиционно-инновационное развитие. Снижение затрат, согласно результатам теоретического исследования

научных подходов, связано с эффектом масштаба производства. Поэтому, данная форма кластеризации используется преимущественно в специализированных производствах, которые дополняют друг друга и формируют единый цикл выпуска продукции (например, производство строительных материалов, которое сочетает в себе добычу сырья).

Кластеризация, направленная на инновационно-инвестиционное развитие, предусматривает объединение предприятий и организаций с целью совместного развития науко- и технологичных производств. Примером может служить всем известная силиконовая долина в США, объединения предприятий аэрокосмической отрасли, nano технологий и геной инженерии.

По уровню регулирования кластеризация может быть регулируемой органами государственного управления или рыночной средой. Первая форма характерна для реализации политики государственного регионального развития и предполагает прежде всего достижение общего социально-экономического эффекта на уровне государства в целом. При этом интересы отдельных участников (предприятий и организаций) могут не учитываться или же их деятельность может носить убыточный характер. Вторая форма кластеризации — характерна для частного капитала. Она максимально учитывает интересы всех участников и, согласно законам рынка, оптимизирует процесс создания добавленной стоимости путем их объединения. Экономически слабые участники отсеиваются и долго не функционируют. Вторая форма кластеризации, несмотря на ее высокую экономическую целесообразность, способна приводить к диспропорциям регионального развития, что ставит под угрозу достижение целей социального развития.

Калужская область: кластерный подход в автомобилестроении

Рассматривая автомобильную отрасль, можно выделить несколько регионов, в которых внедрение кластера доказало свою экономическую рентабельность и позволило получить положительный опыт для будущих разработок на новых, еще не разведанных специалистами территориях. В настоящее время уже практически сформировались 3 ключевых автомобильных кластера (по месту концентрации производств конечной продукции) [5]:

1. Приволжский: г. Тольятти/г. Самара; г. Набережные Челны/ОЭЗ «Алабуга»; г. Ульяновск; г. Нижний Новгород;
2. Центральный: г. Москва/г. Калуга; г. Владимир;
3. Северо-западный: г. Санкт-Петербург; г. Великий Новгород/г. Псков.

Одним из наиболее инновационных регионов является Калужская область. Начало строительства производственных мощностей и, в целом, официальный запуск кластера состоялся еще в 2006 году. Фактически формирование межотраслевых кластеров стало основным драйвером развития региона.

С точки зрения кластерной нормативно-правовой базы Российской Федерации объединение автомобильных предприятий Калужской области не относится ни к одному из двух ключевых направлений развития кластеров: инновационные территориальные кластеры Минэкономразвития России или промышленные кластеры Минпромторга России, а, следовательно, не может воспользоваться соответствующими механизмами кластерной поддержки. И чтобы продолжать развитие кластерной политики региона и дать возможность автомобильным предприятиям внутри кластера создавать цепочки кооперации и новые промышленные нововведения, и при этом пользоваться государственной поддержкой правительство Калужской области планирует оформление кластера автомобилестроения в промышленный с включением в Реестр Минпромторга РФ.

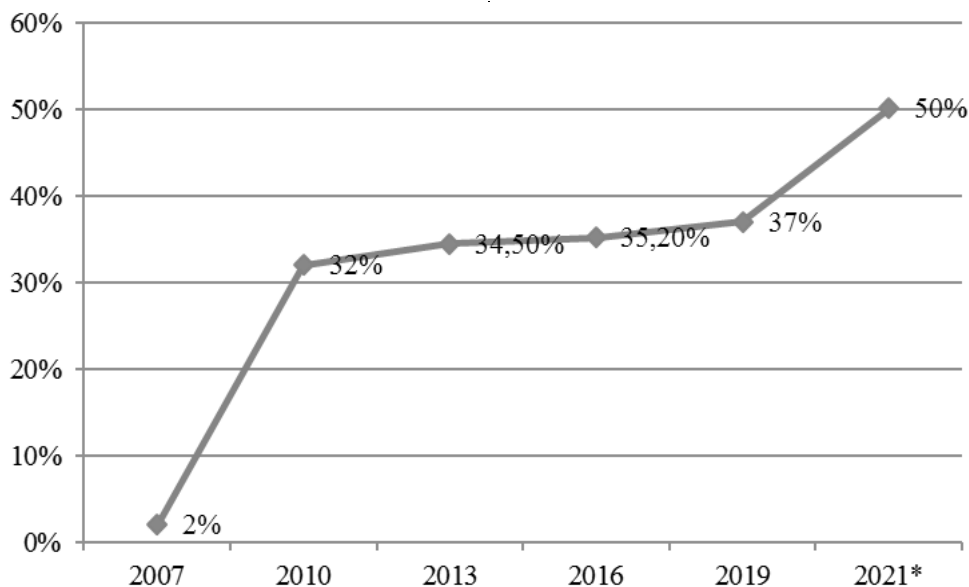
По предварительному анализу кластер автомобилестроения Калужской области соответствует всем требованиям, которые предъявляет Минпромторг РФ. В частности, среди них — наличие не менее 10 промышленных предприятий отрасли, одно из которых должно выпускать конечную продукцию; уровень кооперации среди участников должен быть не менее 20%; в числе участников кластера должны действовать не менее 2 образовательных организаций и один объект технологической инфраструктуры [6].

Автомобильные кластеры являются одним из ключевых факторов успеха автомобильной индустрии. Автомобильный кластер калужского региона продемонстрировал это на своем примере. Еще 10 лет назад доля автопрома в валовом региональном продукте равнялась единицам процентов. На данный момент мы наблюдаем огромный скачок, когда доля автопрома в валовом региональном продукте приближается к 50% (рис. 3).

На сегодняшний день предприятия-участники кластера создают большинство основных компонентов, необходимых для обеспечения деятельности автопрома: двигателя, масла, шины, стекла, электронику — это все те новые компетенции, которые рождались в регионе.

Основная стратегия устойчивого развития Калужского региона основана на таких базовых приоритетах:

1. тройная спираль взаимодействия власти, бизнеса и университетов (образование и научные исследования);

*- прогнозное значение

Рис. 3. Доля автопроизводства в промышленном объеме региона по годам [7]

2. кластерное развитие экономики региона;
3. комфортные условия проживания (высокое качество жизни).

Основные инвесторы автомобильного кластера — это три OEM-производителя: Volkswagen, PSA Peugeot Citroën & Mitsubishi Motors и Volvo Trucks. Вслед за ними свои производства на территории региона разместили другие поставщики автокомпонентов, среди которых компании Magna, Continental, Faurecia, Visteon, Gestamp-Северсталь и пр.

Технологическая инфраструктура кластера представлена Калужским лазерным инновационно-технологическим центром, выполняющим функции центра коллективного пользования и оказывающим необходимые технологические услуги предприятиям-участникам кластера автомобилестроения Калужской области. Несмотря на то, что юридически автомобильный кластер калужской области не оформлен, это не препятствует кооперации между его участниками:

1. ООО «ФОЛЬКСВАГЕН КС» поставляет двигатели внутреннего сгорания для комплектации автомобилей «Фольксваген», произведенных в Нижнем Новгороде.
2. ООО «ФУЯО СТЕКЛО РУС» выпускает автомобильное стекло для компаний автомобильной отрасли «Хёндэ», «Ниссан», «Рено», «Вольво», «Газ».
3. КОМПАНИЯ «АИС АВТОМОТИВ ИНТЕРИОР СИСТЕМ» (AIS Automotive Interior Systems GmbH), работающая на производственных площадях ПАО «Агрегатный завод» в г. Людиново, поставляет

ет пластиковые комплектующие для Volkswagen, Mercedes-Benz, BMW, Ford, Toyota.

4. ООО «ПСМА РУС» — стратегический партнер предприятия ООО «НПП «Полипластик» (Саратовская обл.).
5. Ряд предприятий Калужской области производит продукцию для АвтоВАЗа. Сейчас ядро калужского автокластера составляют три предприятия — «Фольксваген Груп Рус», «Пежо-Ситроен Митсубиши Аутомотив» и концерна Volvo. Благодаря запуску заводов этих трех компаний удалось привлечь в область производителей деталей и создать целую инфраструктуру поставок запчастей — сейчас заводы сотрудничают с 60 локальными поставщиками.

Так как калужский автокластер территориально относится к центральному кластеру, но нельзя не обратить внимание строительство и запуск нового автомобильного завода в Московской области. Предприятие концерна Daimler, заложенное в Солнечногорском районе Московской области в июне 2017 года, сегодня официально введено в строй.

Завод работает в рамках специального инвестиционного контракта (СПИКа) с Минпромторгом России. Суть СПИКа в том, что он заключается между российским правительством и инвестором, при этом последний гарантирует вложение денег (не менее 750 миллионов рублей) и создание рабочих мест, а российская сторона обещает ему меры стимулирования деятельности и стабильные условия ведения бизнеса.

Первым на конвейер встал седан Mercedes E-класса: в Есипово выпускают модификации E200, E200 d и E220 d, как с задним, так и с полным приводом. Все машины в фиксированных комплектациях, так что об индивидуальном заказе речи нет. Через несколько месяцев российскую прописку обретет кроссовер Mercedes GLC (уже в обновленном виде), а к концу года или в начале 2020-го на российский конвейер встали модели GLE и GLS. Хотя в компании и заявляют о высокой гибкости российского завода, начинать производство любимого чиновниками S-класса здесь пока не планируют.

В 2019 году все калужские автосборочные предприятия «Фольксваген», «ПСМА Рус» и «Вольво» заключили СПИК с участием Российской Федерации. Поэтому важным вектором развития кластера видится именно кооперация всех автопромышленных объектов центрального кластера согласно Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. [8].

Выводы

Таким образом, приведенные выше формы кластеризации экономики, с выраженными в той или иной степени, для всех процессов кластерообразования единичности. При этом важно подчеркнуть, что формирование кластеров происходит в реальной жизни одновременно в не-

скольких формах. Каждая форма выделяет лишь определенные особенности процесса формирования кластера. Поэтому многогранность развития кластеров определяет разнообразие форм кластеризации экономики.

Основными детерминантами кластеризации экономики определены следующие: необходимость достижения конкурентных преимуществ; наличие снижения издержек (положительный эффект масштаба); рост гибкости и мобильности работы предприятий; рост доступности инвестиций, технологий, рынков; научно-технический прогресс; инновационное развитие.

Предложено учитывать такие детерминанты как социальная значимость и политическая целесообразность в процессе кластеризации экономики. Исходя из обоснования детерминант развития кластеров, разработана и предложена классификация форм кластеризации экономики, в результате чего удалось выделить следующие ее признаки: география, отраслевая принадлежность, достижение конкурентных преимуществ, характер доминирующего эффекта, уровень регулирования.

На примере Калужского региона видно, что локализация производства с формированием пула отечественных поставщиков вокруг предприятия с иностранными инвестициями — это эффективный инструмент кластерной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамова К. З. Кластеры: Понятия, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского университета. 2008. — № 3 (34). — С. 129–135.
2. Дуненкова Е. Н. Методологические основы управления формированием и развитием инфраструктуры региональной инновационной системы [Текст]: монография / Дуненкова Е. Н.; Государственный университет управления. — М.: ГУУ, 2013. — 141 с.
3. Палкина М. В. Формирование инновационной системы управления развитием промышленного комплекса региона: Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.э.н.: 08.00.05 / М. В. Палкина. — Ижевск, 2010.
4. Шарко Е. Р. Подходы и методы выбора показателей BSC для предприятия с учетом специфики бизнеса // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2014. — № 2(13). — С. 147–152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21638836>.
5. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
6. Калужский кластер автомобилестроения может стать промышленным. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2609074.html>.
7. Вестник Министерства экономического развития Калужской области № 6, 2019 г. URL: <https://arrko.ru/uploads/heralds/180/ad1e6dc003d212e6.pdf>.
8. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. URL: <https://www.tpprf.ru>.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА И ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

TO THE ISSUE OF IMPROVING INTERNATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF LABOR SAFETY AND HEALTH PROTECTION

**A. Nurutdinov
K. Yamaletdinova
A. Akhmadeev
M. Baranova
E. Mukhametshin**

Summary. This article discusses the problems that exist in the field of industrial safety around the world. The analysis of existing shortcomings in this area, the existing documents and adopted standards are discussed, ways of solving problems are proposed. The conclusion is drawn on the effectiveness of implementing ISO 45001: 2018 in various enterprises.

Keywords: technosphere safety, labor safety, management, industrial injuries, standard ISO 45001:2018.

Нурутдинов Азамат Анварович

*К.т.н., доцент, Башкирский Государственный
Университет, г. Уфа
dodger86@yandex.ru*

Ямалетдинова Клара Шаиховна

*Д.т.н., профессор, Челябинский Государственный
Университет, г. Челябинск
clara-yk@yandex.ru*

Ахмадеев Азат Валерьевич

*Д.м.н., профессор, Башкирский Государственный
Университет, г. Уфа
kafedra.bzhd@mail.ru*

Баранова Мария Сергеевна

*Башкирский Государственный Университет, г. Уфа
mariya.baranova.2014@bk.ru*

Мухаметшин Эмиль Азатович

*Башкирский Государственный Университет, г. Уфа
Mukhametshin.e.a@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, существующие в области безопасности на производстве по всему миру. Проведен анализ имеющихся недоработок в данной сфере, обсуждены имеющиеся документы и принятые стандарты, предложены способы решения проблем. Сделан вывод о эффективности внедрения ISO 45001:2018 на различных предприятиях.

Ключевые слова: техносферная безопасность, безопасность труда, управление, производственный травматизм, стандарт ISO 45001:2018.

В 2017 году по данным Международной организации по охране труда общее количество несчастных случаев на производстве по всему миру насчитывается до 374 миллионов. При этом, согласно статистике, в мире произошло 2,78 миллиона несчастных случаев со смертельным исходом [12]. Каждый год происходит достаточно множество травм, которые не связаны со смертельным исходом, многие из них приводят к росту количества случаев потери трудоспособности и профессиональной инвалидности. Общее состояние безопасности труда и охраны здоровья в современном мире затруднительно назвать благоприятным.

К основным причинам большинства несчастных случаев на производстве можно отнести недостаточную организацию труда и человеческий фактор, что объясняется несоблюдением инструкций безопасности, неис-

пользованием средств защиты, недостаточной информированностью работников о таких средствах и т.д.

В соответствии с требованиями в ГОСТ Р ИСО 9001:2015 предприятие создает инфраструктуру, обеспечивающую безопасность труда и охрану здоровья работников [3, 11]. В соответствии с ГОСТ Р ИСО 31000:2010 рекомендуется учитывать конкретные потребности для создания, внедрения и функционирования планов инфраструктуры риск-менеджмента, ее изменяющиеся цели, задачи, структуры, операции, процессы управления, предоставляемые услуги и производимые продукты [7]. В соответствии с требованиями в ГОСТ Р ИСО 14001:2016 устойчивое развитие предприятия достигается балансом между экологическими, социальными и экономическими интересами общества [2, 8]. Во всех международных стандартах ИСО просле-

Таблица 1. Цели международных стандартов ISO 9001:2015, ISO 14001:2016, ISO 45001:2018 и OHSAS18001:2007

Стандарт	Наименование системы менеджмента	Цель системы
ISO 45001:2018	Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению	Обеспечить основу для управления рисками и возможностями, предотвращать связанные с работой травмы и плохое здоровье работников и обеспечивать безопасные и здоровые рабочие места.
ГОСТ Р ИСО 9001:2015	Системы менеджмента качества. Требования	Повышение удовлетворенности потребителей посредством результативного применения системы менеджмента качества, включая процессы ее улучшения, и обеспечение соответствия требованиям потребителей и применимым законодательным и нормативным правовым требованиям.
ГОСТ Р ИСО 14001:2016	Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению	Предложить организациям подход для защиты окружающей среды и реагирования на изменяющиеся экологические условия в балансе с социально-экономическими потребностями.
ГОСТ Р 54934–2012/ OHSAS18001:2007	Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования	Поддержка и распространение передового опыта в области БТиОЗ при сохранении баланса потребностей в безопасности труда и социально-экономических потребностей.

живаются требования к обеспечению и функционированию в рабочем состоянии полной инфраструктуры, необходимой для предоставления услуг и производства продуктов в соответствии с требованиями потребителей. К инфраструктуре относятся здания, рабочее пространство, средства производства; оборудование для управления процессами (технические и программные средства); службы обеспечения транспортом, связью, информационных систем, производственную безопасность среды [9].

В мире накоплен значительный опыт по уменьшению производственного травматизма, широко применяется международный стандарт OHSAS18001:2007 [4]. В международном стандарте OHSAS18001:2007 установлены требования к системам менеджмента в области охраны труда и профессиональной безопасности, направленные к совершенствованию условий труда и поддержанию их функционирования на соответствующем уровне. По данным последних открытых публикаций, количество сертифицированных организаций на соответствие требованиям OHSAS18001 насчитывает около 100 000 по всему миру [10]. В 2016 г. OHSAS18001:2007 планировалось заменить подкорректированным, более адаптированным к сегодняшней реальности международным стандартом ISO 45001:2018, внедрение которого способствовало бы снижению количества несчастных случаев на производстве и созданию безопасных условий труда, что произошло в марте 2018 г. [1]. Он необходим для предотвращения производственного травматизма, существенного улучшения и обеспечения безопасных условий труда на рабочем месте путём устранения опасностей и сведения к минимуму возможных рисков за счет принятия эффективных профилактических и защитных мер. Основная задача нового международного

стандарта ISO 45001:2018 состоит в уменьшении потерь на производстве.

ISO 45001:2018 «Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению» рекомендует различным организациям и промышленным предприятиям методы и средства по уменьшению опасностей, управлению возможными рисками и улучшению условий труда в целом на производстве.

Поскольку стандарт имеет несложную структуру, он подходит для широкого спектра предприятий, независимо то того, к какой отрасли они относятся, что именно производят и какие услуги оказывают. ISO 45001:2018 призван помочь предприятиям в создании безопасных и качественных условий труда при постоянном совершенствовании ими своей деятельности в области безопасности труда и охраны здоровья. В разработке этого документа, важность которого сложно переоценить, участвовали более 70 стран.

Стоит отметить, что одним из существенных достоинств нового стандарта ISO 45001:2018 является его возможность интеграции с другими стандартами систем менеджмента ISO, такими как ISO 9001:2015 и ISO 14001:2016. Использование систем, которые способны дополнять друг друга, делают работу предприятия более результативной, без дополнительных затрат ресурсов для их применения на практике. В таблице 1 приводится сравнение международных стандартов ISO 9001:2015 [5], ISO 14001:2016 [6] и ISO 45001:2018.

Стандарт ISO 45001:2018 основан на применении модели совершенствования деятельности Plan-Do-Check-Act (PDCA), что может минимизировать риски производ-

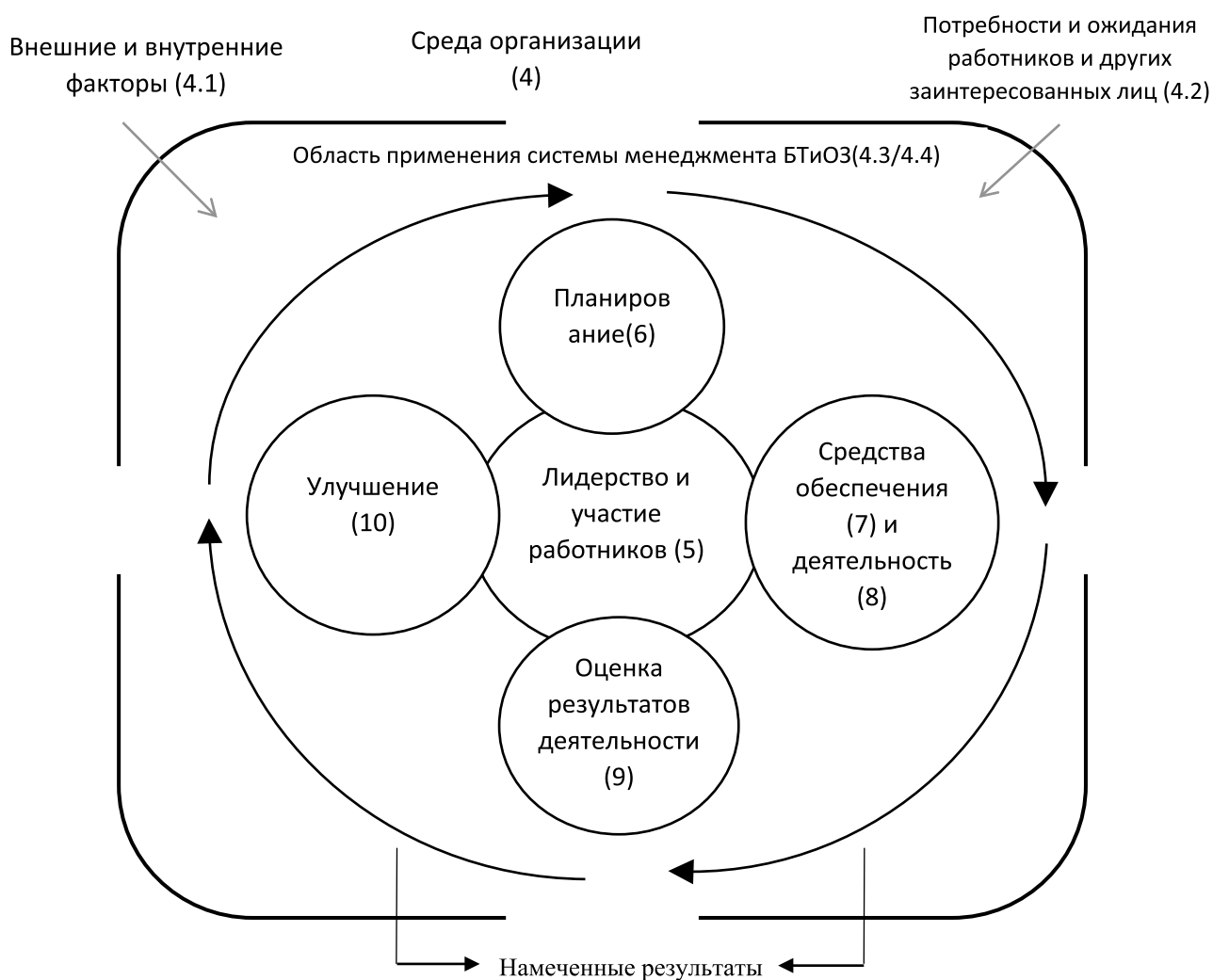

Рис. 1. Связь между PDCA и структурой в ISO 45001:2018

ственного травматизма и позволяет учитывать причины, которые могут привести к долгосрочной потере трудоспособности и несчастным случаям. PDCA — это непрерывный процесс, который используется организациями для достижения постоянного улучшения. Он может применяться к системе управления в целом и к каждому из ее элементов в отдельности с помощью следующих шагов:

- ◆ планируй (включает в себя определение рисков, возможностей СМБТиОЗ, целей, процессов, требуемых для достижения результатов);
- ◆ делай (реализация процессов в соответствии с планом);
- ◆ проверяй (контроль и измерение достигнутых результатов);
- ◆ действуй (включает в себя действия для непрерывного повышения эффективности и для достижения поставленных целей).

Применение концепции PDCA в структуре ISO 45001:2018 показано на рисунке 1. Цифры, указанные в скобках, на рисунках относятся к номерам разделов в стандарте ISO 45001:2018.

Внедрение СМБТиОЗ является стратегическим и оперативным решением для организации. Успех внедрения СМБТиОЗ зависит от лидерства, приверженности руководителя организации к функционированию ISO 45001:2018 во всех уровнях.

В то же время, внедрение и поддержание функционирования СМБТиОЗ на предприятии, ее эффективность и результативность зависят от ряда ключевых факторов, таких как:

- ◆ руководство, приверженность, ответственность и подотчетность высшего руководства перед заинтересованными сторонами;

- ◆ культура в организации, которая направлена на результативность ISO 45001:2018 СМБТиОЗ;
- ◆ информированность;
- ◆ консультации и участие работников и представителей трудящихся, где они существуют;
- ◆ выделение необходимых ресурсов для его поддержания;
- ◆ политики СМБТиОЗ, которые совместимы с общими стратегическими целями и направлением деятельности организации;
- ◆ эффективный процесс для выявления опасностей, контроля рисков и использования возможностей СМБТиОЗ;
- ◆ постоянная оценка эффективности и мониторинг СМБТиОЗ для повышения эффективности;
- ◆ интеграция СМБТиОЗ в бизнес-процессы организации;
- ◆ цели, которые согласуются с политикой предприятия и учитывают опасности организации, риски и возможности СМБТиОЗ;
- ◆ соблюдение его правовых требований и других требований.

Демонстрация успешной реализации этого документа может быть использована организацией для обеспечения уверенности внутренних и внешних заинтересованных сторон в эффективной СМБТиОЗ. Однако принятие этого документа само по себе не гарантирует предотвращение связанных с работой травм и плохого состояния здоровья для работников, обеспечения безопасных рабочих мест и повышения эффективности предприятия.

Одним из важных пунктов стандарта ISO 45001:2018 СМБТиОЗ являются средства и ресурсы для обеспечения функционирования. Этот пункт включает в себя ресурсы (человеческие, природные, инфраструктурные, технологические и финансовые), компетентность (знания и навыки), осведомленность, обмен информацией, документированная информация.

Деятельность СМБТиОЗ организации в то же время предусматривает планирование, осуществление, контроль и поддержку процессов путем:

- а) установления критериев для осуществления процессов;
- б) осуществления контроля процессов в соответствии с критериями;
- в) поддержания и сохранения документированной информации в той мере, в какой это необходимо для уверенности в том, что процессы были выполнены в соответствии с запланированными;
- г) адаптации работы к работникам.

В заключение можно отметить, что несмотря на существенные отличия ISO 45001:2018 от OHSAS18001:2007, для соответствия требованиям нового стандарта организациям, ранее внедрившим OHSAS18001:2007, не потребуется менять названия своих документов на термины стандарта ISO. Более того, ISO 45001:2018 имеет хорошую совместимость с ISO 9001:2015 и ISO 14001:2016 и, с учетом объявления ИСО трехлетнего переходного периода, внедрение СМБТиОЗ позволит оптимизировать процессы, направленные на создание безопасных условий труда, и поддерживать их функционирование на высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. ISO 45001:2018. Occupational health and safety management systems — Requirements with guidance for use.
2. Бондарук, А. М. Система экологического менеджмента на предприятии / А. М. Бондарук, Р. Н. Гимаев, С. И. Пыхов, К. Ш. Ямалетдинова // Экология и промышленность России. 2008. № 4. С. 29–31.
3. Габидуллин, И. Ф. Внедрение систем менеджмента качества в многоуровневом образовательном процессе вуза / И. Ф. Габидуллин, К. Ш. Ямалетдинова, Г. Ф. Ямалетдинова, З. А. Янгуразова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3 (164). С. 78–83.
4. ГОСТ Р 54934–2012/OHSAS18001:2007. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования. — М.: Стандартинформ, 2012. — 26 с.
5. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества Требования. — М.: Стандартинформ, 2015. — 32 с.
6. ГОСТ Р ИСО 14001–2016 Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. — М.: Стандартинформ, 2016. — 39 с.
7. Гоц, С. С. К вопросу о количественной оценке характеристик техногенных рисков на предприятиях нефтегазового комплекса / С. С. Гоц, К. Ш. Ямалетдинова, А. М. Бондарук, М. Р. Гимаев, Д. С. Пыхов // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. 2011. № 2 (84). С. 109–115.
8. Дудников, Ю. В. Анализ системы экологического менеджмента со стороны высшего руководства в соответствии с новой редакцией ГОСТ Р ИСО 14001–2016 / Ю. В. Дудников, Э. А. Гареев, К. Ш. Ямалетдинова, С. И. Пыхов, А. А. Нурутдинов, Т. М. Зайнашев // Научные технологии в решении проблем нефтегазового комплекса в год экологии в России. Материалы VII Международной научной конференции. отв. редактор К. Ш. Ямалетдинова. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. — С. 187–189.
9. Пыхов, С. И. Совершенствование деятельности предприятия на базе всеобщего управления качеством / С. И. Пыхов, А. А. Ямалетдинова, А. А. Нурутдинов, А. А. Шарипова, В. А. Гоц // Инновации и наукоемкие технологии в образовании и экономике. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор К. Ш. Ямалетдинова. 2017. С. 36–37.
10. Результатом встречи разработчиков ISO 45001 может стать перенос сроков публикации стандарта [Электронный ресурс] — URL: <https://1cert.ru/novosti/rezultatom-vstrechi-razrabotchikov-iso-45001-mozhet-stat-perenos-srokov-publikatsii-standarta> (дата обращения: 10.06.2020)

11. Хисамиева, Г. М. Совершенствование системы профессионального образования — один из способов улучшения качества персонала на предприятиях нефтехимической промышленности / Г. М. Хисамиева, А. М. Бондарук, К. Ш. Ямалетдинова, С. И. Пыхов // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. 2009. № 2 (76). С. 137–140.
12. Ямалетдинова, К. Ш. Тренд развития международных стандартов ИСО в Год экологии в России / К. Ш. Ямалетдинова, А. А. Нурутдинов, А. А. Ямалетдинова // Инновации и наукоемкие технологии в образовании и экономике. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор К. Ш. Ямалетдинова. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. — С. 96–98.

© Нурутдинов Азамат Анварович (dodger86@yandex.ru), Ямалетдинова Клара Шаиховна (clara-yk@yandex.ru),
Ахмадеев Азат Валерьевич (kafedra.bzhd@mail.ru), Баранова Мария Сергеевна (mariya.baranova.2014@bk.ru),
Мухаметшин Эмиль Азатович (Mukhametshin.e.a@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Башкирский государственный университет

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ

THE CURRENT SOCIO-ECONOMIC STATUS AND PROMISING AREAS OF DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF RUSSIA

M. Ramazanova

Summary. The article analyzes the dynamics of indicators of industrial and agricultural production in the federal districts of the Russian Federation, reveals the place of the South of Russia in interregional comparisons, the factors that form the competitive advantages of the macroregion, substantiate organizational, economic and regulatory measures aimed at stimulating social and economic development. The results of the study can be used by public authorities, investors in the management of financial activities, investment planning in the medium and long term.

Keywords: region, economy, development, South of Russia, federal okrug.

Рамазанова Марина Юсуфовна

К.э.н., доцент, ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала
Eminowa.marina@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются динамика показатели промышленного и сельскохозяйственного производства в федеральных округах Российской Федерации, выявляется место Юга России в межрегиональных сопоставлениях, факторы, формирующие конкурентные преимущества макрорегиона, обосновываются организационно-экономические и нормативно-правовые мероприятия, направленные на стимулирование социально экономического развития. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти, инвесторами при управлении финансовой деятельностью, планировании капиталовложений в средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: регион, экономика, развитие, Юг России, федеральный округ.

Устойчивое развитие сложных систем предполагает комплексный подход к анализу факторов, оказывающих на неё влияние. Согласно точке зрения Л. Абалкина [1], устойчивость экономики выражается в таких факторах, как стабильность, безопасность, а также способности к перманентному самосовершенствованию и модернизации. Сказанное в полной мере можно отнести к такой сложной социально-экономической системе, как группа регионов Российской Федерации, которым на современном этапе развития присущи многочисленные диспропорции, разнонаправленные тенденции, сложная система взаимодействия географических, культурных, исторических, социальных, политических, экономических факторов [8, 9]. Указанные обстоятельства аргументируют актуальность исследований, направленных на выявление тенденций социально-экономического развития, динамики, обоснование организационно-экономических инноваций, способствующих повышению качества жизни граждан. В настоящее время в Российской Федерации установлена официальная группировка субъектов, образующих следующие федеральные округа: Дальневосточный, Приволжский, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Сибирский, Уральский, Центральный и Южный. Для указанных групп регионов характерна значительная социально-экономическая дифференциация, выраженная в показателях промышленного, сельскохозяйственного производства,

валового регионального продукта на душу населения (таблицы 1, 2, 3).

Согласно научной точке зрения автора, такие административно-территориальные единицы Российской Федерации, как Южный и Северо-Кавказский федеральный округа, при разработке направлений государственной социально-экономической политики целесообразно рассматривать как Южно-Российский макрорегион (Юг России). Обозначенный тезис подтверждается следующими основными аргументами: 1. Тесная хозяйственная взаимосвязь субъектов РФ, входящих в состав указанных федеральных округов, 2. Географическое пространственное единство территории, ограниченной с востока — Каспийским морем, с запада — государственной границей РФ, с юга — Кавказским горным массивом и бассейнами Чёрного и Азовского морей, с северо-запада и северо-востока — административными границами Центрального и Приволжского федеральных округов соответственно.

Анализ информации, представленной в таблицах 1, 2 позволяет отметить место Юга России общероссийских сопоставлениях. Доля Юга России в производстве сельскохозяйственной продукции снижается с 26,0% в 2016 г. до 25,5% в 2018 г. При этом, отмечаются разнонаправленные тенденции: производство сельхозпродукции в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) возрастает

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции в РФ за период 2014–2018 гг.

Наименование	Годы						Динамика	
	2016		2017		2018			
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Дальневосточный федеральный округ	188	3,7	200	3,9	199	3,7	11	0,0
Приволжский федеральный округ	1205	23,6	1194	23,4	1192	22,3	-13	-1,3
Северо-Западный федеральный округ	226	4,4	224	4,4	246	4,6	20	0,2
Северо-Кавказский федеральный округ	428	8,4	437	8,5	461	8,6	33	0,3
Сибирский федеральный округ	555	10,9	540	10,6	557	10,4	2	-0,4
Уральский федеральный округ	305	6,0	320	6,3	322	6,0	17	0,1
Центральный федеральный округ	1307	25,6	1303	25,5	1468	27,4	161	1,9
Южный федеральный округ	899	17,6	892	17,5	904	16,9	5	-0,7
Российская Федерация в целом:	5112	100,0	5109	100,0	5349	100	236	0,0

Таблица 2. Производство промышленной продукции в РФ за период 2014–2018 гг.

Наименование федерального округа	Годы						Динамика	
	2016		2017		2018			
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Дальневосточный федеральный округ	692	2,0	788	2,0	874	2,0	182	0,0
Приволжский федеральный округ	7305	20,9	7942	20,5	9155	20,5	1850	-0,4
Северо-Западный федеральный округ	4696	13,4	5178	13,4	6035	13,5	1339	0,1
Северо-Кавказский федеральный округ	397	1,1	405	1,0	438	1,0	41	0,0
Сибирский федеральный округ	3488	10,0	3826	9,9	4473	10,0	985	0,1
Уральский федеральный округ	4325	12,4	4760	12,3	5486	12,3	1161	-0,1
Центральный федеральный округ	11707	33,5	13197	34,1	15104	33,9	3397	0,4
Южный федеральный округ	2358	6,7	2616	6,8	3035	6,8	676	0,1
Российская Федерация в целом:	34967	100,0	38712	100,0	44600	100	9632	0,0

Таблица 3. Валовой региональный продукт на душу населения за период 2014–2018 гг.

Наименование федерального округа	Годы						Динамика	
	2016		2017		2018			
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Дальневосточный федеральный округ	577,7	16,2	599,2	16,0	628,2	15,6	50,5	-0,6
Приволжский федеральный округ	339,1	9,5	348,2	9,3	372,7	9,2	33,6	-0,3
Северо-Западный федеральный округ	520,2	14,6	556,8	14,9	588,5	14,6	68,3	0,0
Северо-Кавказский федеральный округ	176,4	4,9	182,6	4,9	190,3	4,7	13,9	-0,2
Сибирский федеральный округ	353,1	9,9	367,2	9,8	401,8	9,9	48,7	0,1
Уральский федеральный округ	737,3	20,7	767,5	20,5	864,5	21,4	127,2	0,7
Центральный федеральный округ	580,7	16,3	616,5	16,5	666,4	16,5	85,7	0,2
Южный федеральный округ	283,9	8,0	304,9	8,1	326,2	8,1	42,4	0,1
Российская Федерация в целом:	3568,4	100,0	3742,9	100,0	4038,7	100	470,3	0,0

на 0,3%, а в Южном федеральном округе (ЮФО) — снижается на 0,7% за период наблюдения. Суммарный объём производства сельскохозяйственной продукции на Юге России в 2018 году составил 1365 млн. рублей.

Доля Юга России в промышленном производстве за период 2016–2018 гг. оставалась неизменной и составила 7,8%. Совокупный объём промпроизводства по итогам 2018 года составил 3473 млн. рублей.

Таким образом, мы можем характеризовать Юг России как индустриально-аграрный регион, промышленный комплекс которого является доминирующим в структуре формируемой добавленной стоимости. Вместе с тем, для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Южно-Российского макрорегиона, характерна значительная социально-экономическая дифференциация, выражающаяся в различных факторах, в том числе — разнообразии форм экономической активности, детерминирующей различную структуру региональной экономики. В частности, в экономике Ростовской области важное место занимает энергетический комплекс, что обуславливается наличием на территории региона единственной на Юге России атомной электростанции, а также крупнейшей тепловой электростанции. В тоже время, в Краснодарском крае особую роль в структуре формирования валового регионального продукта играет туристско-рекреационный комплекс. В Республике Дагестан заметное место занимает производство сельскохозяйственной продукции. Принимая во внимание сказанное, не вызывает сомнений необходимость учёта

факторов, определяющих региональную социально-экономическую специфику при разработке документов стратегического планирования на мезо- и макроэкономическом уровнях.

Как следует из информации, представленной в таблице 3, регионы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов уступают другим субъектам Российской Федерации по такому показателю, как величина валового регионального продукта на душу населения. В частности, по итогам 2018 г. доля СКФО составила 4,7%, доля ЮФО — 8,1%, что в абсолютных значениях составляет 190,3 тыс. руб. и 326,2 тыс. руб. соответственно. Обозначенные значения существенно ниже общероссийского, составляющего 4038,7 тыс. руб.

Приведённое сравнение, на наш взгляд, подтверждает тот факт, что в настоящее время социально-экономический потенциал Юга России используется не в полной мере. Возникает необходимость снятия ограничений, затрудняющих поступательное развитие. Речь идёт о формировании благоприятной институционально-административной среды, стимулирующей реализацию инвестиционных проектов в субъектах Южно-Российского макрорегиона.

Одним из наиболее перспективных направлений инвестиционной активности является туристско-рекреационный комплекс. По мнению некоторых исследователей [2, 4, 5], наибольший интерес для капиталовложений на современном этапе представляют такие сегменты

туристско-рекреационной отрасли, как бальнеологический, гастрономический, этнографический, экологический, сельский туризм. В таких регионах Юга России, как Республика Крым, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика и др. имеются все необходимые предпосылки для формирования качественных предложений для потребителей туристско-рекреационных услуг как в Российской Федерации, так и за её пределами.

В завершение необходимо сформулировать основные выводы:

1. Анализ структуры производства Южно-Российского макрорегиона показывает его преимущественно индустриально-аграрную ориентацию. При этом, в макрорегионе, в силу естественных природно-климатических факторов, имеются предпосылки для формирования высокопродуктивного агропромышленного комплекса, обеспечивающего продукцией сельскохозяйственного производства и переработки собственное потребление, а также спрос на мировом рынке. Дополнительным конкурентным преимуществом сельскохозяйственных товаропроизводителей Юга России является наличие прямого выхода к трём морям, что позволяет обеспечить поставку грузов заказчикам с минимальными издержками.
2. Имеющийся у регионов Юга России природный, культурный потенциал используется в настоящее время недостаточно эффективно. В частности, та-

кая отрасль экономики, как туристско-рекреационная, не получила пока необходимого развития. Имеющиеся ограничительные факторы сдерживают приток инвестиций в макрорегион, что негативно отражается на уровне доходов граждан и качестве жизни. По показателю доли валового внутреннего продукта на душу населения, регионы Юга России отстают от других частей РФ.

3. Стимулировать социально-экономическое развитие Южно-Российского макрорегиона возможно, реализовав ряд организационно-экономических и административно-правовых мероприятий, учитывающих факторы, определяющие региональную специфику субъектов РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В частности, реализация налоговых преференций, ориентированных на хозяйствующие субъекты агропромышленного комплекса (налоговые каникулы, упрощение порядка формирования отчётности, дифференциация налоговых ставок и т.п.), позволит создать благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов, сократить период их окупаемости [3]. Аналогичные меры стимулирования необходимо предпринять в отношении туристско-рекреационной отрасли. Реализация предлагаемых мероприятий позволит создать новые рабочие места, увеличить поступления налогов в бюджетную систему РФ, а также доходы граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 2011. — Т. 12.
2. Анопченко Т. Ю. Механизм развития туристско-рекреационного потенциала на мезоэкономическом уровне (на примере Республики Крым) / Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д., Ревунов Р. В. // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2019. № 3 (51). С. 21.
3. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. / Санкт-Петербург, 2018. (1-е, Новое)
4. Малинин А. М. Развитие сельского туризма в регионах России как форма повышения уровня социально-экономического развития региона / Малинин А. М., Андреева Д. А. // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 44. С. 204–209.
5. Менщикова В. И. Факторы устойчивого развития регионов России (книга 10) / Под. общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск. — 2011.
6. Официальный сайт Росстата <https://www.gks.ru>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
8. Шевлоков В. Концепция устойчивого регионального развития и прогнозная модель социально-экономического развития аграрно-промышленного региона / Шевлоков В., Казанчева Х. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. № 6. С. 31–34.
9. Pryadko I. A. Promotion of educational services in social networks / Pryadko I. A., Paytaeva K. T., Revunov R. V., Zelenova G. V., Evetskaya S. V. // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Т. 726. С. 931–942.

© Рамазанова Марина Юсуфовна (Eminowa.marina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ФРС

FEDERAL RESERVE MONETARY POLICY INSTRUMENTS

L. Chuvakhina

Summary. The article is devoted to the analysis of the monetary policy of the US Federal Reserve. Market and administrative instruments of the Federal Reserve's monetary policy are investigated. The goals of using the policy of reserve requirements and activities in the "discount window" are determined. The reasons for the dominance of operations on the open market are identified. The anti-crisis package measures taken in 2020 to support the US economy are considered. The role of the US FRS policy for maintaining the liquidity of the banking system is substantiated.

Keywords: Federal reserve, discount rate, federal funds rate, treasuries, anti-crisis package.

Чувахина Лариса Германовна

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
l-econom@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу денежно-кредитной политики ФРС США. Исследованы рыночные и административные инструменты денежно-кредитной политики Федерального резерва. Определены цели использования политики резервных требований и деятельности в «дисконтном окне». Выявлены причины доминирования операций на открытом рынке. Рассмотрены принятые в 2020 г. меры антикризисного пакета для поддержки экономики США. Обоснована роль политики ФРС США для поддержания ликвидности банковской системы.

Ключевые слова: Федеральный резерв, учетная ставка, ставка по федеральным фондам, казначейские бумаги, антикризисный пакет мер.

Политика резервных требований

Поддержание ликвидности банковской системы относится к приоритетным задачам ФРС США. Федеральный резерв устанавливает минимальные нормы обязательных резервов, являющиеся отчислениями кредитных организаций от объема привлеченных средств.

Банковские резервы делятся на два вида: обязательные и избыточные (сверхнормативные). Обязательные резервы банковских институтов складываются из денежной наличности, а также в случае ее нехватки для выполнения резервного требования из денежных средств, депонированных на счетах в ФРБ. Исключительным правом регулировать норму минимальных обязательных резервов обладает Совет управляющих ФРС. Федеральный резерв устанавливает норму резервирования, представляющую соотношение обязательных резервов к базе резервирования или к объему обязательств кредитной организации.

До 1980 г. ФРС устанавливала резервные требования исключительно для банков — ее членов. Согласно принятому в 1980 г. Закону о дерегулировании депозитных учреждений и монетарном контроле (Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act), единые резервные требования устанавливаются для всех депозитных учреждений и финансовых организаций, входящих в базу резервирования, включая филиалы и представительства иностранных банковских институтов [1]. Резервные требования введены и в отношении

средств, поступающих на счета американских банков из их зарубежных филиалов. Объектами резервных требований, начиная с декабря 1990 г. стали исключительно переводные депозиты ввиду отмены Федеральным резервом обязательного резервирования по срочным вкладам.

Нормы резервирования пересматриваются достаточно редко. В январе 2010 г. были установлены нормы резервирования, действовавшие до марта 2020 г. Суммы переводных депозитов в объеме до 10,7 млн. долл. США были освобождены от резервных требований. На депозиты объемом свыше 10,7 млн. долл. до 55,2 млн. долл. установлена норма резервирования в 3%, на депозиты объемом более 55,2 млн. долл. — в 10% [2]. В марте 2020 г. ФРС объявила об отмене требований о резервировании к банкам в целях стимулирования экономики в условиях коронавирусной пандемии [3].

Величина избыточных резервов, остающихся у банка за вычетом обязательных резервов, устанавливается коммерческим банком самостоятельно. В избыточные резервы не включается избыточная денежная наличность. Избыточные резервы существуют в форме резервных остатков на счетах ФРС. Если обязательные резервы обеспечивают минимальную ликвидность банковской системы, то избыточные резервы позволяют расширять активные операции коммерческих банков.

В случае повышения нормы резервирования объемы депозитов сокращаются, что ведет к сокращению нахо-

дящейся в обращении денежной массы и одновременно к росту стоимости кредита. При снижении уровня резервных требований образуются избыточные резервы, что способствует расширению кредитной активности банков, снижению процентных ставок, увеличению наличности в обращении. Посредством резервных требований ФРС может регулировать предложение денег в экономике США. В случае нехватки у коммерческих банков обязательных резервов ФРС предоставляет банкам кредит по ставке на 2% выше учетной ставки.

С октября 2008 г. ФРС начисляет проценты по избыточным резервам депозитным учреждениям. На конец апреля 2020 г. ставка процентного вознаграждения по избыточным резервам (IOER) составила 0,10% [1].

Основная цель введения норм обязательных резервов заключается в оказании содействия финансовым властям в осуществлении контроля за объемом денежной массы и кредитных ресурсов в стране.

«Дисконтное окно» и регулирование учетной ставки

Традиционной функцией Федерального резерва США является роль «кредитора в последней инстанции». В случае необходимости в получении денежных средств из-за возникновения финансовых трудностей коммерческие банки и другие депозитные учреждения могут обратиться в Федеральный резервный банк (ФРБ) своего резервного округа за краткосрочным кредитом. Деятельность ФРБ по предоставлению таких кредитов называют деятельностью в дисконтном окне (discount window), ставку по ним — учетной или дисконтной ставкой (discount rate), которая устанавливается ФРС напрямую, определяет стоимость выдаваемого регулятором кредита для коммерческих банков. Банки, заимствуя средства у ФРБ, исходят из возможности получить со своих клиентов по кредитам, основанным на денежных средствах, взятых в долг у Федерального резерва, более высокий процент, получив тем самым большую прибыль. Заимствование средств у ФРБ коммерческим банком получило название операции, проводимой через «дисконтное окно».

На начальном этапе функционирования ФРС предоставление кредитных средств через «дисконтное окно» являлось главным инструментом денежно-кредитной политики в регулировании макроэкономических процессов через механизм изменения учетной ставки. Впоследствии данный инструмент вытеснили операции на открытом рынке. Несмотря на уменьшение объемов выдачи кредитов через «дисконтное окно», операции по их выдаче являются общепризнанным гарантом стабильности банковской системы США в наиболее слож-

ной финансовой ситуации, когда коммерческие банки вынуждены продавать в ФРБ долговые обязательства своих клиентов, получая взамен за вычетом учетного процента денежные средства. Банки прибегают к получению кредитов через «дисконтное окно» при исчерпании всех остальных источников кредитования. Доступ к «дисконтному окну» имеют все банки на равных условиях, а также физические лица — резиденты США, филиалы зарубежных банков в США.

Большая часть кредитов, выдаваемых через «дисконтное окно», являются краткосрочными или расчетными кредитами, выдаваемыми часто на один день для покрытия дефицита резервов и финансирования овердрафта в конце дня. В условиях кризиса сроки предоставления кредитов через «дисконтное окно» могут увеличиваться. Так, начиная с 17 августа 2007 г. ФРС стала предоставлять банкам кредиты на срок до 30 дней. С 17 марта 2008 г. этот срок был увеличен до 90 дней. Принятые в период Великой рецессии (2007–2008 гг.) меры распространялись, во-первых, на сезонные кредиты (seasonal credits), предоставляемые мелким банкам, испытывающим сезонные потребности в средствах, для сглаживания сезонных колебаний денежных потоков. Во-вторых, на расширенные кредиты (extended credits), идущие на поддержку банков, испытывающих серьезные финансовые проблемы долгосрочного характера из-за недостатка денежных средств. В-третьих, на кредиты финансовым институтам, столкнувшимся с временными трудностями из-за нехватки ликвидности (adjustment credits).

При намерении заимствовать средства через «дисконтное окно» финансовые институты обязаны представить в ФРС документы, в которых указываются причины обращения за кредитом, а также обеспечение под кредит, в виде которого, как правило, выступают государственные ценные бумаги, ценные бумаги штатов. Специалист «дисконтного окна» ФРБ изучает возможности обращения в «окно» депозитного учреждения. Основное внимание обращается на размер задолженности депозитного учреждения по отношению ко всем его депозитам, продолжительность и частоту взятых им в прошлом кредитов. ФРС ограничивает предоставление кредитов через «дисконтное окно» проблемным финансовым институтам, не обладающим достаточным капиталом.

Рост учетной ставки ведёт к сокращению заимствований у ФРБ, нередко приводя и к сокращению резервов коммерческих банков, что сужает возможности банков по ведению кредитных операций. При снижении учетной ставки происходит обратный процесс. В периоды экономического роста учетная ставка ФРС повышается в последнюю очередь, при рецессии в экономике — понижается позже, чем другие процентные

ставки. Таким образом, в периоды экономического роста из-за относительно низких значений учетной ставки по сравнению со значениями рыночных ставок общий объем заимствований у ФРС возрастает. И, напротив, при рецессии частота обращения в ФРС депозитных учреждений за дополнительными средствами заметно уменьшается.

В США учетная ставка всегда выше ключевой ставки или ставки по федеральным фондам, по которой коммерческие банки выдают друг другу кредиты на срок овернайт из средств, положенных ими на счета ФРС в виде избыточных резервов. Процентная ставка по федеральным фондам является ключевой (базовой) на денежном рынке ФРС, поскольку именно она влияет на величину кредита для конечного потребителя (физических и юридических лиц). Напрямую ФРС не может устанавливать ставку по федеральным фондам. Ее размер определяет Комитет по открытым рынкам ФРС США (FOMC) с учетом существующего спроса и предложения на рынке федеральных фондов. Ставка по федеральным фондам регулируется через операции на открытом рынке.

До середины марта 2020 г. учетная ставка превышала ключевую ставку на 0,5%, что во многом объясняло нежелание банков осуществлять заимствования у ФРБ. В условиях нарастания кризисных явлений как следствие коронавирусной пандемии Федеральный резерв в марте 2020 г. изменил условия предоставления кредитов, которые ФРБ могут выдавать банкам напрямую через «дисконтное окно». Учетная ставка была понижена до 0,25%. В марте 2020 г., как и в кризис 2008–2009 годов, ФРС увеличила срок по таким кредитам с одного дня до 90 дней [4].

Операции на открытом рынке

Операции на открытом рынке являются наиболее эффективным оперативным инструментом осуществления денежно-кредитной политики ФРС. Для оперативного воздействия на предложение денежных средств ФРС использует операции с ценными бумагами на открытом рынке и, в первую очередь, с казначейскими ценными бумагами, эмиссию которых осуществляет Министерство финансов США. Отсюда понятно, почему часто используемое выражение «на открытом рынке» означает присутствие ФРС на рынке ценных бумаг в качестве его активного участника. Другой стороной сделки на открытом рынке может выступать коммерческий банк, иностранный центральный банк или учреждения небанковского сектора через дилера [5].

Использование операций купли/продажи казначейских облигаций на открытом рынке в качестве основного инструмента Федерального резерва открывало возмож-

ность осуществлять воздействие на уровень ликвидности (объем резервов) банковской системы. Приобретая ценные бумаги на открытом рынке, ФРС наделяет банки ликвидными деньгами, увеличивая объем предложения денежных средств в стране. Напротив, продавая ценные бумаги, ФРС изымает деньги у банков, уменьшая тем самым денежную массу и связывая избыточные денежные средства в своих пассивах [6].

Операции на открытом рынке с ценными бумагами проводит FOMC. В качестве объекта инвестиций могут выступать выпускаемые Казначейством США краткосрочные казначейские векселя (bills), казначейские ноты (notes), казначейские облигации (bonds), а также облигации государственных агентств (Government bonds).

Казначейские векселя, являясь рыночными ценными бумагами, срок обращения которых составляет не более одного года, представляют собой долговые обязательства федерального правительства, эмитируемые Казначейством США. Казначейство еженедельно проводит аукционы по размещению трехмесячных и шестимесячных векселей, а также ежемесячные аукционы по размещению векселей со сроком в один год. Доход инвестора составляет разница между ценой покупки казначейского векселя и его номинальной стоимостью. Популярность казначейских векселей заключается в высокой ликвидности, в доступности для разных категорий инвесторов. Казначейские векселя выпускаются в бездокументарной форме в виде записей на счетах. Кроме первичного аукционного рынка векселя можно приобрести и на более крупном по размеру вторичном внебиржевом рынке. ФРС осуществляет операции на открытом рынке при посредстве дилеров, с которыми налажена постоянная связь.

Срок обращения казначейских нот составляет от одного до десяти лет. По каждому выпуску казначейских нот устанавливаются свои процентные ставки. Также как и казначейские векселя, ноты выпускаются в бездокументарной форме, в виде записей на счетах.

Казначейские облигации, эмитируемые Казначейством на срок свыше десяти лет номиналами в тысячу, пять тысяч, десять тысяч, сто тысяч, миллион долларов США, выпускаются с 1982 г. в виде записей на счетах. Казначейские облигации размещаются на аукционах. В Совет управляющих ФРС, выступающий в роли агента федерального Казначейства, тендерные заявки от потенциальных инвесторов поступают заранее с указанием цены и устраивающей инвестора нормы доходности.

К облигациям государственных агентств относятся выпускаемые Эксимбанком ценные бумаги для финансирования внешней торговли и ипотечные ценные бумаги.

Рынок казначейских бумаг является самым объемным в США. Его ежедневные объемы продаж исчисляются миллиардами долларов. Большинство сделок осуществляется специализированными, как банковскими, так и небанковскими дилерами, работающими на рынке казначейских бумаг. Хотя большинство дилерских компаний находятся в Нью-Йорке, дилеры и клиенты объединены в общенациональный рынок благодаря развитым коммуникационным видам связи.

На открытом рынке существует три вида операций: «арбитражные» или «уравнивающие» (matched sale-purchase transactions), «соглашения о временной продаже» или сделки репо (repurchase agreements) и прямая купля-продажа государственных ценных бумаг.

Федеральный резерв осуществляет арбитражные операции, предполагающие сбалансированную краткосрочную куплю/продажу казначейских ценных бумаг на основе контракта о немедленной продаже ценных бумаг всем дилерам, участвующим в сделке, а также контракта на обратную покупку ценных бумаг у этих дилеров. Срок погашения таких сделок не превышает семь дней. Как правило, речь идет об операциях с казначейскими векселями.

Сделки репо являются весьма популярными на открытом рынке. Впервые сделка репо, являющаяся американским «изобретением», была заключена в 1914 г. В целях стимулирования товарного экспорта ФРС выдавала ФРС выдавала компаниям США дешевые кредиты под залог акцептованных коммерческими банками векселей. Заключая сделку репо, продавец ценных бумаг берет на себя обязательство обратно их выкупить в согла-

сованный срок и по согласованной цене. Федеральный резерв приобретает ценные бумаги у дилеров, а дилеры в свою очередь дают согласие обратно их выкупить. В случае, если продавец будет не в состоянии выкупить ценные бумаги в согласованный день по оговоренной цене, то инвестор оставляет за собой право продать ценные бумаги на открытом рынке для возврата своих денег с процентами. Привлекательность сделок репо для ФРС заключается в том, что сделки на определенное время репо ослабляют давление на процентные ставки денежного рынка с целью их повышения, так как сокращают потребность дилеров в суточных деньгах.

Ведущее место в осуществляемых операциях на открытом рынке США занимает прямая купля-продажа казначейских ценных бумаг. Как правило, эти операции ФРС осуществляет через аукцион. Сначала определяются ценные бумаги, которые подлежат купле/продаже, затем запрашивается информация о рыночных ценах. Полученная информация сортируется в порядке возрастания или убывания цены. При покупке ценных бумаг, прежде всего, интересуют услуги дилера, предлагающего наименьшую цену; при продаже — наивысшую цену.

Проведенный анализ показывает, что наиболее востребованным инструментом денежно-кредитной политики ФРС являются операции на открытом рынке, что во многом объясняется ориентацией Федерального резерва на учет интересов держателей ценных бумаг, учитывая, что в свою очередь ФРС является одновременно агентом Федерального Казначейства в размещении государственных ценных бумаг и держателем казначейских бумаг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/depository-institutions-deregulation-monetary-control-act-1980-1032>
2. Норма обязательных резервов банка и их международные нормативы. URL: <http://dengifinance.ru/norma-obyazatelnykh-rezervov-banka-i-i/>
3. Federal Reserve unveils details of \$2.3 trillion in programs to help support the economy. URL: <https://www.cnbc.com/2020/04/09/federal-reserve-unveils-details-of-its-much-anticipated-main-street-lending-program.html>
4. Federal Reserve announces extensive new measures to support the economy. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20200323b.htm>
5. Чувахина Л. Г. Роль ФРС США в мировой экономической системе. Монография. М.: Изд-во «Перо», 2018. С. 162.
6. The Federal Reserve and the Financial Crisis Paperback — February 22, 2015 by Ben S. Bernanke (author). Paperback: 144p. Publisher: Princeton University Press.

© Чувахина Лариса Германовна (l-econom@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Антощенко Алексей Владимирович

Доцент, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО
«Дальневосточный юридический институт МВД
России»

Kotova-vg@rambler.ru

SOME ISSUES OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO IDENTIFY SIGNS OF EXTREMIST ACTIVITY

A. Antoshchenko

Summary. The article is devoted to an important area of law enforcement activity as a counteraction to extremist manifestations.

The author focuses on the fact that in the fight against the considered negative phenomenon, the most important task is to identify signs of extremist manifestations, namely, obtaining initial information. Since this will allow you to take timely preventive measures that will minimize the consequences of this type of illegal activity.

The author analyzes approaches to obtaining initial information in the activities of law enforcement agencies. Based on this analysis, practical recommendations are given, taking into account problematic issues in the organization of law enforcement agencies in the fight against this type of offense.

In the course of the research, we used a formal logical method, a systematic analysis of the norms of Russian legislation, and comparative law.

Keywords: extremism, signs of extremist activity, offense, law enforcement agencies.

Аннотация. Статья посвящена важному направлению деятельности правоохранительных органов — противодействие экстремистским проявлениям.

Автор акцентирует внимание на том, что в борьбе с рассматриваемым негативным явлением важнейшей задачей является выявление признаков экстремистских проявлений, а именно получение первоначальной информации. Так как это позволит своевременно принять превентивные меры, которые позволят минимизировать последствия данного вида противоправной деятельности.

Автором проведен анализ подходов в деятельности правоохранительных органов к получению первоначальной информации. На основе этого анализа даны практические рекомендации, с учетом проблемных вопросов в организации деятельности правоохранительных органов в борьбе с рассматриваемым видом правонарушений.

В ходе проведения исследования использовался формально-логический метод, системный анализ норм российского законодательства, сравнительное правоведение.

Ключевые слова: экстремизм, признаки экстремистской деятельности, правонарушение, правоохранительные органы.

Одним из приоритетных направлений деятельности системы правоохранительных органов Российской Федерации является организация работы, направленной на предупреждение и выявление правонарушений экстремистской направленности, а также лиц причастных к этой противоправной деятельности.

Выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступлений, является первой задачей оперативно-розыскной деятельности, из числа предусмотренных ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. Работа правоохранительных органов по выявлению правонарушений экстремистской направленности как правило,

начинаются с выявления признаков экстремистской деятельности, т.е. информации о лицах, от которых можно ожидать таких действий, а также о фактах их преступной деятельности.

Выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление экстремистской направленности, предполагает получение сведений прежде неизвестных правоохранительным органам и имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, нуждающихся в проверке. Данные сведения в теории оперативно-розыскной деятельности именуется как «первичная оперативно-розыскная информация», а их выявление ассоциируется с одной из основных форм оперативно-розыскной деятельности, называемой «вы-

явление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес» [2].

При анализе литературы обращает на себя внимание тот факт, что в теории оперативно-розыскной деятельности существует несколько подходов к определению направлений оперативного поиска, обобщив которые мы приходим к выводу, что мероприятия, направленные на выявление лиц и фактов, представляющих интерес для правоохранительных органов, целесообразно осуществлять: в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес, и местах вероятного сбыта похищенного имущества; среди граждан, проживающих на обслуживаемой органами внутренних дел территории; в криминогенных группах; на обслуживаемых объектах (в отраслях); среди лиц, привлекавшихся к ответственности за совершение преступления [3].

Предложенная классификация содержит в себе общие направления оперативного поиска для всех оперативных подразделений органов внутренних дел и, безусловно, имеет немалое теоретическое и практическое значение. Однако в рамках рассматриваемого вопроса она требует большей конкретизации. Сказанное, в частности, вытекает из положений о том, что при изучении прикладных аспектов оперативно-служебной деятельности по борьбе с преступлениями экстремистской направленности конкретизация места или направления оперативного поиска позволяет оптимально использовать силы, средства и методы в целях получения первичной информации.

Несомненно, для выявления лиц, имеющих намерение совершить преступление экстремистской направленности и фактов их преступной деятельности, предложенные направления необходимо скорректировать.

Основными направлениями по выявлению признаков экстремистской деятельности являются:

постоянный мониторинг сети интернет, где могут функционировать информационные ресурсы экстремистской направленности

анализ оперативной обстановки;

установление признаков правонарушений, свидетельствующих о возможности совершения или совершенных правонарушений экстремистской направленности.

Рассмотрим их подробнее.

1. При проведении мониторинга интернет ресурсов необходимо учитывать, что в информационное про-

странство наиболее активно используют экстремистские организации, которые можно условно разделить на группы:

- а) сайты организаций с международными связями, осуществляющими деятельность на территории нескольких государств, которые пропагандируют идеи политического, экономического, экологического, религиозного экстремизма
- б) сайты пропагандирующие экстремистские идеи на основе расовой и национальной принадлежности, деятельность которых направлена на разжигание межнациональной ненависти и вражды
- в) сайты так называемого молодежного экстремизма, различного рода фанатские движения
- г) сайты, напрямую не являющиеся экстремистскими, однако содержат информацию о том, как изготовить взрывчатые вещества, получить сильнодействующие ядовитые вещества, собрать самодельное взрывное устройство[4]

Проведение мониторинга сети Интернет позволяет получить большие объемы информации. Для определения причастности тех или иных лиц к экстремистской деятельности сотрудники органов внутренних дел проводят ряд оперативно-розыскных мероприятий.

2. Следующим направлением является анализ оперативной обстановки, по результатам которого, могут быть получены факты, свидетельствующие об экстремистских настроениях и намерениях:

- ◆ факты исполнения надписей, унижающих национальное достоинство, призывающих к насильственному свержению власти, а также содержащих фашистскую символику или ненормативную лексику, нанесенных на здания, сооружения и другие места;
- ◆ факты массовых драк, межнациональных конфликтов между лицами разных национальностей;
- ◆ повышение активности националистических групп;
- ◆ факты криминализации определенной части национальных диаспор;
- ◆ факты прибытия студентов на учебу из республик Северного Кавказа, многие из которых имеют родственников и иные связи из числа погибших в боевых действиях против Федеральных сил либо проходили обучение в исламских радикальных учебных заведениях на территории государств Ближнего Востока;
- ◆ вузы, в которых наблюдается наибольшая экстремистская активность молодежных и студенческих организаций, их сплоченность, а также принципы сплоченности (сформированы по национальному, земляческому признаку, выходцы

из республик Северного Кавказа или иностранных государств);

- ◆ поддаются ли указанные студенты воспитательному воздействию руководства образовательных организаций, межнациональная напряженность и тенденции к обострению межэтнических отношений;
- ◆ воспринятые общественностью как несправедливые действия правоохранительных органов и суда по пресечению экстремистской деятельности, в связи с чем назревают конфликты на межэтнической почве;
- ◆ анализ оценки состояния обстановки на спортивных аренах при проведении футбольных матчей;
- ◆ факты хранения, наличия экстремистской символики (флаги, плакаты, транспаранты), в том числе при проведении публичных мероприятий;
- ◆ вербовка организаторами экстремистских группировок и ее участниками новых членов;
- ◆ выезд членов экстремистских организаций в другие регионы для участия в противоправных действиях;
- ◆ сведения о деятельности экстремистских сообществ, сформированных из числа иностранных граждан или лиц без гражданства, с указанием их характеристик;
- ◆ спонсорство и оказание помощи экстремистским, в т.ч. террористическим группировкам;
- ◆ организация выездов иностранных миссионеров, так называемые «дааваты» («призыв к исламу») по территории региона;
- ◆ квартиры, арендуемые в качестве «молельных домов» (место сбора), организация их контроля, в том числе из лиц иностранных государств;
- ◆ информации о связях молодежных групп экстремистской направленности с зарубежными организациями и др.

Это далеко не полный перечень фактов, свидетельствующих об экстремистских настроениях и намерениях, которые могут быть получены на основе анализа оперативной обстановки.

3. Следующим направлением в выявлении экстремистской деятельности это установление признаков правонарушений, свидетельствующих о возможности совершения или совершенных правонарушений экстремистской направленности;

К ним можно отнести:

- ◆ ношение соответствующей одежды
- ◆ использование символики, различные призывы и высказывания экстремистского толка
- ◆ издание и распространение экстремистской литературы
- ◆ осуществление поиска и вербовки новых членов
- ◆ действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

Перечень указанных мероприятий является не исчерпывающим. Правоохранительные органы должны постоянно совершенствовать приемы и методы выявления признаков экстремистской деятельности, исходя из складывающейся оперативной обстановки. Организация работы в данном направлении позволит своевременно принимать меры превентивного характера, что в свою очередь позволит минимизировать негативные последствия от данного вида правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: — [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Консультант Плюс»
2. Теория оперативно-розыскной деятельности / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Силова. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 368 с.
3. Алескеров В.И., Колокольчикова О. Н., Федоткин А. И. Выявление и раскрытие преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации [Текст]: учеб. — практ. пособие. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. — 90 с.
4. Каримов В. Х. Актуальные вопросы противодействия терроризму и экстремизму. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России материалы XII всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 6–8.

© Антощенко Алексей Владимирович (Kotova-vg@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ И МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF PRE-TRIAL DISPUTE RESOLUTION AND MEDIATION TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION, TAKING INTO ACCOUNT FOREIGN EXPERIENCE

G. Baranov

Summary. The article considers the possibilities of development of pre-trial dispute settlement, as well as mediation technologies in the Russian Federation, taking into account foreign experience.

The research methodology consists of comparative, formal-legal, analytical methods, and a systematic approach.

The findings of the study can be used in law enforcement practice, as well as in the educational process.

Keywords: pre-trial settlement; mediation; civil procedure.

Баранов Геннадий Александрович

Заместитель председателя, Березниковский
городской суд Пермского края
GennadyuBaranov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности развития досудебного урегулирования споров, а также медиативных технологий в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта.

Методологию исследования составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы, системный подход.

Выводы исследования могут быть использованы в правоприменительной практике, а также в учебном процессе.

Ключевые слова: досудебное урегулирование; медиация; гражданский процесс.

К написанию данной статьи автора побудил многолетний опыт работы в правоохранительной и судебной сферах деятельности.

Прежде всего, следует констатировать, что, на данный момент само судебное разбирательство в России строится на состязательности, то есть — на соперничестве. Стороны представляют доказательства, суд оценивает их, кто сильнее (юридически), убедительнее — тот и выигрывает дело. При введении и соблюдении четких правил игры такой подход является оправданным. Однако, безусловно, он проигрывает подходу, основанному на поощрении к соглашению между сторонами, побуждению и стремлению сторон к переговорам, исходу дела не по принципу: «я выиграл — ты проиграл», а по принципу: «я выиграл и ты выиграл». Именно соглашение между сторонами позволяет достигнуть наибольшей удовлетворенности от исхода спора, именно соглашение обеспечивается добровольной волей исполнения сторон, а, следовательно, и наибольшей вероятностью такого исполнения. В задачу же суда в настоящее время не входит примирение сторон. Да, действительно, суд заинтересован в том, чтобы стороны договорились между собой, но заинтересованность здесь, в целом — кор-

поративная, ведь договорившись, стороны прекращают судебное разбирательство. Задачей же законодателя является введение и развитие принципов благоприятствования и способствования примирению противоборствующих сторон [5].

Еще одна причина, по которой законодатель очевидно заинтересован в развитии досудебных и примирительных процедур — это стоимость организации суда для государства. На данное обстоятельство неоднократно обращали внимание высшие руководители судебной власти в России, например — в 2010 году на совещании федеральных и мировых судей Краснодарского края, состоявшемся в Краснодаре, озвучено, что в семь тысяч рублей обходится государству один день при рассмотрении гражданских дел, в 27 тысяч — уголовных и в 170 тысяч, когда дело рассматривается судом присяжных. При этом, предмет исковых требований, зачастую, несущественен [10].

В настоящее время медиация как правовое явление прочно вошло в правоприменительную деятельность, этому явлению посвящается все большее внимание, публикуются научные труды и исследования. При этом,

к сожалению, медиация пока что не оказывает сколь-нибудь существенного воздействия на разрешение споров имеющихся споров между сторонами, и, в целом, можно констатировать, что государственные органы и суд относятся к нему в определенной степени с опаской и недоверием.

Следует отметить, что законодатель предпринимает определенные усилия по внедрению медиации в правовую действительность, так, принят Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3].

В развитие данного закона также принят, в частности, Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии со ст. 5 которого Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации дополнен главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» [1].

Вместе с тем, данных усилий, очевидно, недостаточно, до настоящего времени медиация остается загадочным и во многом непонятным явлением. Каким образом возможно повысить степень информированности и вовлеченности граждан и юридических лиц о данной процедуре? Очевидно, что путем повышения правовой культуры и правосознания можно и нужно идти, однако, представляется, что необходимо также и создать условия, которые бы автоматически понуждали стороны к медиативным технологиям до обращения их в суд.

К таким условиям, по мнению автора относится, например, введение и повышение сумм государственной пошлины, подлежащей уплате при обращении в суд. При этом, предусмотрение льгот по уплате государственной пошлины для лиц, которые прошли процедуру медиации до обращения в суд. В чем видится обоснованность данного предложения? Прежде всего, как ни парадоксально, но — в доступности судопроизводства.

Если обратиться к сравнительной характеристике величины уплаты государственной пошлины в России и некоторых европейских странах, то мы увидим, что в России она составляет одну из самых меньших величин [9].

Согласно ч. 1 ст. 154 Гражданского процессуального кодекса РФ, гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены настоящим Кодексом, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству [1].

Между тем, например, в судах Германии срок рассмотрения дела в участковых судах (Amtsgerichte — нижний уровень судебной системы) составляет около трех месяцев для примерно 50% дел, шесть месяцев — для 30% дел, и 12 месяцев для 18% дел. Средний срок рассмотрения дел в участковых судах составляет 4,6 месяца, при этом 4% дел рассматриваются более двух лет. Суды земель (Landsgerichte) рассматривают 40% дел в течение трех месяцев, 25% — в течение шести месяцев, 22% — в течение 12 месяцев, около 10% — в течение 24 месяцев [13]. Во Франции средняя продолжительность рассмотрения гражданского дела в Суде большой инстанции (Tribunal de grande instance) составляет 8,8 месяца, в окружных судах (tribunal d'instance) — около 5 месяцев [8].

Таким образом, судебное производство в России сегодня быстро иницируется, быстро рассматривается, стороны быстро получают судебный акт, то есть, для сторон сейчас судиться дешево и быстро, отсутствует стимул для обращения к каким-либо медиативным технологиям. Безусловно, нужно обеспечивать льготы для обращения в суд для нуждающихся и социально-уязвимых слоев населения, однако, возможность концепции суда «всех для всех», безусловно, нуждается в реформировании.

Следует, безусловно, отметить положительную тенденцию в данном направлении, поскольку Федеральным законом от 26.07.2019 № 198-ФЗ в ст. 333.40 Налогового кодекса РФ внесены изменения, и, в настоящее время, при заключении мирового соглашения (соглашения о примирении), отказе истца (административного истца) от иска (административного иска), признании ответчиком (административным ответчиком) иска (административного иска), в том числе по результатам проведения примирительных процедур, в зависимости от судебной инстанции, в которой происходит рассмотрение дела, истцу (административному истцу) подлежит возврату от 70 до 30 процентов уплаченной им государственной пошлины [2]. Однако, как уже говорилось выше, данное обстоятельство хоть и стимулирует истцов отчасти к примирению, но не способствует избеганию обращения в суд с иском заявлением.

Некоторые виды споров в настоящее время очевидно не нуждаются в судебных решениях, между тем, граждане вынуждены обращаться в суды по самым разнообразным вопросам, например — утрата права пользования жилым помещением. Как следует из статистических данных, размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2019 год судами рассмотрено 205 743 жилищных споров из графы «иные» [11]. В данной графе учитываются и сведения о рассмотрении судом исковых заявлений об утрате права пользования жилым помещением.

В подавляющем большинстве случаев лица, в отношении которых инициируется судебное разбирательство, не заинтересованы в сохранении за ними данного права, их право связывается только с нахождением на регистрационном учете в жилом помещении, с которого они, в силу каких-либо причин не снимаются после заключения сделок с новым собственником — нехватка времени, забывчивость, выезд за пределы населенного пункта, а, иногда, и страны прежнего проживания. Очевидно, что в данном случае возможно принятие административного решения о снятии подобных граждан с регистрационного учета по заявлению новых собственников, например, соответствующими подразделениями органов внутренних дел. Безусловно, для исключения злоупотреблений со стороны недобросовестных заявителей следует предусмотреть определенную проверку доводов со стороны административного органа, например — извещение лица, в отношении которого поступило заявление о снятии его с регистрационного учета, по месту регистрации, путем информирования через информационный портал Госуслуг, сверки данных о проживании данного лица с иными государственными структурами. Также стоит предусмотреть, что, в том случае, если административный орган усмотрит наличие спора о праве, он вправе прекратить производство по заявлению лица, обратившегося с ним, и разъяснить ему право на обращение в суд. В этом случае, при обращении в суд с заявлением об утрате права пользования жилым помещением, гражданин также должен будет предоставить сведения о его предварительном соответствующем обращении в государственный орган.

Второй яркий пример — расторжение брака мировыми судьями. Напомним, в настоящее время, если у супругов имеются совместные дети и между ними отсутствует спор о порядке их воспитания и месте жительства обязаны обратиться к мировому судье с заявлением о расторжении брака. Опять-таки, по данным, размещенным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2019 год судами рассмотрено 333800 дел о расторжении брака супругами, имеющими детей, и 77902 дел о расторжении брака супругами, не имеющими детей либо дети которых являются совершеннолетними [11].

Автору статьи, несколько лет проработавшему мировым судьей, данное положение законодательства представляется неоправданным и требующим корректировки, необходимость судебного решения в данном случае минимальна. Неужели административный орган (в данном случае — ЗАГС) не сможет принять решение о разводе сторон? Безусловно, сможет. Далее, установление факта. Например, достаточно популярным судебным производством сейчас является установление факта принадлежности правоустанавливающего документа

гражданину для вступления в наследство, например — свидетельства о праве собственности. Данные дела рассматриваются по правилам главы 28 Гражданского процессуального кодекса РФ [1]. Зачастую, в данных документах неумышленно допускаются ошибки в паспортных данных владельцев, адресных данных и иные, вроде бы незначительные, но препятствующие выдаче свидетельства о праве на наследство. Очевидно, что данные факты вполне возможно установить нотариусу без инициирования заинтересованным лицом процедуры судебного разбирательства. Более того, нотариус, по мнению автора статьи, вправе установить и факт принятия наследником наследства. И лишь в случае возникновения спора о праве отказать наследнику в выдаче свидетельства о праве на наследство и рекомендовать ему обратиться в суд с заявлением. Аналогичные примеры можно привести в и иных сферах правоотношений.

Одной из проблем в применении медиативных технологий является отсутствие профессионального корпуса медиаторов в России, а также платность проведения процедур медиации. Как вариант разрешения данной проблемы — внедрение организации проведения медиативных процедур в деятельность различных ассоциаций и союзов. Так, например, в настоящее время в России существуют более 70 различных ассоциаций и объединений предпринимателей [12]. Представляется, что вполне возможно предусмотреть досудебный порядок обращения потребителей в случае их несогласия с действиями изготовителя, продавца, в соответствующую ассоциацию, которая организовывала бы рассмотрение такого спора. Такая практика применяется, например, в Исландии [7]. По мнению автора, это способствовало бы решению таких задач как урегулирование конфликта, пропаганда внесудебных путей разрешения споров. Возможно, стоит также рассмотреть вариант аккредитации данных ассоциаций в торгово-промышленной палате РФ (или ином органе, учреждении) на право ведения медиативной деятельности, и, соответственно, выработке определенных стандартов по которым должно производиться рассмотрение указанных споров. Оплату рассмотрения таких споров возможно субсидировать со стороны государства — полностью либо частично. В Скандинавских странах, например, деятельность Бюро по рассмотрению жалоб потребителей полностью оплачивает государство [5].

В целях стимулирования сторон к переговорам и урегулированию спорных взаимоотношений стоит предусмотреть меры для содействия добровольному исполнению уже вынесенного судебного решения. Данная практика была распространена при рассмотрении споров в Древней Греции [5]. Так, например, представляется оправданным, что, в том случае, если стороны после вынесения судебного решения в ходе исполнительного

производства заключили мировое соглашение, то в этом случае с должника не взыскивается исполнительский сбор, а в случае его удержания к этому времени — данная сумма подлежит возвращению.

Нельзя не высказаться и относительно такого вопроса как введение обязательной медиации по некоторым категориям дел в качестве досудебной процедуры. В настоящее время имеется две точки зрения, а именно — одна часть авторов пропагандирует введение обязательной медиации, вторая не считает это возможным. В качестве обоснования необходимости введения обязательной медиации приводится пример зарубежных стран, в частности — стран Европы, в которых данные положения закреплены в законодательстве (Франция, Великобритания), а также то, что именно с законодательным закреплением этого началось быстрое развитие процедур медиации, поскольку стороны стали сталкиваться с ними в силу законодательного предписания. Противники данного подхода отмечают, что сама процедура медиации предполагает добровольность (ссылку на кого-нибудь), таким образом, обязательство сторон участвовать в ней будет дискредитировать принципы медиации. Кроме того, отмечается, что в настоящее время в России отсутствует подготовленный корпус медиаторов, тем самым, введение обязательной медиации будет лишь декларативной мерой, которая будет нереализуемой [6]. Аргументы сторон достаточно весомые, но автор, все-таки, придерживается мысли о необходимости обязательной медиации по некоторым категориям дел, например, в сфере семейных правоотношений.

Прежде всего, хочется обратиться к мысли Алексева С.С., высказанной им в книге «Восхождение к праву. Поиски и решения.», а именно, что право по своей природе не только регулирует общественные отношения,

но и способно, путем «опережающих» акций именно в области права — авангардного достижения тех рубежей, которые могли бы стать ориентиром и надежной основой для плодотворного экономического и социального продвижения вперед в общем направлении демократического реформирования» [4]. То есть, законодатель в данном случае вполне может задать направление развития общественных отношений, стимулировать людей к диалогу в такой чувствительной для них сфере.

Из собственного опыта рассмотрения дел данной категории можно с уверенностью сказать, что у сторон до встречи в суде, зачастую, отсутствует какой-либо диалог. Между тем, уже на первом судебном заседании, как правило, удается найти точки соприкосновения позиций, которых оказывается совсем немало, и спор, по большому счету, продолжится вокруг отдельных моментов. Кроме того, медиация в данной сфере является ярким примером, когда в ходе одной процедуры стороны могут решить несколько абсолютно не связанных между собой спорных вопросов — от раздела имущества до определения порядка общения с детьми. Решение же данных вопросов в суде требует значительного времени и средств, нескольких инициирований нескольких судебных производств. Процедуру медиации вполне могли бы проводить сотрудники служб по делам несовершеннолетних. Также вполне возможно введение обязательной медиации по трудовым и земельным спорам.

Резюмируя все вышесказанное, стоит констатировать, что в настоящее время варианты развития досудебного урегулирования споров, а также медиативных технологий в Российской Федерации весьма разнообразны, и, хочется надеяться, что так или иначе данные варианты будут реализованы законодателем и займут свое место в регулировании общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 14.06.2020)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 14.06.2020)
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения 14.06.2020)
4. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: Издательство НОРМА, 2001.
5. Давыденко Д. Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции. — М.: Инфотропик Медиа, 2013.
6. Загайнова С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России [Электронный ресурс]. — Ресурсный Центр медиации — Режим доступа: URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/news/text12/text5 (дата обращения 14.06.2020)
7. Ассоциация потребителей Исландии (Neytendasamtökin) URL: www.ns.is (дата обращения 14.06.2020)
8. В повестку дня судебной реформы: продление процессуальных сроков [Электронный ресурс]. — Pravo.ru. — Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/review/view/47313/> (дата обращения 14.06.2020)
9. Доступное правосудие: сколько стоит суд в разных странах мира [Электронный ресурс]. — Pravo.ru. — Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/review/view/124276/> (дата обращения 14.06.2020)

10. Правосудие — дорогое удовольствие [Электронный ресурс]. — Право — экспресс. — Режим доступа: URL: <https://pravo-express.ru/index.php?id=78>(дата обращения: 14.06.2020).
11. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения 14.06.2020)
12. Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: <https://tpprf.ru/ru/members/communities/association/> (дата обращения 14.06.2020).
13. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) (под ред. Морщаковой Т.Г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://law.wikireading.ru/10367> (дата обращения 14.06.2020)

© Баранов Геннадий Александрович (GennadyuBaranov@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИГАРЕТ

Гейт Наталья Алексеевна

*К.ф.н., доцент, Российская академия
государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)
na.geyt@igsu.ru*

ON THE LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC CIGARETTES

N. Geyt

Summary. Responding to public consensus about the habitual harmful tobacco smoking, including strategic views on the regulation of electronic cigarettes, suggests that they can crowd out conventional tobacco smoking from society, or vice versa. The initial position is supported by the expert community, which is confirmed by recent independent studies of two authoritative expert institutions at once — the British Health Agency and the Moscow School of Management Skolkovo. Their data shows that electronic cigarettes are an alternative to regular tobacco. In contrast to the parties, it is forbidden to take measures to make it clear that citizens of a country do not have voting rights in parliament and executive bodies. Because of state regulatory policy at the level of statistics.

Keywords: regulation, cigarettes, electronic cigarettes, turnover, differentiated approach.

Аннотация. Реагируя на общественный консенсус относительно вреда обычного табакокурения, государство до сих пор не выработало стратегический взгляд на регулирование электронных сигарет — считать ли их способом вытеснить из общества обычное табакокурение или, наоборот, рассматривать как скрытую форму подталкивания человека к курению табака. Первую позицию поддерживает экспертное сообщество, что подтверждается недавними независимыми исследованиями сразу двух авторитетных экспертных институтов — Британского агентства здравоохранения и Московской школы управления «Сколково». Их данные однозначно показывают, что электронные сигареты вытесняют из обихода обычный табак, создавая ему социально одобряемую и менее вредную для здоровья альтернативу. Им противостоят сторонники запретительных мер, позиция которых благосклонно воспринимается в парламенте и органах исполнительной власти в силу ее простоты, доступности запретительных мер для понимания обывателем и общего тренда нормотворчества на расширение области регулирования личного пространства гражданина. В результате регуляторная политика государства на уровне статистики показывает, что нуждается в изменении вектора.

Ключевые слова: регулирование, сигареты, электронные сигареты, оборот, дифференцированный подход.

В России уже несколько лет идут нешуточные баталии вокруг того, по какому пути развивать законодательную базу, регулирующую оборот электронных систем курения. Сторонники ужесточения норм рассматривают электронные сигареты как короткую дорогу к сигаретам обычным, и на этом строят свою аргументацию. Сторонники дифференцированного подхода, напротив, рассматривают электронные сигареты как способ комфортного и социально одобряемого отказа от обычного курения. Два новейших исследования, результаты которых опубликованы в феврале — Британского агентства здравоохранения и Московской школы управления «Сколково» — дают серьезную аргументацию сторонникам дифференцированного подхода.

В одном сторонники и ужесточения законодательства, и сторонники введения разных норм и правил для табакокурения и электронных систем безусловно согласны друг с другом — курение табака в традиционных формах представляет собой серьезную угрозу общественному здоровью. Серьезную настолько, что попа-

дает в разряд угроз самому существованию наций с высоким уровнем курения среди населения и государств, которые эти нации образуют.

К таким государствам относится и Россия — в стране, по данным экспертов федерального проекта «Трезвая Россия», свыше 44 млн. курильщиков. Ежегодно в России умирают более 300 тыс. человек от причин, связанных с курением, что более чем в три раза превышает смертность от внешних причин смерти (дорожно-транспортное происшествие, отравление алкоголем, убийства вместе взятые).

С медицинской точки зрения курение является четвертым наиболее опасным фактором риска, для населения Российской Федерации, вызывающим 15,1% смертельных исходов. По данным Росстата, в 2018 году от болезней системы кровообращения умерли более 770 тыс. россиян; при этом риск заболеваний сердца у курильщиков в 2.2 раза выше, чем у некурящих или у пользователей электронных сигарет, а риск атеросклероза

у курильщиков выше в 6.5 раз. Таким образом, если бы удалось исключить фактор табакокурения, только сокращение заболевших сердечно-сосудистыми заболеваниями спасло бы от 250 тысяч до 450 тысяч человек в год — одно это позволило бы преодолеть рекордную естественную убыль населения в 259,6 тыс. жителей, зафиксированную Росстатом в январе-октябре прошлого года [14].

Массовое распространение курения табака в его классических формах — не только социально-демографический, но и экономический фактор. На круглом столе, прошедшем в Государственной Думе в конце февраля, прозвучала цифра — ежегодные потери экономики РФ от курения составляют почти 2,5 триллиона рублей, или 2,4% ВВП. Система здравоохранения расходует на курильщиков до 1,1 трлн. рублей в год, что на 28,8% выше расходов на некурящих [12].

Если исключить этот фактор, то расходы на здравоохранение сократятся на 7,9% в год. Утвержденный Госдумой в декабре 2019 года закон предусматривает выделение из федерального бюджета в 2020 году на нужды здравоохранения более 996,1 млрд. руб. Таким образом, экономия могла бы составить около 78,7 млрд. руб. при полном отказе россиян от курения. С учетом расходов на здравоохранение региональных бюджетов общая сумма экономии могла быть и более масштабной [11].

22 ноября 2019 года правительство утвердило анти-табачную концепцию Министерства здравоохранения Российской Федерации до 2035 года, которая распространяется не только на сигареты, но также и на вейпы, и системы нагревания табака. Концепция предусматривает снижение числа курильщиков среди взрослого населения к 2035 году до 21%. Минздрав России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в течение шести месяцев должен разработать план реализации концепции и внести его в правительство.

При этом в концепции министерство по сути признает, что сегодняшние подходы, носящие почти исключительно запретительный и ограничивающий характер, не эффективны. В тексте концепции Министерства здравоохранения Российской Федерации изменил прогноз насчет числа курильщиков в России к 2035 году. В концепции по борьбе с курением раньше фигурировал показатель 5% курящих, а в последней версии — 21%. Сейчас доля любителей табака почти такая же — 22,5%. То есть сегодняшний запретительный тренд даже по оценкам Минздрава, в самом лучшем случае, способен удержать ситуацию на нынешнем уровне — но никак не изменить ее в пользу отказа от традиционного курения.

Отсутствие достаточного, обоснованного регуляторного механизма давно вызывало озабоченность специалистов. Но вот в том, каким должен быть законодательный механизм такого регулирования — смешивающим в единое целое обычное табакокурение и современные электронные системы, или дифференцированным для обычных и электронных сигарет в зависимости от объемной оценки влияния на общественное здоровье — вот в этом позиции экспертов расходятся по противоположным углам ринга.

И в центре этой крайне острой экспертной дискуссии — вопросы того, как регулировать оборот электронных систем; по отношению к традиционным формам курения табака, как уже упоминалось, фактически сложился консенсус.

При этом массовое движение населения от традиционного табакокурения в пользу электронных сигарет для России стал уже случившимся фактом — существует ли у этого процесса качественное законодательное сопровождение или нет.

По данным «Платформы ОФД», которая проанализировала 900 тыс. касс по всей России, снижение спроса на сигареты составило 5%. При этом, по данным платформы «Такском» после анализа 17 млрд. кассовых чеков, спрос на сигареты и вовсе упал на 7%.

Но аптечные инструменты отказа от курения здесь ни при чем — в аптеках падает спрос на препараты против никотиновой зависимости. Как сообщили в DSM Group, с начала 2019 года аптеки реализовали 3,1 млн. соответствующих препаратов и товаров, что на 200 тыс. единиц меньше, чем за аналогичный период 2018 года [9].

Пользователи в массовом порядке переходят на вейпы и стики как альтернативу обычному табакокурению. В противовес традиционным табачным изделиям набирают популярность стики систем нагревания табака, продажи которых, по данным «Такском», с января по октябрь 2019 года взлетели в 4,5 раза в годовом исчислении. И все это — на фоне отсутствия цивилизованной регуляторной модели [9].

«Отсутствие правового регулирования употребления и продажи ЭСДН создает благодатную почву для бесконтрольного их использования, при этом не только несовершеннолетними, но и малолетними <...> что может оказать отрицательное воздействие на здоровье молодежи, нации в целом» — отмечалось в майском докладе федерального проекта «Трезвая Россия» [13]. С необходимостью продуманного, стабильного и разумного регулирования полностью согласны и представители от-

расли — дикий рынок без берегов и правил вреден для бизнеса, подрывает репутацию качественных брендов и систем электронных сигарет, провоцирует необоснованные страхи и мифы среди аудитории.

Об этом — о ложных страхах и мифах — говорит, в частности, доклад, подготовленный Королевским колледжем Лондона по заказу британского агентства здравоохранения Public Health England (PHE).

«Ложные страхи» в отношении вейпинга удерживают курильщиков от использования электронных сигарет. ... Более половины курильщиков в Великобритании в настоящее время ошибочно полагают, что никотиносодержащие «вейпы» или электронные сигареты столь же опасны, как табачные изделия, и эти «ложные страхи» мешают курильщикам «переключиться» [с табака] — говорится в докладе [5].

При этом ученые из Королевского колледжа Лондона заявили, что ошибочное мнение, что электронные сигареты более вредны, чем курение, быстро завоевало популярность после непроверенной — и оказавшейся в последствии недостоверной — информации о тысячах зарегистрированных случаев повреждения легких в Соединенных Штатах. в конце 2019 г. [3]

Напомним, что в августе прошлого года вейперы начали поступать с серьезными повреждениями легких в отделения неотложной помощи по всей территории США. Не было сразу понятно, что стояло за этой вспышкой, которая привела к 68 смертельным случаям в течение последующих месяцев [4].

Пресса немедленно связала эти заболевания с фактом потребления вейпов. Голос ученых, исследование которых было опубликовано в самом авторитетном мировом медицинском издании «Ланцет», указывающих, что наиболее вероятной причиной могла быть «грязная» поставка нелегальных продуктов из конопли (каннабис/марихуана), которую курили кустарным образом с использованием легальных электронных систем, услышан прессой не был — газетчики уже сделали заранее свой вывод [7]. Реагируя на поднявшуюся в масс-медиа волну паники, регуляторы во всем мире начали выводить с рынка никотиносодержащие продукты для вейпинга, в то время как табачные изделия оставались доступными, удерживая курильщиков от отказа от курения. Когда в итоге власти США все же определили, что «основной причиной» вспышки лёгочных заболеваний стало (гашишное масло (ацетат витамина E), маховик популистских решений уже покотился по всему миру [6].

Отчет, шестой по счёту, опубликованный Public Health England на тему электронных сигарет, вероятно,

ещё больше усилил разногласия о том, как регулировать электронные сигареты и подтвердил, что дело давно вышло за рутину нормотворческой работы — в этой теме столкнулись рациональные аргументы и информационные мифы [10].

Исследование Центра развития здравоохранения Московской школы управления «Сколково», в отличие от доклада специалистов Королевского колледжа Лондона по заказу британского агентства здравоохранения Public Health England (PHE), по понятным причинам больше относилось к социальным и экономическим, чем к медицинским аспектам темы.

Здесь уже упоминалось, что исключение фактора курения позволило бы сократить расходы на здравоохранение на 7,9% в год, или на 78,7 млрд. руб. Исследователи «Сколково» выяснили, что переход курильщиков с обычного табакокурения на электронные сигареты, разумеется, не может перекрыть этот число теоретический показатель, но очень близок к нему по показателю эффективности. Экономия могла бы составить 6,4% в год, или порядка 63,75 млрд. руб. при переходе курильщиков на ЭСДН. А учитывая рост популярности электронных систем у бывших «обычных» курильщиков на 450% в год (!) — эта цифра не кажется уж слишком теоретической. Разумеется, при грамотном, правильном регулировании оборота этих систем.

Каким же должно быть это регулирование? Специалисты «Сколково» провели интервью с ключевыми фигурами, которые представляют государственные структуры и научные институты, часть из которых приглашены в качестве членов Экспертного совета по борьбе с курением в Сколково.

С точки зрения опрошенных специалистов, главное в регуляторном механизме — проводить различие между подходом к регулированию сигарет и ЭСДН: для сигарет необходимо сохранение ограничений на курение в общественных местах, рекламу и т.д., а для ЭСДН сделать акцент не на запреты, а на стимулирование переключения на их потребление «обычных» курильщиков. Следует отметить, что это некоторый новый взгляд: до исследования Московской школы управления «Сколково» все говорили о разной степени жесткости ограничений, накладываемых на ЭСДН, но никто не рассматривал вопросы стимулирования перехода к электронным системам «обычных» курильщиков. Позиция специалистов, обобщенная в исследовании, показывает, что эта тема уже возникла и активно обсуждается в среде тех, кто принимает решения.

В этом контексте совсем иначе звучит другое предложение со стороны опрошенных специалистов и руково-

Таблица 1. Сценарии реализации антитабачной стратегии

К 2035				
	Концепция МЗ	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
DALY, вызванные курением (годы жизни, скорректированные по нетрудоспособности)	3 887 918	3 288 156	2 197 791	2 422 410
PYLL (потерянные годы жизни)	2 332 751	1 972 893	1 098 895	1 212 205
Количество курильщиков	23 443 600	18 632 492	9 335 398	9 907 953
Количество вейперов	-	5 331 474	19 997 733	15 642 392
Стоимость курения и вейпинга для системы здравоохранения (млрд. руб./год)	158,7	135,1	96,6	93,2

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Демографический эффект от реализации антитабачной стратегии

К 2035				
	Концепция МЗ	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
Среднее ежегодное количество новорожденных	-	625 750	628 435	628 618

Источник: составлено авторами.

дителей: начать работу с врачами. Врачи должны стать лидерами мнений, чтобы давать курильщикам рекомендации. В первую очередь, в таком обучении должны быть привлечены те медики, которые связаны с репродуктивной сферой.

Третье интегрированное предложение — введение обязательной сертификации компонентов жидкостей для ЭСДН. В целом, как подчеркнули интервьюируемые, наибольших успехов добиваются страны, которые применяют дифференцированный подход к регулированию ЭСДН и курению «традиционных» сигарет — Франция, Великобритания, Новая Зеландия, Канада.

Другая часть доклада опиралась на кабинетное исследование, подготовленное специалистами Московской школы управления «Сколково» на базе данных Росстата, ВЦИОМа и других источников. В центре исследования — наиболее распространенная в медицинской среде гипотеза, в которой риски для здоровья, связанные с вейпингом, консервативно оцениваются на 80% ниже, чем риски, связанные с курением [8].

Специалисты «Сколково» рассматривали следующие сценарии [8]:

1. сценарий 1 предусматривал реализацию стратегии с существенными ограничениями рынка ЭСДН;
2. сценарий 2 — выдвигал ЭСДН как основное средство снижения потребления никотина, с необхо-

димыми ограничениями (прежде всего, по доступу несовершеннолетних).

3. сценарий 3 носил промежуточный характер — реализация стратегии с разумным регулированием ЭСДН: 18+ ограничение по продажам возрастом 18+, демонстрация продукции в точках продажи и направленная на взрослых курильщиков, реклама в местах с контролем по возрасту, выделенные зоны для вейпинга в общественных местах, отдельные от зон для курения.

В докладе указано, что при реализации сценария жесткого регулирования количество «традиционных» курильщиков к 2035 году было бы вдвое больше, чем при реализации сценария стимулирования перехода на ЭСДН — 18 632 492 человека к 9 335 398. Так же вдвое выше распространенность курения среди взрослого населения — 16% при «жестком» сценарии и 8% при стимулирующем переход. При этом общее число пользователей — как электронных систем, так и курильщиков «традиционных» форм — было выше во втором сценарии [8].

В итоге специалисты Московской школы управления «Сколково» пришли к выводу, что оптимальным было бы реализовать сценарий сочетания подходов антитабачной стратегии с мерами разумного, достаточного регулирования.

Именно этот вариант позволяет достичь минимальных суммарных значений «традиционных» курильщиков

и пользователей электронных систем при наивысших значениях медицинской эффективности.

Сценарий 3 также даёт наибольший демографический эффект (табл. 2)

Резюмируя, отметим, что несмотря на рассмотрение проблемных вопросов научного осмысления антитабачной стратегии и наличия значительного количества

рациональных аргументов, негативные «мифы» в данной сфере, особенно распространяющиеся с помощью средств массовой информации, довлеют не только над российским, но и над зарубежным законодателем. В связи с этим при реализации антитабачной стратегии и совершенствовании правового регулирования оборота электронных сигарет необходимо учитывать социально-экономический и демографический эффекты от внедряемых правовых механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонов Д.В., Алексеев С. Г., Барбин Н. М. Вейпинг — вопросы безопасности // Безопасность жизнедеятельности. 2017. № 10 (202). С. 10–16.
2. Будылева К.Е., Слепцов В. А. О некоторых проблемах охраны здоровья граждан от воздействия табачного дыма // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 160–162.
3. Бурбело Б.Ю., Анчаков С. А. Запрет курения табака и потребления алкогольной продукции в общественных местах: вопросы административно-юрисдикционной деятельности полиции // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2019. № 2 (7). С. 96–106.
4. Галибин А. Н. Уголовная ответственность за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий // Modern Science. 2019. № 6–2. С. 140–142.
5. Глушков Е.Л. К вопросу противодействия преступлениям, связанным с реализацией некоторых товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2018. № 4. С. 43–49.
6. Голубова Т.Н., Махкамова З. Р., Рубанова А. Р. Обзор международного опыта по борьбе с табакокурением // Таврический медико-биологический вестник. 2017. Т. 20. № 1. С. 123–130.
7. Женщины и мужчины России. Отчет Росстата [Электронный ресурс] // URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf (дата обращения 12.04.2020).
8. Исследование московской школы управления «Сколково» [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/7550207> (дата обращения 17.03.2020).
9. Исследование рынка электронных сигарет [Электронный ресурс] // URL: <https://marketing.rbc.ru/research/32635/> (дата обращения 14.04.2020).
10. Липатова Н.Г., Кожуханов Н. М. Особенности взимания акциза на ввозимую табачную продукцию // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 2. С. 131–136.
11. Олофинская Т.У., Шелестюков В. Н., Шлее И. П. Правовое регулирование вопросов, связанных с профилактикой преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 175–180.
12. Сенин В.Б., Сальников А. В. Проблемы взаимодействия бизнеса и власти в сфере коммуникаций на примере ограничения публикации рекламных сообщений табачной продукции // Бизнес. Общество. Власть. 2017. № 26. С. 88–98.
13. Федеральный проект «Трезвая Россия» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.trezvros.ru> (дата обращения 16.04.2020).
14. Федеральный отчет Росстата. Женщины и мужчины России [Электронный ресурс] // URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf (дата обращения 12.04.2020).

© Гейт Наталья Алексеевна (na.geyt@igsu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ И ВЫНЕСЕНИИ В ОБЩУЮ ЧАСТЬ УК РФ ОТДЕЛЬНЫХ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

ON EXCLUDING CERTAIN QUALIFYING
FEATURES OF CRIMES AGAINST THE
PERSON FROM THE SPECIAL PART AND
MAKING THEM PART OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Motin

Summary. The article is devoted to the analysis of differentiation of criminal responsibility for crimes against the person by means of qualifying features. Consider these potential areas for quality improvement of the system of aggravating circumstances as the exception of a few features from the Special part of the criminal code and the imposition of certain characteristics in the General part of the Code.

Keywords: differentiation, qualifying feature, criminal liability, totality, recidivism, qualification.

Мотин Анатолий Владимирович

*К.ю.н., Адвокат, Палата адвокатов Самарской
области (г. Самара)
amotin85@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности посредством квалифицирующих признаков. Рассмотрены такие потенциальные направления качественного совершенствования системы квалифицирующих признаков как исключение отдельных признаков из Особенной части УК РФ и вынесение некоторых признаков в Общую часть Кодекса.

Ключевые слова: дифференциация, квалифицирующий признак, уголовная ответственность, совокупность, рецидив, квалификация.

Квалифицирующие признаки должны характеризовать единичное преступление и не пересекаться с институтом множественности преступлений и характеристикой личности виновного. С этой точки зрения вызывает сомнение использование в УК РФ таких признаков, как «совершение преступления в отношении двух или более лиц», «совершение преступления, сопряженного с иным преступлением», «совершение преступления лицом, ранее судимым».

Совершение преступления в отношении двух или более лиц указано законодателем в числе признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 107, 109, 110, 110.1, 111, 112, 117, 121, 122, 126, 127, 127.1, 127.2, 134, 135, 151.2 УК РФ. Вопросы толкования и применения этого признака раскрыты в двух постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (по делам об убийстве и о половых преступлениях), согласно которым, исходя из положений ч. 1 ст. 17 УК РФ, признается, что совершение преступления в отношении двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации как одно преступление по соответствующему пункту ста-

ти Особенной части УК РФ, при условии, что ни за одно из этих преступлений виновный ранее не был осужден¹.

Такое толкование изначально было предложено в 2008 году применительно к убийствам и стало реакцией высшей судебной инстанции России на исключение признака неоднократности из числа квалифицирующих признаков убийства и было продиктовано, как представляется, стремлением обеспечить равенство граждан перед законом и справедливость в ситуации, когда в результате действий виновного смерть причиняется двум или более лицам при различном содержании вины. Вместе с тем, некоторыми специалистами оно оценивается критически.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 3; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 2. Аналогичные предписания содержались в проекте постановления, посвященного квалификации преступлений против свободы, но в окончательный вариант постановления они не вошли. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 3.

Ю.Е. Пудовочкин пишет: «Более предпочтительной представляется рекомендация, содержащаяся в первоначальной редакции постановления Пленума от 27.01.1999 № 1, согласно которой по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следовало квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом. Умышленное причинение смерти двум или более лицам, не связанное единством умысла, мотивов и намерений, на наш взгляд, целесообразно квалифицировать по совокупности преступлений»¹. К более радикальному выводу о необходимости исключения рассматриваемого признака из закона пришла на основании глубокого исследования этой проблемы с акцентом на вопросы квалификации и назначения наказания Н.А. Лопашенко².

Такой вывод небезоснователен. К нему сподвигает и прикладной, и теоретический анализ проблемы. Есть все основания считать, что п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ является собой исключительно искусственную и нежизнеспособную конструкцию, в рамках которой под видом единичного преступления скрывается совокупность преступлений. В качестве доказательств, основанных на практике применения данной нормы, можно привести следующие:

- ◆ различный статус потерпевших при совершении преступления в отношении двух лиц, при котором посягательство на одно лицо охватывается специальной нормой (например, при совершении деяний, предусмотренных ст. 105 и ст. 317 УК РФ), требует оценки содеянного по правилам совокупности³,
- ◆ два убийства, из которых одно совершено при наличии привилегированных признаков (например, при превышении пределов обороны), квалифицируется по правилам совокупности⁴,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 1. / под ред. А.В. Бриллиантова. — Изд. 2-е. — М.: Проспект, 2015. — С. 375. К этому же мнению склоняется А.Н. Попов, см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII — VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2017. — С. 26. На такой квалификации настаивает Д.В. Васяев, признавая убийство двух или более лиц продолжимым преступлением (Васяев Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2014. — С. 9). В этом отношении интересно отметить, что, к примеру, в немецкой практике конструкция продолжимого преступления в целом была признана неконституционной (см. об этом: Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть. — 5-е изд. — М.: Инфотропик, 2013. — С. 665).

² Лопашенко Н.А. Убийства. — М.: Юрлитинформ, 2013. — С. 216–238.

³ Верховный Суд РФ. Дело № 18-АПУ19–30. Апелляционное определение от 21.01.2020. Дискуссию о правилах квалификации таких ситуаций см., например: Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 55–58.

⁴ См. п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 3; Верховный Суд СССР. Определение Судебной коллегии от 22.12.1967 по делу Кулиева Р.Б. // Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1968. — № 1.

- ◆ различные стадии совершения двух убийств (например, оконченное убийство и покушение на убийство) и различные роли при их совершении (например, исполнительство и подстрекательство) оцениваются по правилам совокупности⁵,
- ◆ срок давности по каждому из убийств исчисляется самостоятельно⁶,
- ◆ с позиций учения о множественности преступлений будет оценено убийство двух лиц, совершенное на территории различных государств,
- ◆ не применяется рассматриваемый признак в случае, когда после осуждения за преступление в отношении одного лица станет известно о том, что лицо до этого совершило еще одно такое же преступление в отношении другого лица,
- ◆ в отсутствие в статье УК РФ квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении двух или более лиц», совершение этого преступления в отношении нескольких потерпевших образует совокупность преступлений⁷.

Возможность признания совершения преступления в отношении двух или более лиц особой формой множественности теоретически обосновывается в специальных исследованиях, посвященных данному институту⁸. Не углубляясь в исследование темы множественности и места ситуаций совершения преступления в отношении двух или более лиц в системе форм множественности, констатируем основное: совершение преступлений в отношении двух или более лиц не может рассматриваться как единичное преступление. Т.А. Плаксина, на наш взгляд, совершенно права, когда пишет: «Состав убийства двух или более лиц сконструирован законодателем как характеризующийся тождественной многообъектностью сложный состав, объединяющий неопределенное

⁵ См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 3; Верховный Суд РФ. Дело № 299-П13ПР. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.02.2014; Дело № 72-АПУ 14–71. Апелляционное определение от 29.01.2015; Дело № 11-АПУ15–18. Апелляционное определение от 14.07.2015.

⁶ Такой вывод однозначно следует из ранней практики применения п. «и» ч. 2 ст. 102 УК РСФСР 1960 г. «убийство, совершенное лицом, ранее судимым за убийство». Пленум Верховного Суда РФ указывал в свое время: «Убийство не может квалифицироваться по п. «и» ст. 102 УК РСФСР, ... если к моменту совершения убийства истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление». См. п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1993. — № 3.

⁷ Верховный Суд РФ. Дело № 19-АПУ14–36СП. Апелляционное определение от 11.12.2014.

⁸ См., например: Малков В.П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 4. — С. 179–192; Шкредова Э.Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал Российского права. — 2012. — № 9. — С. 50–54.

множество тождественных преступлений. Однако социальная потребность в уголовно-правовой охране совокупности основных объектов убийства, каждому из которых причиняется вред, материализующийся в виде смерти потерпевшего, в силу ряда причин не способна получить юридическое выражение в квалифицирующем убийстве обстоятельстве, а может быть реализована лишь через институт совокупности преступлений»¹.

Еще один квалифицирующий признак, отражающий множественность, — сопряженность одного преступления с другим. Он непосредственно предусмотрен в ч. 2 ст. 105 УК РФ в нескольких ее пунктах. Правила квалификации убийств при наличии сопряженности с другими преступлениями установлены в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ и предполагают обязательную квалификацию содеянного с учетом положений закона о совокупности (в том числе в ситуациях, когда «сопряженное» преступление не совершено по независящим от лица обстоятельствам)². Подтверждены такие правила и Конституционным Судом РФ³. Однако в науке обосновываются и иные суждения на этот счет, отталкивающиеся от идеи признания рассматриваемой конструкции проявлением единичного сложного (составного) преступления⁴.

Такая ситуация настоятельно требует объяснения. В частности, признавая необходимость квалификации содеянного в рассматриваемых случаях по правилам совокупности, надо обосновать, что убийство, сопряженное с некоторыми иными, прямо указанными в законе преступлениями, обладает повышенной общественной

опасностью, учет которой не может быть осуществлен в рамках применения института совокупности преступлений и требует конструирования квалифицированного состава преступления.

Попытки обоснования соответствующего законодательного решения, как правило, сводятся к характеристике умысла, цели и мотива деятельности виновного⁵. Не оспаривая такого подхода, заметим все же, что: а) для оценки этих обстоятельств в законе уже предусмотрен признак «убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение»; б) соответствующие параметры вины меняются в случае совершения убийства, сопряженного с любым преступлением, а не только с изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, похищением человека, разбоем, вымогательством или бандитизмом. Учитывая это, Н. Н. Коротких верно пишет, что «идея сочетания нескольких преступлений в рамках состава убийства или в законодательных конструкциях других составов нецелесообразна по причине отсутствия какой-либо логики в выборе самих преступлений, на основе которых должно происходить усиление репрессии»⁶.

Осознавая указанные обстоятельства, наука предложила два противоположных решения: унифицировать исследуемые квалифицирующие признаки и расширить их содержание в рамках единой конструкции «убийства, сопряженного с иным преступлением»⁷ либо вовсе отказаться от использования в законе такого признака⁸. Последнее предложение представляется более обоснованным. В поддержку его отметим дополнительно, что признание исследуемой конструкции особой разновидностью совокупности, которая учтена законодателем, но вместе с тем требует для квалификации института множественности, порождает безусловную «двойную» ответственность, ког-

¹ Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 2006. — С. 8–9.

² Верховный Суд РФ. Дело № 49-О09–116СП. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 3.09.2009; Дело № 66-УД14–3. Определение суда кассационной инстанции от 17.02.2015.

³ Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Виктора Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом «з» части второй статьи 105 и пунктом «в» части четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 1569-О; Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пономарева Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 и частью третьей статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 307-О; Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1663-О.

⁴ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. — М.: Норма, 2015. — С. 166–172; Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. — М.: Юрлитинформ, 2003. — С. 160–161; Иванов Н. Г. К вопросу о квалификации «преступлений сопряженности» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Научно-практический журнал. — М., 2007. — № 2 (2). — С. 38–42.

⁵ Бородин С. В. Преступления против жизни. — М.: Юрист, 1999. — С. 102, 152; Арсанукаев И. С. Криминологическое и уголовно-правовое исследование предупреждения убийств, сопряженных с другими преступлениями: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — С. 37–38.

⁶ Коротких Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2016. — С. 21.

⁷ Краев Д. Ю. Проблемы уголовной ответственности за убийства, сопряженные с иными преступлениями. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 89; Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 324.

⁸ Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. — 1998. — № 12. — С. 2–7; Стетюха М. П. Убийства, сопряженные с изнасилованием и (или) насильственными действиями сексуального характера: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2008. — С. 10; Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Сопряженность как уголовно-правовая категория // Общество и право. — 2014. — № 4. — С. 64–70; Рожнов А. П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. — 2011. — № 1. — С. 152–158.

Таблица 1. Использование признака «группа» в качестве квалифицирующего

	группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа	группа лиц, группа лиц по предварительному сговору	группа лиц по предварительному сговору, организованная группа	группа лиц по предварительному сговору	организованная группа
в части статьи как квалифицирующий признак	105, 131, 132, 142.2 (ст. УК РФ)		110, 110.1, 117, 141, 146, 147, 151.2	126, 127	
в части статьи как особо квалифицирующий признак	134		111, 135		126, 127, 127.1, 127.2

да законодатель повышает наказание в санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ за счет «сопряженности», а затем требует и применения правил ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности двух сопряженных преступлений.

Дифференцирующие ответственность обстоятельства, чтобы претендовать на роль квалифицирующих признаков, должны быть свойственны лишь определенной группе преступлений и соотносимы с тем или иным признаком состава преступления. В случае, когда эти условия не выполняются, но потребность в дифференциации ответственности сохраняется, законодатель может воспользоваться иными средствами, в частности, предусмотреть соответствующие правила в ряду предписаний Общей части уголовного закона. В ряду признаков, регламентация которых в этой части нуждается в оптимизации, следует назвать групповой характер преступления и наличие судимости у субъекта преступления.

Дифференциация ответственности за преступление, совершенное в составе различных групповых образований, является одним из наиболее распространенных оснований для конструирования квалифицирующих признаков. В том или ином сочетании и виде признак «группа лиц» отражен в ст.ст. 105, 110, 110.1, 111, 112, 117, 126, 127, 127.1, 127.2, 131, 132, 134, 135, 141, 142.2, 146, 147, 151.2 УК РФ. При этом, как показывает анализ, сочетания различных групп и оценка деяний, ими совершенных, в законодательстве существенно различается применительно к различным преступлениям (см. табл. 1).

Таблица наглядно демонстрирует, что использование рассматриваемого признака не подчиняется законам формальной логики и является достаточно произвольным¹. Так, например, один и тот же набор признаков мо-

жет выступать как квалифицирующим, так и особо квалифицирующим обстоятельством (например, в ст. 110 и ст. 111 УК РФ); применительно к сходным по своим параметрам преступлениям могут использоваться различные сочетания признаков для дифференциации ответственности в качестве особо квалифицирующего обстоятельства (например, в ст. 134 и ст. 135 УК РФ); различные группы могут выступать и в качестве квалифицирующего, и в качестве особо квалифицирующего обстоятельства (например, в ст. 105 и ст. 126 УК РФ); допускается как недифференцированная оценка групповых преступлений, совершенных в различных группах² (ст. 105 УК РФ), так и дифференциация ответственности в зависимости от вида группы (ст. 126 УК РФ); возможно использование как всего набора групп, так и лишь одной группы (например, ст. 131 и ст. 127.1 УК РФ).

Вряд ли можно объяснить такую ситуацию криминологическими и социально-правовыми особенностями преступлений. При всем желании сложно обосновать отсутствие признака «совершение преступления в группе лиц без предварительного сговора» в ст.ст. 111, 135, 141 УК РФ; нет разумных объяснений для существующих различий в оценках групповых случаев вовлечения несовершеннолетних в различные действия, причиняющие вред их нравственному и физическому развитию; нет оснований для унификации ответственности за убийство, совершенное в различных формах соучастия и т.д.

Представляется, что поиск оправдывающих законодателя оснований в данном случае бесперспективен.

² На этот счет в науке уже отмечалось, что «нивелирование законодателем пределов ответственности участников различных по уровню общественной опасности групповых преступных образований, когда в ряде статей Особенной части УК РФ виды преступной группы изложены в одной части (пункте) и равным образом влияют на наказание, представляется неудачным». См.: Балеев С. А. Дифференциация ответственности соучастников преступления // Ученые записки Казанского гос. ун-та. — 2007. — Т. 149. Кн. 6. Гуманитарные науки. — С. 204.

¹ См. об этом также: Соболев В. В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000. — С. 22.

А потому требуется некоторое общее решение проблемы, формулировка неких общих принципов и начал дифференциации уголовной ответственности за преступление, совершенное в соучастии. Исходной посылкой к разработке таких правил должно стать признание очевидного факта: преступление, совершенное в группе, обладает сравнительно большей общественной опасностью, нежели преступление, совершенное лицом единолично. Опасность умножается за счет увеличения числа участвующих в преступлении лиц, углублении содержания их вины, большей вероятности причинения вреда, оптимизации механизма совершения преступления, ограничения возможности потерпевшего избежать преступления. Очевидно, что в силу этого едва ли возможно признавать рассматриваемый квалифицирующий признак в качестве характеризующего исключительно субъекта преступления¹ или объективную сторону деяния², как это предлагается в литературе. Он демонстрирует качественно-количественное изменение всех параметров и показателей общественной опасности, а потому носит универсальный характер.

Это дает основание к разработке общих правил дифференциации ответственности за совершение в составе группы лиц (любых форм) всех преступлений. Попытки их создания предприняты в науке. Так, В.В. Соболев предлагает дополнить ст. 67 УК РФ дифференцированными правилами определения минимального срока наказания за преступления, совершенные, с одной стороны, в группе лиц и группе лиц по предварительному сговору, а с другой стороны — организованной группой³. Еще более дробит такие правила Н.В. Димченко, определяя минимум наказания в определенном процентном отношении от максимума санкции⁴. О разработке соответствующих правил пишут и иные авторы⁵.

Однако важно подчеркнуть, что все эти предложения разрабатываются, по большому счету, вне анализа проблемы дифференциации уголовной ответственности посредством квалифицирующих признаков. Специалисты, в частности, не оспаривают сам факт наличия квалифицирующего признака «группа» и более того, предлагают указать этот признак в целом ряде статей уголовного за-

кона. Такие разработки не отвечают, как представляется, началам системности. Более того, разработка и применение дифференцированных правил назначения наказания при сохранении квалифицированных составов с повышенной санкцией с неизбежностью повлечет за собой нарушение принципа справедливости и двойной учет одного и того же обстоятельства.

В связи с этим более разумным и обоснованным видится следующее комплексное решение проблемы: а) исключение квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой» (во всех комбинациях) из всех статей Особенной части УК РФ; б) разработка и закрепление в ст. 67 УК РФ правила об обязательном усилении наказания в случае совершения группового преступления (по аналогии с положениями ст. 68 УК РФ, с дифференциацией минимального предела наказания в зависимости от формы соучастия). Это повлечет за собой: а) обязательную ссылку при квалификации содеянного на соответствующую часть ст. 33 УК РФ во всех случаях, когда лицо, не является исполнителем преступления (в том числе и для преступлений, совершенных организованной группой⁶); б) обязательное доказывание в судебной процедуре формы соучастия и ссылку на ст. 67 УК РФ при назначении наказания⁷; в) усиление ответственности за все без исключения преступления, в случае совершения их в группе лиц; г) последовательную дифференциацию ответственности в зависимости от общественной опасности той или иной формы соучастия.

Еще один квалифицирующий признак преступлений против личности, который может быть в перспективе более детально регламентирован на уровне предписаний Общей части УК РФ — предшествующая судимость субъекта преступления. Сегодня в Разделе VII УК РФ этот признак встречается только в составах половых преступлений против несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ)⁸.

В отечественной литературе (особенно советского периода истории и на рубеже XXI века) была представлена широкая дискуссия о содержании данного при-

¹ Лопашенко Н.А. Убийства. — М.: Юрлитинформ, 2013.

² Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2009.

³ Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000. — С. 23.

⁴ Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 12.

⁵ Сидирякова М.В. Назначение наказания участникам групповых преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2003. — С. 10; Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 19–20.

⁶ Такие предложения уже обоснованно выдвигались в науке ранее, см., например: Кисин А.В. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 9.

⁷ Современная редакция ст. 67 УК РФ справедливо воспринимается в науке как неинформативная и не требующая применения при назначении наказания соучастникам, см. об этом: Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. — М.: РГУП, 2019. — С. 483 (автор соответствующего раздела — А.А. Толкаченко).

⁸ Наряду с этим, он использован еще в трех статьях закона, регламентирующих ответственность за мелкое взяточничество, мелкий коммерческий подкуп и нарушение правил дорожного движения.

знака и возможности его использования в уголовном законе в качестве квалифицирующего обстоятельства. Персональная редакция УК РФ, как известно, отказалась от его использования, однако спустя двадцать лет, законодатель вновь вернулся к его использованию. Сегодня толкование этого признака дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном квалификации половых преступлений. Согласно п. 14 соответствующего Постановления, к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3–5 статьи 131, частями 3–5 статьи 132, частью 2 статьи 133, статьями 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет¹. В постановлении Пленума ВС РФ, посвященном вопросам назначения наказания, специально подчеркивается, что «в случае совершения преступления против половой неприкосновенности потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, квалифицированного по части 5 статьи 131 УК РФ или по части 5 статьи 132 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, суд не вправе учитывать такую судимость в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «а» части 1 статьи 63 УК РФ» (п. 32)².

Исходя из текста закона и разъяснений высшей судебной инстанции, квалифицирующий признак наличия предшествующей судимости не всегда образует рецидив преступлений. В связи с чем вновь актуализируется вопрос о возможности применения положений ст. 68 УК РФ к лицам, чьи действия квалифицированы с учетом рассматриваемого квалифицирующего признака, и в чьем поведении наличествуют признаки рецидива (ст. 18 УК РФ). Это одна из «старых проблем» отечественного уголовного права, восходящая к соотношению «неоднократности» и «рецидива»³. Действовавшее в условиях прежнего (до реформы 2003 года) законодательство и практика его применения допускали возможность «двойного» учета этих обстоя-

тельств⁴. Сегодня к этому также есть предпосылки. Если наличие судимости как признак, позволяющий вменить исследуемое квалифицирующее обстоятельство, не образует для лица рецидива, применяется только соответствующая статья Особенной части УК РФ с назначением наказания в пределах санкции; если же эта судимость одновременно образует рецидив, то помимо квалификации содеянного с учетом квалифицирующего признака, суд должен констатировать рецидив (ст. 18 УК РФ), признать его отягчающим обстоятельством (ст. 63 УК РФ) и назначить наказание с учетом правил определения наказания при рецидиве (ст. 68 УК РФ). Такое положение вещей, как представляется, нарушает и принцип равенства граждан перед законом, и принцип справедливости. Оно не может быть оправданно социально-психологическими переживаниями и эмоциями в связи с защитой несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации.

К тому же признак «специального рецидива» (в криминологическом смысле он охватывает содержание исследуемого квалифицирующего обстоятельства) в большей степени характеризует опасность личности виновного, нежели свидетельствует о возрастании опасности самого преступления. Как мы уже отмечали, дифференциация уголовной ответственности в зависимости от свойств личности виновного вполне оправданна, но она не должна предполагать использования квалифицирующих признаков в качестве своего инструмента.

Не оспаривая представлений о повышенной опасности лиц, которые неоднократно, при наличии судимости совершают тождественные преступления, полагаем, что качественная оценка такой опасности должна быть учтена в нормах Общей части УК РФ, прежде всего, за счет существенной модернизации института рецидива преступлений⁵. В науке имеются, на наш взгляд, впол-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.

³ См., например, об этом: Становский М. Н. Назначение наказания. — СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. — С. 241–247; Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. — М.: Норма, 2002. — С. 251–252; Бытко Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. — Саратов: Саратовск. гос. акад. права, 1998. — С. 179.

⁴ Так, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» (Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 9), правила, изложенные в ч. 3 ст. 68 УК РФ, применялись лишь в случаях, когда статья (или часть статьи) Особенной части УК РФ содержала указание на судимость лица как на квалифицирующий признак при совершении нового преступления (например, пункт «в» части третьей статьи 158 УК РФ, пункт «в» части третьей статьи 159 УК РФ, пункт «в» части второй статьи 213 УК РФ). А в соответствии с п. 13 Постановления, в случаях, когда основанием для квалификации действий лица по признаку совершения преступления неоднократно являлась предшествующая судимость, которая не была погашена или снята, судам надлежало в соответствии со ст. 18 УК РФ решить вопрос о наличии рецидива преступлений и его вида. При наличии рецидива преступлений, назначая наказание, следовало руководствоваться ч. 2 ст. 68 УК РФ, если статья (часть статьи) Особенной части УК РФ не содержит указания на судимость лица, совершившего преступление, как квалифицирующий признак.

⁵ В науке представлена и принципиально иная позиция — «включить в описание составов преступлений против жизни, против собственности и других преступлений, часто совершаемых лицами, ранее судимыми за аналогичные деяния, такой признак, как рецидив». См.: Татарников В. Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник ИРГТУ. — 2015. — № 6. — С. 284–288.

не убедительные свидетельства того, что оптимальным ответом на опасность таких лиц может стать концепция рецидивиста¹. В рамках ее построения есть все основания к тому, чтобы формировать специальные правила дифференциации уголовной ответственности для лиц, которые имеют судимость и неоднократно совершают преступные деяния, не прибегая при этом к конструированию квалифицирующих признаков. Это позволит: а) учесть криминальную специализацию и признавать

рецидивистами лишь тех, кто, имея судимость, совершает тождественные или однородные преступления; б) обеспечить дифференциацию ответственности рецидивистов в случае совершения ими любых преступлений (не только против личности, но и против иных объектов); в) рассмотреть и решить вопрос относительно учета для признания лица рецидивистом судимостей за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет².

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрухин Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. — М.: ВНИИ МВД РФ, 2004. — 151 с.
2. Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2006. — 28 с.
3. Арсанукаев И. С. Криминологическое и уголовно-правовое исследование предупреждения убийств, сопряженных с другими преступлениями: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 195 с.
4. Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Сопряженность как уголовно-правовая категория // Общество и право. — 2014. — № 4. — С. 64–70.
5. Балеев С. А. Дифференциация ответственности соучастников преступления // Ученые записки Казанского гос. ун-та. — 2007. — Т. 149. Кн. 6. Гуманитарные науки. — С. 200–204.
6. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. — 256 с.
7. Бородин С. В. Преступления против жизни. — М.: Юрист, 1999. — 356 с.
8. Бытко Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. — Саратов: Саратовск. гос. акад. права, 1998. — 220 с.
9. Васяев Д. В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2014. — 21 с.
10. Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. — 1998. — № 12. — С. 2–7.
11. Димченко Н. В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 188 с.
12. Досаева Г. С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 64 с.
13. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. — М.: Норма, 2002. — 296 с.
14. Иванов Н. Г. К вопросу о квалификации «преступлений сопряженности» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Научно-практический журнал. — М., 2007. — № 2 (2). — С. 38–42.
15. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. — М.: Норма, 2015. — 287 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 1. / под ред. А. В. Бриллиантова. — Изд. 2-е. — М.: Проспект, 2015. — 792 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII — VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2017. — 371 с.
18. Кисин А. В. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 28 с.
19. Коротких Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2016. — 39 с.
20. Краев Д. Ю. Проблемы уголовной ответственности за убийства, сопряженные с иными преступлениями. — М.: Юрлитинформ, 2009. — 220 с.
21. Кубов Р. Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 26 с.
22. Лопашенко Н. А. Убийства. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 540 с.

¹ См. об этом: Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2009; Меликов Э. М. Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2017; Досаева Г. С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017; Понятовская Т. Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3 — С. 96–102.

² Такие предложения разработаны в науке, см.: Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2006; Андрухин Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. — М.: ВНИИ МВД РФ, 2004. — С. 134.

23. Малков В. П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 4. — С. 179–192.
24. Меликов Э. М. Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 25 с.
25. Понятовская Т. Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 3 — С. 96–102.
26. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 896 с.
27. Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 2006. — 46 с.
28. Рожнов А. П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. — 2011. — № 1. — С. 152–158.
29. Сидирякова М. В. Назначение наказания участникам групповых преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2003. — 213 с.
30. Соболев В. В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000. — 24 с.
31. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. — М.: РГУП, 2019. — 507 с.
32. Становский М. Н. Назначение наказания. — СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. — 458 с.
33. Стетюха М. П. Убийства, сопряженные с изнасилованием и (или) насильственными действиями сексуального характера: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2008. — 24 с.
34. Татарников В. Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник ИрГТУ. — 2015. — № 6. — С. 284–288.
35. Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть. — 5-е изд. — М.: Инфотропик, 2013. — 712 с.
36. Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. — М.: Юрлитинформ, 2003. — 413 с.
37. Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 26 с.
38. Шкредова Э. Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал Российского права. — 2012. — № 9. — С. 50–54.

© Мотин Анатолий Владимирович (amotin85@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Самара

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ НУЖД УИС

PROBLEM QUESTIONS OF CONCLUSION OF A LAND PLOT LEASE AGREEMENT FOR NEEDS OF PENAL SYSTEM

**L. Rashhupkina
A. Serdyuk
E. Shorgina**

Summary. The article discusses the features of the legal regulation of the conclusion of a lease of land for the needs of state institutions and enterprises of the Federal Penitentiary Service of Russia, it concludes that the priority of land legislation over civil law is at the same time, the very procedure for concluding such agreements is regulated by procurement law, since these agreements will be concluded only through the bidding procedure. Particular attention is paid to problematic issues arising from the use of agricultural land by institutions and enterprises of the penal correction system. The authors focus on the fact that, due to certain legislative restrictions, UIS institutions and enterprises cannot be lessors, since the regime for transferring land plots for permanent (unlimited) use directly prohibits, without any exceptions, disposing of this land plot. According to the authors, the analyzed legal relations require a legal settlement up to the introduction of amendments to the federal legislation.

Keywords: land plot, rental property, government agency, state contract, operational management, bidding, permanent unlimited use.

Ращупкина Людмила Валерьевна

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир
rashhupkina73@mail.ru*

Сердюк Алевтина Леонидовна

*К.ю.н., доцент, Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург
alevtinaserdyuk@yandex.ru*

Шоргина Елена Васильевна

*Преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир
eshorgina@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования заключения договора аренды земельных участков для нужд казенных учреждений и предприятий ФСИН России, делается вывод о приоритете норм земельного законодательства перед гражданским в тоже время сам порядок заключения таких договоров регламентируется законодательством о закупках, так как указанные договора будут заключаться только через процедуру проведения торгов. Особое внимание обращается на проблемные вопросы, возникающие при использовании земельных участков сельскохозяйственного назначения учреждениями и предприятиями УИС. Авторы акцентируют внимание на том, что из-за определенных законодательных ограничений, учреждения и предприятия УИС арендодателями быть не могут, так как режим передачи земельных участков в постоянное (бессрочное) пользование, прямо запрещает, без всяких исключений, распоряжаться данным земельным участком. По мнению авторов, проанализированные правоотношения требуют правового урегулирования вплоть до внесения изменений в федеральное законодательство.

Ключевые слова: земельный участок, аренда имущества, казенное учреждение, государственный контракт, оперативное управление, торги, постоянное бессрочное пользование.

В рамках исполнения основных положений «Концепции развития уголовно — исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» в части улучшения материально-бытовых условий и повышения трудовой деятельности и занятости осужденных были обозначены основные мероприятия направленные на расширение производства сельскохозяйственной продукции и стимулирование создания колоний-поселений с сельскохозяйственным производством в зонах с благоприятными климатическими условиями; совершенствование организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с международными стандартами; обеспечение продовольственной безопасности и независимости УИС

от колебаний конъюнктуры рынка питания. За последнее время в УИС сформировалась система внутриведомственных или, как ее еще называют, внутрисистемных поставок, которая позволяет обеспечить заказами производственные подразделения ФСИН России и упростить закупочную деятельность [2, с. 216].

На сегодняшний день проблема развития сельского хозяйства в уголовно-исполнительной системе с целью самообеспеченности продуктами питания, трудоустройством осужденных и извлечения прибыли обсуждается и реализуется руководством ФСИН России, о чем говорят, например, подписанные соглашения о сотрудничестве между различными агрохолдингами и ФСИН России.

Данные соглашения дают возможность осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, трудоустроиваться на предприятия агрохолдинга. Кроме того, они смогут продолжить работать там и после освобождения, таким образом, получая профессиональные навыки, достойную зарплату и необходимые социальные гарантии [3]. Для реализации всех этих масштабных целей и задач встает вопрос о предоставлении и использовании земельных участков для нужд УИС, которые могут находиться как в государственной и муниципальной собственности так и в частной собственности.

Земельные участки давно заняли прочную позицию среди объектов гражданского оборота, в том числе и в учреждениях УИС. Предоставление земельных участков органам и учреждениям ФСИН России возможно на праве постоянного (бессрочного) пользования, на праве безвозмездного пользования и на праве аренды согласно нормам земельного законодательства.

Порядок предоставления земельных участков в постоянное (бессрочное) пользование и безвозмездное пользование казенным учреждениям ФСИН России также регулируется нормами ЗК РФ.

Встает вопрос, какова процедура предоставления земельного участка в аренду для нужд УИС? Какой порядок будет использован казенным учреждением ФСИН России, зависит от категории земельного участка и формы собственности на него. Здесь следует отметить, что выступать в роли арендодателя и сдавать государственные земельные участки в аренду казенное учреждение ФСИН России не может, согласно ст. 269 ГК РФ, лица, которым земельные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование, не вправе распоряжаться такими земельными участками. Кроме того, согласно ст. 27 ЗК РФ земельные участки, занятые объектами учреждений и органов ФСИН России изъяты из оборота и не могут быть объектами гражданско-правовых сделок.

На сайте ФСИН России в разделе «Организация совместного производства», не редки предложения об использовании земельных участков в производстве. Здесь возможны различные варианты возникновения договорных правоотношений с представителями бизнеса, это и договор поставки, договор подряда и договор оказания услуг и даже такой договор как «Договор о предоставлении рабочей силы из числа осужденных», который по своим характеристикам не подходит ни под гражданско-правовое ни под трудовое регулирование, все вышеуказанные договора заключаются с основной целью — трудоустройство осужденных. Таким образом, земельные участки, находящиеся в государственной собственности и предоставленные казенным учреждениям и предприятиям ФСИН России на праве постоян-

ного (бессрочного) пользования не могут передаваться таким бизнес-субъектам ни по договору аренды, так как они ограничены в обороте, ни в безвозмездное пользование, по прежнему сохраняя статус закрепленных за конкретным учреждением, по сути на них организовывается производство без передачи какого либо права на данный земельный участок.

Арендные правоотношения, где объектом выступают земельные участки регулируются земельным и гражданским законодательством, причем приоритет земельного над гражданским законодательством очевиден, что указывается в п. 3 ст. 3 ЗК РФ. Однако законодатель не исключил регулирование земельных отношений специальными федеральными законами. Аренда земельных участков регулируется общими положениями об аренде с учетом содержащихся в них специальных правил об аренде недвижимости и специальными нормами земельного законодательства и иного законодательства, устанавливающего особые правила об отдельных видах земельных участков.

В Российской Федерации земельные участки, за исключением указанных в п. 4 ст. 27 ЗК РФ, могут быть предоставлены их собственниками в аренду в соответствии с нормами земельного и гражданского законодательства. Как было указано выше, учреждения УИС не могут выступать в качестве арендатора, если предметом договора является земельный участок. Следует отметить, что здания, строения, сооружения, находящиеся на земельных участках учреждений ФСИН России, не будут относиться к объектам, изъятым из оборота. Причем в п. 4 ст. 27 ЗК РФ норма сформулирована таким образом, что при буквальном ее толковании видно, что ограничены в обороте должны быть только те земельные участки, на которых расположены объекты учреждений и органов ФСИН России. Виды предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему перечислены в Постановлении Правительства РФ от 01.02.2000 № 89 «Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему». Все, указанные предприятия, учреждения, организации УИС располагаются в зданиях, строениях сооружениях, которые в свою очередь причисляются ГК РФ к объектам недвижимости. Заметим, что сами объекты недвижимости УИС или их часть не изымаются из оборота и могут сдаваться в аренду и передаваться в безвозмездное пользование, соблюдая определенную процедуру согласования таких договоров [4, с. 177]. Но на землях сельскохозяйственного назначения, закрепленных за учреждениями и органами ФСИН России, как правило, объектов, относящихся непосредственно к УИС, режимных, административных, ведомственных, нет. Согласно ст. 77 ЗК РФ земли сельскохозяйственного назначения могут быть заняты только

зданиями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, которые являются неотъемлемой частью обработки данных площадей. «Излишки» земель сельскохозяйственного назначения, закрепленных за ФСИН России на праве постоянного (бессрочного) пользования, учреждения могли бы сдавать в аренду и извлекать из этого прибыль получая доход в виде арендной платы, тем самым пополняя бюджет. Чтобы это могло быть реализовано, считаем целесообразным внести следующие изменения:

- в п. 3 ст. 269 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Лица, которым земельные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование, не вправе распоряжаться такими земельными участками, за исключением случаев установленных Земельным кодексом Российской Федерации»,

- в ст. 39.9 ЗК РФ, дополнив ее п. 5 «Лица, за которыми земельный участок закреплен на праве постоянного (бессрочного) пользования, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, и, распоряжается этим имуществом с согласия собственника этого имущества».

- в п. 4 ст. 27 ЗК РФ, сформулировав ее следующим образом: «Из оборота изъяты земельные участки, занятые находящимися в федеральной собственности следующими объектами: 8) объектами учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний, кроме земельных участков, относящихся к землям сельхозназначения».

Но не во всех учреждениях и предприятиях УИС имеются земельные участки, либо их недостаточно, в таких случаях учреждение или предприятие может выступать как арендатор и такая востребованность есть, об этом говорят сведения, представленные в Единой информационной системе в сфере закупок [2].

Заказчиком закупки аренды земельных участков в основном выступают унитарные предприятия ФСИН России, но в некоторых случаях и учреждения, например, ФКУ КП-8 УФСИН России по Белгородской области. Объектом закупки, чаще всего, являются земельные участки сельскохозяйственного назначения, с разрешенным использованием (назначением) участка: под ведение сельскохозяйственного производства. Заключаются такие договора в целях исполнения государственных контрактов на поставку различной сельскохозяйственной продукции. Как правило, такие договора имеют сезонное значение и заключаются соответственно на срок от посевных работ до сборки урожая.

Договор аренды — это договор гражданско-правового характера, по которому арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Из приведенного определения следует, что одним из важных условий договора аренды, а главное, условием сохранения договорных отношений является своевременное внесение арендной платы за временное пользование имуществом, принадлежащим на праве собственности арендодателю.

Если земельный участок находится в государственной или муниципальной собственности, то арендная плата будет устанавливаться в соответствии со ст. 39.7 ЗК РФ и Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и «Правилами определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации». В случае, когда учреждение УИС берет для своих нужд земельный участок в аренду у частных лиц, то арендная плата определяется нормами гражданского законодательства с учетом требований Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее: закон № 44-ФЗ). Так как земельный участок выступает объектом закупки, начальная (максимальная) цена контракта определяется и обосновывается заказчиком посредством применения методов, указанных в ст. 22 Закона № 44-ФЗ. Чаще всего, согласно методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) утвержденным приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 г. № 567, проводится маркетинговое исследование на предмет установления начальной (максимальной) цены государственного контракта по аренде участка сельскохозяйственного назначения для выращивания сельскохозяйственных культур (картофель, свекла) для нужд учреждения и используется метод сопоставимых рыночных цен (анализ рынка). Расчет и обоснование цены контракта с обоснованием применяемого метода расчета цены указываются в извещении и приложении к контракту.

Закупка аренды земельного участка для нужд учреждений УИС будет проводиться посредством проведения торгов, и оформляться через госконтракт. Регулируются данные правоотношения нормами Закона № 44-ФЗ, ЗК РФ и гражданским законодательством. Казенные учреждения УИС, в данном случае, являются государственным заказчиком, действующим от имени Российской Федерации,

уполномоченное принимать бюджетные обязательства и осуществляющее закупки. Если государственным заказчиком будет федеральное государственное унитарное предприятие, входящее в состав УИС, то закупка аренды будет проводиться по Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее: Закон № 223-ФЗ).

Таким образом, при осуществлении арендных правоотношений, объектом которых будет земельный участок, у учреждений УИС возникает ряд проблемных вопросов, которые требуют, на сегодняшний момент, нормативного закрепления, что позволило бы данным субъектам быть полноправными участниками производства и гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая информационная система в сфере закупок: [сайт]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 30.01.2020).
2. Пружинина О. П. Особенности закупок продовольствия для нужд УИС. Сборник: Юридическая наука и практика альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2016. С. 215–216.
3. Федеральная служба исполнения наказаний: [сайт]. — URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=399160 (дата обращения: 29.01.2020).
4. Шоргина Е. В. Порядок заключения договора аренды имущества для государственных нужд уголовно-исполнительной системы. Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 174–180.

© Ращупкина Людмила Валерьевна (rashhupkina73@mail.ru),

Сердюк Алевтина Леонидовна (alevtinaserdyuk@yandex.ru), Шоргина Елена Васильевна (eshorgina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ С X ВЕКА ДО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

THE LEGAL STATUS OF WOMEN IN THE RUSSIAN STATE FROM THE X TO THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURIES

**N. Saifullina
V. Golovnin
N. Savina**

Summary. The article is devoted to the legal status of women in the Russian state from the Xth to the first half of the XVII centuries. Authors investigate the legal status peculiarities in family and property relations of women and special features of criminal law protection. The Establishment analyses of property and property rights of women in inherit immovable property (estate, domain) are also taken into consideration. In conclusion, the legal status of women up to the middle of XVII century was regulated in detail by canon and secular law.

Keywords: the legal status of women, immovable property, estate, domain, lifelong pension.

Сайфуллина Надежда Алимбаевна

К.ю.н., доцент, Тюменский государственный университет
n.a.sajfullina@utmn.ru

Головнин Владимир Николаевич

К.э.н., доцент, Тюменский государственный университет
v.n.golovnin@utmn.ru

Савина Наталья Сергеевна

Тюменский государственный университет
nat-992011@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется правовое положение женщины в русском государстве с период с X до середины XVII вв. Авторы исследуют особенности правового положения женщины в семейных и имущественных отношениях, а также некоторые особенности уголовно-правовой защиты. Проводят анализ становления собственнических и владельческих прав женщин на недвижимое имущество (вотчины и поместья). Делается вывод о том, что правовое положение женщин до середины XVII века было достаточно подробно урегулировано как каноническим, так и светским правом.

Ключевые слова: правовое положение женщины, недвижимое имущество, вотчина, поместье, «прожиток».

Женщины на протяжении многих столетий, согласно патриархальной концепции, не были полноценными представителями человеческого рода и полностью зависели от воли главы семьи (отца, мужа, сына). Н. И. Костомаров в своих исследованиях характеризовал древнерусскую женщину как существо ниже мужчины [1]. Зависимое и неравноправное положение женщины в семье до XVI века регламентировалось в основном церковными нормами, которые предусматривали многочисленные запреты: не допускалось вступать в брак с представителями другого сословия либо иноверцами, заключать не более двух браков, третий — в виде исключения. В быту она была лишена многих прав: посещать церковь с открытым лицом; ходить в гости без сопровождения супруга; есть, пить, спать вне дома; сидеть, возложив ногу на ногу. Интересен тот факт, что общение жены вне дома с другими мужчинами до XII в. было основанием для развода. Но в то же время Устав Ярослава Владимировича Краткой редакции «О церковных судах» (середина XIV в.) запрещал разводиться с женой при отсутствии ее вины, в случае ее слепоты либо наличия тяжелой неизлечимой болезни.

В период централизации русского государства важным литературным источником, регламентировавшим положение женщины в обществе и семье, стал «Домострой» (середина XVI в.), предписывавший мужу «жену свою наказывать и вразумлять наедине страхом». За непослушание мужу разрешалось плетью бить осторожно, разумно и больно. В то же время «Домострой» запрещал мужу бить жену по уху, по лицу, кулаком под сердце, пинать, колоть, бить железным и деревянным; беременной или роженице не предписывалось кланяться «до пояса». Домострой гласит, что женщина честна только тогда, когда сидит дома и никого не видит. Данный источник регулировал «теремную» (затворническую) жизнь женщин любого сословия до конца исследуемого периода. Но, несмотря на то что правовое положение женщины ограничивали церковные каноны, в исследуемый период происходила постепенная эволюция их имущественных прав. Так, еще в 911 году русско-византийском договором закреплялось право жены на часть имущества [2].

Стоит отметить, что в исследуемый период существовало как движимое, так и недвижимое имущество. Вотчи-

на как форма феодальной собственности представляла собой родовое имение, принадлежащие членам одного рода. Она появилась в X–XI веке, относилась к недвижимому имуществу, в которое входили земля, постройки, «живой» и «мертвый» инвентарь, и, как правило, находилась в собственности князей и бояр, в отдельных случаях даровалась князем низшим сословиям — приближенным дружинникам. К движимому имуществу относились: домашняя утварь, одежда, украшения, продукты и т.п.

Женщины обладали правом владения и распоряжения в основном только движимым имуществом, которое выделялось ее родственниками при замужестве вне зависимости от социального положения семьи [3]. По мнению О.В. Иншакова, это была «особая форма залога возможности ее существования вне хозяйства будущего или бывшего мужа» [4]. В XV веке данное имущество стало именоваться «приданым». В научном обществе нет единого подхода к пониманию юридической природы приданого. Так, по мнению А.И. Загоровского, оно было общим имуществом супругов, а по мнению К.А. Неволеина, Н.Л. Пушкаревой, — личным имуществом жены [5]. Дочери дружинника либо боярина могли наследовать от отца имущество, но только при отсутствии у нее братьев. Дочь смердов таким правом не обладала.

Высокий уровень развития торговли и экономики в Великом Новгороде способствовали активному вовлечению местных женщин в экономическую сферу общественной жизни. Так, тексты новгородских берестяных грамот указывали на то, что они наделялись правом (с разрешения мужа) распоряжаться имуществом семьи, семейными финансами, совершать куплю-продажу продовольствия и скота, а в отдельных случаях могли даже выступать в сделках от имени отца, мужа или свекра [6].

После смерти мужа женщина становилась главой семьи и хранительницей всего имущества. В соответствии со статьей 93 Русской Правды ей предоставлялся выдел — часть имущества умершего супруга. Ученые неоднозначно понимают юридическую природу такого выдела. Так, по мнению Беляева И.Д., Ярмонова Е.Н., вдова приобретала выдел на праве собственности, но Владимирский-Буданов Б.Н., Никольский В. и Чичерин М.Ф. считали, что она получала его на праве пожизненного владения [7]. В личной же собственности у нее оставалось приданое и вещи, подаренные супругом. Вдова могла сама определить наследника своей собственностью: им мог быть как сын или дочь, так и родственники либо иные лица.

В XIV–XV вв. женщины постепенно приобретали собственнические и владельческие права на недвижимость. Собственническими правами обладали представительницы привилегированного сословия. В купчих грамотах

(начало XIV в.) содержатся сведения о покупке Великими княгинями земельных уделов. Например, «княгиня Иулиания купила у сына «селце Михайловское» [8]; Анна Кучецкая передала Троице-Сергиеву монастырю свои владения за то, что он списывал долг мужа в размере 5 рублей. Знатные женщины также совершали и другие сделки с недвижимостью, как то: дарение, обмен, заклад и залог. Владельческими правами на недвижимость, как правило, обладали женщины низших сословий. Также вдова имела право на пожизненное пользование движимым и недвижимым имуществом умершего супруга («кормля»), но только при отсутствии завещания и если не выйдет повторно замуж [9]. А вот дочери покойного отца на праве собственности наследовали по закону землю при отсутствии у нее братьев (Судебники 1497 (ст. 60) и 1550 (ст. 92) гг.).

В исследуемый период существовали такие формы землевладения, как поместья и вотчины. «Поместье» как форма землевладения, под которой понимался участок казенной или церковной земли, предоставленный в пользование служивому человеку (боярину, дворянину, стряпчому, дьяку, подьячему, придворному служителю и др.) в качестве вознаграждения за государеву службу, появилось в конце XV века. В случае смерти человека, находящегося на государевой службе, поместье возвращалась обратно царю для раздачи другим служивым людям. В середине XVI века царь либо патриарх мог предоставить сыну умершего данное поместье, а в дальнейшем — поместный оклад, при условии уже поступления его на службу. Получив поместье либо поместный оклад, сыновья обязаны были содержать мать и сестер.

Бездетным вдовам и вдовам с дочерьми после смерти мужа (отца) переходила часть поместья без обязанности с нее служить — «прожиток». Обычно он предоставлялся дочерям и вдовам до их смерти, выхода замуж либо пострижения в монахини.

В случае замужества вдовы и (или) дочерей умершего, родственники получали поместье, что вызывало многочисленные судебные тяжбы, поэтому Указ 1618/19 гг. защитил имущественные интересы вдов и дочерей при вступлении в брак, предоставив им право передавать прожиточные поместья своим мужьям. Часто мужья, получив поместье жен, утаивали свои, что строго было запрещено. При обнаружении такого «мошеничества» изымалось поместье жены, а не мужа, что существенно ограничивало ее имущественное положение, поэтому в Статейном списке 1636 года был введен запрет на изъятие прожиточного поместья у жены, с целью защиты ее материальных (имущественных) интересов. Если такой запрет не был нарушен, то поместье жены переходило к мужу и оставалось у него до конца жизни, то есть не переходило к детям от первого брака. Но если поместье

было небольшим (от 40 до 100 четей), то мать уже при выходе замуж обязана была оставить его несовершеннолетним сыновьям от первого брака.

Вдова иностранца в случае заключения повторного брака с русским беспоместным дворянином или боярином была вправе передать ему свое поместье. Интересен тот факт, что русским вдовам и девицам запрещалась передача поместий мужьям — служивым людям из других городов. В случае отсутствия мужа, сына или брата, женщины вправе были сдавать прожиточные поместья родственникам, которые в свою очередь обязаны были их содержать и обеспечить при вступлении в брак. Однако при невыполнении ими своих обязанностей вдовы и дочери имели право требовать возвращения прожиточного поместья.

После окончания Смоленской войны (1632–1634 гг.), в случае если беспоместный дворянин или боярин был «побит» либо «помер» на государевой службе, вдова, дети бояр и дворян получали на «прожиток» выморочное поместье[10].

Размер «прожитка» в XVI — нач. XVII вв. определялся по усмотрению царя. Так, например, в 1612 году Марья Голенищева получила на «прожиток» деревню Фоминское в Костромском уезде с деревнями и пустошью в размере 100 четей с поместья своего умершего супруга. В 1636 году впервые законодательством были определены размеры «прожитка» вдовы и девицы, мужа и отцы которых не имели своих поместных окладов и кормились с поместий своих отцов. Размер такого прожитка зависел от обстоятельств, при которых умер муж либо отец. Если мужчина погиб при исполнении служебных обязанностей, то размер прожиточного поместья, выдаваемой вдове или дочери, был больше, нежели если он умирал дома[11]. Если умерший уже получил поместный оклад, то вдовы и дочери получали уже точную долю поместья, которая также зависела от обстоятельств смерти мужчины. Так, если муж либо отец погибал на службе, то вдове полагалось 20 четей от оклада в 100 четей, дочери — 10 четей; если же мужчина умирал на службе естественной смертью, то вдова получала 15 четей от оклада в 100 четей, дочь — 7,5 четей; если умирал вне службы (дома), то вдове предоставлялось 10 четей от оклада в 100 четей, дочери — 5 четей[12].

Вотчина как форма землевладения представляла собой родовое имение, принадлежавшее членам одного рода, внутри которого она передавалась по наследству. В период централизации Русского государства распоряжение вотчинами было ограничено. Это связано с тем, что Иван IV пытался ослабить боярско-княжескую власть путем введения запрета на отчуждение вотчины (т.е. на продажу, обмен, заклад, залог, дачу в монастырь либо

дачу в приданое дочерям в случае смерти). Стоит отметить, что вотчина бездетной вдове могла предоставляться «на прожиток», но если, по мнению царя, она оказывалась слишком великой, то ее часть могла перейти в его собственность.

Согласно Судебнику 1550 года вотчина подразделялась на два вида: «родовые», находившиеся в собственности рода, и «купленные», находившиеся в общей собственности мужа и жены. Примерно в этот же период возник третий вид вотчины — «выслуженная» (вотчины Государского данья), дававшаяся царем за служебные отличия.

Родовая вотчина была собственностью рода, поэтому женщины не имели право ее наследовать в случае смерти мужа[11]. Что касается дочерей, то Указы 23 мая 1628 г. и 1928/29 гг. закрепляли основной принцип: «сестра при брате не наследница». Дочери наследовали вотчину только в случае отсутствия у умершего сыновей.

Выслуженная (жалованная) вотчина — один из видов вотчины, даровавшаяся царем в виде жалованных грамот на землю за заслуги на государственной службе. После окончания военных действий (1608–1620 гг.) происходил массовый перевод поместий в выслуженные вотчины людям, находившимся на воинской службе. Получившие вотчину, а также их дети, внуки, правнуки могли отчуждать свое имущество по своему усмотрению. Интересен тот факт, что в Указе 1618/1619 года право на владение выслуженной вотчиной имела и бездетная вдова, которая была вправе продать, заложить, отдать в монастырь имущество, однако в случае повторного замужества эта вотчина переходила в поместный фонд или могла быть передана во владение нового мужа[13].

Согласно статье 7 Статейного списка 1627 года замужние дочери, сестры, внучки, правнучки и племянницы могли наследовать выслуженные вотчины. Жены после смерти супруга таким правом не обладали и могли иметь в своей собственности четверть «живота» (движимого имущества) и приданое.

Стоит отметить, что данный акт приблизил правовой режим родовых и выслуженных вотчин в праве наследования. Теперь выслуженные вотчины, так же как родовые, закреплялись за родом мужа и не наследовались женой. Женщина получала на прожиток вместо выслуженной вотчины поместье умершего супруга, либо при отсутствии у него данной земли ей предоставлялся «прожиток» с иных поместных земель. Однако существовало исключение для матерей и жен умершего, ушедших в монахи до вступления в действие Статейного списка 1627 года. Им оставалась на прожиток выслуженная вотчина, но после их смерти она возвращалась государству.

На основании Указа Михаила Федоровича, принятого 21 апреля 1631 года, вдовам и дочерям служивых людей восстанавливалось право владения и пользования выслуженными вотчинами, перешедшие к ним до Статейного списка 3 декабря 1627 года. Это было связано с тем, что Статейный список существенно ограничил право владения родовыми и выслуженными вотчинами, вследствие чего возникали многочисленные земельные споры[14]. Примером может служить спорное дело между вдовой Ириной Текутьевой с дочерью-девицей и ее пасынком Дмитрием Текутьевым. Следующий Указ Михаила Федоровича от 5 декабря 1632 года ограничил право вдовы распоряжаться выслуженной вотчиной, которая была отнята до вступления в действие Статейного Списка[15].

Правовой режим купленных вотчин отличался от двух других видов вотчинного землевладения (выслуженной и родовой). Так, в соответствии с Указом 10 марта 1628 года данная вотчина могла быть приданым девушки, если это было прописано в купчей. Наследовалась же купленная вотчина только бездетной вдовой и вдовой с детьми с правом полного распоряжения.

Уголовно-правовая защита женщин зависела от ее положения в обществе. Так, за убийство ремесленницы и кормилицы предусматривалось денежное взыскание в пользу вотчинника земли в размере 12 гривен (ст. 14, 17), а за рабу — 5 гривен (ст. 16). За убийство мужем жены предусматривалась выплата виры в размере 40 гривен (размер был одинаков и при убийстве женой мужа), но если жена была виновна, то выплата была в 2 раза меньше[5].

Уставом князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» Пространной редакции (1051–1054 гг.) предусматривались нормы, защищавшие половую неприкосновенность, честь и достоинство женщины. Так, за умыкание девушки (ст. 2) и оскорбление словом чужой женщины (ст. 30) предусматривалось двойное дифференцированное наказание (выплата обиднице, а также митрополиту), зависящее от ее социального положения. Стоит отметить, что изнасилование (ст. 3), кроме денежного штрафа, выплачиваемого обиднице и митрополиту, каралось также казнью. Позднее, в середине XIV в., Уста-

вом князя Ярослава Краткой редакции предусматривалось наказание за избивание чужой жены в виде дифференцированного штрафа (ст. 31) [16].

Женщина могла быть истцом в судебном разбирательстве. Псковская Судная грамота (середина XV в.) регламентировала поведение женщины в случае необходимости судебного поединка. Так, в соответствии со статьей 36, если в долговом обязательстве истцом оказывалась женщина, она имела право вместо себя выставить наемного бойца (наймита). Споры между двумя женщинами в соответствии со статьей 119 решались в судебном поединке без наймита, то есть лишались права выставлять на поединок наемных бойцов[9].

Псковская Судная Грамота предусматривает интересный казус о невиновном причинении вреда истцом и приставом в отношении беременной женщины. Если беременная женщина во время обыска или ареста вора лишалась ребенка, то это, в соответствии со статьей 98, не считалось убийством[9].

В 1637 году впервые законодательно закреплялась защита беременных женщин, которым предоставлялась отсрочка смертной казни в шесть недель после рождения ребенка. В обобщенном и сокращенном виде эта норма появилась позднее в Соборном Уложении Алексея Михайловича 1649 года.

Таким образом, проведя анализ источников древнерусского права, можно сделать следующий вывод. Правовое положение женщины до середины XVII века регулировалось как церковными нормами, так и правовыми обычаями. Церковные догмы, основанные на нормах морали и нравственности, показывали специфику отношений к женщине (дочери, жене, матери, вдовы) в семье. Правовые обычаи, предусмотренные Уставами князя Ярослава Владимира и князя Владимира Святославовича, регулировали социально-экономическое положение женщины в обществе, но более детально источники права X — середины XVII вв. регулировали имущественное положение женщины (правовой режим приданого и наследования) и уголовно-правовую защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб: Тип. Карла Вульфа, 1860. 218 с.
2. Радзивилловская летопись: исследование: описание миниатюр. / Российская академия наук. М.: Искусство. 1994. 415 с.
3. Пространная редакция «Суд Ярослава Владимировича. Правда Русьская» // Российское законодательство X–XX веков в 9 томах. Т. 1. М., Изд.: Юрид. Лит., 1984. 432 с.
4. Иншаков О. В. Отражение эволюции института семьи в Русской правде // Вестник Волгоградского университета Серия 3: Экономика. Экология. № 4. 2016. С. 6–17
5. Загорский А. И. О разводе по русскому праву. Харьков: Тип. М. Ф. Зильберберга, 1884. 495 с.; Неволин К. А. История российских гражданских законов. Т. 1. М.: Статут; Консультант плюс, 2005; Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.

6. Грамота 8 // URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/8/> (дата обращения: 24.02.2020); Грамота 293 // URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/293/> (дата обращения: 24.02.2020); Грамота 354 // URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/354/> (дата обращения: 24.02.2020)
7. Беляев И.Д. О наследстве без завещания по древним русским законам до уложения царя Алексея Михайловича. М.: Унив. тип., 1858. 140 с.; Ярмонова Е. Н. Отдельные аспекты наследования по российскому законодательству: прошлое и современность // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 6 (Размещено в СПС «КонсультантПлюс»); Владимирский-Буданов Б. Н. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.; Никольский В. Н. О началах наследования в древнейшем русском праве. М.: Унив. типография, 1859. 410 с.; Чичерин Б. Н. Опыт истории русского права. М.: Тип. Эрнста Барфкиехта. 1858. 402 с.
8. Духовные договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XV вв. / Под ред. С. В. Бахрушина. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950. 585 с.
9. Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков в 9 томах. Т. 1 / Под ред. О. И. Чистякова. М.: Изд.: Юрид. Лит, 1984. 432 с.
10. Указ 19 февраля–21 марта 1634 года «О даче вдовам и детям дворян и детей боярских, погибших под Смоленском, земель на прожиток, а беспоместным дворянам, участвовавшим в осаде Смоленска, выморочных поместий» // Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты / Под ред. Н. Е. Носова. Л.: «Наука», 1986. 265 с.
11. Статейный список 17 декабря 1636 года // Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты. / Под ред. Н. Е. Носова. Л.: «Наука», 1986. 265 с.
12. Указ 16 августа 1644 года «О размере прожиточных поместий дач вдовам и дочерям служивых людей» // Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты. / Под ред. Н. Е. Носова. Л.: «Наука», 1986. 265 с.
13. Указ 1618/19 года «О форме жалованных грамот данные за «московское осадное сиденье». // Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты. / Под ред. Н. Е. Носова. Л.: «Наука», 1986. 265 с.
14. Статейный список, содержащий девять указов о наследовании выслуженных и родовых вотчин 3 декабря 1627 года. // Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты. / Под ред. Н. Е. Носова. Л.: «Наука», 1986. 265 с.
15. Указ 5 декабря 1632 года «О возвращении вдовам вотчицей, получивших вотчины за «московское осадное сиденье» и умерших ранее указа 3 декабря 1627 года, вотчин, отнятых у них на основании этого указа». // Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты / Под ред. Н. Е. Носова. Л.: «Наука», 1986. 265 с.
16. Устав князя Ярослава Владимировича «О церковных судах». Пространная редакция // Российское законодательство X–XX веков в 9 томах. Т. 1 / Под ред. О. И. Чистякова. М.: Изд.: Юрид. Лит, 1984. 432 с.

© Сайфуллина Надежда Алимбаевна (n.a.sajfullina@utmn.ru),

Головнин Владимир Николаевич (v.n.golovnin@utmn.ru), Савина Наталья Сергеевна (nat-992011@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕНЕЗИС ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАНАДЕ

GENESIS OF PROCUREMENT FINANCING IN CANADA

A. Salnikova

Summary. Based on the historical method, the article reveals the features of the formation and development of financial support for public procurement in Canada, highlights the main political and economic consequences of spending public funds in different periods, gives a description of the current public procurement system in Canada at present.

Keywords: Canada, public procurement, digital economy.

Сальникова Анастасия Игоревна

Аспирант, Российский государственный
университет правосудия, (г. Москва)
anastasiya-2105@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе исторического метода раскрываются особенности становления и развития финансового обеспечения публичных закупок в Канаде, выделены основные политические и экономические последствия расходования публичных средств в различные периоды, дана характеристика сформированной системы публичных закупок в Канаде в настоящее время.

Ключевые слова: Канада, публичные закупки, цифровая экономика.

Особенности исторического развития отношений, возникающих в процессе обеспечения государственных нужд в товарах, работах, услугах, а также финансовые решения, принимаемые в тот или иной исторический период, определяют характер и качество этих отношений в будущем, позволяют выявить истинные, глубинные причины успехов и неудач.

Постоянная модернизация системы государственных закупок в России, повсеместная цифровизация экономических процессов и попытки «идти в ногу» с западными коллегами, рождает ряд трудностей, с которыми в свое время уже столкнулись в Канаде. На наш взгляд, важно обратиться к опыту зарубежных государств, которые выработали собственные модели финансового обеспечения закупочной деятельности и успешно их реализуют в течение длительного времени.

Очевидные сходства России и Канады, такие как: большая и неравномерно заселенная территория, ее «северность», богатство и разнообразие природных ресурсов, многонациональное и многоконфессиональное население определяют характер методов государственного управления, а значит и финансовых решений, которые в свою очередь представляют бесспорную ценность для анализа и возможного внедрения в российскую правоприменительную практику.

Стремление населения североамериканских колоний в начале 19 века к финансовой самоорганизации привело к тому, что, Канада, являясь приемником британской парламентской практики, на заре своей истории, стала примером своего рода естественно сформированной

финансовой системы сдержек и противовесов, оптимального соотношения полномочий по использованию государственных средств: с одной стороны — самостоятельно сформировавшегося представительного органа, выражавшего интересы населения, в том числе финансовые, с другой — гаранта соблюдения публичных интересов в лице короны.

К моменту образования Конфедерации народные собрания британской Северной Америки отстаивали свое право решать, какие налоги следует собирать и на что они будут тратиться, следуя принципу «ответственного правительства», согласно которому исполнительная власть может управлять только тогда, когда пользуется доверием и поддержкой Палаты общин. [1, с. 12]

Правила 1867 года требовали, чтобы финансовые вопросы рассматривались сначала в Комитете полного состава, а затем обсуждалась в палате.[2] Это было сделано для того, чтобы «парламент не мог путем внезапных и поспешных голосований нести какие-либо дополнительные расходы или быть вынужденным утвердить меры, которые могут повлечь за собой тяжелые и длительные осложнения для страны». Все резолюции или законопроекты, касающиеся расходования государственных средств, должны были быть сначала рекомендованы Генерал-губернатором. [1, с. 404–405]

Еще одной мерой, защищающей Палату от поспешных финансовых решений, было правило, что обсуждение любого предложения «для любой общественной помощи или поручения народу», не будет произведено немедленно, а будет перенесено на следующий день за-

седания. [2] Это было сделано для того, чтобы «ни один член не мог быть вынужден принять поспешное решение, но каждый мог иметь возможность излагать свои доводы для поддержки или противодействия предлагаемому гранту».[1, с. 462–463]

Как мы видим, еще одним преимуществом наследования британских парламентских процедур стали для Канады веками отработанные принципы расходования бюджетных средств, детализированные и регламентированные процессы принятия финансовых решений, а также предупреждение поспешности и неосторожности в данных вопросах.

Строительство нации подразумевало закупки в больших масштабах и включало в себя различные формы закупок, зачастую, это были договоры с частными предприятиями, в режиме максимального государственного благоприятствования. Финансирование строительства основных транспортных систем: железные дороги, трубопроводы и морской путь Св. Лаврентия, явились также безусловным фактором для объединения провинций в союз и сокращения экономического неравенства между регионами.

Особый интерес представляет процесс зарождения прототипа современных государственных частных партнерств, представляющих на тот момент, помимо крупных государственных субсидий транспортным предприятиям, безвозмездную передачу земельных участков вдоль объектов транспортной инфраструктуры, при этом правительство обещало компаниям в течение 20 лет не допускать создания параллельных путей вдоль возводимых магистралей, а до начала выплат дивидендов, правительство не имело право регулировать цены на проездные билеты.[3, с. 103]

Закупки для обороноспособности и защиты канадцев в период Первой мировой и Второй мировой войны во многом способствовали общему развитию промышленности. Увеличились государственные субсидии на производство вооружения и военной техники. [3, с. 154] Для организации подготовки к войне и удовлетворения растущего спроса правительства на продукты, создавались предприятия различных форм собственности и производства. Правительство Канады считало, что может финансировать необходимое массовое строительство и производство дешевле, чем частные промышленники, что стало причиной возникновения частно-государственных отраслей промышленности и машиностроения.

Военные потрясения стали для канадской экономики мощным стимулом развития публичных закупок, перевод производства на военные рельсы сопровождался

резким повышением государственного спроса, и, как следствие, производственной активностью частных предприятий.

Послевоенная страна извлекла выгоду из усилий организации военного времени с точки зрения твердого институционального фона. Политика справедливой заработной платы 1954 г. уполномочила федеральное правительство отдавать предпочтение отечественным фирмам и отечественному труду в своей политике закупок. [4, с. 448–450] Использование закупок для других целей, помимо рентабельного приобретения было оправдано с точки зрения занятости, технологии, баланса платежей и безопасности поставок. Присуждение контрактов фирмам с высоким риском безработицы начали появляться в форме региональной политики с экономическими и социальными целями. [5, с. 7] Предоставление правительственных контрактов фирмам в маргинальные избирательные округа стало способом поддержки предложений о переизбрании.

Внимание к политике регионального развития было связано с угрозой национальному единству. В 1957 году федеральное правительство начало программу фискального выравнивания. Эта программа была нацелена на сокращение различий между регионами, на достижение национального стандарта в сфере государственных услуг и в то же время на выравнивание доходов провинциального правительства. В провинциях росло стремление к тому, чтобы федеральные закупки товаров и услуг равномерно распределялись между регионами. [6, с. 161]

Например, государственный бюджет 1960 года позволил фирмам получить двойную норму расходов на большую часть активов, если они расположены в определенных регионах (с высоким уровнем безработицы и медленным экономическим ростом).[7, с. 278]

Минимальная вовлеченность в военные действия и мягкие меры по возвращению производства на мирные рельсы в сохранившейся в первоизданном виде Канаде, сочетающиеся с продолжающимся процессом развития регионов и инфраструктуры страны, позволили Канаде в послевоенный период с наименьшим сопротивлением внешним обстоятельствам продолжить совершенствовать систему государственных закупок, а также активно использовать закупочную деятельность в политических целях укрепления государственного единства.

Утвержденная в 1988 года политика правительства Канады «Повестка дня для дальнейшего процветания» продолжила использование закупок для поддержки регионов. Были приняты меры по увеличению доли государственных закупок на западе страны, в атлантическом регионе. В Северном Онтарио, учредили программу

Access Small Business, целью которой стало внедрение новых функций субподряда и развития поставщиков для крупных фирм, претендующих на государственные контракты, что позволило малым предприятиям в регионах получать больше выгоды от государственных закупок, а такие административные меры, как ротация заявок и региональные ярмарки поставщиков, позволили местным малым предприятиям расширить возможности подавать заявки на государственные контракты.

В рамках проводимых региональных мероприятий были утверждены принципы закупок, параллельно с внедрением понятия «географическая нейтральность», суть которого как раз заключалась в обеспечении действия всех юрисдикций на основе одних и тех же основных принципов.[8, с. 143] Этими принципами были: принцип доступности, обеспечивающий равный доступ к контрактным возможностям для заинтересованных фирм; принцип конкуренции, обеспечивающий честный процесс приобретения, на конкурентной основе соответствующей эффективной и рентабельной системе закупок; принцип непротиворечия географической нейтральности, позволяющий учесть возможности участия всех заинтересованных и квалифицированных поставщиков, где бы они ни находились; принцип транспарентности, допускающий формирование конкретной политики или практики закупок в качестве исключения из принципов географической нейтральности, требующий, при этом, ясного определения, обнародования и четкого формулирования такой политики и практики.

Стоит отметить, что в данный период наряду с признанием и попытками систематизировать более открытые и прозрачные методы закупок (например, первые попытки начать стандартизацию кодирования и качества), с утверждением принципов закупок, нарастали противоречия между реализацией данных принципов и политикой, которую продвигали правительства.[8, с. 144] Данные процессы, как нам видится, отражают естественную реакцию системы, подвергнувшейся системным изменениям.

Параллельно с политикой развития регионов, продолжалась использование закупок для развития сильного оборонного потенциала в период холодной войны на основе институциональных связей с Соединенными Штатами.

До конца 1980-х годов закупки использовались, главным образом, в качестве распределительного инструмента, так как служили целям политических игроков получения благосклонности избирателей путем перераспределения средств в конкретные области (и обеспечения непрерывности финансирования программ), очень сильный рычаг, с помощью которого можно напра-

вить и реализовать экономические и социальные идеи и планы. При этом, сформировавшаяся необходимость в выработке принципов публичных закупок свидетельствует об уровне зрелости правовой системы в данный период. Помимо всего прочего, использованию закупок для поддержки малого бизнеса и национальных производителей в Канаде стали уделять внимание уже во второй половине 20 века.

Следующим этапом совершенствования системы закупок для государственных нужд в Канаде стал процесс централизации и цифровизации.

Закон о Департаменте общественных работ и государственных услуг (Public Works and Government Services Canada далее PWGSC), принятый в 1996 году, учредил Департамент и определил перечень его полномочий. Закон установил PWGSC в качестве общей сервисной организации, предоставляющей государственным ведомствам и учреждениям услуги поддержки в процессе проведения закупок.

Конфликт интересов в процессе централизации процесса закупок заключался в желании одних достичь максимальной формализации с наименьшей возможностью субъективного усмотрения в условиях обеспечения конкуренции, и, в то же время, других (т.е. представителей развивающихся отраслей или групп с особыми интересами), для которых усмотрение со стороны государственных чиновников и в правилах, важно для развития собственного продукта и поиска рынка сбыта.

В конце 1990-х гг. был сделан акцент на расширении использования Интернета для правительства, бизнеса и частных лиц. К 2003 году Канада заняла первое место в исследованиях Accenture в рейтинге «самых «подключенных» правительств» [8, с. 235].

Потенциал использования ИТ в сфере закупок возрастал и со временем приобрел ключевое значение с точки зрения эффективности и конкурентоспособности не только в частном секторе, но и в управлении программами в государственном секторе.

Опрос сотрудников закупок в 2001 году показал, что онлайн закупок в Канаде было только 5% от общего объема закупок. Однако, это исследование также показало, что 94% служащих в сфере закупок использовали Интернет для выявления потенциальных поставщиков, в то время как 90% использовали Интернет для связи с поставщиками и 89% использовали его для просмотра электронных каталогов. [8, с. 276]

Растущий технологический потенциал для онлайн-закупок бросил вызов правительственным организацион-

ным и управленческим моделям, которые имели тенденцию развиваться очень медленно. Как отмечается, устаревший процедурный уклад в условиях нехватки технологических и человеческих ресурсов, не был достаточно развит, чтобы иметь дело с потенциальными возможностями «проводного» мира. [8, с. 236]

Проект Электронной цепочки поставок в PWGSC и служба MERX (онлайн-хранилище возможностей для подачи заявок и документов, доступных для частного сектора со всей страны) были ранними попытками интеграции интернет-технологий с традиционными процессами закупок с разной степенью успеха.

Еще одной проблемой стратегического использования информационных технологий в сфере госзакупок, на тот момент стала неспособность одной организации объединить и создать условия для удовлетворения потребности различных департаментов с использованием онлайн-инструментов.

Еще одной важной чертой закупочного процесса в Канаде является снижение коррупционных рисков. Ключевым этапом реализации Закона о подотчетности, призванного повысить качество подотчетности и способствовать прозрачности деятельности правительства, стало введение в 2007 году Кодекса поведения при закупках, устанавливающий стандарты для должностных лиц, занимающихся закупками, в частности конкретные ограничения и запреты, направленные на обеспечение того, чтобы частные интересы должностных лиц не влияли ненадлежащим образом на выполнение ими своих общественных обязанностей. Кодекс поведения в сфере закупок в Канаде применяется ко всем, кто вовлечен в процесс закупок, — как государственным служащим, так и поставщикам — с четким изложением взаимных ожиданий для обеспечения общего базового понимания среди всех участников закупок.

Кодекс также дополняет и другие меры, объявленные в Федеральном законе о подотчетности — такие, как назначение омбудсмена закупок и независимого советника по практике исследования общественного мнения для укрепления открытости, прозрачности и добросовестности в сфере государственных закупок.

Следует заметить, что, сегодня, правительство ведет активную программу совершенствования системы в целом. В связи с чем, 5 марта 2019 года было объявлено о комплексной программе, получившей название «Лучшие закупки», которая направлена на модернизацию закупочных процессов путем создания современной закупочной базы, обеспечения более простой, гибкой и доступной системы закупок и достижения социаль-

но-экономических целей, повышения конкуренции и стимулирования инноваций.

Анализ развития отношений в сфере публичных закупок в Канаде позволяет нам сделать следующие выводы.

Направление финансирования на обеспечение потребностей государства в конкретный исторический период его развития определялось целью стратегического плана по формированию конкретных политических и экономических результатов, что являлось своего рода мерой финансовой поддержки национальной экономики.

Процесс зарождения и развития финансовых правоотношений, в том числе отношений по расходованию средств бюджета на территории современной Канады сопровождался компромиссными решениями между представителями местного населения и Коронай, а внедрение многовекового британского опыта финансового обеспечения расходов денежных средств, стало для Канады своеобразным «трамплином» в последующем развитии данных отношений.

Стремительное развитие обширной территории осуществлялось путем вложений денежных средств в стратегически важные сферы экономики. Еще одним важным фактором в формировании государственного устройства будущей федерации стали финансовые вложения в объединение (соединение) отдаленных территорий с центром, в том числе путем использования государственно-частных партнерств при строительстве транспортной инфраструктуры.

Мировые военные потрясения позволили Канаде, продолжить развитие публичных закупок в новых условиях повышенного спроса и стимулирования повышения предложения.

Отсутствие боевых действий на территории Канады позволило обойтись мягкими мерами по возвращению производства на мирные рельсы, при этом, активно продолжить процесс развития государственных закупок в качестве инструмента бюджетного выравнивания, регионального развития и политической агитации.

Продолжительный и достаточный опыт Канады в сфере конкурентных закупок позволил стране уже в 90-е годы приступить к цифровизации данного процесса, и, таким образом, продолжить его совершенствование уже более 20 лет

На наш взгляд, знание истории становления и современного состояния закупочной деятельности государства в Канаде, ее организации могут быть полезными для современной России. Непрерывающееся совершен-

ствование контрактной системы в нашей стране диктует необходимость во внедрении наиболее эффективных, проверенных моделей финансового обеспечения закупочного процесса. Конечно, слепое заимствование за-

падного опыта не сможет решить имеющиеся проблемы. Однако, определенные положительные черты публичных закупок в Канаде могут быть использованы при формировании отечественной контрактной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sir John George Bourinot, *Parliamentary Procedure and Practice in the Dominion of Canada*, 4th ed., ed. Thomas Barnard Flint (Toronto: Canada Law Book, 1916) 693.
2. *Rules, Orders and Forms of Proceeding of the House of Commons of Canada*, 1868.
3. Тишков В. А., Кошелев Л. В. *История Канады*. — М.: Мысль, 1982. — 268.
4. Klaus Stegeman and Keith Acheson, "Canadian Government Purchasing Policy", *Journal of World Trade Law* 6, No.4 (July-August 1972): 442–478.
5. S. Arrowsmith and K. Hartley, "Introduction" in Sue Arrowsmith and Keith Hartley, eds., *Public Procurement — Volume I and Volume 2, The International Library of Critical Writings in Economics* (Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2002), 1416.
6. D.J. Savoie, *Regional Economic Development: Canada's search for solutions* (Toronto: University of Toronto Press, 1992), 342.
7. B. Higgins and D. J. Savoie, *Regional development theories & their application* (New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 1995), 276–277.
8. Carleton University Research Virtual Environment B.A.C. *Allen Procurement policy in Canada evolution and impacts-domestic policy, trade, and information technology* <https://curve.carleton.ca/c49bbe21-2bfa-4238-a456-7b992e893d36>.

© Сальникова Анастасия Игоревна (anastasiya-2105@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

CRIMINAL LEGAL CONSEQUENCES OF THE ACCEPTANCE OF THE VICTIM FOR HARM

V. Tereshchenko

Summary. The article explores the features of the criminal law assessment of acts committed under the consent of the victim to harm. A distinction is made between pseudo-consent, forced consent and voluntary consent, the assessment of quasi-consent on the part of persons participating in sports to assess the harm to health during the competition or the training process. A broad understanding of the presumption of consent in the legislation of foreign countries is revealed, and private rules for establishing limits of criminal liability in such cases are proposed.

Keywords: crime, victim, consent, harm to health, negligence.

Терещенко Владислав Сергеевич

Соискатель, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) «Университет прокуратуры Российской Федерации»; Начальник юридической группы, филиал ФАУ Министерства обороны Российской Федерации «Центральный спортивный клуб армии» (СКА, г. Санкт-Петербург)
vladislavter@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы особенности уголовно-правовой оценки деяний, совершенных в условиях согласия потерпевшего на причинение вреда. Проведено разграничение псевдосогласия, вынужденного согласия и добровольного согласия, дана оценка квази-согласию со стороны лиц, участвующих в проведении спортивных состязаний, на причинение вреда здоровью во время соревнований или тренировочного процесса. Выявлено расширительное понимание презумпции согласия в законодательстве зарубежных стран и предложены частные правила установления пределов уголовной ответственности в таких случаях.

Ключевые слова: преступление, потерпевший, согласие, вред здоровью, неосторожность.

Особенности взаимодействия между преступником и жертвой в обстановке совершения преступления — важный вопрос, являющийся предметом межотраслевого обсуждения. В данном контексте научно-исследовательский интерес представляют такие категории, как согласие на причинение вреда, и взаимосвязанные с ней термины, относящиеся к учету вины потерпевшего, его провокативному поведению, волеизъявлению относительно последовательности или результата совершаемых действий или же возможности осознания наступления общественно опасных последствий в виде вред жизни или здоровью. Категория «согласие» имеет лексическое значение «разрешение, утвердительный ответ» [1, с. 724]. Во взаимосвязи со словосочетанием «причинение вреда» мы получаем конструкцию, в которой для лица очевидно, что взаимодействие с людьми, животными или механизмами характеризуется травмоопасностью, но это лицо выражает непротиворечивое и ясное волеизъявление относительно участия в них. Частными случаями таких ситуаций можно назвать множественные спортивные коллизии (спарринг, командные тренировки), управление источниками повышенной опасности (гоночные соревнования), показательные или жанровые выступления (цирковые представления с участием животных и людей). Все перечисленные ситуации несут в себе потенциальную угрозу

жизни или здоровью их непосредственных участников; кроме того, в структуре правовых последствий, связанных с причинением вреда, имеются коллизии, разрешаемые законодательством разной отраслевой принадлежности. И даже в обстановке, характеризующей механизм совершения преступления, может быть выявлена негативная роль жертвы.

Так, в гражданском праве одним из критериев определения размера возмещения вреда становится учет вины потерпевшего (ст. 1083 ГК РФ, например, исключает возмещение вреда, возникшего вследствие умысла потерпевшего, и презюмирует уменьшение компенсации при его грубой неосторожности). Правовая природа деликтных обязательств в настоящее время подвергается переосмыслению [2], однако любой конфликт, урегулированный нормами права, должен включать анализ поведения его участников.

Далее, в криминологии взаимоотношения между преступником и жертвой получили оценку в части прогнозирования первичной и повторной виктимизации [3], а в ряде случаев — и относительно провокативных поведенческих актов, инициированных последней [4, с. 22–32]. В уголовно-процессуальном праве используется принцип диспозитивности, вследствие которого потер-

певший от преступления может самостоятельно оценить необходимость обращения в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела (по делам частного и частно-публичного обвинения); кроме того, согласие потерпевшего необходимо в случаях прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям (например, в связи с применением судебного штрафа и др.). Конечно, предмет уголовно-процессуальных отношений включает только ретроспективный анализ события преступления [5], однако посткриминальное взаимодействие с потерпевшим во многих случаях задается интенсивностью преступных действий, глубиной страданий, причиненных ему в момент совершения преступления.

В уголовно-правовой доктрине, в свою очередь, особенности взаимодействия между виновным и жертвой исследованы на нескольких уровнях. Первый из них относится к добровольному отказу от преступления, который может быть мотивирован жалостью и осознанием возможности совершения окончательного преступления. Однако жалость к потерпевшему, по результатам специальных исследований, обуславливает добровольный отказ не более чем в 8–14% случаев [6]. А обстановка, в которой принимается решение о добровольном отказе, не свидетельствует о нейтральном или положительном отношении потерпевшего к происходящему.

Второй уровень исследования указанной проблематики относится к посткриминальному взаимодействию, включающему оказание виновным медицинской и иной помощи потерпевшему, деятельное раскаяние, заглаживание причиненного вреда. В данном случае потерпевший так же сохраняет негативное отношение к событию преступления, но при этом — с учетом активного поведения виновного — соглашается с ним примириться или не настаивает на его строгом наказании (либо оно подлежит обязательному смягчению на основании ст. 62 УК РФ). По делам о преступлениях небольшой и средней тяжести суды достаточно часто практикуют освобождение от уголовной ответственности (например, в 2019 г. в связи с деятельным раскаянием были прекращены уголовные дела в отношении 11 882 лиц, в связи с примирением с потерпевшим — в отношении 108 662 лиц [7]).

Третий уровень познания взаимодействия между виновным и потерпевшим в обстановке события преступления относится к оценке потенциального согласия потерпевшего на совершение тех действий, которые влекут уголовную ответственность. На этом параметре следует остановиться более подробно.

Так, приоритетно необходимо отграничить ситуацию согласия от случаев, когда потерпевший не осознает характера и степени общественной опасности совершае-

мых в отношении него действий, вследствие чего не оказывает сопротивления виновному. Спектр этих случаев достаточно широк и определяется малолетством, преклонным возрастом, болезнью, бессознательным состоянием. При таких обстоятельствах виновный использует беспомощное состояние жертвы, точно представляя, что им совершаются общественно опасные действия, и их можно характеризовать как псевдо-согласие, т.е. в действительности отсутствующее.

Далее, можно выделить вынужденное согласие, когда лицо осознает преступный характер совершаемых в отношении него действий и активно не сопротивляется их совершению, поскольку находится в зависимом положении. В таких случаях законодатель также презюмирует умышленный характер содеянного, а в ряде случаев — устанавливает ответственность за сам факт поставления потерпевшего в условия потенциального причинения вреда. Например, из ч. 1 ст. 133 УК РФ следует, что понуждение к действиям сексуального характера является наказуемым независимо от того, реализовал ли виновный умысел, включающий их непосредственное совершение, или нет. Вынужденное согласие будет иметь место, если жертва понуждения не сопротивляется совершению полового акта или иных действий сексуального характера.

Определенные особенности возникают при совершении преступлений с формальным составом, когда потерпевшим признается лицо, в отношении которого действия, входящие в объективную сторону преступления, априори запрещены, либо когда оно выражает волеизъявление относительно участия в совершении действий, запрещенных уголовным законом. В ряде случаев аналогичная ситуация имеет место и при совершении преступлений с материальным составом. Например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, виновный и потерпевший (потерпевшая) действуют по обоюдной доброй воле, однако в силу недостижения жертвой «возраста согласия» содеянное является наказуемым. Аналогично в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 151, 151.1, 150 и 151.2 (если способ вовлечения или склонения не связан с применением насилия или угроз), п. «в» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 1 ст. 234, ч. 1 и ч. 2 ст. 234.1, 240.1, 242.1, 242.2 УК РФ, потерпевший не возражает против совершения тех действий, которые приводят или могут привести к причинению ему вреда.

Кроме того, в части преступлений с материальным составом потерпевший не возражает против совершения действий, входящих в объективную сторону преступления, не воспринимая их как общественно опасные, поскольку в условиях некриминального взаимодействия они таким свойством не обладают. Они могут представлять собой медицинские или иные услуги, иные формы

взаимодействия между людьми. Так, деяния, предусмотренные ст. 109, ч. 1 и ч. 2 ст. 118, ст. 121, ст. 122, ч. 1 и ч. 2 ст. 123, ч. 2 ст. 235, п. «в» ч. 2 ст. 238, п. «б» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ, совершаются при наличии согласия потерпевшего, а наступление общественно опасных последствий не является для него очевидным. Иными словами, до момента причинения вреда жизни или здоровью жертвы она не воспринимает криминальный характер деяния.

Особняком в этом перечне располагается коллизия, связанная с совершением убийства потерпевшего с его согласия. С одной стороны, потерпевший выражает четкое и недвусмысленное согласие на лишение его жизни. С другой, законодатель не считает данное обстоятельство условием для установления привилегированной нормы, по которой могла бы наступать уголовная ответственность и рассматривает мотив сострадания, которым руководствуется виновный, только как обстоятельство, смягчающее наказание. Некоторые авторы предлагают дополнить главу 16 УК РФ соответствующим привилегированным составом [8], однако в данный момент эта инициатива не реализована. В иных случаях, когда мотив сострадания не установлен, даже наличие согласия потерпевшего на совершение тех действий, которые могут повлечь его смерть, не влечет за собой отказ от квалификации содеянного как убийства (в качестве хрестоматийного примера здесь можно привести дуэль, которая в отдаленный исторический период считалась относительно «легальным» или привилегированным видом убийства, но в современных условиях подобное отношение к этому явлению представляется изжитым).

Обращаясь к нормам Общей части УК РФ, можно заключить, что в определенных случаях причинение вреда потерпевшему с его согласия образует состав невинного причинения вреда. Однако и здесь необходимо сделать некоторые оговорки. Во-первых, в ст. 28 УК РФ законодатель не установил параметров, относящихся к установлению согласия потерпевшего. Иными словами, о таковом можно судить, лишь исходя из той обстановки, которая определила взаимодействие между людьми в момент причинения одним из них вреда жизни или здоровью второго (например, в ходе тренировочного процесса, репетиции, игрового эпизода). Во-вторых, в положениях ст. 28 УК РФ обоснована перспектива признания деяния совершенного невинно в тех случаях, когда субъект не мог и не должен был предвидеть наступления общественно опасных последствий, либо не мог их предотвратить вследствие несоответствия своих личных психофизиологических качеств экстремальным условиям или нервно-психическим перегрузкам. Иными словами, лицо не в состоянии принять адекватного решения, способствующего недопущению наступления общественно опасных последствий [9].

Еще один аспект, в котором уместно рассмотреть согласие потерпевшего на причинение вреда,— это различные контактные взаимодействия между людьми, в которые они вступают по собственной воле. При этом нужно разделить согласие на взаимодействие (например, спарринг, соревнования в контактных видах спорта). Применительно к участию в этом процессе можно говорить о презумпции согласия. Однако относительно последствий в виде травм, относящихся к различной степени тяжести, презумпция согласия отсутствует. Имеет место только информированность о потенциально возможном травмировании (например, вследствие болевого приема, игрового столкновения). В то же время, обстоятельства, в связи с которыми может быть причинен вред здоровью или даже жизни потерпевшего, не обязательно носят случайный характер (например, «фол последней надежды», представляющий собой умышленную остановку голевой атаки соперника в некоторых командных видах спорта; в правилах некоторых командных игр это признается неспортивным поведением, влечет наказание в момент игры). Кроме того, правила командных игр могут содержать понятие «дисквалифицирующий фол», каковым признается вопиющее неспортивное действие [10, с. 41]. Однако в ненормативных, по сути своей, актах, определяющих правила проведения спортивных мероприятий, не раскрывается понятие «вопиющего» нарушения, т.е. оно носит оценочный характер, а кроме того, не описываются его последствия, наступившие для здоровья жертвы. Из этого следует, что в сфере спортивных взаимодействий не получила осмысления причинная связь между допущенным нарушением правил и возможными последствиями, а равно не оценивается форма вины, при наличии которой было совершено нарушение.

Понятие «безопасный спорт» справедливо характеризуется исследователями как противоречивое [11]: причинение вреда здоровью спортсменов является частью тренировочного и соревновательного процесса. Аналогично можно как противоречиво охарактеризовать отношение ученых к оценке причинения спортивной травмы с точки зрения учения о субъективной стороне преступления. На данный момент в уголовно-правовой доктрине сформировались подходы, основанные на признании наличия признаков неосторожной вины [12] или же невинного причинения вреда [13]; умышленная вина в условиях, когда вред здоровью причинен во время соревнований или тренировочного процесса, не считается возможной [14]. Причиной этого можно назвать именно презумпцию согласия потерпевшего на участие в этих действиях.

Поскольку уголовный закон не признает причинение вреда в условиях спортивных состязаний обстоятельством, исключающим преступность деяния, на практи-

ке события, связанные с причинением вреда здоровью спортсменов, получают уголовно-правовую оценку как совершенные по неосторожности (и тем самым, если причиненный вред является легким или средней тяжести, уголовные дела не возбуждаются). Из этого можно заключить, что причинение вреда здоровью или жизни спортсмена в ходе тренировочного процесса или состязаний имеет место в отсутствие согласия потерпевшего и — при наличии признаков вины — должно квалифицироваться как преступление, совершенное по неосторожности (например, в ходе силового единоборства к потерпевшему был применен болевой прием, повлекший расстройство здоровья) или даже умышленно (например, на фоне спорного решения арбитра среди спортсменов возникла драка, в ходе которой были нанесены телесные повреждения). Иными словами, презумпция согласия потерпевшего на причинение вреда в сфере спортивных отношений не действует, а понимание им риска получения травмы можно охарактеризовать только как квази-согласие, не исключающее уголовной ответственности причинителя вреда.

Логично предположить, что постановка вопроса о согласии потерпевшего на причинение вреда объективно невозможна, когда оно обусловлено его индивидуальными особенностями (высокий болевой порог, т.е. нечувствительность к боли) или психическим заболеванием (в последнем случае у него может и вовсе отсутствовать способность выражать волеизъявление). Тем не менее, известны ситуации, когда граждане соглашались принимать участие в инцидентах, связанных с применением в отношении них насилия или с поставлением в угрожающие жизни условия, руководствуясь корыстными побуждениями, участвуя в пари или же действуя под влиянием других лиц. Например, в настоящее время определенной популярностью пользуются так называемые «трэш-стримы» — трансляции в сети «Интернет», участники которых позволяют совершать различные насильственные и унижительные действия в отношении себя (так, в июне 2020 г. органами внутренних дел г. Брянска начата проверка в связи с появлением в социальных сетях видеороликов, содержащих записи издевательств над молодым мужчиной; было установлено, что он участвует в этом добровольно, трансляция ведется с его согласия [15]). В исследованиях по психиатрии и психологии такое состояние лица признается разновидностью социофобии (обсессивно-компульсивный синдром, расстройство аутистического спектра, посттравматический синдром) [16, с. 36], и его использование в целях развлечения или из иных низменных побуждений должно влечь за собой уголовно-правовую оценку независимо от фактического наступления последствий.

Обращаясь к зарубежному законодательству в части регулирования уголовно-правовых аспектов согласия

потерпевшего, можно отметить следующие интересные подходы.

Например, в странах англосаксонской правовой семьи при проведении спортивных мероприятий презюмируется согласие потерпевшего на причинение вреда. Однако эта презумпция охватывает только осознание риска получения травмы при соблюдении соперником правил соревнования и не может «охватывать вред, который невозможно предвидеть» [17, Р. 76–79] (иными словами, травмы, нанесенные вне игрового пространства, могут квалифицироваться на общих основаниях).

В ряде европейских стран в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотрено такое, как причинение вреда при осуществлении законной (легальной, разрешенной) деятельности. Такие предписания содержатся в уголовных кодексах Нидерландов (ст. 42), Франции (ст. 122–4), Швейцарии (ст. 32). Иными словами, причинение вреда здоровью во время занятий спортом охватывается содержанием таких норм и, по общему правилу, не влечет за собой уголовной ответственности. Однако такая привилегия априори не распространяется на случаи, когда имеет место нелегальное спортивное состязание, либо когда правила, установленные в определенном виде спорта, были нарушены.

Кроме того, в законодательстве некоторых европейских государств установлен усложненный механизм определения неосторожной формы вины. Так, § 222 УК ФРГ в систему преступлений против жизни включает такое, как лишение жизни по небрежности. Оно не относится к убийствам и, подобно деяниям, предусмотренным ст. 109 УК РФ, охватывает возможные ситуации, возникающие во время тренировочного и соревновательного процесса. Дифференциация норм об уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений в УК ФРГ близка к российской, что делает возможным применение положений о неосторожном причинении вреда здоровью при квалификации спортивного травматизма.

Достаточно интересно обратиться к ст. 44 УК Республики Сан-Марино, которая прямо предусматривает норму, освобождающую от уголовной ответственности лиц, которые при проведении спортивных состязаний своими действиями нанесли ущерб сопернику или иным лицам. Пределы применения этого обстоятельства, исключающего преступность деяния, прямо ограничены законным режимом проведения состязания или соревнования. Из этого можно заключить, что вред жизни и здоровью, причиненный во время спортивных игр, по законодательству этой страны ненаказуем.

В заключение можно сделать вывод о том, что согласие потерпевшего на причинение ему вреда остается одним из малоизученных уголовно-правовых явлений и нуждается в дальнейшем научном осмыслении. Применительно к охране жизни и здоровья лиц, занимающихся спортом, требуется разграничение презумпции

согласия на участие в спортивных и тренировочных мероприятиях, и осознания риска вероятности получения травмы. При этом в отсутствие признаков невиновного причинения вреда и проявления потерпевшим грубой неосторожности такие инциденты должны получать уголовно-правовую оценку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопатин, В.В., Лопатина, Л. Е. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — М.: Эксмо, 2007. — 1200 с.
2. Цыганов, В.И., Демин, А. А. Причинение вреда и юридическая ответственность / В. И. Цыганов, А. А. Демин // Legal Concept. — 2018. — Т. 17. — № 1. — С. 31–38.
3. Евсеев, А.В., Радимушкина, О. В. Криминологическая характеристика и тенденции криминальной виктимизации в Российской Федерации / А. В. Евсеев, О. В. Радимушкина // Виктимология. — 2018. — № 1. — С. 13–24.
4. Сидоренко, Э.Л. Виктимологическая провокация в уголовном праве России / Э.Л. Сидоренко. — Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2005. — 126 с.
5. Лубин, А.Ф., Миловидова, М.А., Гончан, А. Н. Уголовно-процессуальные отношения: постановка проблемы и основная гипотеза / А. Ф. Лубин, М. А. Миловидова, А. Н. Гончан // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 1. — С. 124–129.
6. Решетников, А. Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А. Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8. — С. 122–132.
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 года: Форма № 1 // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (Дата обращения: 04.06.2020)
8. Горбатова, М.А., Щипанова, Н. И. Ответственность за убийство из сострадания: вопросы теории и практики / М. А. Горбатова, Н. И. Щипанова // Вестник Южно-Уральского университета. — 2019. — Т. 19. — № 3. — С. 22–27.
9. Бохан, А.П., Мясников, В. В. Невинное причинение вреда или дорожно-транспортное преступление? / А. П. Бохан, В. В. Мясников // ЮристЪ-ПравоведЪ. — 2016. — № 2. — С. 46–51.
10. Официальные правила баскетбола: утв. Центральным бюро ФИБА. — Пекин: ФИБА, 2008. — 83 с.
11. Дидур, М.Д., Выходец, М.И., Хохлина, Н.К., Журавлева, А.И., Поляев, Б. А. Безопасный спорт? Реалии, понятийные и нормативные аспекты / М. Д. Дидур, М. И. Выходец, Н. К. Хохлина, А. И. Журавлева, Б. А. Поляев // Вестник Российского государственного медицинского университета. — 2017. — № 6. — С. 19–22.
12. Алексеева, А. П. Насилие в спорте и его применение различными субъектами: криминологический анализ / А. П. Алексеева // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2012. — № 4. — С. 14–17.
13. Бавсун, М.В., Векленко, В.В., Сараев, В. В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М. В. Бавсун, В. В. Векленко, В. В. Сараев // Журнал российского права. — 2011. — № 3. — С. 15–25.
14. Соктоев, З.Б., Ринчинова, А.Р. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью / З. Б. Соктоев, А. Р. Ринчинова // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 12. — С. 121–129.
15. Полиция в Брянске занялась проверкой стримов с издевательствами над человеком // ИА «Медуза» [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://meduza.io/feature/2020/06/03/politsiya-v-bryanske-zanyalas-proverkoj-strimov-s-izdevatelstvami-nad-chelovekom-ego-v-tom-chisle-horonili-zazhivo-rozhde-on-uchastvuet-v-s-emkah-dobrovolno> (Дата обращения: 04.06.2020)
16. Мосолов, С. Н. Обсессивно-компульсивное расстройство (диагностика, клиника, терапия): монография / С. Н. Мосолов. — М.: Бином, 2005. — 56 с.
17. Palmer, C. The Sports Monograph / C. Palmer. — London: SSTO Publications, 2014. — 198 P.

© Терещенко Владислав Сергеевич (vladislavter@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

THE SYSTEM OF PREVENTIVE MEASURES IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

V. Firsov

Summary. The article analyzes the system of preventive measures in the Russian criminal proceedings to determine its criminal procedural nature and substance. At the same time, essential features are highlighted: the purpose, grounds, bases of application, subjects and objects of application, the order of application and the essence of the measures themselves, that is, what they are. In addition, the article analyzes the grounds and conditions for the selection of preventive measures, presents various classifications of measures and gives an author's definition of preventive measures.

Keywords: coercive measures; preventive measure; purpose of use; suspect; accused; grounds and conditions.

Фирсов Владимир Григорьевич
Независимый исследователь
firsov_vg65@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ системы мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве для выяснения его уголовно-процессуальной природы и существа. При этом выделены существенные признаки: цель, основания, основания применения, субъекты и объекты применения, порядок применения и существо самих мер, то есть в чем они заключаются. Кроме того, в статье проанализированы основания и условия избрания мер пресечения, представлены различные классификации мер и дано авторское определение мер пресечения.

Ключевые слова: меры принуждения; меры пресечения; цели применения; подозреваемый; обвиняемый; основания и условия.

Институт мер уголовно-процессуального принуждения составляет часть правового механизма, используемого для надлежащего расследования и разрешения уголовного дела, обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации. Меры уголовно-процессуального принуждения позволяют реализовать функции уголовного преследования и разрешения уголовного дела по существу. Так, задержание подозреваемого и применение меры пресечения призваны обеспечить функции уголовного преследования, разрешения дела, а также гражданско-правовую функцию.

Практически любая из форм уголовно-процессуального принуждения всегда влечет за собой то или иное ограничение свободы граждан (свободы воли, передвижения, неприкосновенности и т.д.) [1].

Достижение необходимого правового результата в уголовно-процессуальном опосредовании общественных отношений требует и обеспечения их правовым принуждением. Способы такого обеспечения правового принуждения, признаваемые в качестве элемента метода уголовно-правового регулирования, характеризуют одну из основных черт метода воздействия уголовно-процессуального права на общественные отношения [2]. Однако принуждение в уголовном процессе не является самоцелью, это лишь способ ре-

шения задач и достижения назначения уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное принуждение — обязательная часть уголовно-процессуального регулирования. Мерами уголовно-процессуального принуждения обеспечивается реализация норм права в случаях, когда обязанное лицо не выполняет или предположительно может не выполнить установленные законом процессуальные обязанности.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность применения к гражданину, являющемуся подозреваемым или обвиняемым мер уголовно-процессуального принуждения, самыми строгими из которых являются меры пресечения.

Меры пресечения являются частью правового механизма, который используется правоохранительной системой для противодействия преступности и обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации. При этом, для защиты прав человека от необоснованного обвинения и осуждения государство посредством уголовно-процессуального законодательства регламентирует основания, условия и порядок применения уголовно-процессуального принуждения, устанавливает его пределы на основе обще-

признанных принципов и норм международного права, конституционных принципов, касающихся прав и свобод человека и гражданина[3].

Цели мер пресечения взаимосвязаны с назначением уголовного судопроизводства, без мер процессуального принуждения невозможно осуществление функций уголовного преследования, разрешения уголовного дела, а также гражданско-правовой функции.

Меры пресечения являются инструментами решения превентивных, обеспечительных задач для успешного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Отдельные исследователи института мер процессуального принуждения считают, что «меры пресечения, являясь по сути превентивно-обеспечительными мерами, в отдельных случаях могут приобретать форму уголовно-процессуальной ответственности» [4]. Представители данной точки зрения исходят из того, что основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Меры пресечения имеют отличные от наказания цели, поэтому они не могут приобретать форму уголовно-процессуальной ответственности и быть наказанием, а являются лишь правовым механизмом обеспечения привлечения к уголовной ответственности.

УПК РФ не содержит ни нормативного определения мер пресечения, ни исчерпывающего перечня целей их применения. В нем регулируются только основания применения мер пресечения.

В теории дано множество определений мер пресечения, отличающихся между собой по количеству существенных признаков и специфических характеристик.

Так, И.Л. Петрухин считает, что меры пресечения — это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого, с тем, чтобы не допустить такого их поведения, которое препятствовало бы достижению задач уголовного судопроизводства[5].

По мнению П. М. Давыдова, меры пресечения — принудительные меры, применяемые органами расследования, прокуратуры и суда в порядке, установленном уголовно-процессуальным правом, к подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным в целях предупреждения уклонения их от следствия и суда и от отбытия наказания, а также устранения препятствий раскрытию истины и общественной опасности нахождения этих лиц на свободе[6].

Исходя из приведенных взглядов на понимание мер пресечения можно выделить следующие свойственные им существенные признаки: цель, основания применения, субъекты и объекты применения, порядок применения и существо самих мер, то есть в чем они заключаются.

Цель — это то, к чему стремятся, что нужно осуществить[7], предполагаемые результаты, на достижение которых направлены действия. Выполнение поставленной цели достигается путем постановки и решения задач.

Определение целей мер пресечения, имеет большое значение, так как позволяет ответить на вопросы, для чего эти меры пресечения применяются, на что направлены и каким образом достигаются.

В юридической теории ученые по-разному определяют цель мер пресечения. Одни авторы считают, что целью мер пресечения является «обеспечение успешности расследования и разрешения уголовного дела» [8]. По мнению других, меры пресечения применяются в целях предупреждения уклонения подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или осужденных от следствия или суда и отбывания наказания, а также для устранения препятствий раскрытию истины и общественной опасности нахождения этих лиц на свободе[9].

Многие процессуалисты отождествляют цель применения мер пресечения и основания их применения, указанные в ст. 97 УПК РФ[10]. Данную точку зрения разделяет, например, Г.П. Ивлев, утверждавший, что только при установлении оснований законодатель называет эти обстоятельства целями. Они выступают целями во всех случаях, так как цель и есть то, что надо осуществить[11]. Аналогичной позиции придерживался и И.Л. Петрухин, который полагает, что цели могут быть представлены и как подлежащие доказыванию обстоятельства, являющиеся основанием для избрания меры пресечения[5].

Меры пресечения имеют превентивную цель: они должны предупредить возможность обвиняемого, подозреваемого скрыться от следствия и суда, а также воспрепятствовать установлению истины по делу и совершение им новых преступлений.

Таким образом, целью применения мер пресечения является содействие обеспечению уголовного преследования и назначению виновным справедливого наказания, а также защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, то есть выполнение назначения уголовного судопроизводства путем реализации уголовно-процессуальных функций:

функции уголовного преследования и разрешения уголовного дела.

Общая цель мер пресечения — обеспечение решения задач уголовного судопроизводства, а соответственно и деятельности правоохранительных органов по обеспечению государственной и общественной безопасности Российской Федерации, включает в себя ряд частных целей. К ним следует отнести: предупреждение возможности обвиняемого, подозреваемого скрыться от следствия и суда, а также воспрепятствовать установлению истины по делу и совершению им новых преступлений, то есть обеспечить нормальное производство по делу и исполнение приговора, в том числе участие в судопроизводстве обвиняемого, подозреваемого, обеспечить воспитательное, предупредительное воздействие на подозреваемого, обвиняемого.

Следует согласиться с мнением З. Д. Еникеева в части того, что система мер пресечения является совокупностью конкретных правовых средств, различающихся между собой содержанием принуждения, степенью строгости, действенностью, условиями применения и образуют иерархическую систему по степени принудительности[12].

В связи с этим нельзя поддержать точку зрения Н. В. Ткачевой, полагающей, что «список мер пресечения, закрепленный законом, не имеет систематизации. Вступивший в силу 1 июля 2002 г. УПК РФ, подобно предыдущим УПК, не говорит о перечне мер пресечения как о системе. То, что меры пресечения названы в законе в определенной последовательности, еще не свидетельствует о большей строгости одних мер пресечения по отношению к другим» [13].

Уже сам закрепленный в законе порядок расположения мер пресечения (глава 13 УПК РФ) свидетельствует о системном порядке их закрепления, имеющем в качестве основания строгость меры пресечения.

Система мер пресечения имеет закономерно расположенные части, находящиеся во взаимной связи, характеризующиеся: наличием общих и специальных оснований и условий избрания мер пресечения; расположением от менее строгих к более строгим; применением более строгой меры пресечения за нарушение избранной меры пресечения; возможностью изменения меры пресечения при изменении оснований для ее избрания и отмены меры пресечения, когда в ней отпадает необходимость.

В соответствии с ст. 98 УПК РФ, мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр

за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Известны различные классификации мер пресечения. Так, Л. И. Фенин делил все меры пресечения в зависимости от вида обеспечения на две категории (группы): меры, имеющие своим содержанием личное и имущественное обеспечение[14]. При этом, домашний арест и задержание, т.е. лишение свободы до вынесения судебного приговора, он относил к мерам личного обеспечения.

Профессор М. А. Чельцов, все меры пресечения, предусмотренные УПК РСФСР 1923 г., в зависимости от вида оказываемого ими воздействия, подразделял на две категории:

1. меры пресечения психологически-принудительного характера;
2. меры пресечения физически-принудительного характера (лишающие обвиняемого свободы) [15].

По мнению В. А. Михайлова, система мер пресечения, как в целом, так и каждая из мер пресечения должны определяться характером, свойствами совершенных обвиняемым преступлений, видом и строгостью установленных за них санкций, тяжестью угрожающих уголовных наказаний[16]. При этом он подразделял меры пресечения, имеющие своим содержанием 1) личное обеспечение; 2) имущественное обеспечение; 3) морально-нравственное обеспечение и 4) административно-властное обеспечение. В четвертую группу автор включил заключение под стражу, домашний арест, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Ю. Г. Овчинников разделил меры пресечения на следующие группы:

1. оказывающие морально-личностное воздействие: подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами;
2. оказывающие административно-властное воздействие: наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым должностными лицами специализированного детского учреждения;
3. оказывающие имущественное воздействие: залог;
4. оказывающие физическое воздействие в виде ограничения личной свободы: запрет опреде-

ленных действий, домашний арест и заключение под стражу[17].

Мера пресечения может быть избрана в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях — в отношении подозреваемого. В данном случае обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 100 УПК РФ, при этом подозреваемому должно быть предъявлено обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 УК РФ, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения.

В законе не указано, в чем может заключаться исключительность случаев избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. Как полагает В.А. Светочев, исключительность должна выражаться в «весомом» подтверждении подозрения в совершенном преступлении. К примеру, при наличии соответствующей, хотя и первоначальной, но в то же время допустимой доказательственной базы или при наличии оснований для задержания лица в качестве подозреваемого[18].

Представляется, что исключительность случаев избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, когда следователь не располагает достаточными доказательствами, дающими основание для обвинения в совершении преступления, связана с его повышенной общественной опасностью. При этом, в обоснование данной трактовки исключительности, можно указать установление законодателем срока в 45 суток для предъявления подозреваемому, которому избрана мера пресечения, обвинения в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 УК РФ.

Меры пресечения, несмотря на их относительное разнообразие и неодинаковую степень использования принуждения, обладают несколькими общими отличительными признаками: они могут применяться только на основании специального мотивированного процессуального решения (постановления), которое вправе принять дознаватель, следователь или суд; меры пресечения могут применяться на длительный срок, в некоторых случаях ограниченный специальными периодами, исчисляемыми месяцами (с возможностью продления), а в других — вовсе не ограниченный ничем, кроме общих сроков производства по уголовному делу; меры

пресечения по общему правилу применяются только к обвиняемому.

Меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве имеют общие основания для избрания, изменения, отмены и прекращения.

Правильное избрание и применение мер пресечения полностью зависит от осознания субъектами правоприменения цели, оснований и условий для их применения.

Слово «основание» означает «существенную часть, отношение, порождающую какого-нибудь явление, разумная причина, повод...» [19].

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Избрание любой меры пресечения при наличии предусмотренных законом оснований, возможно только при определенных условиях. Слово «условие» означает «то, что делает возможным что-нибудь другое, что определяет собою что-нибудь другое» [19].

Н.В. Буланова к условиям избрания меры пресечения относит обстоятельства, создающие правовую ситуацию, которая допускает возможность применения меры пресечения. Такими условиями выступают наличие возбужденного уголовного дела и привлечение лица в качестве подозреваемого или обвиняемого[20].

В.А. Светочев считает, что под условиями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следует понимать совокупность уголовно-процессуальных и фактических обстоятельств, позволяющих избрать данную меру пресечения и обеспечить законность такого избрания[18].

Разделяя мнение указанных авторов, отметим, что под условиями следует понимать установленные уголовно-процессуальным законом обстоятельства, позволяющие избрать меру пресечения при наличии оснований.

При этом основное отличие условий от оснований избрания меры пресечения состоит в том, что к условиям

относятся процессуальные, правовые обстоятельства, такие как наличие возбужденного уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого и т.д., а к основаниям относятся содержащиеся в материалах уголовного дела сведения, позволяющие сделать вывод о том, что подозреваемый, обвиняемый может совершить действия, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

При решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого определенной меры пресечения необходимо наличие совокупности общих и специальных (предусмотренных уголовно-процессуальным законом для данной меры пресечения) условий, отсутствие одного из них должно повлечь невозможность избрания данной меры пресечения.

Для избрания меры пресечения необходимо наличие указанных в законе оснований, общих и специальных условий, соблюдение которых обеспечивает реализацию принципа законности, защиту прав подозреваемого, обвиняемого при избрании данной меры пресечения.

Таким образом, меры пресечения — это меры уголовно-процессуального принуждения, избираемые субъектом расследования или судом в отношении обвиняемого или подозреваемого при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в целях обеспечить участие в производстве по уголовному делу, а также для создания условий надлежащего производства по уголовному делу, и заключающиеся во временном ограничении их прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А. Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... кад. юрид. наук. Ижевск, 1995. 25 с.
2. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. 174 с.
3. Кондрат И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М. Юстицинформ, 2015. 176 с.
4. Григорьева А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 22 с.
5. Петрухин И. Л. // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М. Проспект, 2014. 685 с.
6. Давыдов П. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. 15 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «АЗЪ», 1993. 907 с.
8. Строгович М. С. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов. М. Изд. НКЮ СССР, 1940. 311 с.
9. Лившиц Ю. Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1958. 18 с.
10. Коврига З. Ф. Указ. соч. С. 84; Лившиц Ю. Д. Указ. соч. С. 5–6; Михайлов А. В. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. Право и Закон, 1996. 269 с.
11. Ивлев Г. П. Основания и цели применения мер процессуального принуждения // Государство и право. 1995. № 11. С. 77.
12. Еникеев З. Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1991. 42.
13. Ткачева Н. В. Мера пресечения — домашний арест // доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию. Санкт-Петербург, 5–6 октября 2005 / Под ред. А. В. Смирнова, Спб., 2005. с. 74–77.
14. Фенин Л. И. Уголовный процесс. Харьков, 1911. 179 с.
15. Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. 624 с.
16. Михайлов В. А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. М. Экзамен XXI, 2002. 1280 с.
17. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 206 с.
18. Светочев В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. 213 с.
19. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М. Альта-Принт, 2005. 1216 с.
20. Буланова Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: Научно-методическое пособие / Под ред. докт. юрид. наук М. Е. Токаревой. М. Изд-во «Юрлитинформ», 2005. 256 с.
21. Буланова Н. В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: Научно-методическое пособие / Под ред. докт. юрид. наук М. Е. Токаревой. М. Изд-во «Юрлитинформ», 2005. 256 с.

© Фирсов Владимир Григорьевич (firsov_vg65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP IN THE UNITED STATES OF AMERICA

A. Ellarian

Summary. Subject / topic. Subject of the scientific research is theoretical and legal basis for regulation of environmental entrepreneurship in the United States of America.

Goals / objectives. The goal and objectives of the research is to study the theoretic and legal basis of environmental entrepreneurship in doctrine the United States of America.

Methodology. The article uses general scientific research methods: empirical cognition methods (description, interpretation), theoretical research methods (formal and dialectical logic, systematic method), as well as analysis, synthesis, induction and deduction.

Conclusion. Environmental entrepreneurship is an effective solution to environmental problems that often arise, which requires legislative regulation of this field. The author of the article considered experience of environmental enterprises regulation in the United States of America, doctrinal definitions of environmental entrepreneurship, identified a tendency towards environmentalization of law; environmental entrepreneurship is regarded as a part of environmental law (ecological law) in the USA; there is a high level of self-regulation of relations in the field of environmental entrepreneurship, in particular creation of industry standards, recommendation to incorporate and incorporation of benefit corporations that allow for environmental entrepreneurship without exposing managers and directors to the risk of being held liable by shareholders if acting in accordance with charter of the corporation. The author considered possibility of applying experience of the United States of America in the field of environmental entrepreneurship regulation in the Russian Federation and made a conclusion on possibility of regulation in the field of ecological markings in the Russian Federation based on Green Guides adopted by the Federal Trade Commission of the USA; the author offered to apply requirements for benefit corporations as basis for requirements for environmental entrepreneurship in the Russian Federation.

Keywords: entrepreneurship, environmental entrepreneurship, definition, environmental entrepreneurship in the United States, Benefit corporation, Green Guides.

Элларян Артур Сашикович

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
tlon9@rambler.ru

Аннотация. Предмет/тема. Предметом научного исследования являются теоретико-правовые основы регулирования экологического предпринимательства в Соединенных Штатах Америки.

Цели/задачи. Целью и задачами исследования являются изучение теоретико-правовых основ экологического предпринимательства в доктрине Соединенных Штатов Америки, изучение текущего состояния в сфере правового регулирования экологического предпринимательства в Соединенных Штатах Америки.

Методология. В статье использованы общенаучные методы исследования: методы эмпирического познания (описание, интерпретация), теоретические методы исследования (формальной и диалектической логики, системный метод), а также анализ, синтез, метод индукции и дедукции.

Вывод. Эффективным инструментом решения все чаще возникающих экологических проблем является экологическое предпринимательство, что порождает необходимость правового регулирования в указанной сфере. Автором статьи рассмотрен опыт регулирования экологического предпринимательства в Соединенных Штатах Америки, доктринальные дефиниции экологического предпринимательства, выявлена тенденция к экологизации права, само же экологическое предпринимательство в США рассматривается в рамках права окружающей среды (экологического права), также проявляется высокий уровень саморегулирования отношений в сфере экологического предпринимательства, в частности установление отраслевых стандартов, рекомендация к применению и применение такой корпоративной формы как корпорация осуществляющая деятельность в интересах общества, которая позволяет заниматься экологической предпринимательской деятельностью, без угрозы для директоров и менеджмента привлечения к ответственности со стороны акционеров в случае деятельности согласно уставу корпорации. Автором рассмотрена возможность применения опыта Соединенных Штатов Америки в сфере регулирования экологического предпринимательства в Российской Федерации, сформулирован вывод о возможности регулирования отношений в сфере экологических маркировок в Российской Федерации на основе «Зеленых руководств» принятых Федеральной торговой комиссией США, предложено применение требований к корпорациям осуществляющим деятельность в интересах общества в качестве основы для формирования требований к экологическим предпринимателям в Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательство, экологическое предпринимательство, дефиниция, субъекты, экологический кризис, экологическое предпринимательство в США.

Загрязнение окружающей среды и нарушение целостности функционирования экосистемы является давней проблемой, необходимость решения которой с каждым днем становится все актуальнее как во всем мире, так и в Российской Федерации, в частности. Как видно из сложившейся ситуации в сфере охраны окружающей среды, на данный момент предпринимаемых государством мер недостаточно. На наш взгляд, в сфере защиты и восстановления окружающей среды, а также воспитания экологически ответственного сознания может оказать весомый вклад развитие такого вида предпринимательской деятельности как экологическое, а именно экологическое предпринимательство. Необходимость защиты окружающей среды упоминается в множестве программных документов, в том числе стратегий развития, в которых также упоминается как экологическое предпринимательство, так и отдельные его виды, такие как экологический аудит, экологическое страхование, экологический туризм и другие, однако для полного понимания сущности, а также оптимального внедрения экологического предпринимательства в систему российского права, считаем необходимым изучить регулирование экологического предпринимательства в Соединенных Штатах Америки, так как в американской доктрине уделяется весомое внимание экологическим предпринимателям. Опыт Соединенных Штатов Америки может оказаться полезным и применимым в Российской Федерации.

Следует заранее отметить, что исследование данного вопроса затрудняет такое обстоятельство как посвящение в англоязычной литературе большого внимания исследованию личных характеристик предпринимателей, их внутренние мотивы и влияние их деятельности на экономику и общество при выборе в пользу экологического предпринимательства, в то время как вопросы правового регулирования указанными исследователями практически не затрагиваются, а также, то обстоятельство, что в разных штатах США существуют разные экологические стандарты и правовая система.

В американской науке на данный момент можно обнаружить активное продвижение идей устойчивого бизнеса (устойчивого предпринимательства) под которым обычно понимают «предприятие, которое оказывает минимальное негативное влияние на глобальную или местную среду, сообщество, общество или экономику — бизнес, который стремится достичь тройного результата» [1], в американской научной литературе указанную деятельность также называют «зеленым» предпринимательством. Устойчивые предприятия известны своей прогрессивной политикой в сфере сохранения и защиты окружающей среды, а также прав человека. Очевидно, что слово «устойчивое» (англ. sustainable), применяется в соответствии с концепцией устойчивого развития

(англ. sustainable development), следовательно, устойчивое предпринимательство основывается на принципах устойчивого развития, которые должны учитываться при каждом бизнес-решении, а также имеет большой уклон в сторону охраны окружающей среды.

Согласно бизнес словарю, экологический предприниматель (англ. еsopreneur) — предприниматель, который создает и продает экологически чистые продукты и услуги, включая экологически чистые продукты питания, переработку или экологичное строительство [2], в науке можно встретить более развернутые дефиниции, так как единого подхода относительно понятия экологического предпринимателя пока не сформировано, однако, ученые сходятся на двух базовых принципах, которыми являются улучшение состояния окружающей среды и извлечение прибыли, что касается соотношения «устойчивого» и «экологического» предпринимательства, то их надо соотносить как общее и частное. Ученые отмечают, что экологическое предприниматели в США имеют положительную репутацию, которая является конкурентным рыночным преимуществом. К экологическим предпринимателям в США относят компании применяющие экологически безвредные, устойчивые решения в своей деятельности, в частности в сфере управлениями отходами, выбросов углерода и применения возобновляемых источников энергии [3, P. 233].

В качестве документа, регулирующего экологическое предпринимательство в США, можно отметить «Зеленые руководства» (англ. Green Guides), которые применяются в сфере маркетинга, относительно экологических характеристик продукции, и предостерегает от безоговорочных заявлений об экологической чистоте продукта, а также порядок применения печатей и сертификатов. Указанные «Зеленые руководства» принимает Федеральная торговая комиссия (англ. Federal Trade Commission) и следует отметить, что они не являются законом, а являются лишь руководством, относительно типов экологических требований, заявления относительно которых в случае введения в заблуждение потребителей, будет являться основанием для применения мер воздействия со стороны Федеральной торговой комиссии согласно разделу 5 Закона «О Федеральной торговой комиссии» [4]. Особенностью опыта США является большое влияние экологических стандартов и руководств принимаемых частными субъектами (организациями, ассоциациями и другими НПО), которые функционируют вместе с государственными регуляторами.

Отметим, что в США налогом на прибыль облагаются деятельность коммерческих и некоммерческих организаций от неосновной деятельности. Источником финансирования экологических предпринимателей зачастую выступают частные фонды [5, с. 197]. Так как в США ан-

глосаксонская система права, источником правового регулирования экологического предпринимательства выступают правовые прецеденты, а деятельность экологических предпринимателей регулируется различными публично-социальными институтами, в перечень которых помимо Агентства по охране окружающей среды, входят суды (как штатов, так и федеральные), законодательные органы штатов, которые принимают и толкуют нормы предпринимательского и корпоративного права.

В США традиционного экологическое предпринимательство исследуется в рамках экологического права или так называемого права окружающей среды. В доктрине США, существует подход расширительного толкования норм законов разных отраслей права в экологическом контексте, в частности и норм корпоративного права, которое в США регулирует отношения между акционерами, менеджерами фирмы и иным лицами, а следовательно может создавать стимулы, сдержки и запреты в целях экологически щадящего поведения. Гармоничный подход к указанным рычагам воздействия позволяет решить проблемы, с которыми не справляются традиционные законы в сфере охраны окружающей среды.

По мнению американских ученых в целях устранения кумулятивного вреда природоохранное право должно включать доктрины корпоративного и предпринимательского права, которые могут вызывать постепенные изменения в поведении фирм [6]. Однако, следует понимать, что в таком случае, расширительное экологическое толкование норм позитивного предпринимательского и корпоративного права не переведет указанные нормы в экологическое законодательство.

Согласно пояснениям Комиссии по ценным бумагам и биржам США, фирмы обязаны раскрывать потенциальное влияние изменения климата и нормативных актов в указанной сфере, что привело к положительному результату, так данные эмпирических исследований позволяют сделать вывод о положительной корреляции взаимосвязи финансовых показателей и экологических, социальных управленческих показателей [7, P. 166].

Примером регулирования экологического предпринимательства нормами других отраслей права является дело, по которому были оштрафованы такие производители как Procter & Gamble и Unilever за попытку избежать передачи на потребителей, экономии затрат от экологически выгодного продукта, в данном случае речь идет о регулировании экологического предпринимательства нормами антимонопольного законодательства [8].

В США существуют так называемые «корпорации осуществляющие деятельность в интересах общества» — являющиеся юридическими лицами. Первопроходцем

в сфере внедрения корпорации осуществляющей деятельность в интересах общества является штат Мэриленд, учредивший устав указанной корпорации, к 2018 году подобные законы можно было найти уже в 34 штатах. Объединяющим моментом указанных законов является требование прозрачности и подотчетности, а также наличие в отношении целей корпорации общих черт [7, P. 185].

Законы штатов регулирующие корпорации осуществляющие деятельность в интересах общества, предусматривают как учреждение указанной корпорации, так и преобразование существующей корпорации в корпорацию осуществляющую деятельность в интересах общества, по общему правилу, обычно предусмотрены требования специальной маркировки корпоративной документации, в отдельных случаях наименования с целью уведомления о том, что корпорация является корпорацией осуществляющей деятельность в интересах общества [7, P. 187].

Главной особенностью корпорации, осуществляющей деятельность в интересах общества, является закрепление в уставных документах преследование такой общественной цели как положительное воздействие на окружающую среду и общество, однако отметим, что устав корпорации позволяет преследовать и иные социальные цели. Устав гарантирует защиту директоров от негативных явлений, создаваемых акционерами в форме реакции на экологически щадящую политику директоров и менеджмента идущую в разрез с основными экономическими целями — извлечение прибыли, так как в соответствии с корпоративным законодательством, директора фирм несут фидуциарные обязанности, перед корпорацией и ее акционерами [9], которые заключаются в осуществлении руководителем управленческих полномочий прежде всего в интересах бенефициара, исключая при этом частный интерес. Однако суды применяют правило о деловом суждении в отношении обычных решений, принимаемых менеджерами и директорами, в случае их действий в рамках разумного. Таким образом, продвижение такой долгосрочной ценности как защита окружающей среды в ущерб краткосрочной прибыли для акционеров будет логично рассматривать как надежную гавань, однако, если данная деятельность не будет переходить рамки разумного.

Корпорации осуществляющие деятельность в интересах общества обеспечивают публикацию ежегодного отчета для мониторинга соблюдения действий совершенных в интересах общества, в то время как оценкой эффективности занимаются независимые сертифицирующие организации [10].

В тоже время в доктрине США существуют и противники указанной корпоративной формы, видя в ней угрозу традиционному представлению об управленческом

усмотрении, а также неразвитость контроля в сфере выполнения корпорацией декларируемых в её уставе целей.

Отметим что высокий вклад в экологическую ориентированность компаний в США внесли общественные организации и движения, в частности организованное экологами движение «Без ископаемых» а также такое движение как «Держи его в земле», действия которых привели к тому что крупные государственные инвестиционные фонды, кампусы начали отказываться от инвестиций в уголь, однако часть экономистов сомневаются в эффективности и указывают на символичность отказа от указанных инвестиций.

Ученые отмечают, что частные субъекты могут участвовать в управлении окружающей средой, причем не только в качестве следования нормативным требованиям публичного природоохранного законодательства, но и в качестве активных участников в установлении и обеспечении соблюдения экологических стандартов.

Так, в 2018 году Лоуренс Финк, генеральный директор инвестиционной компании BlackRock, крупнейший институциональный инвестор в мире, написал письмо генеральным директорам публичных компаний, в которые фирма инвестирует, предупреждая, что «со временем чтобы процветать, каждая Компания должна не только обеспечить финансовые результаты, но и показать, какой позитивный вклад в развитие общества вносит она» [11].

Относительно стандартов устанавливаемых частными компаниями Верховный суд США тщательно исследовав частные ассоциации по стандартизации [12], отметил, что, если ассоциации «обнародуют ... стандарты, основанные на достоинствах объективных экспертных суждений и с помощью процедур, которые не допускают предвзятости процесса стандартизации со стороны членов, имея экономические интересы в подавлении конкуренции за продукцию ..., эти частные стандарты могут иметь значительные конкурентные преимущества.» [13], однако важно отметить, что для эффективного функционирования частных отраслевых стандартов необходимы некие явные санкции в отношении несоответствующих стандартам участников отрасли.

Также, примечательно, что характеристики, которые отличали фирмы с высокой добровольной привержен-

ностью устойчивости, включали более длительный период времени для принятия решений и подход, направленный на максимизацию «межвременной прибыли».

Однако сложно оспорить идею, что в той степени, в которой существует конфликт между экономическими и экологическими ценностями, необходимо отдавать приоритет окружающей среде, учитывая при этом необходимость в определенной степени пропорциональности, что можно охарактеризовать как принцип приоритета окружающей среды.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что в Соединенных Штатах Америки, существует положительный опыт регулирования экологического предпринимательства, не взирая на отсутствие легального понятия под экологическим предпринимательством обычно понимают предпринимателей, деятельность которых направлена на улучшение состояния окружающей среды и извлечение прибыли. Само экологическое предпринимательство рассматривается в рамках права окружающей среды (экологического права), также популярны идеи расширительного экологического толкования норм иных отраслей права, так называемая экологизация права. Безусловным позитивным моментом экологического предпринимательства в США является высокий уровень саморегулирования в указанной сфере, формирование более высоких экологических стандартов и требований самими субъектами предпринимательской деятельности и иными частными субъектами. Важным моментом является существование в большинстве штатов США такой корпоративной формы как корпорация осуществляющая деятельность в интересах общества, которая позволяет заниматься экологической предпринимательской деятельностью, без угрозы для директоров и менеджмента привлечения к ответственности со стороны акционеров в случае деятельности согласно уставу корпорации осуществляющей деятельность в интересах общества. Приведенное позволяет прийти к выводу о возможности применения опыта Соединенных Штатов Америки в сфере регулирования экологического предпринимательства в Российской Федерации, в частности регулирования в России экологических маркировок на основе «Зеленых руководств», а требования к корпорациям осуществляющим деятельность в интересах общества могли бы послужить основой для формирования требований к экологическим предпринимателям в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устойчивый бизнес [Электронный ресурс] // Multilingual dictionary. — Режим доступа: <https://www.definitions.net/definition/SUSTAINABLE+BUSINESS>
2. Ecopreneur [Электронный ресурс] // BusinessDictionary. — Режим доступа: <http://www.businessdictionary.com/definition/ecopreneur.html>

3. Штефан Шальтеггер, Маркус Вагнер Устойчивое предпринимательство и инновации в области устойчивого развития: категории и взаимодействия // *Business Strategy and the Environment*. Bus. Strat. Env. — 2011. — № 20. С. 222–237
4. ФТК приняла новые «Зеленные руководства» // Федеральная торговая комиссия: официальный сайт. — Режим доступа: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2012/10/ftc-issues-revised-green-guides>
5. Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Гришина Яна Сергеевна. — М., 2016. — 503 с.
6. Katrina Fischer Kuh, Capturing Individual Harms // *HARV. ENVTL. L. REV.* — 2011. — № 35. С. 155–204.
7. Сара Э. Лайт Корпоративное право как экологическое право // *Stanford Law Review.* — 2019. — Том 71. С. 137–213.
8. Решение Комиссии от 13 апреля 2011 года, дело COMP / 39579 — потребительские моющие средства. С(2011) 2528 итоговое, 5, 23 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pdfslide.net/documents/european-commission-brussels-1342011-c2011-2528-final-.html>
9. eBay Domestic Holdings против Newmark, 16 A.3d 1, 26
10. Модельный закон о корпорациях осуществляющих деятельность в интересах общества § § 401–402.
11. Ларри Финк, Ежегодное письмо «Чувство цели» генеральным директорам, BLACKROCK. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://perma.cc/YUE5-BN2C>
12. Allied Tube & Conduit Corp. против Indian Head, Inc., 486 U.S. 492, 500–01 (1988).
13. ФТК и Министерство юстиции США, Антимонопольное руководство по сотрудничеству между конкурентами 5–6 (2000). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://perma.cc/B9KS-LUVJ>

© Элларян Артур Сашикович (tlon9@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Afanasyeva A. — Don state technical University
Filippovaanna88@yandex.ru

Akhmadeev A. — Doctor of Medical Sciences, Professor,
Bashkir State University, Ufa
kafedra.bzhd@mail.ru

Antoshchenko A. — Associate Professor of the
Vladivostok branch of the Federal state budgetary
Institution of the Russian Ministry of internal Affairs
Kotova-vg@rambler.ru

Baranova M. — Bashkir State University, Ufa
mariya.baranova.2014@bk.ru

Baranov G. — Deputy Chairman of the Berezniki city
court of Perm Krai, Berezniki, Perm Krai
GennadyBaranov@yandex.ru

Belenchuk S. — Russian State University for Humanities,
Moscow
belenchuk51@mail.ru

Chuvakhina L. — PhD in economic sciences, Associated
Professor, Finance University under the Government of the
Russian Federation
l-econom@mail.ru

Demina S. — Ph.D., Associate Professor, Moscow State
Pedagogical University
sa.demina@mpgu.su

Ellarian A. — Graduate student, Financial University under
the Government of the Russian Federation
tlon9@rambler.ru

Firsov V. — Independent researcher
firsov_vg65@mail.ru

Galimulina F. — Ph. D. in Economic sciences, Assistant
professor, Kazan national research technological University
080502e_m@mail.ru

Geyt N. — PhD in Philosophy, Associate Professor, Russian
Presidential Academy of Public Administration (Moscow)
na.geyt@igsu.ru

Golovnin V. — Candidate of economic sciences, associate
professor, Tyumen State University
v.n.golovnin@utmn.ru

Griban M. — Student of the Finance faculty, Financial
University under the government of the Russian
Federation, Moscow, Russian Federation
griban17@yandex.ru

Kiselev A. — Postgraduate student, Russian Customs
Academy
kiselevalexander.rta@gmail.com

Komov M. — Candidate of economic sciences, Associate
Professor, Russian University of Transport, Moscow
ecter@bk.ru

Kozhukalova O. — Ph.D., Associate Professor, Moscow
State Pedagogical University
o.kozhukalova@mpgu.su

Lubnina A. — Ph. D. in Economic sciences, Assistant
professor, Kazan national research technological University

Metreveli E. — Graduate student, teacher, REU them. G.V.
Plekhanov
metrevelieg@yandex.ru

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate
professor, Moscow state academy of veterinary medicine
and biotechnology of K.I. Scriabin
mindliny@mail.ru

Motin A. — PhD in law, Lawyer, Chambers of lawyers of
the Samara region (Samara)
amotin85@yandex.ru

Mukhametshin E. — Bashkir State University, Ufa
Mukhametshin.e.a@gmail.com

Natocheeva N. — Doctor of Economics, Professor, REU
them. G.V. Plekhanov

Nezamaikin V. — Russian State University for Humanities,
Moscow
nezamaikinvn@mail.ru

Nurutdinov A. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Bashkir State University, Ufa
dodger86@yandex.ru

Ramazanova M. — PhD in Economics, Associate Professor, SAEI HE «Dagestan State University of National Economy», Makhachkala
Eminowa.marina@yandex.ru

Rashhupkina L. — PhD (Law), Assistant Professor, VLI of the FPS of Russia, Vladimir
rashhupkina73@mail.ru

Saifullina N. — Candidate of law, associate Professor, Tyumen state University
n.a.sajfullina@utmn.ru

Salnikova A. — Postgraduate student, Russian State University of Justice (Moscow)
anastasiya-2105@yandex.ru

Savina N. — Tyumen State University
nat-992011@mail.ru

Serdyuk A. — PhD (Law), Assistant Professor, University of FPS of Russia, St. Petersburg
alevtinaserdyuk@yandex.ru

Shinkevich M. — Grand PhD in (Economic) sciences, professor, Kazan national research technological University

Shorgina E. — Lecturer, VLI of the FPS of Russia, Vladimir
eshorgina@mail.ru

Tereshchenko V. — Saint Petersburg law Institute (branch)»University of the Prosecutor's office of the Russian Federation»; Head of the legal group of the branch of the Federal Autonomous institution of the Ministry of defense of the Russian Federation «Central sports club of the army» (SKA, Saint Petersburg)
vladislavter@mail.ru

Yamaletdinova K. — Doctor of Technical Sciences, Professor, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
clara-yk@yandex.ru

Zolotova I. — Financial University under the Government of the Russian Federation
IYZolotova@fa.ru

Zyk A. — Graduate student, Plekhanov Russian University of Economics
nastiazuk@icloud.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

